

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра Библистики

На правах рукописи

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия**

**Сравнительный анализ
принципов арамейских переводов
Пятикнижия Моисеева (таргумов и Пешитты)**

Специальность: библейская филология

Автор: /диакон Николай Шаблевский/

Научный руководитель: /доцент Скобелев М.А./

Сергиев Посад, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ЭКСКУРС В ПРОБЛЕМАТИКУ ИССЛЕДОВАНИЯ	25
1.1. Историография темы исследования	25
1.2. Культурно-исторический контекст возникновения таргумов и Р ..	32
1.2.1. Происхождение и классификация таргумов Пятикнижия	32
1.2.1.1. Таргум Пятикнижия из Кумрана.....	35
1.2.1.2. ТО.....	36
1.2.1.3. Палестинские таргумы	38
1.2.1.4. Р-У (Иерусалимский I).....	41
1.2.2. Происхождение Р как перевода Пятикнижия	42
1.2.2.1. Текстология Р.....	42
1.2.2.2. Язык Р.....	42
1.2.2.3. Исторический фон написания Р	44
1.3. Жанр, литературная форма, предикативные конструкции.....	47
1.3.1. «Документальная теория» vs. литературная форма.....	47
1.3.2. Жанры или литературная форма Пятикнижия.....	50
1.3.3. Формы предикации	52
1.4. Выводы.....	56
ГЛАВА 2. СИНТАКСИС РЕЧИ РАССКАЗЧИКА В ПРОЗАИЧЕСКОМ ПОВЕСТВОВАНИИ.....	58
2.1. Формы предикации внутри эпизода.....	59
2.1.1. Немаркированные предложения в древнееврейском тексте	59
2.1.2. Повествовательная цепочка и ее главные формы (<i>wa-yuqṭōl</i> и <i>w- lōʿ qāṭal</i>).....	64
2.1.3. Соотнесение элементов повествования (форма <i>w-N qāṭal</i>).....	76

2.1.3.1. Соотнесение событий (хиастическая конструкция)	77
2.1.3.2. Кодирование обособленного кругозора	83
2.2.4. Фон внутри эпизода	87
2.2.5. Придаточные изъяснительные и причинные (с союзами <i>kī</i> и <i>ʔāšer</i>)	100
2.2.6. Приглашение в повествование (предложения с <i>w-hinnē^h</i>)	114
2.2.7. Комментарий (формы предикации с нулем <i>waḡa</i>)	121
2.2.8. Кульминация действия (конструкция синхронизации)	128
2.2.9. Зачин эпизода, главы и истории	133
2.2.9.1. Переход действия на новую сцену	133
2.2.9.2. Фоновая экспозиция	137
2.2.9.3. Диспозиция (зачин военных эпизодов)	139
2.2.10. Концовка эпизода, главы и истории	140
2.2.10.1. «Закругление» эпизода хиазмом	140
2.2.10.2. Расставание героев	147
2.2.10.3. Конец, чреватый новым началом	149
2.2.10.4. Post scriptum и резюме (<i>w-S qāṭal</i>)	152
2.2.11. «Рутинное повествование». Синтаксическое обрамление истории (пролог и эпилог)	154
2.2. Выводы	159
ГЛАВА 3. СТРУКТУРА ДИАЛОГА В ПЯТИКНИЖИИ	161
3.1. <i>qāṭal</i> в начале высказывания	163
3.1.1. <i>lē²mōr qāṭal</i>	163
3.1.1.1. <i>lē²mōr qāṭal</i> (S): «сообщение вестника»	163
3.1.1.2. <i>lē²mōr qāṭaltî</i> : «признание»	169
3.1.2. <i>wa-yuō²mer (...) qāṭal</i> (N)	172
3.1.2.1. Анафора	172

3.1.2.2. Высказывания без адресата	174
3.2. <i>qāṭal</i> во второй позиции диалогического высказывания	178
3.2.1. «Дело в том, что»: <i>qāṭōl qāṭal</i> (S) в диалоге персонажей	178
3.2.2. S <i>qāṭal</i> в начале высказывания	181
3.3. Выводы	184
ГЛАВА 4. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ	
ТЕКСТОВ	186
4.1. Причинно-следственная связь	186
4.2. Категорический запрет (<i>prohibitio</i>)	189
4.3. Немедленное запрещение (<i>vetitum</i>)	191
4.4. Абсолютный запрет	194
4.5. Повелительное наклонение (<i>imperativus</i>) и деонтическая модальность	196
4.6. Инверсия сказуемого с прямым дополнением	199
4.7. Приговор: <i>qāṭōl qāṭal</i>	201
4.8. «Рутинное повествование»	203
4.9. Выводы	205
ГЛАВА 5. ФОРМЫ ПРЕДИКАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКИ	
5.1. Каузальность: <i>kī qāṭōl qāṭal</i>	208
5.2. Причинно-следственная связь: <i>qāṭal — yiqṭōl</i>	210
5.3. Призыв: <i>imperativus</i> и <i>jussivus</i>	212
5.4. <i>wa-yūiqṭōl</i>	214
5.5. $\text{רָגַע} / \text{רָעָה}$	215
5.6. Выводы	216
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	218
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	222
Источники	222
Литература	223

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Священное Писание Ветхого Завета:
  - MT: масоретский текст;
  - LXX: Септуагинта;
  - Vulg: Вульгата.

- Арамейские переводы Пятикнижия:
  - TO: таргум Онкелоса;
  - P-Y: таргум Псевдо-Ионатана (Иерусалимский I);
  - TN: таргум Неофити I;
  - TNM: маргинальный таргум Неофити;
  - FT: Фрагментарный таргум;
  - CG: таргумы из Каирской генизы;
  - P: Пешитта.

- Породы древнееврейского и арамейских языков:
  - G-порода (от Grundstamm «основная порода»): *pāʕal* (QAL);
  - Gr-породы: внутренний пассив G-породы;
  - Gt-породы: внутренний рефлексив G-породы;
  - D-порода (от Doppelungsstamm «порода с удвоением»): *piʕʕēl*¹;
  - Dr-породы: внутренний пассив D-породы (*piʕʕal*);
  - Dt-породы: внутренний рефлексив D-породы (*hitpaʕʕēl*);
  - K-порода (от Kausativstamm «причинная порода»): *hipʕil*;
  - Kr-породы: внутренний пассив K-породы (*horʕal*);
  - Kt-породы: внутренний рефлексив K-породы;
  - N-порода: *nipʕal*.

---

¹ Удвоение согласной *u* / *ʕ* в транслитерации представляет собой реконструкцию, которой передается принцип образования породы. Тот же подход применен при транслитерации слов *לַעֲזֹב* и *לַעֲזֹבָה* (Dr- и Dt-породы). Подробнее об особенностях обозначения пород в настоящей диссертации см. сноску № 74.

ВВЕДЕНИЕ

Ἐρευνᾶτε τὰς γραφάς, ὅτι ὑμεῖς δοκεῖτε ἐν αὐταῖς ζωὴν αἰώνιον ἔχει, καὶ ἐκεῖναί εἰσιν μαρτυροῦσαι περὶ ἐμοῦ
Исследуйте Писания, ведь вы полагаете благодаря им иметь вечную жизнь, а они свидетельствуют обо Мне².
(Ин 5:39)

Πᾶσα γραφὴ θεόπνευστος καὶ ὠφέλιμος πρὸς διδασκαλίαν, πρὸς ἔλεγχον, πρὸς ἐπανόρθωσιν, πρὸς παιδείαν τὴν ἐν δικαιοσύνῃ· ἵνα ἄρτιος ᾦ ὁ τοῦ θεοῦ ἄνθρωπος, πρὸς πᾶν ἔργον ἀγαθὸν ἐξηρτισμένος
Всё Писание богодухновенно и полезно для изучения, испытания, исправления, для наставления в праведности, чтобы Божий человек был искусным, готовым на всякое доброе дело.
(2Тим 3:16–17)

Священное Писание Ветхого Завета, в частности, Пятикнижие Моисеево (по-еврейски³ תּוֹרַת־מֹשֶׁה / *tôrat-mōšē^h*) написано на древнееврейском языке. Поскольку на этом языке никто не говорит, и он относится к так называемым «мертвым языкам», то любой из читающих Тору⁴ автоматически переводит ее на свой родной язык, пытается понять смысл написанного, то есть является, по сути дела, экзегетом. На данный момент нам известно множество методов толкования Священного Писания. Среди них фундаментальным, без которого невозможно корректно постичь семантику

---

² Здесь и далее перевод оригинальных текстов на русский язык выполнен автором исследования; в случае, если перевод не принадлежит мне, — делаются соответствующие референции.

³ В настоящей диссертации понятия «древнееврейский язык», «иврит» и «еврейский язык» — синонимичны.

⁴ Термины «Пятикнижие (Моисеево)» и «Тора» в рамках данной работы являются аналогичными.

Библии, является, несомненно, филологический метод. Благодаря ему, используя знание лексики, грамматики и синтаксиса древнееврейского языка, мы можем подняться на первую ступень понимания прочитанного, после чего уже обращаться к другим способам изучения полноты смысла священных текстов.

В свою очередь стремление изучать Тору лингвистическими методами порождает проблему адекватного постижения иврита. В этой связи представляется перспективным изучать не только весь корпус книг масоретской Библии, но и обратиться к арамейским переводам, то есть к таргумам и Р. Дело в том, что в отличие, например, от греческого (LXX) и латинского (Vulg) переводов, эти языки являются наиболее родственными оригинальному языку Торы. А поэтому у метургеманов⁵ и авторов Р⁶ была возможность максимально точно с точки зрения языка перевести Священное Писание Ветхого Завета.

Вместе с тем буквальный перевод на арамейские языки свидетельствует об особом отношении к МТ, о целях переводчиков, специфики их аудитории, о богословии декламаторов и слушателей и так далее. Следовательно, даже буквальный перевод является своеобразной интерпретацией.

Обоснование темы. Древнееврейский язык, как финикийский и моавитский, относится к ханаанской подгруппе северо-западной группы семитских языков (языковой группы афразийской семьи), а арамейские языки представляют собой собственную арамейскую подгруппу той же группы языков. В силу этого их развитие происходило параллельно и оба интересующих нас языка восходят как так называемому «протосемитскому языку». Поэтому Дж. Кокли охарактеризовал родственную связь между рассматриваемыми языками следующим образом: «Hebrew, a sister language of Aramaic...»⁷. При этом, «поскольку арамейский язык существовал (и

---

⁵ От מְתוּרְגְמָנִים / *mǝtǝrgmānīm* — авторы/декламаторы переводов Ветхого Завета на западноарамейский язык, то есть таргумов (תַּרְגוּם / *targûm* «перевод»).

⁶ ܩܕܝܫܬܐ / *pšīttā* «простой» перевод Библии на классический сирийский язык.

⁷ *Robinson's Paradigms and Exercises in Syriac Grammar* / Rev. by J.F. Coakley. Oxford, ⁵2002. P. 2.

существует сейчас) в нескольких вариантах, было бы более правильно говорить об арамейских языках. Для всех этих языков характерны общие фонетические и морфологические черты, отличающие их от других семитских языков»⁸.

Исторически, начиная с эпохи Нововавилонского царства (612–539 гг. до Р.Х.) и эпохи Ахеменидов (550–331 гг. до Р.Х.), возник «имперский арамейский язык»⁹, ставший государственным и проникший во все слои населения. Попав в Вавилонский плен (приблизительно 586–538 гг. до Р.Х.), евреи выучили родственный язык и стали активно использовать арамейский как разговорный и письменный. Это обусловило два последствия: палеоеврейский алфавит постепенно вытеснился арамейским¹⁰, а также древнееврейский язык довольно быстро стал литературным, что в итоге обусловило его разговорно-узуальное вымирание. Так возникла нужда в арамейских богослужебных переводах библейского языка.

В свою очередь появление на Востоке среди тогдашних сирийцев еврейских общин, а главным образом христианизация носителей классического сирийского языка обусловила нужду в переводе всего Священного Писания на их язык, то есть на восточную ветвь арамейских языков¹¹. Носители этого языка были билингвами. Тем не менее, они продолжали писать по-сирийски, что говорит, по крайней мере, об их стремлении сохранить родной язык хотя бы как литературный. Благодаря этому появилась Р.

Стало быть, начиная с эпохи Ездры и Неемии, появляются первые богослужебные переводы Торы и Пророков на арамейский язык. Причины создания, целевая аудитория, место и время возникновения определили

---

⁸ *Цолин Д.В.* Арамейский язык библейских текстов и Таргума Онкелоса. Учебное пособие. Черкассы, 2013. С. 10.

⁹ Официальное название в англоязычной литературе Imperial Aramaic или Official Aramaic, по-немецки «имперский арамейский язык» именуется Reichsaramäisch.

¹⁰ Из-за графического сходства часто именуется «квадратичным» алфавитом.

¹¹ *Лёзов С.В.* Арамейские языки // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападное семитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 454.

специфику таргумов. И хотя небольшие фрагменты их встречаются в пещерах Кумрана, письменная фиксация произошла после Р.Х., что тоже оказало огромное влияние на техники интерпретаций. В свою очередь Р, в частности, Пятикнижия тоже имела определенные особенности техники перевода. Следовательно, изучение принципов перевода Торы на арамейские языки позволит определить актуальные методы понимания и экзегезы Священного Писания, а также выявить значимость этих памятников для изучения Ветхого Завета.

Итак, **актуальность исследования** обусловлена, прежде всего, тем, что диссертация посвящена анализу интерпретации Пятикнижия, то есть центром исследования будет Священное Писание и лингвистические комментарии его в виде переводов. Следовательно, Тора изучается нами через призму библейской филологии. В связи с этим, основываясь на словах С.С. Аверинцева, определим суть библейской филологии: «Филология занимается «смыслом» — смыслом человеческого слова и человеческой мысли, смыслом культуры, — но не нагим смыслом, как это делает философия, а смыслом, живущим внутри слова и одушевляющим слово. Филология есть искусство понимать сказанное и написанное»¹². Исходя из этого, библейская филология — искусство понимания Пятикнижия через призму лингвистического анализа его переводов.

Итак, как уже было отмечено выше, значимым для экзегезы книг Ветхого Завета представляется изучение их оригинального языка. Поскольку древнееврейский и арамейские являются, родственными языками, то кросс-лингвистическое изучение одного языка посредством других является перспективным и продуктивным для глубинного понимания смысла библейского текста.

Вместе с тем, поскольку любой перевод демонстрирует авторское видение сути переводимого текста, то филологическое исследование таргумов и Р позволит нам познакомиться и с иудейской, и с христианской

---

¹² Аверинцев С.С. Похвальное слово филологии // Юность. 1969. № 1. С. 99.

экзегезой Торы. Более того, наличие комментаторских глосс позволит более глубоко познакомиться с богословием авторов интерпретаций.

Таким образом, актуальность темы диссертации определяется насущностью филологического изучения Пятикнижия Моисеева и его переводов на арамейские языки в целях прояснения специфики понимания и переводов Торы.

Степень научно-теоретической разработанности проблемы. Тема настоящей диссертации была отчасти исследована рядом отечественных и зарубежных ученых. Наиболее значимыми являются работы С.В. Лёзова, Я.Д. Эйделькинда, М.Г. Селезнева и Д.В. Цолина. Также существенный вклад в изучение проблематики исследования внесли Л.Е. Коган, М.Г. Калинин, А.В. Немировская, А.Е. Акопян. Из зарубежных ученых отдельного упоминания в нашей работе заслуживают Б.К. Уолтке и М. О'Коннор, Ф.С. Александер, П.Б. Дирксен, Я. Йостен, М. Кляйн, Г. Гольденберг, Т. Нёльдеке, Р. Дюваль. Более подробно их труды рассмотрим в параграфе 1.1. данной диссертации.

Источники исследования. Источниковой базой работы являются следующие тексты. МТ Пятикнижия анализируется по пятому, критическому изданию *Biblia Hebraica Stuttgartensia*¹³. Тексты таргумов и Р в основном цитируются из электронного издания их, постоянно публикуемых и обновляемых на специальном сайте, посвященном арамейским языкам¹⁴. Вместе с тем в ряде случаев текст Р сравнивается с критическим Лейденским изданием¹⁵. Также и ТО сравнивается с изданием А. Спербера¹⁶; TN — по

---

¹³ *Biblia Hebraica Stuttgartensia* / Hrsg. K. Elliger und W. Rudolph. Stuttgart, 1997.

¹⁴ The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu/> (дата обращения: 14.02.2014).

¹⁵ The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle I. Genesis–Exodus. Leiden, 1977; The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle 2; Part II, fascicle 1b. Leviticus–Numbers–Deuteronomy–Joshua. Leiden, 1991.

¹⁶ The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / Ed. by A. Sperber. Vol. 1: The Pentateuch according to Targum Onkelos. Leiden–New York–Köln, 1992.

манускриптам, опубликованным на сайте библиотеки Ватикана¹⁷; FT и CG — по критическим изданиям М. Кляйна¹⁸.

Наряду с перечисленными цитируются и другие источники; с их библиографическим описанием читатель может ознакомиться в соответствующем Списке данной работы.

Цель настоящей диссертации заключается в исследовании принципов арамейских переводов Пятикнижия Моисеева, то есть филологической и экзегетической специфики интерпретации древнееврейского текста Торы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– рассмотреть историографию темы диссертации, культурно-исторический контекст возникновения таргумов и Р, а также изложить проблему жанра, литературной формы и предикативных конструкций текстов Торы;

– исследовать арамейские переводы синтаксиса речи рассказчика в прозаическом повествовании;

– проанализировать особенности переводов диалогических высказываний;

– определить синтаксические особенности арамейских переводов правовых текстов;

– изучить переводы форм предикации поэтической строки в таргумах и Р.

Объект и хронологические параметры исследования. Объектом диссертации являются арамейские переводы Пятикнижия Моисеева (таргумы и Р).

---

¹⁷ Neofiti. 1 Biblia. Vetus Testamentum. Pentateuchus [Ebraico]. 1501–1517 // Biblioteca Apostolica Vaticana. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Neofiti.1 (дата обращения: 20.02.2016).

¹⁸ The Fragment-Targums of the Pentateuch According to their Extant Sources / Ed. by M.L. Klein. Vol. I–II. Rome, 1980; Genizah Manuscripts of Palestinian Targum to the Pentateuch / Ed. by M.L. Klein. Vol. I. Cincinnati (Ohio), 1986.

Хронология возникновения и написания таргумов и Р определяется с известной долей условности. Если доверять иудейскому преданию, то впервые практика перевода Торы на арамейские языки появилась в VI–V веках до Р.Х. при Ездre и Неемии. Впрочем, письменная фиксация таргумов началась еще в конце II века до Р.Х., однако сохранившийся корпус таргумов был написан в основном с конца I по VIII век после Р.Х.

В свою очередь перевод Пятикнижия на классический сирийский язык был реализован в середине II века по Р.Х.

Стало быть, хронологические параметры исследования можно обозначить следующим образом: конец I — VIII век по Р.Х.

Предмет диссертации — переводческие принципы, лежащие в основе создания текстов таргумов и Р.

Теоретико-методологическая база диссертации. При написании настоящей работы применялся комплексный подход в области методологии. Так, в первой главе использовались *описательно-аналитический, диахронно-синхронический, компаративный и системный* методы. В последующих главах (II–V) продолжали использоваться те же методы. Учитывая то, что в них основное внимание было уделено филологическому анализу МТ и его арамейских переводов, — активно применялся метод *лингвистического анализа*. При выборе и дистрибуции ключевых текстов Пятикнижия для исследования использовался *радиальный* метод Э. Бенвениста, заключающийся в анализе «узловых» проблем библейского текста и их переводов в таргумах и Р¹⁹. Наконец, вслед за Д.В. Цолиным основным подходом при анализе II–V глав работы был избран метод *целостной интерпретации*. В соответствии с данным методом текст Пятикнижия и арамейские переводы рассматриваются как самобытное явление, уникальный литературный факт. В силу этого исторический фон написания, текстология отходят на второй план, а основное внимание уделяется филологической

---

¹⁹ См. подробнее: Степанов Ю.С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С. 5–16.

критике текста²⁰. Иными словами, как пишет М. Вайс, этот метод «не стремится устранить историческую критику, но лишь устранить дисбаланс»²¹, при котором львиная доля внимания уделяется исагогике, а не всестороннему анализу текста.

Рабочую гипотезу работы можно сформулировать следующим образом. Деление, пусть даже условное, Пятикнижия на большие группы речевых жанров (проза, диалог, юридические тексты и поэзия) и определение в каждом из них форм предикации предоставляет возможность полноценно исследовать семантико-синтаксическую специфику текста, более конкретно определить смысл последнего. Стало быть, передача конкретных форм предикации в арамейских переводах определенным образом свидетельствует, во-первых, об адекватности понимания оригинала; во-вторых, о специфических чертах арамейских языков таргумов и Р; в-третьих, об отношении к переводимому тексту; в-четвертых, об узуальных особенностях переводов, то есть о цели, месте и времени использования их.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. впервые сопоставлены все известные нам таргумы и Р как переводы текстов основных групп речевых жанров Пятикнижия;
2. в отличие от предшествующих трудов, анализ таргумов и Р осуществлялся с позиции изучения форм предикации МТ и их синтаксических аналогов в арамейских переводах;
3. экзегетический материал, в основном, таргумов, исследован относительно влияния его на синтаксис предложений;
4. в отличие от 2-й и 3-й глав работы, в последних двух формы предикации МТ, за исключением трех гипотетических С.В. Лёзова и Я.Д. Эйделькинда, определены автором диссертации;

---

²⁰ См. *Цолин Д.В.* Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб., 2008. С. 21.

²¹ *Вайс М.* Библия и современное литературоведение. С. 76. Цит. по: там же.

5. данная работа является новым комплексным анализом арамейских переводов Торы, в которой, в том числе, теории предшественников об особенностях таргумов и Р прошли верификацию.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) В большинстве случаев метургеманы и авторы Р передают формы предикации МТ аналогично; исключения обусловлены, в основном, языковыми нормами и спецификой экзегетических глосс.

2) Язык ТО и Р представляется литературным, в то время как в языке палестинских таргумов прослеживаются черты разговорного языка. Тем не менее, синтаксис языка во многом ориентирован на специфику переводимого текста.

3) Перевод Р-У является компилятивным, содержит пространные комментарии. В лингвистическом плане, особенно синтаксически, во многом совпадает с ТО.

4) Филологически Р является наиболее свободным переводом МТ, принципиально следующим нормам классического сирийского языка. Экзегеза практически отсутствует; семантически перевод очень близок к оригинальному тексту.

5) Исследование форм предикации МТ Пятикнижия и его переводов на арамейские языки представляется перспективным для понимания синтаксиса и семантики оригинального текста.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что в ней посредством комплекса методов исследуется филологическая специфика таргумов и Р как переводов Пятикнижия, что вносит свой вклад в понимание лингвистических специфик и древнееврейского, и арамейских языков. Также с позиции лингвистического анализа проясняются особенности экзегетических глосс, наличествующих в переводах. Вместе с тем, значимым представляется и использование диссертации при изучение богословской специфики арамейских переводов Торы.

Материалы диссертации могут послужить основой для составления лекций, учебно-методических пособий по древнееврейскому и арамейским переводам Пятикнижия и написанию исследований по обозначимым языкам. Также они могут использоваться в лекциях по иудейскому богословию и по исследованию специфики сочинений сирийских писателей, цитирующих и изучающих Р.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации были изложены на конференциях в следующих докладах:

– «“Отяжелил”, “укрепил” или “прославил”? Мотив отяжеления сердца фараона в древнееврейском тексте книги Исход, таргумах и Пешитте» (МДА, «Экзегетика и герменевтика Священного Писания», 27 мая 2014 года);

– «Толкование слов святого апостола Павла «ὁφεῖλει ἡ γυνὴ ἐξουσίαν ἔχειν ἐπὶ τῆς κεφαλῆς διὰ τοὺς ἀγγέλους» (1Кор 11:10) в свете Быт 6:1–4» (МДА, «Актуальные вопросы современной богословской науки», 1 мая 2015 года);

– «Специфика греческого (LXX), латинского (Vulg) и арамейских переводов с древнееврейского Исх 3:14–15» (МДА, «Экзегетика и герменевтика Священного Писания», 27 мая 2015 года);

– «Арамейские переводы древнееврейской повествовательной цепочки на примере книги Бытия» (МДА, «Актуальные вопросы современной богословской науки», 11 мая 2016 года);

– «Синтаксис арамейских переводов диалогических высказываний в Пятикнижии Моисеевом» (МДА, «Экзегетика и герменевтика Священного Писания», 30 мая 2017 года);

– «Трудности понимания и перевода Быт 11:1–9 на греческий (LXX), арамейские и латинский (Vulg) языки» (МДА, «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» 30 мая 2018 года).

Вместе с тем на II курсе магистратуры кафедры «Библистики» в 2015–2016 учебном году, а также в 2017–2018 учебном году по предмету

«Арамейский язык таргумов» мной было проведено двадцать семинаров, посвященных анализу таргумов Пятикнижия.

1 июня 2017 года в Кабинете ориенталистики МДА на кафедре «Филологии» состоялась встреча со студентами МДА, посвященная следующей теме: «Какая семинаристу польза от таргумов и что есть семитские языки».

Несколько докладов из вышеперечисленных выступлений в дальнейшем были существенно доработаны. На их основе написаны одноименные статьи. Всего опубликовано десять статей, три из которых изданы в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ (выделены в нижеследующем перечне полужирным начертанием).

1. Шаблевский Н.Н. Лингвистические и экзегетические особенности арамейских переводов с древнееврейского третьей главы книги Бытия // Христианское чтение²². 2014. № 6. С. 205–224;

2. Шаблевский Н., диак. Толкование слов святого апостола Павла «ὁφείλει ἡ γυνὴ ἐξουσίαν ἔχειν ἐπὶ τῆς κεφαλῆς διὰ τοὺς ἀγγέλους» (1Кор 11:10) в свете Быт 6:1–4 // Христианское чтение. СПб., 2018. № 1. С. 58–70;

3. Шаблевский Н., диак. Специфика греческого (LXX), латинского (Вульгаты) и арамейских переводов с древнееврейского книги Исход 3, 14–15 // Богословский вестник²³. 2018. № 28–29. Выпуск 1–2 (в печати);

4. Шаблевский Н.Н. Лингвистическая специфика арамейских переводов библейского повествования о создании Ковчега Завета // Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии²⁴. М.–Сергиев Посад, 2015. № 2. С. 197–209;

---

²² С 2013 года журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), а в 2015 — в перечень ВАК.

²³ Включен в перечень ВАК в 2018 году.

²⁴ Данный Сборник тоже является рецензируемым (РИНЦ).

5. *Шаблевский Н., диак.* Исагогические глоссы о книге пророка Малахии // Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии. М.–Сергиев Посад, 2016. № 3. С. 25–54;

6. *Шаблевский Н., диак.* «Отяжелил», «укрепил» или «прославил»? Мотив отяжеления сердца фараона в древнееврейском тексте книги Исход, таргумах и Пешитте // Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии. М.–Сергиев Посад, 2016. № 3. С. 199–210;

7. *Шаблевский Н., диак.* Арамейские переводы этиологии имен собственных в книге Бытия // Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии. М.–Сергиев Посад, 2017. № 4. С. 205–230;

8. *Шаблевский Н.Н.* Левиратный брак // Православная Энциклопедия²⁵ / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2015. Т. 40. С. 317–319;

9. *Шаблевский Н.Н.* Лот // Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2016. Т. 41. С. 516–517;

10. *Шаблевский Н.Н., Петров А.Е.* Лот // Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2016. Т. 41. С. 517–518;

11. *Шаблевский Н., диак.* Любовь // Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2016. Т. 42. С. 58–59.

Структура диссертации. Определенные задачи и фактологическая база исследования определили следующую структуру настоящей работы. Она состоит из введения, пяти глав с внутренним рубрикатором, заключения, списка использованных источников и литературы.

---

²⁵ *Православная Энциклопедия* включена в «Общecerковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия» (утверждено председателем Координационного центра по развитию богословской науки митрополитом Волоколамским Иларионом 09.03.2017 года).

Во введении приводятся квалификационные характеристики работы (обосновывается тема, определяются актуальность, источниковая база, цель, задачи, предмет, объект, научная новизна исследования и тому подобное).

В первой главе рассматривается историография темы, описывается культурно-исторический контекст возникновения таргумов и Р. Также обосновывается логичное превалирование исследования жанра Пятикнижия как литературного памятника над «документальной теорией», определяются литературные формы, группы речевых жанров и формы предикации текстов Торы. Именно формы предикации внутри каждого из жанров являются основным критерием для выбора конкретных фрагментов Пятикнижия как материала для анализа арамейских переводов. Более того, филологическое изучение таргумов и Р основывается на анализе синтаксического оформления их текстов.

Во второй главе исследуются арамейские переводы синтаксиса речи рассказчика в прозаическом повествовании. Формы предикации МТ берутся из статьи С.В. Лёзова и Я.Д. Эйделькинда.

В третьей главе анализируются особенности арамейских переводов диалогических высказываний в Торе. В основу исследования легла статья С.В. Лёзова о диалогах в МТ.

В четвертой главе определяются синтаксическая специфика арамейских переводов правовых текстов; формы предикации, по большей части, определяются автором диссертации.

В пятой главе изучаются переводы форм предикации поэтической строки в таргумах и Р. Как и в предыдущей главе, выявление основных форм предикации принадлежит автору работы.

В заключении подводятся итоги исследования, обозначаются перспективы дальнейшего изучения темы диссертации.

Особенности цитирования и транскрипции МТ, таргумов и Р. В

данном исследовании тексты на древнееврейском, арамейском, древнегреческом и латынском языках приводятся в оригинальной орфографии, как она представлена в цитируемых источниках. Из них наряду через слэш²⁶ транскрибируются только масоретский текст Пятикнижия, таргумов и Р.

Цитаты из Пятикнижия и таргумов набраны классическим «квадратичным» еврейским шрифтом, который стал основной формой алфавита, как еврейской, так и арамейской письменности еще в эпоху Второго храма (VI в. до Р.Х. — I в. по Р.Х.). При этом из масоретской системы $\text{נִקּוּדֵי} / \text{niqqudōt}$ «точки, знаки» используются диакритические символы для обозначения гласных (в том числе и шва), изменения качества согласных и удвоения. Знак $\text{מֶטֶעַג} / \text{meteg}$ «узда» не обозначается.

Из так называемых знаков акцентуации²⁷ регулярно набираются лишь «разделительные акценты «нулевого» ранга»²⁸: $\text{פַּתְנָה} / \text{patnāh}$ (◌) и $\text{סִלּוּק} / \text{silluq}$ (◌). patnāh «обозначает вторую по величине паузу в середине стиха, разделяющую его на две половины»²⁹, а silluq «всегда появляется под последним словом стиха... и указывает на самую большую паузу в стихе»³⁰. Конец стиха маркируется символом «:», который именуется $\text{סוּף פְּסוּקִים} / \text{sōp}$

²⁶ От английского *slash* — «косая черта».

²⁷ См. о знаках акцентуации, например, в следующих статьях: *Seleznev M.G. Syntactic Parsing behind the Masoretic Accentuation (I) // Babel und Bibel 3. Winona Lake (Indiana), 2007. P. 353–371; Селезнев М.Г. Быт 1:1, экзегеза Септуагинты, экзегеза Раши и масоретская акцентуация // Вестник РГГУ. М., 2012. № 20. С. 126–135.*

Д.В. Цолин обращает внимание на то, что «появление системы акцентуации связано не только с мелодической организацией чтения текста, но также и с экзегетическо-синтаксической их функцией. См. раздел Иерусалимского Талмуда *Мегилла* 4.74д, а также разделы Вавилонского Талмуда *Мегилла* За; *Недарим* 37б; *Йома* 52а–б»: *Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 201; сноска № 435.*

²⁸ *Селезнев М.Г. Быт 1:1, экзегеза Септуагинты, экзегеза Раши и масоретская акцентуация. С. 127.*

²⁹ *Гриликес Л., свящ. Практический курс древнееврейского языка Ветхого Завета. М., 1996. С. 35.*

³⁰ Там же. С. 34. М.Г. Селезнев отмечает, что обозначенными знаками «каждый стих (за единичными исключениями) членится на два полустишия»: *Селезнев М.Г. Быт 1:1, экзегеза Септуагинты, экзегеза Раши и масоретская акцентуация. С. 127.*

pāsûq «конец части/раздела»³¹. Другие знаки акцентуации используются лишь тогда, когда для нашей работы значимо их влияние на семантику фразы.

Ударение на предпоследнем слоге древнееврейских текстов Библии обозначается в настоящем исследовании следующим знаком: ֿ.

Приведем в качестве иллюстрации к вышеизложенному цитату из Быт 12:18.

וַיִּקְרָא פְרַעֲזָה לְאַבְרָם וַיֹּאמֶר מֶ-הָזֶה עֲשִׂיתָ לִּי לְמָה לֹא-הִגַּדְתָּ לִּי כִּי אֶשְׁתָּף הוּא:

Таргумы, в силу отсутствия диакритических знаков³², цитируются только в консонантном варианте. При этом стоит отметить, что «палестинская система диакритических знаков (наряду с тивериадской) засвидетельствована в Палестинских таргумах из Каирской Генизы»³³. Стало быть, в обозначенных таргумах наличествует как северо-палестинская (тивериадская), так и южно-палестинская система *nquddôṭ*.

При цитировании ТО вокализация приводится по критическому изданию, в котором текст таргума огласован более древней системой — вавилонской³⁴. В отличие от тивериадской системы, которая «ориентируется на этимологическое произношение (искусственно воссозданное на основе правил грамматики и фонологии)», «произношение, передаваемое вавилонскими диакритическими знаками, ближе к живому языку»³⁵.

Вместе с тем в целях унификации знаков вокализации текста, вавилонская система представлена в данной диссертации масоретскими *nquddôṭ*. При этом тивериадская система знаков калькирует соответствующие вавилонские знаки³⁶; ударение на предпоследнем слоге кодируется лишь в

³¹ *Jastrow M.A. Dictionary of the Targumim, Talmud Babli, Yerushalmi and Midrashic Literature. Vol. 1, 2. New York, 1996. P. 1193.*

³² За исключением таргума Онкелоса и таргумов из Каирской генизы.

³³ *Цолин Д.В. Арамейский язык библейских текстов и Таргума Онкелоса. С. 44.*

³⁴ *The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / Ed. by A. Sperber.*

³⁵ *Цолин Д.В. Арамейский язык библейских текстов и Таргума Онкелоса. С. 44.*

³⁶ В основном фрагменты из таргума Онкелоса цитируются из следующего сайта: *The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu/> (дата обращения: 14.02.2014).* Вместе с тем

транслитерации. Стоит также отметить, что поскольку в вавилонской системе *nquddôṭ* используется лишь один значок для обозначения *šwā*² «подвижного» и «составного», то при наборе текстов ТО применялся масоретский значок для обозначения простого *šwā*² — ֿ; в рассматриваемой системе *nquddôṭ* «покоящееся» *šwā*² вообще никак не обозначается, а поэтому он не набирался и в текстах таргума. Приведем пример из Быт 12:18 по ТО:

וְקָרָא פְרַעֲוֹה לְאַבְרָם וְאָמַר מָה דָּא עֲבַדְתָּ לִּי לְמָא לָא חֵוִית לִּי אֲרִי אֵיתְתָךְ הֵיא

Цитаты из перевода Пятикнижия на сирийский язык приводятся из обозначенного сайта³⁷ и сверяются с критическими изданиями текстов Р³⁸. Поскольку в обозначенных источниках текст набран шрифтом эстрангела³⁹, то все слова на сирийском языке печатаются этим же шрифтом. Кроме того по причине отсутствия в используемых изданиях диакритических знаков фрагменты из Р набираются лишь в консонантном варианте.

Однако в случае приведения определенных слов из сирийских лексиконов они вокализируются так, как это реализовано в цитируемых словарях. Например: ⁴⁰ ܫܘܘܐܐܘܐ (восточно-сирийская система огласовки) vs. ⁴¹ ܫܘܘܐܘܐ (западно-сирийская система). Тем не менее, транслитерация слов из Р ориентирована на восточную систему диакритики. Поэтому оба варианта будут транскрибированы в цитатах из Р следующим образом: *škîntā*².

цитаты в обязательном порядке сверяются с критическим изданием таргума: The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / Ed. by A. Sperber.

³⁷ The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu/> (дата обращения: 14.02.2014).

³⁸ The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version... Genesis–Exodus; The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version... Leviticus–Numbers–Deuteronomy–Joshua.

³⁹ Название ܐܫܬܪܢܓܠܐ / *ʔestrangelā*² образовано от древнегреческого прилагательного трех окончаний στρουγγύλος, -η, -ον «круглый, закругленный». См. об этом варианте письма в Акопян А.Е. Классический сирийский язык / Пер. с арм. А.Е. Акопяна; ред. прот. Л. Грилихеса. М., 2010. С. 318–320, а также, например, в следующей грамматике классического сирийского языка: Duval R. Traité de Grammaire Syriacque. Piscataway (New Jersey), 2010 (reprinted from the 1881 Paris edition). P. 7–8.

⁴⁰ A Syriac Lexicon. A Translation from the Latin, Correction, Expansion, and Update of C. Brockelmann's *Lexicon Syriacum* / By M. Sokoloff. Winona Lake (Indiana) — Piscataway (New Jersey), 2009. P. 1557.

⁴¹ A Compendious Syriac Dictionary / Ed. by J. Payne-Smith. Oxford, 1957 (1903). P. 576–577.

Транслитерация. Система транслитерации, применяемая автором диссертации, унифицирована для текстов и на иврите, и на арамейских языках. При этом слова из огласованных источников транскрибируются, в то время как цитаты из неогласованных текстов — палестинских таргумов и Р — приводятся в нормализации, то есть реконструирующей транслитерации.

Стоит оговориться, что авторская транслитерация, хотя и основывается на общепринятой среди гебраистов системе транскрипции, тем не менее, является в какой-то степени самобытной, отражая собственное понимание фонологических особенностей транскрибируемых текстов. Так, для обозначения буквы *ʔāleṗ* (א vs. א) используется графема /ʔ/. Ею, в отличие от /ʔ/, можно фиксировать позиции, в которых буква влияла на произношение, так и те, где она явно утратила звучание. В последнем случае графема изображается в верхнем индексе. Например: אִנְיָא / ʔmīāʔ «они (женщины) умертвили/убили».

Масоретская система обозначения *šwāʔ* представляется слишком схоластичной и отличается от вавилонской (в ней так называемые *шва покоящееся* и *шва составное* обозначаются одним знаком: ◌)⁴². Между тем при чтении *шва подвижное* звучит как сверхкраткий редуцированный призвук между согласными. Нет необходимости специально фиксировать его вокализацию. Такой подход (отсутствие знака для *шва*) наличествует как в восточно-сирийской, так и в западно-сирийской системе огласовок. Исходя из вышеизложенного в настоящей работе *шва подвижное* и *шва покоящееся* не обозначаются при транслитерации МТ.

Между тем, в силу того, что *составное шва* при озвучивании уподобляется определенным гласным, они транскрибируются следующим

---

⁴² Более того, «фонологическая интерпретация этих знаков (вариантов шва — *диак. Н.Ш.*) является предметом дискуссии, в основном связанной с тремя проблемами: противопоставление шва и нуля; противопоставление шва и других ультракратких; противопоставление ультракратких (кроме шва) между собой»: Коган Л.Е., Лёзов С.В. Древнееврейский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Беглова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 312.

образом: *ā, ē, ō*. В транслитерации таргумических текстов ни одно из *шва* не обозначается.

Что касается ударения на пенультимере⁴³, то в настоящей работе оно выделяется полужирным начертанием. Например: $\text{ךָלֶפֶט} / \text{?elep}$ «тысяча». Непроизносимые согласные, в том числе и *matres lectionis*⁴⁴ в основном обозначаются в верхнем индексе. Также в целях обособления основы имен и глаголов от определенного артикля, слитных предлогов и союза $\text{ו} / wāw$ применяется графическая линейная сегментация: $\text{וַיִּדְעֵם אֶת־הָאָדָם} / w-hā-?ādām\ yāda? \text{?et-}hāwwā^h \text{?ištō}$ «и Адам/человек познал Еву, свою жену» (Быт 4:1a).

Наконец, стоит обозначить соответствия между еврейскими и сирийскими согласными и нашей транслитерацией, одинаково реализуемой и с западноарамейскими консонантами. При этом укажем отличия между транскрипцией смычных и щелевых. То же самое происходит и с транскрибированием текстов на западноарамейских языках, хотя в оригинале не используются масоретский *dāgēš* *слабый*; в сирийской вокализации используются $\text{ܩܘܫܫܐܘܐ} / qūššāyā^?$ «тяжелое» (точка над буквой) и $\text{ܪܘܟܟܐܐ} / rūkkākā^?$ «мягкое» (точка под буквой). Поскольку ряд букв, видоизменяющих свою графему в конце слова — *софиты* — транслитерируются точно так же, как и их строчные аналоги, то они в сопоставлении не указаны. Между тем по техническим причинам (автоматически превращаются в софиты) пришлось набрать три буквы сирийского алфавита в сочетании с их

⁴³ В переводе с латинского языка *paenultima* — предпоследний слог.

⁴⁴ Средневековые еврейские ученые именовали это явление $\text{מַטְרֵי הַקְּרִיָּאָה} / ?immōt\ haq-qri?ā^h$ «матери чтения», а в европейской научной литературе это выражение перевели дословно. См.: Ламбдин Т.О. Учебник древнееврейского языка / Пер. с англ. Я. Эйделькинда под ред. М. Селезнева. М., 1998. С. 29.

В транскрипции древнееврейских текстов из *matres lectionis* в верхнем индексе фиксируются ך и ך (для ׁ и ׂ используются следующие знаки: ׁ и ׂ соответственно). Тот же принцип транслитерирования используются и в таргумах. Вместе с тем, когда в арамейских переводах буква ׁ обозначает звук /e/, то она, по всей видимости, маркирует долготу звучания, а поэтому транскрипция звука выглядит также как и при обозначении сопряженного состояния множественного числа в текстах на иврите: $\text{עַבְדֵי־יִשְׁחָק} / ?abdē^y-yiṣḥāq$ «слуги Исаака».

софитами: ך , כ , כ . При этом диакритическую точку ($qûššāyā^?$ vs. $rúkkā\bar{k}ā^?$) в букве ך обозначалась лишь над/под первой графемой.

א / א	ʔ	ל / ל	l
ב / ב	b	מ / מ	m
ב / ב	<u>b</u>	נ / נ	n
ג / ג	g	ס / ס	s
ג / ג	<u>g</u>	ע / ע	ʕ
ד / ד	d	פ / פ	p
ד / ד	<u>d</u>	פ / פ	<u>p</u>
ה / ה	h	צ / צ	ʕ
ו / ו	w	ק / ק	q
ז / ז	z	ר / ר	r
ח / ח	ħ	ש / ש	š
ט / ט	t	ש	ś
י / י	y	ת / ת	t
כ / כ	k	ת / ת	<u>t</u>
כ / כ	<u>k</u>		

ГЛАВА 1. ЭКСКУРС В ПРОБЛЕМАТИКУ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном разделе основное внимание уделяется степени разработанности темы работы, происхождению, кодификации и классификации таргумов и Р, а также «документальной теории», литературной форме Пятикнижия, жанрам оригинального текста и моделям предикации.

1.1. Историография темы исследования

Отечественная наука. По теме данной диссертации были написаны статьи С.В. Лёзова. Прежде всего, стоит упомянуть следующую работу: «Синтаксис глагола в древнееврейском повествовании»⁴⁵. Хотя автор буквально в следующем году существенно переработал свои тезисы, однако его статья положила основание исследованию рельефа в библейском повествовании. Данный подход был разработан Вайнрихом и апробирован Шнайдером. Критический анализ их разработок и попытка применить к библейским текстам является характерной чертой его дальнейших изысканий.

Так, в 1999 г. С.В. Лёзов в соавторстве с Я.Д. Эйделькиндром написал статью о предикативных структурах в речи рассказчика в древнееврейской прозе⁴⁶. В том же сборнике С.В. Лёзов опубликовал и статью о формах предикации в диалогических высказываниях⁴⁷. Эти две статьи предваряет работа М.Г. Селезнева, в которой он, исследуя инверсию, предлагает альтернативные решения синтаксических проблем древнееврейского

---

⁴⁵ Лёзов С.В. Синтаксис глагола в древнееврейском повествовании // БИБЛИЯ: литературные и лингвистические исследования. М., 1998. Выпуск 1. С. 187–217.

⁴⁶ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе // БИБЛИЯ: литературоведческие и лингвистические исследования. М., 1999. Выпуск 2. С. 117–260.

⁴⁷ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики) // БИБЛИЯ: литературоведческие и лингвистические исследования. М., 1999. Выпуск 2. С. 261–364.

повествования⁴⁸. Данные три статьи стали основой при написании 2-ой и 3-й глав настоящего исследования.

Также, стоит упомянуть еще одну работу С.В. Лёзова: «YQTL в автокомментарии»⁴⁹. По своей сути она продолжает главное направление его исследований библейского текста на поиск и объяснение форм предикации.

Среди современных исследований грамматики и синтаксиса арамейских языков особого упоминания заслуживают следующие работы.

Арамейские языки представляют собой две ветви: западную и восточную, имеют древнюю историю своего бытования, существуют и в наше время. Одной из лучших статей по ним является работа С.В. Лёзова⁵⁰. Статья по своей сути — компендиум арамейских языков. В ней рассматривается происхождение и развитие всех арамейских языков, включая современные, а также критикуется теория происхождения арамейских языков из имперского арамейского. К преимуществу статьи следует отнести детальное лингвистическое описание арамейских языков в историческом контексте их образования и формирования.

По имперскому арамейскому языку имеется статья вышеуказанного автора⁵¹. В ней представлены все особенности фонетики, морфологии и синтаксиса арамейского, что обосновывает возможность критического подхода к имеющимся теориям о роли и значении имперского арамейского в образовании и развитии других арамейских языков. Для настоящей диссертации эта работа играет немаловажную роль, так как палестинские таргумы в плане орфографии восходят, как правило, к языку ахаменидской эпохи.

---

⁴⁸ Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании // БИБЛИЯ: литературоведческие и лингвистические исследования. М., 1999. Выпуск 2. С. 11–116.

⁴⁹ Лёзов С.В. YQTL в автокомментарии (рассуждение о 2 Сам 17:17) // БИБЛИЯ: литературоведческие и лингвистические исследования. М., 2001. Выпуск 4. С. 125–134.

⁵⁰ Лёзов С.В. Арамейские языки. С. 414–496.

⁵¹ Лёзов С.В. Имперский арамейский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 496–531.

Особого внимания заслуживает и труд А.В. Немировской⁵², которая исследовала язык Палестинского Талмуда и таргумов. В целом она рассмотрела более средний арамейский, потому что к иудейско-палестинскому арамейскому относится язык, на котором «писали евреи Палестины в III–X вв. н.э.» (С. 532).

Описание классического сирийского языка в статье С.В. Лёзова⁵³ обнаруживает особенности этого языка. При этом автором главный акцент ставится на существующих проблемах понимания грамматики сирийского, в особенности его синтаксиса. Как и в других своих работах, он сравнивает специфику языка с иными семитскими языками, пытаясь проследить формирование сирийского в исторической перспективе. Статья рассчитана на подготовленного читателя, имеющего базовые познания в данной области.

Также среди современных отечественных работ по отдельной проблематике арамейских языков — кодированию прямого объекта, написана статья М.Г. Калинина и С.В. Лёзова⁵⁴, которая, по своей сути, побудила пересмотреть прежнее догматическое понимание правил маркирования прямого объекта. Стоит отметить, что авторы решили рассмотреть проблематику, начиная с самих ранних арамейских надписей и заканчивая современными арамейскими языками. Их исследование представляется наиболее полным и актуальным.

Тем не менее, несмотря на все упомянутые труды, ни в одном из них не изучаются принципы арамейских переводов Пятикнижия. Поэтому для настоящей работы особый интерес представляют исследования Д.В. Цолина.

---

⁵² Немировская А.В. Иудейско-палестинский арамейский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 531–562.

⁵³ Лёзов С.В. Классический сирийский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 562–626.

⁵⁴ Kalinin M., Loesov S. Encoding of the Direct Object throughout the History of the Aramaic Language // *Babel und Bibel* 7. *Orientalia et Classica*. Winona Lake (Indiana), 2013. Vol. XLVII. P. 477–527.

Итак, в 2008 году Д.В. Цолин защитил в Санкт-Петербурге кандидатскую диссертацию⁵⁵. В ней автор, опираясь на метод *целостной интерпретации*, исследует литературные формы так называемых прозаических текстов на примере истории о Сотворении мира и динамической истории связывания Исаака. Кроме того, Д.В. Цолин исследовал передачу поэтических текстов (Песнь Моисея) и законодательных (Декалог). На основании глубокого лингвистического, а также экзегетического анализа он сделал основательные выводы о методах метургеманов.

Кроме того Д.В. Цолин продолжает исследовать тему своей диссертации, плодом чего является серия его статей. Перечислим те, на которые опирались при написании диссертации:

1. Перевод библейских поэтических архаизмов в Таргумах // Научные труды по иудаике. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2012. Т. II. Выпуск 41. С. 84–100.

2. Синтаксис поэтической строки в еврейской литургической поэзии на арамейском языке IV-VIII веков // Вестник СПбГУ. 2014. Серия 13. Выпуск 3. С. 90–111.

3. Пиюты к празднику Песах в Палестинских таргумах. Перевод, комментарии, заметки // Труды по иудаике. Серия «Филология и культурология». СПб., 2014. Выпуск 3. С. 86–150.

4. Десять поем на свято Шавуот з рукопису Paris Hébr. 110 Фрагментарного таргума: переклад з арамейської, коментарі, примітки. Частина I // Східний світ. 2014. № 1. С. 110–130.

5. Elements of Rhetoric in the Targums: Appeals to the Audience // Aramaic Studies 10. 2012. P. 249–270.

6. Some Syntactic Aspects of the Verse Structure in the Targum Onqelos // Aramaic Studies 12. 2014. P. 53–88.

---

⁵⁵ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах.

7. Transformation of Poetical Lines in the Song at the Sea (Exod. 15:1–18, 21) in the Targum Onqelos // *Judaica Ukrainica* 3. 2014. P. 5–23.

Кроме того, Д.В. Цолин написал монографию о синтаксисе поэзии таргумов⁵⁶. Для настоящей диссертации особый интерес представляет четвертая глава труда, в которой рассматривается и оформление поэтических текстов в таргумах.

Зарубежная наука. Учитывая то, что основное внимание в настоящей диссертации уделяется анализу синтаксиса МТ и переводов Пятикнижия на арамейские языки, значимым представляется и исследование глагольной системы древнееврейского языка Я. Йостена. Свою монографию он разделил на три части: «формы и функции глаголов», «употребление глаголов» и «перспективы и открытые вопросы»⁵⁷.

Особое место среди исследований по сложным проблемам семитских языков занимает сборник трудов Г. Гольденберга⁵⁸. Все они являются плодом его многолетних творческих изысканий и демонстрируют его незаурядную эрудицию в области общего языкознания. По своей сути его статьи — работы по общей лингвистике на базе семитских языков. В них поднимаются нетривиальные проблемные вопросы, которые непосредственно связаны и с темой настоящей диссертации.

Также стоит упомянуть труд Е.М. Боробио⁵⁹. Он рассматривает проблематику маркирования прямого объекта в Палестинском таргуме, которая исходит из двойного способа кодирования прямого дополнения: $\text{נ} / \text{yā}t$ и $\text{ל} / l-$. Первая частица имеет более частотное употребление, в то время как вторая встречается спорадически и только возле одушевленного прямого дополнения. Причины такого разнообразия до конца не выяснены.

---

⁵⁶ *Цолин Д.В.* Синтаксис поезії таргумів. Монографія. Острог, 2015.

⁵⁷ *Joosten J.* The Verbal System of Biblical Hebrew. A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose. Jerusalem, 2012.

⁵⁸ *Goldenberg G.* Studies in Semitic Linguistics: selected writings. Jerusalem, 1998.

⁵⁹ *Borobio E.M.* Y^T and L- before the Direct Object in the Aramaic of the Palestinian Targum // *Sefarad*, 1987. Vol. 47.

В области синтаксиса была написана работа И. Авинира⁶⁰. Его диссертация представляет собой научное осмысление синтаксиса классического сирийского языка, на который перевели Пятикнижие. При этом внимание уделяется также и технике перевода, влияющей на формирование последовательности слов в предложении.

По происхождению кодификации таргумов и Р написаны фундаментальные статьи П.С. Александра⁶¹ и П.Б. Дирксена⁶². В них авторы проводят отличный историографический обзор основных этапов изучения арамейских переводов. При этом пространно излагается научная дискуссия по ключевым вопросам.

Также среди работ по происхождению, особенностям техники переводов, представленной таргумами, особого внимания заслуживает серия статей М. Кляйна, изданная стараниями А. Шинана и Р. Кашера совместно с М. Мармуром и П.В.М. Флешером⁶³. В своих статьях автор сосредотачивается на проблеме отношения метургеманов к антропоморфизмам и антропопатизмам. Исходя из его исследований, создатели арамейских переводов были сторонниками апофатического богословия, то есть избегали антропоморфизмов. В связи с этим особо показательны аргументы М. Кляйна, которые он приводит в статье «Предлог ܠܩܕܡ (“перед”): псевдо-анти-антропоморфизм в таргумах»⁶⁴.

Подобный сборник исследований издан и по сирийскому переводу Библии. Я. Йостен, автор статей, проанализировал язык и историю текста Р. Основываясь на достижениях предшественников, а также на специфике

---

⁶⁰ *Avinery I. Syntax of the Syriac Language according to the Peshitta Translation of the Pentateuch. Ph.D. dissertation. Jerusalem, 1973.*

⁶¹ *Alexander P.S. Jewish Aramaic Translations of Hebrew Scriptures // Mikra: Text, Translation, Reading, and Interpretation of the Hebrew Bible in Ancient Judaism and Early Christianity / Eds. M.J. Mulder, H. Sysling. Chapter 7. Peabody (Massachusetts), 2004. P. 217–253.*

⁶² *Dirksen P.B. The Old Testament Peshitta // Mikra: Text, Translation, Reading, and Interpretation of the Hebrew Bible in Ancient Judaism and Early Christianity / Eds. M.J. Mulder, H. Sysling. Chapter 8. Peabody (Massachusetts), 2004. P. 255–297.*

⁶³ *Michael Klein on the Targums: Collected Essays 1972–2002 / Ed. by A. Shinan and R. Kasher with M. Marmor and P.V.M. Fleisher // Studies in the Aramaic Interpretation of Scripture. V. 11. Leiden–Boston, 2011.*

⁶⁴ *Ibid. P. 41–47.*

классического сирийского языка, он пришел к выводам, что перевод Ветхого Завета, особенно Пятикнижия, был сделан на идиоматичный ранний сирийский язык (*idiomatic early Syriac*) около 150 г. по Р.Х.⁶⁵

Также значимыми для изучения Р являются знаменитые грамматики XIX века (Т. Нёльдеке⁶⁶ и Р. Дюваля⁶⁷), до сих пор являющиеся актуальными при основательном изучении классического сирийского языка.

Наконец, стоит отметить, что автором диссертации был сделан ряд докладов, прочитаны семинары учащимся в магистратуре МДА (кафедра «Библистики»), а также опубликованы десять⁶⁸ апробационных статей⁶⁹. Благодаря этому получилось детально изучить ряд ключевых для работы тем, а также определиться с методами исследования. Более того, в статьях, опубликованных в основном в «Православной Энциклопедии», анализировались и специфика переводы Ветхого Завета на арамейские языки, представленная в таргуме Ионатана бен-Уззиэля, что позволило сравнить его технику интерпретации с методами перевода авторов таргумов Пятикнижия и Р.

Таким образом, на данный момент наличествуют исследования, в которых была реализована попытка систематически изучить принципы арамейских переводов Пятикнижия. Однако можно вполне уверенно заявить, что все они представляют собой лишь начальный этап изучения данных принципов. Тем не менее, перечисленные труды помогли автору диссертации определиться с предметом своей работы и внесли существенный вклад в написание диссертации. Особенно ценными оказались работы С.В. Лёзова, Я.Д. Эйделькинда, М.Г. Селезнева и Д.В. Цолина.

---

⁶⁵ Joosten J. Language and Textual History of the Syriac Bible: Collected Studies. Texts and Studies, 9. Piscataway (New Jersey), 2013. P. 58–64.

⁶⁶ Nöldeke Th. Compendious Syriac Grammar (with a Table of Characters by J. Euting) / Transl. from the Second and Improved German Edition by J.A. Crichton. Winona Lake (Indiana), 2001.

⁶⁷ Duval R. Traité de Grammaire Syriaque.

⁶⁸ Одиннадцатая статья на момент подачи данной диссертации на защиту находилась в печати.

⁶⁹ Полный перечень докладов и статей см. во введении настоящей работы (параграф «Апробация результатов исследования»).

1.2. Культурно-исторический контекст возникновения таргумов и Р

1.2.1. Происхождение и классификация таргумов Пятикнижия

Понятие «таргум» происходит от существительного תַּרְגוּמַ / *targûm*, которое в постбиблейских еврейских и арамейских языках означало «перевод». А.К. Лявданский пишет, что данное существительное имеет следующее отглагольное образование и историческое значение: «глагол «*tirgēm*» (арамейский *targēm*) — «переводить, объяснять» (единственный раз в Ветхом Завете в Езд 4:7). Эти слова, видимо, являются производными от еврейского/арамейского *tûrg³mān* (аккадское *tu/targumannu* — переводчик) — так назывался любой переводчик, в том числе тот, который устно переводил в синагоге субботнее чтение из Торы и Пророков на арамейский или греческий. Постепенно в еврейской традиции за словом «*targûm*» закрепилось узкое значение “перевод Библии на арамейский язык”»⁷⁰.

Согласно иудейскому преданию⁷¹ первые переводы Священного Писания на арамейский язык появились во времена Ездры⁷². Так, в книге Неемии (8:8) написано: וַיִּקְרְאוּ בַסֵּפֶר בְּתוֹרַת הָאֱלֹהִים מִפְּנֵי שׁוֹם וְשֵׁכֶל וַיְבִינּוּ בְּמִקְרָא / *wa-yuqra'u bas-seper b-tōrat hā-ʔēlohīm m-pōrāš w-sōm šekel wa-yūābīnū bam-miqrā'* «и они читали книгу Закона Божьего внятно, и присоединяли толкование, и

⁷⁰ Лявданский А.К. Арамейские таргумы // Библия. IV. Переводы. Т. 5. С. 120–200 // Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. URL: <http://www.pravenc.ru/text/209473.html> (дата обращения: 08.09.2015).

⁷¹ См. Вавилонский Талмуд: *Мегилла* За и *Недарим* 37б; мидраш *Берешит рабба* 34.

⁷² То есть после Вавилонского плена, где евреи выучили и активно использовали имперский арамейский язык. О том, что во времена плена в Вавилонии говорили по-арамейски, имеются следующие историко-лингвистические наблюдения: «Последние из сохранившихся клинописных надписей на вавилонском языке относятся ко времени селевкидских царей, то есть написаны в такую эпоху, когда этот язык уже давно не был разговорным, но были писцы, знавшие старую письменность и умевшие писать на мертвом языке. Ассириологи отмечают, что язык надписей времен царя Навуходоносора (первая половина VI века до нашей эры) подражает древнему языку эпохи Хаммурапи, в то время как разговорным языком Вавилонии в VI веке был уже арамейский. Надписи царей Ассирии составлены на том же языке, что вавилонские, и лишь случайные ошибки писцов указывают на то, что ассирийский диалект отличается от вавилонского» (*Гранде Б.М.* Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., ²1998. С. 9–10).

они [слушатели] понимали читаемое». В трактате *Мегила* За⁷³ данный стих цитируется полностью, после чего приводится следующее объяснение:

ויקראו בספר בתורת האלהים זה מקרא מפורש זה תרגום

wa-yuqrā'u bas-sēper b-tōrat hā-ʔēlōhīm ze^h miqrā^ʔ mpōrāš ze^h targûm

И читали книгу Закона Божьего: внятное чтение — это таргум.

Определение слова «внятно» (מְפֹרָשׁ / *mpōrāš*) как «перевод» (תְּרַגְּמוֹ / *targûm*) представляется вполне оправданным, поскольку морфологически מְפֹרָשׁ / *mpōrāš* — причастие единственного числа мужского рода внутреннего пассива усиленной породы (Dp⁷⁴), результатив. В словаре BDB предлагается следующая этимология: «делать ясным, отчетливым, толковать (made distinct, interpreted)»⁷⁵. После такого отчетливого чтения звучало толкование, народ понимал читаемое (Неем 8:86), а стало быть, тогда появился перевод/интерпретация Священного Писания на арамейский язык.

Относительно того, что таргумы представляют собой не только перевод, но и интерпретацию, мы смогли убедиться уже на первом этапе анализа проблематики диссертации, то есть при анализе арамейских переводов третьей главы книги Бытия. Так, уже во введении статьи были процитированы мнения исследователей, что палестинские таргумы Торы,

⁷³ В переводе с иврита מְגִלָּה / *mġillā^h* — «свиток».

⁷⁴ В настоящей диссертации породы, как в иврите, так и в арамейских языках обозначаются в соответствии с ассириологической номенклатурой. Простая порода кодируется графемой G (от немецкого термина Grundstamm «основная порода»), порода с удвоением — D (от Doppelungsstamm «порода с геминацией»), причинная порода — K (от Kausativstamm «каузативная порода»). Внутренние пассивы этих пород обозначаются посредством присоединения буквы /p/ к номенклатуре: Gr, Dp, Kp; внутренние рефлексивы — присоединением буквы /t/: Gt, Dt, Kt. Соответственно, в древнееврейском языке породы имеют следующие обозначения: *pāʕal* — G-порода; *piʕʕel* (буква ʕ удвоена в транслитерации в целях передачи принципа образования породы, то есть в данном случае подобная геминация является реконструкцией) — D-порода, *puʕʕal* — Dp-породы (внутренний пассив породы), а *hiʕpaʕʕel* — Dt-породы; *hiʕʕil* — K-порода, а *hoʕʕal* — Kp-породы; *niʕʕal* — N-порода, не имеющая морфологических аналогов в арамейских языках. См., например, подобное маркирование пород в классическом сирийском языке: Лёзов С.В. Классический сирийский язык. С. 591–592.

См. также следующую монографию о глагольной системе древнееврейского языка: Joosten J. *The Verbal System of Biblical Hebrew. A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose.*

⁷⁵ *A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an appendix containing the Biblical Aramaic / Ed. by F. Brown, S.R. Driver and Ch.A. Briggs. Boston, 2000. P. 831.*

особенно таргум Р-У⁷⁶ являются скорее парафразами Пятикнижия⁷⁷, чем переводами в привычном смысле этого слова. В заключение статьи было отмечено, что создатели ТО «стремились совместить две противоположные установки: с одной стороны, предельно буквально передать священный текст, с другой — дать интерпретирующий перевод в тех местах, буквальное понимание которых могло привести к неверным, с точки зрения таргумистов, представлениям о Боге»⁷⁸. Напротив, в Р не наблюдаются ни одна из перечисленных тенденция ТО: «представленный в ней перевод следует за древнееврейским оригиналом даже в тех случаях, когда исходный текст мог вызывать недоумения богословского характера, и в то же время текст не калькируется»⁷⁹. В свою очередь галилейские таргумы «представляют собой ценный источник аггадической и галахической⁸⁰ традиции раннего средневековья... анализ Быт 3 показал, что основанием для использования подобной экзегезы могла послужить теодицея»⁸¹.

Следовательно, согласно иудейскому преданию в эпоху после Вавилонского плена возникла нужда в переводе и толкованиях Торы, которые в книги Неемии обозначены, как מְפָרָשׁ / *mṗōrāš* и שֵׁקֶל / *šēkel*. Тем не менее, письменная фиксация этих таргумов не сохранилась.

⁷⁶ Таргум Псевдо-Ионатана «не является переводом древнееврейского (текста — *duak. Н.Ш.*) в каком-либо нормальном смысле этого термина, — это парафраз» (*Alexander P.S. Jewish Aramaic Translations of Hebrew Scriptures. P. 231*).

⁷⁷ Палестинские таргумы представляют собой «переводы древнееврейского Пятикнижия, в той или иной степени включающие парафразы и интерпретирующие добавления» (*Немировская А.В. Иудейско-палестинский арамейский язык. С. 532*).

К тому же выводу пришел и Ф.С. Александер: «...метургеман выступал (заимствуя латинскую терминологию) и как *interpres* (переводчик; в настоящей цитате здесь и далее обособленный скобками перевод латинских слов реализован мной — *duak. Н.Ш.*), и как *expositor* (комментатор): он сочетал одновременно, в одном тексте и буквальный перевод, и интерпретирующие глоссы. Это сочетание *fida interpretatio* (добросовестного перевода) и *expositio* (толкования) в одном и том же письме образует типологическую уникальность таргумов» (*Alexander P.S. The Targumim and the Rabbinic Rules for the Delivery of the Targum // Congress Volume Salamanca, 1983 / Ed. by J.A. Emerton. Leiden, 1985. P. 15*).

⁷⁸ *Шаблевский Н.Н.* Лингвистические и экзегетические особенности арамейских переводов с древнееврейского третьей главы книги Бытия. С. 221.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ В переводе с постбиблейского иврита רַגְגָּדָה / *raggādā^h* «рассказ, история», а הֲלָלָה / *hālālā^h* «ходьба, толкование закона»: *Jastrow M.A. Dictionary of the Targumim, Talmud Babli, Yerushalmi and Midrashic Literature. P. 11*.

⁸¹ *Шаблевский Н.Н.* Лингвистические и экзегетические особенности арамейских переводов с древнееврейского третьей главы книги Бытия. С. 222.

1.2.1.1. Таргум Пятикнижия из Кумрана

В четвертой пещере Хирбет-Кумрана был найден таргум книги Левит: 4QtgLev (= 4Q156). Текст сохранился фрагментарно и датируется около 100 г. до Р.Х.⁸² Эти два фрагмента опубликовал в 1977 г. Ж.Т. Милик⁸³. Их в специальной статье исследовали Л.Т. Штукенбрук и Д.Н. Фрийдман, которые набрали текст таргума — Лев 16:12–15; 18–21; 8 строк, 50 слов, из которых 22 сохранились полностью. Также они перевели 4QtgLev, охарактеризовали и составили синопсис МТ, 4QtgLev, ТО, Р-У и ТН; провели морфологический, грамматический и синтаксический анализ⁸⁴. На основании этого пришли к выводам, что, во-первых, несмотря на лакуны, изменение порядка слов и дописанное слово, перевод в основном литературный. Во-вторых, в тексте обнаружены несовпадения с масоретским текстом, а также с таргумами и Р. Это привело ученых к предположению, что в 4Q156 переводили с другого текста книги Левит (со своеобразного *Vorlage*). В-третьих, согласно им ошибочно сближение с ТО и характеристика 4Q156 как «Прото-Онкелос»⁸⁵.

Стоит также отметить, что в силу своей краткости 4Q156 может иметь три идентификации: «(1) 4Q156 — это маленькая часть полного перевода (или таргума) книги Левит; (2) это часть арамейского богослужебного или обрядового (*liturgical or ritual*) текста, содержащего выборки из Левита, включая обряд *йом гак-киппурим*; или (3) это часть другого (например, нарратива) арамейского сочинения, которое каким-то образом включает в себя материал из Лев 16»⁸⁶.

---

⁸² Цолин Д.В. Арамейский язык библейских текстов и Таргума Онкелоса. С. 13.

Другими словами, 4Q156 был написан в конце второго — начале первого столетия до Р.Х.: Stuckenbruck L.T., Freedman D.N. The Fragments of a Targum to Leviticus in Qumran Cave 4 (4Q156): A Linguistic Comparison and Assessment (P. 79–95) // *Targum and Scripture* / Ed. by P.V.M. Flesher. Leiden–Boston, 2002. P. 81.

⁸³ Милик опубликовал лишь критическое издание фрагментов без перевода: McNamara M. *Targum and Testament Revisited: Aramaic Paraphrases of the Hebrew Bible: a Light on the New Testament*. Grand Rapids (Michigan), 2010. P. 96; footnote № 9.

⁸⁴ Stuckenbruck L.T., Freedman D.N. The Fragments of a Targum to Leviticus in Qumran Cave 4 (4Q156). P. 79–91.

⁸⁵ Ibid. 91–95.

⁸⁶ Machiela D.A. Hebrew, Aramaic, and the Differing Phenomena of Targum and Translation in the Second Temple Period and Post-Second Temple Period (P. 207–247) // *The Language Environment of*

Примечательно, что в Кумране был выявлен таргум и с элементами парафраза, в отличие от буквального перевода 4QtgLev: «Если обнаруженные в Кумране фрагменты к книги Левит обнаруживают буквальный подход к передаче текста, то кумранский таргум к книги Иова содержит и дополнительные элементы [Flesher 1995, 43]. Тексты книги Иова в таргуме 4QtgJob [4Q157], 11QtgJob: Иов 3:4–5; 4:16–5:4; 37:10–42:11; 17:14»⁸⁷.

Тем не менее, основные таргумы на Пятикнижие были записаны и кодифицированы после Р.Х. Поскольку ТО существенно отличается от остальных (палестинских) таргумов Пятикнижия, рассмотрим их по отдельности.

1.2.1.2. ТО

Прежде чем характеризовать время и специфику происхождения ТО следует уделить внимание так называемому «Прото-Онкелосу». Итак, согласно Э.Й. Кутчеру, ТО был создан приблизительно в I веке и после восстания Бар-Кохбы против Рима (132–135 гг. по Р.Х.) «Прото-Онкелос» попал в Вавилон, где окончательно оформился как известный нам ТО. При этом он претерпел не только лингвистические, но и содержательные редакции. Последнее привело к тому, что из «Прото-Онкелоса» были убраны характерные для Палестинских таргумов комментарии библейского текста⁸⁸. В результате «процессом редактирования объясняется наличие восточноарамейских элементов в языке ТО и стремление к буквальности и точности перевода, поэтому дополнительный материал и парафраз обнаруживается здесь преимущественно в поэзии»⁸⁹.

Вместе с тем основанием для возникновения Палестинских таргумов послужил всё тот же «Прото-Онкелос», версии которого остались в Галилеи.

First Century Judaea / Ed. by R. Buth and R.S. Notley. Jerusalem Studies in the Synoptic Gospels. Vol. 2. Leiden–Boston, 2014. P. 234.

⁸⁷ Цолін Д.В. Синтаксис поезії таргумів. Монографія. Острог, 2015. С. 15; сноска № 3.

⁸⁸ См. Kutscher E.Y. The Language of the “Genesis Apocryphon”: A Preliminary Study // Scripta Hierosolymitana. 1957. № 4. P. 1–35.

⁸⁹ Цолін Д.В. Синтаксис поезії таргумів. Монографія. С. 15.

С него образовался «Прото-Палестинский таргум», с которого возникли TN, FT и CG, то есть собственно Палестинские таргумы согласно П. Флешеру⁹⁰.

ТО, в силу специфики своего перевода, называется еще «официальным таргумом». В Талмуде (трактат *Мегила* 3а) отмечается, что таргум Торы прозелита Онкелоса (תרגום של תורה אונקלוס הגר / *targûm šel tôrā^h ṛōnqēlōs hag-gār*) был создан под руководством раввинов Элиезера и Йегошуа (ר' אליעזר ור' יהושע / *rab ṛēlīʕezer w-rab yhošū^a*). В одноименном трактате из Иерусалимского Талмуда (*Мегила* 71в) «автором «перевода Торы» назван עקילס הגר / *ʕāqīlas hag-gār* «Акила прозелит», который создал во II веке по Р.Х. один из греческих переводов Библии»⁹¹. Это привело к отождествлению как авторов, так и переводов. Вместе с тем «уже Азария де Росси (1511–1578) высказал мнение, что в Вавилоне по ошибке приписали Онкелосу авторство арамейского перевода. Все указания в раввинистической литературе на Онкелоса как на автора ТО восходят к Мег 3а и сделаны в послеталмудическую эпоху»⁹².

Относительно территориального происхождения стоит отметить, что «в Вавилонском Талмуде есть упоминание о нем, как о «нашем таргуме» (*Киддушин* 49а)»⁹³. Версия о вавилонском происхождении или, по крайней мере, редакции и окончательном составлении ТО подтверждается лингвистически. Так, согласно С.В. Лёзову,

с III века н.э. евреи Вавилона использовали эти таргумы (ТО и Ионатана бен-Уззиэля (таргум Пророков) — *диак. Н.Ш.*) в синагогальной литургии. Их высокий статус в вавилонской еврейской общине привел к стандартизации консонантного текста, а в дальнейшем и к его филологической обработке: в

---

⁹⁰ «Если Палестинские таргумы представлены таргумом Неофити, Фрагментарным таргумом и фрагментами таргумов из Каирской генизы, то они имеют три особенности: они составлены на иудейском таргумическом арамейском (субдиалект иудейского палестинского арамейского), совместно используют дополнения «Прото-Палестинского таргума» (относительно «Прото-Онкелоса» — *диак. Н.Ш.*), там, где они наличествуют, и их переводы, по-видимому, происходят из общего источника» (*Flesher P.V.M. The Translation of Proto-Onqelos and the Palestinian Targums // Journal for the Aramaic Bible. 2001. № 3. P. 78*).

⁹¹ *Лявданский А.К.* Арамейские таргумы. URL: <http://www.pravenc.ru/text/209473.html> (дата обращения: 08.09.2015).

⁹² Там же.

⁹³ *Цолин Д.В.* Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 63.

конце I тысячелетия н.э. текст обоих таргумов был снабжен вавилонской надстрочной огласовкой и текстуальным аппаратом. Согласно господствующей точке зрения, восходящей в конечном итоге к работам Т. Нёльдеке 60-х годов XIX века, ТО и Ионатан написаны на западном арамейском, но некоторые особенности их консонантного текста объясняются влиянием восточного арамейского диалекта, который был родным языком евреев Вавилонии... Так возник искусственный язык, к памятникам которого К. Байер относит также трактат Вавилонского Талмуда «Недарим» («Обеты») и постановления гаонов, религиозных лидеров еврейской общины Вавилонии (VII–XI века н.э.). Согласно традиционной точке зрения, эти нетаргумические тексты составляют архаизирующий пласт иудейского вавилонского арамейского⁹⁴.

Итак, ТО был написан в период времени с I по V вв. после Р.Х. Относительно особенностей перевода в этом параграфе отметим следующее: «Перевод ТО сделан с еврейского текста близкого МТ, но есть также чтения, совпадающие с Р, Vulg, LXX или с самаритянским Пятикнижием. В большинстве случаев дан дословный перевод библейского текста; парафразы приходятся на поэтические фрагменты. Нередко для облегчения восприятия применяется перевод-толкование»⁹⁵.

1.2.1.3. Палестинские таргумы

Как было отмечено в предыдущем параграфе, согласно П. Флешеру, к Палестинским таргумам относятся следующие: TN, а с ним и TNM, FT (Иерусалимские II–III) и CG. Стоит отметить, что «характерной спецификой Палестинского таргума является большое количество дополнительного материала экзегетического, гомилитического и литургического характера»⁹⁶. Отчасти к ним относится и Р-У (Иерусалимский I), благодаря

---

⁹⁴ Лёзов С.В. Арамейские языки // Языки мира. С. 446–447.

⁹⁵ Лявданский А.К. Арамейские таргумы. URL: <http://www.pravenc.ru/text/209473.html> (дата обращения: 08.09.2015).

⁹⁶ Цолін Д.В. Синтаксис поезії таргумів. Монографія. С. 16.

компилятивному характеру своих текстов⁹⁷; в силу лингвистической и содержательной специфики рассмотрим Р-У отдельно.

Итак, рукопись TN (по-другому TN I) вместе с библиотекой «Благочестивого дома Неофитов» (Pia Domus Neophitorum) была приобретена в библиотеку Ватикана в конце XIX в. Ее обнаружил Диес Мачо в 1956 г. На ее полях содержатся прибавления, комментаторские глоссы и тому подобное, что позволило обозначить заметки как *маргинальный таргум* (TNM). Исходя из особенностей языка, текстологических расхождений с масоретским текстом в ряде случаев, а также умеренным количеством экзегетических примечаний, Д. Мачо относит создание таргума к первому веку, а большинство ученых определяют кодификацию TN III–IV вв. по Р.Х.⁹⁸

FT (Иерусалимские II–III) представляет собой особый тип арамейских переводов Торы. В отличие от CG, которые «содержат фрагменты когда-то, вероятно, полных текстов, сохранившихся в отдельных отрывках чисто случайно, FT был скомпонован в таком виде редактором изначально»⁹⁹. Его подробно исследовал М. Кляйн¹⁰⁰ и время происхождения определяется весьма условно: I–VII вв. по Р.Х.

CG были обнаружены в 1890-х годах в Каире. П. Кале датирует их VIII–XI вв. по Р.Х.¹⁰¹, в то время как Д.В. Цолин, опираясь на работу М. Кляйна¹⁰², пишет следующее: «Сами же таргумы создавались в различные периоды истории: наиболее ранние из этих таргумов датируются VIII–IX веками, самые поздние — XIV веком»¹⁰³. Между тем эти семь документов «в орфографии и особенностях языка представляют черты палестинского

---

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Лявданский А.К. Арамейские таргумы. URL: <http://www.pravenc.ru/text/209473.html> (дата обращения: 08.09.2015).

⁹⁹ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 67.

¹⁰⁰ Klein M. The Fragment-Targums of the Pentateuch According to their Extant Sources. Vol. I. Texts, Indices and Introductory Essays. Rome, 1980.

¹⁰¹ Kahle P.E. The Cairo Geniza. Oxford, 1947.

¹⁰² Klein M.L. Geniza Manuscripts of Palestinian Targum to the Pentateuch. Cincinnati, 1986. P. XX, XXXVII, 241–249.

¹⁰³ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 67.

арамейского I–II веков по Р.Х. Фрагменты не совпадают ни с одной из известных версий Палестинского таргума и разнятся между собой»¹⁰⁴.

Относительно лингвистических особенностей Палестинских таргумов отметим следующее:

К. Байер называет этот диалект (Галилейских таргумов — *диак. Н.Ш.*) «галилейским таргумическим» и считает, что его лингвистически наиболее выразительным свидетельством являются фрагментарные рукописи VIII–XI веков н.э. из Каирской генизы. Этот литературный диалект представляет собой, по Байеру, результат смешения хасмонейского с подлинным галилейским арамейским. После подавления восстания Бар-Кохбы (135 год н.э.) религиозный центр палестинской еврейской общины переместился из Иудеи в Галилею, и там написанный на хасмонейском арамейском таргум (вероятно, тот же самый, который был прототипом таргума Онкелос-Ионатан) приобрел галилейские языковые черты¹⁰⁵.

Таким образом, Тора во время письменной фиксации таргумов была главным разделом еврейской Библии. Техники перевода во многом совпадают, но имеются и существенные отличия, которые нам предстоит выяснить. Тем не менее, предваряя итоги диссертации, вполне можно согласиться с Д.В. Цолиным, что «многие вставки в текст перевода (таргумов — *диак. Н.Ш.*) выходят за пределы герменевтических задач по своему характеру: призывы к аудитории, пассажи богослужебных поэм и риторические тропы встречаются также как и детализация некоторых эпизодов с экспрессивными деталями и никак не связанными повествованиями»¹⁰⁶.

---

¹⁰⁴ Лявданский А.К. Арамейские таргумы. URL: <http://www.pravenc.ru/text/209473.html> (дата обращения: 08.09.2015).

¹⁰⁵ Лёзов С.В. Арамейские языки. С. 447.

¹⁰⁶ Tsolin D.V. Elements of Rhetoric in the Targums: Appeals to the Audience // Aramaic Studies. 2012. № 10. P. 249.

1.2.1.4. P-Y (Иерусалимский I)

P-Y именуется так по следующим причинам. Сначала он назывался Иерусалимским таргумом (תרגום ירושלמי / *targûm yrûšālmî*). Затем, начиная «с четырнадцатого века этот перевод был неверно наименован таргум Ионатана (из-за аббревиатуры י"ת / *t'y* = таргум Йерушальми)¹⁰⁷. С тех пор как Л. Цунц заметил неверную идентификацию, таргум стал обозначаться либо как P-Y, либо Иерусалимский I. В еврейской традиции его продолжают называть таргумом Ионатана, точно также как и официальный таргум на Пророки¹⁰⁸.

Датировка этого таргума представляется наиболее проблематичной. Так, с одной стороны имя в переводе Втор 33:11 первосвященника Иоханана бен-Гиркана (יוחנן כהנא רבא / *yôḥānān kāhnā² rabbā²*) дает повод относить начало письменной фиксации ко II веку до Р.Х. (134–104 года). С другой стороны упоминание жены и дочерей Мухаммада (Быт 21:21), Константинополя и тому подобное дает основание полагать, что таргум закончил формироваться к VIII веку по Р.Х.¹⁰⁹

Лингвистически P-Y представляет собой сочетание субдиалектов арамейского языка трех переводов: «Перевод «Прото-Онкелоса», в основном составленный на литературном иудейском арамейском, «Прото-Палестинский таргум», составленном на иудейском таргумическом арамейском, и огромное количество дополнений, не встречающихся ни в одном другом таргуме, написанные на диалекте позднего иудейского литературного арамейского»¹¹⁰.

¹⁰⁷ *Tov E.* Textual Criticism of the Hebrew Bible. Minneapolis, ²2001. P. 150.

¹⁰⁸ *Лявданский А.К.* Арамейские таргумы. URL: <http://www.pravenc.ru/text/209473.html> (дата обращения: 08.09.2015).

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ *Flesher P.V.M.* The Translation of Proto-Onqelos and the Palestinian Targums // Journal for the Aramaic Bible. 2001. № 3. P. 78.

1.2.2. Происхождение Р как перевода Пятикнижия

Название Р происходит от сирийского существительного женского рода единственного числа ܦܫܝܬܐ / *pšittā*¹¹¹, что значит *простой перевод* (simple version)¹¹¹. Поскольку предметом настоящей диссертации являются арамейские переводы Пятикнижия с древнееврейского языка, то сосредоточим внимание на Р как переводе Закона Моисеева.

Итак, одним из наиболее спорных моментов является вопрос о времени происхождения Р. Основные трудности при решении этой проблемы исходят из текстологии, языка и исторического фона, истоков перевода (background). Стало быть, чтобы уяснить, когда было переведено Пятикнижие, рассмотрим обозначенные узловые проблемы.

1.2.2.1. Текстология Р

Основываясь на монографиях и критических изданиях Р Я. Йостен заметил, что сирийский перевод Ветхого Завета не представляет собой монолитный текст. Более того, исследователи склонны полагать, что наиболее древние манускрипты отличаются от оригинального текста; следовательно, исходная версия со временем была утрачена. Однако, по Я. Йостену, лингвистический анализ показывает, что язык более ранних рукописей практически не отличается от языка более поздних. Такое наблюдение дает нам основания считать, что даже если оригинал Р не сохранился, он почти не отличался от дошедших до нас текстов сирийского перевода¹¹².

1.2.2.2. Язык Р

Лингвистический анализ сирийского перевода представляется наиболее перспективным, поскольку без него невозможно решить ни вопрос происхождения Р, ни понять специфику техники перевода.

---

¹¹¹ A Syriac Lexicon... / By M. Sokoloff. P. 1260.

¹¹² Joosten J. Language and Textual History of the Syriac Bible. P. 51–52.

Итак, общераспространенной является точка зрения, что язык Р — это классический сирийский язык. О нем нам известно, что он относится к восточной ветви арамейских языков. Что касается времени образования классического сирийского, то «вероятно, что Классический сирийский язык как средство письменной коммуникации сформировался на рубеже III–IV века н.э. Среди арамейских языков первой половины I тысячелетия н. э. он обладает наиболее регулярной орфографией, что свидетельствует о том, что в ученой среде была разработана норма литературного языка. Стандартизации языка способствовало создание в этот период Р, сирийского перевода Библии с древнееврейских и греческих оригиналов. Этот перевод и теперь используется в качестве богослужебного в упомянутых выше «сирийских» национальных церквях»¹¹³.

Из приведенной пространной цитаты следует, что, во-первых, Р как перевод Священного Писания является памятником классического сирийского языка, во-вторых, она была создана на рубеже III–IV века по Р.Х.

Вместе с тем существует гипотеза, что при переводе Библии на классический сирийский использовались как древнееврейские, так и греческие варианты Торы. Согласно Я. Йостену сирийский перевод Пятикнижия был сделан с древнееврейского оригинала, очень близкого к МТ. При этом переводчики практически не сверялись с LXX. Правда, в дальнейшем при переводе других книг Ветхого Завета влияние LXX заметно усиливалось¹¹⁴. В качестве аргумента, подтверждающего сравнительно слабое влияние LXX на создание Р можно привести тот, что в Пятикнижии насчитывается всего 50 заимствований с древнегреческого языка и латыни, в то время как в более кратком тексте, в старых сирийских Евангелиях, С. Брок насчитал 85 подобных заимствований¹¹⁵. Иными словами, если интенсивность заимствований напрямую зависит от того, на каком языке

---

¹¹³ Лёзов С.В. Классический сирийский язык. С. 565.

¹¹⁴ Joosten J. Language and Textual History of the Syriac Bible. P. XI–XII.

¹¹⁵ Ibid. P. 60.

написан переводимый текст, и их на порядок больше в сирийском переводе греческого текста Нового Завета, то Пятикнижие переводилось не с греческого, а с древнееврейского языка; в противном случае заимствования происходили бы интенсивнее.

Кроме того, стоит отметить, что «на фоне LXX текстовая история Р выглядит относительно стабильной и сколь-нибудь важные разночтения редки»¹¹⁶.

Во-вторых, именовать язык Р классическим сирийским языком не совсем верно, поскольку не вся Р была переведена на него. Я. Йостен, исходя из лингвистического анализа сирийских идиом, слов, предлогов, описательного времени (модель ܗܘܐ ܩܬܐ / *hwā' qtal*), древнегреческих и латинских заимствований, считает, что сирийский язык Ветхого Завета существенно отличается от сирийского Нового Завета и других поздних памятников. Более того, поскольку Ветхий Завет был переведен «не за один присест (the Peshitta was not translated in one sitting)», язык Пятикнижия отличается от языка Притч Соломоновых. Таким образом, Ветхий Завет переведен на *идиоматичный ранний сирийский язык*, который нуждается в особых исследованиях, плодом которых должны стать специальные грамматики и словари¹¹⁷.

Вместе с тем, поскольку классический сирийский язык сформировался на рубеже III–IV века по Р.Х., а Ветхий Завет переведен на ранний сирийский язык, то он мог быть написан в начале II века по Р.Х.

1.2.2.3. Исторический фон написания Р

Из истории нам известно, что Татиан написал свой знаменитый труд Диатессарон около 170 года по Р.Х. Примечательно, что в нем часто встречаются цитаты из Ветхого Завета, которые отличаются от новозаветных фрагментов, но в то же время совпадают с древнееврейским оригиналом и

¹¹⁶ Грилихес Л., свящ., Муравьев А.В., Васильчева Ю.Г. Сирийский // Библия. IV. Переводы. Т. 5. С. 120–200 // Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. URL: <http://www.pravenc.ru/text/209473.html> (дата обращения: 07.05.2015).

¹¹⁷ Joosten J. Language and Textual History of the Syriac Bible. P. 52–63.

сирийским переводом. Данный факт является весомым аргументом в пользу того, что Диатессарон изначально был написан на сирийском языке¹¹⁸. Вместе с тем гипотеза о том, что при написании своего труда на сирийском языке Татиан использовал сирийский перевод Ветхого Завета говорит о следующем: перевод Ветхого Завета на ранний сирийский уже был выполнен и хорошо был известным адресату Диатессарона. Следовательно, Р как перевод Ветхого Завета сформировалась к середине II века по Р.Х.¹¹⁹

Также существует гипотеза, что перевод Ветхого Завета на сирийский язык представляет собой сирийскую ревизию официально арамейского таргума¹²⁰. Действительно, в Ветхом Завете Р наличествует ряд несирийских слов западно-арамейского происхождения. Однако их анализ говорит скорее о близости раннего сирийского западноарамейскому, а также о заимствованиях архаичных форм из него. Кроме того такие слова встречаются спорадически, что свидетельствует, скорее, о праарамейском прошлом, чем о влиянии несохранившегося таргума. Поэтому Я. Йостен считает, что переводчики Р могли быть знакомы с иудейской экзегетической традицией, которая не оказала никакого влияния на язык сирийского перевода¹²¹.

Резюмируя всё вышеизложенное, отметим, что Ветхий Завет, в частности, Пятикнижие, было переведено на идиоматический ранний сирийский язык до 150 года по Р.Х. К сожалению, нам неизвестно, когда начали переводить Пятикнижие, однако ясно, что его переводили с древнееврейского оригинала. При этом переводчики иногда использовали

---

¹¹⁸ Барский Е.В. Диатессарон. Т. 14. С. 629–635 // Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. URL: <http://www.pravenc.ru/text/171943.html> (дата обращения: 07.05.2015).

¹¹⁹ Joosten J. Language and Textual History of the Syriac Bible. P. 58.

¹²⁰ См. подробнее: Dirksen P.B. The Old Testament Peshitta // Mikra: Text, Translation, Reading, and Interpretation of the Hebrew Bible in Ancient Judaism and Early Christianity / Eds. M.J. Mulder, H. Sysling. Chapter 8. Peabody (Massachusetts), 2004. P. 255–297.

¹²¹ Joosten J. Language and Textual History of the Syriac Bible. P. 64–67.

архаичные формы арамейского языка, а также некоторые древнегреческие¹²² и латинские заимствования. Наличие заимствований свидетельствует в пользу того, что перевод начался в эпоху эллинизации Востока, но никак не раньше. В свою очередь знакомство с иудейской экзегезой, но не использование ее говорит о свободном переводе с оригинала сирийцами, которые не были иудеями. Вполне возможно, что они были прозелитами, либо христианами, которые перевели основные книги Ветхого Завета за короткий срок.

Таким образом, Пятикнижие переводилось в рамках сирийской культуры для религиозных нужд с иврита на сирийский, который был «близок более ранним арамейским диалектам, в особенности имперскому арамейскому»¹²³. В силу отличия сирийского языка Ветхого Завета от сирийского других текстов мы нуждаемся в специальной грамматике и словаре, которые позволят нам адекватно понять сирийский текст Пятикнижия.

---

¹²² Так, например, для обозначения Ковчега Завета, упоминаемого в Торе, авторы Пешитты использовали не арамейское слово ארון / *ʔrōnā*², употребляемое метургеманами, а ܩܒܘܬܐ / *qēbūtā*², образованного от греческого κιβωτός. См. об этом в *Шаблевский Н.Н.* Лингвистическая специфика арамейских переводов библейского повествования о создании Ковчега Завета. С. 199–202.

¹²³ *Joosten J.* Language and Textual History of the Syriac Bible. P. 67.

1.3. Жанр, литературная форма, предикативные конструкции

1.3.1. «Документальная теория» vs. литературная форма

Анализ принципов арамейских переводов Пятикнижия Моисеева предполагает следующее. Для начала надо определиться, является ли вопрос о целостности Пятикнижия важным для настоящей работы. В этой связи наиболее значимой и дискуссионной представляется так называемая «документальная теория», согласно которой Пятикнижие Моисея — сборник текстов, кодификация которого совершалась в течение определенного времени разными, по всей видимости, людьми¹²⁴. Соответственно, Моисей не признается автором Торы.

Однако у нас нет оснований полагать, будто бы авторы таргумов и Р были хоть в какой-то мере предшественниками создателей «документальной теории». Так, согласно протоиерею Леониду Грилихесу, у метургеманов основной особенностью перевода было то, что комментарий «как бы «вкрапливается» или «вплетается» в основную последовательность священного текста»¹²⁵. В каждом из таргумов экзегетические глоссы разные по объему и частоте применения. Их наличие и интерполяции в основной перевод обусловлены «специфической синагогальной практикой устного перевода»¹²⁶. Обозначенная практика зафиксирована в Талмуде. Рассмотрим ее в изложение отца Леонида, после чего он делает важный для нас вывод:

...чтец читает от одного (при чтении Торы) до трех (при чтении Пророков) стихов на иврите, после чего таргумист-переводчик (самому чтецу запрещается не только переводить, но даже подсказывать переводчику, «чтобы не сказали, что перевод записан в Торе») предлагает перевод-парафраз, не подсматривая в

---

¹²⁴ См. обстоятельный анализ данной теории, например, в следующей диссертации: *Цолин Д.В.* Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 19–20; 55–61; 248–249.

¹²⁵ *Грилихес Л., свящ.* Археология текста. Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции. М., 1999. С. 42.

¹²⁶ Там же. С. 43.

оригинальный текст (мидраш *Танхума* «Ваяр» 5) прочитанного стиха/стихов (трактат *Мегилла* 32а). Понятно, что такой перевод не оставляет места для толкований на отдельные главы или повествования в их целом и неизбежно должен принять форму кратких интерполяций-вкраплений¹²⁷.

Техника метургеманов характерна и тем, что переводчики постоянно стремились к устранению антропоморфизмов, физиологизмов, эмоциональных и деятельных описаний Бога¹²⁸. Примечательно также и то, что метургеман, «желая говорить на арамейском по-еврейски», зачастую «готов пожертвовать не только правильностью языка, но и вразумительностью смысла»¹²⁹.

Подобные выводы о специфике таргумов как переводов Пятикнижия сделал и Д.В. Цолин. Приведем пространную цитату из его Заключения к диссертации:

Особенностями таргумической риторики, стоящими над жанровым разнообразием переводимых библейских текстов, являются: а) наличие глосс и комментариев; б) соотнесение комментируемого текста с современными автору реалиями; в) толкование текста в ключе выработанных теологических концепций; г) интеграция комментариев в библейский текст на уровне литературной структуры. В сравнении с библейской литературой, представленной различными жанрами, таргумы имеют общую основу именно *риторического характера* — литургическую ситуацию, которая приводит к появлению над-жанровых факторов, объединяющих парафразы различных по жанровой специфике текстов оригинала¹³⁰.

Отличительные черты Р как перевода Пятикнижия мы рассмотрим несколько позже, однако, забегаая вперед, отметим, что ни в Р, ни в таргумах на сегодняшний день не обнаружено какой-либо критики иудейского и христианского представления о том, что Моисей является автором Торы¹³¹.

---

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же. С. 52.

¹²⁹ Там же. С. 54.

¹³⁰ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 242.

¹³¹ В качестве иллюстрации иудейского представления о Божественном происхождении Торы можно привести цитату из трактата Мишны *Пиркей авот* 1.1 (פִּרְקֵי אֲבוֹת / *pirqē' ḥabôt* «наставления

Поэтому в настоящей диссертации все цитаты из Пятикнижия будут рассматриваться как фрагменты целостного литературного произведения, то есть основное внимание будет уделено литературной форме цитат, а не текстуальной критике. Именно так они воспринимались переводчиками на арамейские языки. Разумеется, определенные выводы текстологов в ряде случаев будут учитываться, но лишь тогда, когда обнаружатся принципиальные противоречия между МТ и его переводами на арамейские языки.

Наконец, стоит отметить, что у «документальной теории» имеется ряд существенных недостатков. Для нас наиболее важным является следующее замечание: «Различия, давшие повод исследователям выделить в тексте различные источники, относились, главным образом, к лексике и историческим деталям, к мотивам повествования, *но не к жанру*. Иначе говоря, нет жанра, характерного для источника J или же для E, D, P¹³²»¹³³. Более того, «имея в виду предположение, что рассматриваемые нами тексты прошли через стадию компиляции из различных источников и последующего редактирования, эта компиляция была сделана в высшей степени искусно, с точки зрения литературы»¹³⁴.

Последнее высказывание подтверждается и тем, что древнееврейский язык отличается «поразительным единообразием (a remarkable uniformity)»¹³⁵.

В силу этого библейские тексты Быт — 4Цар дефинируются как

отцов»: מֹשֶׁה קָבַל תּוֹרָה מִסִּינַי / *mōše^h qibbēl tōrā^h mis-sīnay* «Моисей принял Тору на Синае». Заметим, что глагол *qibbēl* значит «воспринимать, брать, получать» и в данном утверждении подчеркивается идея дарования Торы Моисею Господом, что исключает наличие лишь человеческого фактора при возникновении Закона Моисеева. Более того, этот фрагмент стиха имеет яркое продолжение, подчеркивающее сохранность и целостность Торы: וְיִסְמְרָהּ לַיהוָה וְיִהְיוּ עֵד וְיִסְמְרָהּ לַיהוָה / *û-msārāh li-^yhōšū^aʕ wī-^yhōšū^aʕ li-zqēnīm û-zqēnīm li-nhīʔīm û-nhīʔīm msārūhā l-ʔanšē^ʔ kneset hag-gdōlā^h* «и [Моисей] передал ее [Тору] Иисусу [Навину], а Иисус — старейшинам, старейшины же — пророкам, а пророки передали ее людям Великой Синагоги».

¹³² Только в этом месте буква «Р» обозначает один из предполагаемых источников, легший в основу формирования Торы, то есть the Priestly source; в других местах данная графема кодирует Пешитту, как это отмечено в Списке сокращений.

¹³³ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 60.

¹³⁴ Там же. С. 60–61.

¹³⁵ Waltke B.K., O'Connor M. An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. Winona Lake (Indiana), 1990. P. 4.

классическая библейская письменность¹³⁶. Следовательно, у декламаторов вряд ли могли возникнуть какие-либо сомнения в целостности переводимого текста Торы. Поэтому наиболее верным представляется изучение таргумов и Р методом целостной интерпретации, в задачи которого не входит определять происхождение переводимых оригинальных текстов.

1.3.2. Жанры или литературная форма Пятикнижия

Как заметил Р. Уэллек, «изучение литературы отличается от исторического исследования, поскольку имеет дело не с документами, а с памятниками»¹³⁷. Данное замечание дает основания отнести принцип историзма как исследовательского подхода к вторичным методам изучения Священного Писания. При этом главным методом является филологический, направленный на изучение формы библейского текста. Такой подход (*феноменализм*) применялся в школах «Интерпретация текста» и «Новая критика». Хотя феноменализм не был лишен недостатков и крайностей, заключавшихся подчас в игнорировании исторических реалий произведения, «он более приемлем для литературного анализа, чем историзм»¹³⁸.

Следующим этапом в методологии стал *метод анализа форм*, который ввел Г. Гункель. Он считал, что необходимо основное внимание при изучении Библии обращать на жанр (*Gattung*), который определяется формой (*Form*), идеей (*Gedanke*) и «местом в жизни» (*Sitz im Leben*). На последнем делался особый акцент, поскольку «без такого исследования формы (с

---

¹³⁶ При определении материала для своей статьи С.В. Лёзов и Я.Д. Эйделькинд избрали библейские тексты Быт — 2Цар (в Синодальном переводе: 4Цар) и обосновали свой выбор текстов классической библейской прозы следующими соображениями: «...уклоняясь пока что от решения вопроса об абсолютной и относительной хронологии входящих в Быт — 2Цар повествований, мы исходим из гипотезы, согласно которой все эти тексты (когда бы они ни были написаны) отражают одну языковую и литературную норму (подчеркнуто мной — *диак. Н.Ш.*)»: Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 128–129.

¹³⁷ Wellek R. Concepts of Criticism. New Heaven and London, 1963. P. 14–15. Цит. по: Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 19–20.

¹³⁸ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 20.

позиции *Sitz im Leben* — *дуак. Н.Ш.*) изучение жанра в области Ветхого Завета вообще невозможно»¹³⁹.

Тем не менее, «М. Вайс, ссылаясь на многочисленные исследования других авторов, отрицает наличие четко определяемых жанров в библейской литературе»¹⁴⁰. В силу того, что в древнееврейской литературе представляется проблематичным разграничить даже прозу и поэзию в конкретных фрагментах¹⁴¹, более верным представляется анализировать *литературную форму* библейских текстов. Впрочем, Д.В. Цолин считает, что «различие литературных форм всё же ощущается в разных произведениях. Поэтому, исходя из этих различий, мы попытаемся (пусть условно) соотносить библейские повествования и поэзию с известными жанрами»¹⁴². Вместе с тем, анализируя историю о сотворении мира, упомянутый автор пишет: «Прежде всего, мы намерены рассмотреть эту историю как оригинальное литературное произведение. Определить его жанр чрезвычайно сложно, поэтому мы ограничимся характеристикой формы этого рассказа: ритмизованная проза с элементами эпической поэзии»¹⁴³.

Следовательно, основным подходом при исследовании библейского текста является метод целостной интерпретации, основан на филологическом анализе литературных форм Пятикнижия как произведения Моисея¹⁴⁴, и их переводов на арамейские языки. В свою очередь исследование литературных

---

¹³⁹ *Gunkel H.* Einleitung in die Psalmen. Die Gattungen der religiösen Lyrik Israels. Göttingen, ⁴1985. S. 23.

¹⁴⁰ *Цолин Д.В.* Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 20–21. См. *Вайс М.* Библия и современное литературоведение. Метод целостной интерпретации. М.–Иерусалим, 2001. С. 71.

¹⁴¹ См., например, следующий параграф: Элементы эпической поэзии в истории Сотворения (Быт 1:1–2:4а) и их риторическая интерпретация в таргумах // *Цолин Д.В.* Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 70–101.

¹⁴² *Цолин Д.В.* Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 70.

¹⁴³ Там же. С. 71.

¹⁴⁴ Автор настоящей диссертации склонен придерживаться традиционной точки зрения (святоотеческой, а также классической иудейской) относительного атрибуции Пятикнижия. Поскольку определение авторства Торы из-за темы и методологии данного исследования не является предметом изучения, анализ этого вопроса не будет осуществлен в рамках данной диссертации.

форм больших групп жанров Торы¹⁴⁵ исходит из анализа форм предикации. Иными словами, основное внимание в настоящей диссертации будет уделено анализу порядка слов в прозе, диалоге, нормативных текстах и в поэзии. Такое жанровое членение Пятикнижия обусловлено тем, что «порядок слов в прямой речи героев и в законодательных текстах регулируется уже иными правилами (чем в речи рассказчика в древнееврейской прозе — *диак. Н.Ш.*), а в поэзии — *совсем* иными правилами»¹⁴⁶. При этом, согласно М.Г. Селезневу, «тип глагольного предложения в древнееврейском языке определяется, во-первых, формой сказуемого (например, *qāṭal, yiqṭōl*); во-вторых, наличием или отсутствием инверсии; в-третьих, тем, какие именно служебные слова (например, *w, lōʿ*) находятся в препозиции по отношению к глаголу... Слова, находящиеся в постпозиции, не влияют на тип предложения (и потому в схеме предложения могут быть заменены многоточием)»¹⁴⁷. Стало быть, арамейские переводы литературных форм будут изучаться на базе анализа форм предикации текстов Пятикнижия.

1.3.3. Формы предикации

Анализ принципов арамейских переводов предполагает, прежде всего, изучение переводимого текста на уровне языка и идейного содержания. При этом чтобы понять, насколько верно был сделан перевод, основное внимание обращается на семантику сказуемого в предложении. Однако для древнееврейского синтаксиса такой подход совершенно неверный. Дело в том, что «когда пытаются дать перечень значений личной формы, отвлекаясь от ее места в тексте, то получают абсурдный результат: выходит, что, какую форму ни возьми, она может означать всё что угодно!»¹⁴⁸. Кроме того в библейском тексте наличествуют именные предложения, которые

---

¹⁴⁵ См. об этом в следующем параграфе.

¹⁴⁶ Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 16.

¹⁴⁷ Там же. С. 18; сноска № 2.

¹⁴⁸ Лёзов С.В., Эйделькин Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 122–123.

«функционально нагружены больше, чем в русской повествовательной прозе»¹⁴⁹. Следовательно, при переводе текста с иврита стоит обращать внимание не на противопоставление личных форм глагола, а на формы предикации, то есть на синтаксис.

Для французского и других романских языков, а также, к примеру, для греческого и древнерусского языков, где наличествует пара *имперфект–аорист*, имперфектная форма глагола кодирует задний план повествования, а аористная — передний. Уточним: «Придаточные относительные с темпоральной формой типа имперфекта попадают на задний план. По Вайнриху, в них выражаются сведения, помогающие ориентироваться в движении повествования»¹⁵⁰. Стало быть, в обозначенных языках личная форма глагола образует рельеф повествования. При этом для смыслового аспекта представляется важным еще и место этих форм для формирования композиции повествования (например, имперфект в зачине). Подобное — образование рельефа — происходит и в древнееврейском тексте Пятикнижия, но это кодируется формами предикации.

В настоящей диссертации под *формами предикации* подразумевается определение, которое дали С.В. Лёзов и Я.Д. Эйделькинд: «Формой предикации мы будем называть модель, или структурную схему, по которой строится предложение. Этой моделью одновременно задается:

- выбор одной из глагольных форм или имени в качестве сказуемого;
- порядок слов в начальной части предложения (первое и второе место)¹⁵¹;
- наличие союза в начале предложения»¹⁵².

---

¹⁴⁹ Там же. С. 123.

¹⁵⁰ Лёзов С.В. Синтаксис глагола в древнееврейском повествовании. С. 191.

¹⁵¹ В предыдущем параграфе отмечено, что, по классификации М.Г. Селезнева, первое и второе место в предложении — это немаркированный (повествовательная цепочка *wa-yuqtol*) или маркированный тип предложения (инверсия; например, *w-X qatal*): Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 17–18; сноска № 2.

¹⁵² Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 123.

Значение форм предикации и их набор зависят от устройства минимального речевого произведения, которое определяется его жанром. Поэтому исходным для описания синтаксиса является понятие *речевого жанра*¹⁵³. В свою очередь изучение речевого жанра определяет ход исследования: «В изучении синтаксиса следует идти от минимального речевого произведения — через анализ его устройства — к значению употребляемых в нем форм предикации»¹⁵⁴.

Итак, библейские тексты представляют собой литературную модификацию разговорного и фольклорного языка, который можно в целом обозначить как упомянутый выше *речевой жанр*. При этом они представляют собой вторичные (сложные) речевые жанры, которые «возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного) — художественного, научного, общественно-политического и тому подобное. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения»¹⁵⁵.

В подтверждение этому можно привести слова Э. Бенвениста из его статьи «Уровни лингвистического анализа»: «Именно в речи, реализуемой в предложениях, формируется и оформляется язык. Именно здесь начинается речевая деятельность. Можно было бы сказать, перефразируя классическое изречение: *nihil est in lingua quod non prius fuerit in oratione* “нет ничего в языке, чего не было раньше в речи”»¹⁵⁶. При этом понять, как, например, Моисей это делал, то есть осознанно или неосознанно, использовал ли он какую-то литературную традицию или фольклорную, нам не представляется

---

¹⁵³ «Это понятие ввел в науку М.М. Бахтин. <...> Исходно Бахтин определяет речевые жанры как устойчивые типы высказываний (с. 159)»: там же. С. 124; сноска № 4.

¹⁵⁴ Там же. С. 125.

¹⁵⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. М., 1979. С. 239.

¹⁵⁶ Benveniste 1974: 150. Цит. по: Mick C. Diskurse von Ohnmächtigen. Identitätskonstitution peruanischer Hausangestellter in Lima im Spannungsfeld ideologischer Strukturen. Frankfurt am Main, 2009. S. 35; Fußnote № 38.

возможным. Иными словами мы видим, что оформление фона отличается от кодирования переднего плана, но не знаем, происходило ли это в живом языке, то есть в *первичном речевом жанре*, и, соответственно, насколько было искусственным в библейских текстах.

Стоит отметить, что «в выборе формы предикации одновременно проявляются законы языка, требования литературной нормы (в частности, речевого этикета), а также индивидуальный авторский стиль»¹⁵⁷.

Стало быть, формы предикации — основа для изучения синтаксиса библейского текста, его смыслового рельефа и глубинного значения. Именно они позволяют выделить передний и задний план повествования, увидеть в тексте фон, придаточные изъяснительные и причинные, приглашение в повествование, комментарий, кульминацию действия, зачин и конец эпизода, конец, чреватый новым началом, «сообщение вестника», «признание» и тому подобное. Все перечисленные семантические составляющие минимального речевого произведения имеют свои формы обозначения.

Согласно М.М. Бахтину существуют «вторичные» или «сложные» группы речевых жанров, которые можно обозначить как «большие». В Пятикнижии однозначно выделяются следующие группы¹⁵⁸:

1. прозаическое повествование (которое может иметь элементы поэзии¹⁵⁹);
2. диалог;
3. нормативные или правовые тексты;
4. поэзия.

---

¹⁵⁷ Там же. С. 127–128.

¹⁵⁸ С.В. Лёзов и Я.Д. Эйделькинд выделяют прозаическую проповедь как «большой» речевой жанр: Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 125. Однако в тексте Пятикнижия этот жанр пока не обнаружен; вместо него встречается юридический жанр. Кроме того, основываясь на другой статье С.В. Лёзова, к списку речевых жанров присоединяем и диалог: см. Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 261–364.

¹⁵⁹ См. Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 32–37; 70–146.

Исследованию форм предикации в каждой из обозначенных групп жанров будет посвящена отдельная глава данной диссертации, поскольку «каждый жанр обладает особым канонem: свой канон — у повествовательной прозы, свой — у законодательных текстов, свой — у поэзии»¹⁶⁰.

1.4. Выводы

Учитывая историографию темы, представляется перспективным сравнить все арамейские переводы Пятикнижия, что дополнит труды предшественников новым аналитическим материалом. При этом оригинальные тексты Торы, таргумов и Р будут изучаться, прежде всего, как литературные памятники, имеющие определенные лингвистические формы. Текстологические и историко-критические замечания отходят на второй план исследования и приводятся лишь там, где это необходимо. В свою очередь «документальная теория», как противоречащая языковому единству Пятикнижия, вообще не учитывается в рамках настоящей диссертации.

Таким образом, последующие главы работы будут посвящены синтаксису и принципам построения «сюжетных ниточек» и эпизодов. Вторые, как сверхфразовое единство текста, включают фоновые предложения, отступления разного вида и тому подобное, имеющие свои синтаксические модели оформления¹⁶¹. Стало быть, МТ и его переводы на арамейские языки будут анализироваться методами филологии. При этом основное внимание будет посвящено исследованию определения и переводу

---

¹⁶⁰ Лёзов С.В., Эйделькин Д.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 127; См. Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 16.

¹⁶¹ Термины «сюжетная ниточка» и «сверхфразовое единство текста» позаимствованы из статьи М.Г. Селезнева и под ними подразумевается следующее: «Следует подчеркнуть различие между понятием «сюжетной ниточки» и тем, что в лингвистике текста принято называть сверхфразовым единством (эпизодом). Сверхфразовое единство обычно выстраивается вокруг некоторой сюжетной ниточки, но в него могут также входить предложения, выпадающие из этой сюжетной ниточки: отступления разного рода, предложения, создающие «фон» для основного действия, и так далее, и тому подобное. Более того, иногда сверхфразовое единство может выстраиваться вокруг двух и более сюжетных ниточек, переплетенных наподобие косички» (Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 23).

форм предикации в таргумах и Р, а также для определения специфики арамейских переводов будем обращать внимание на таргумическую аггаду и галаху.

ГЛАВА 2. СИНТАКСИС РЕЧИ РАССКАЗЧИКА В ПРОЗАИЧЕСКОМ ПОВЕСТВОВАНИИ

Главным исследованием для данной главы послужили статьи С.В. Лёзова и Я.Д. Эйделькинда¹⁶² и М.Г. Селезнева¹⁶³. Именование форм предикации речи рассказчика в библейском прозаическом повествовании, а также ряд примеров из Пятикнижия берутся из первой среди упомянутых статей, но при этом учитывается содержание и второй работы. На основе формального кодирования повествовательных текстов рассматривается, как эти формы предикации передаются в таргумах и Р и как они влияют на экзегетические глоссы арамейских переводов. Такой же подход (метод целостной интерпретации) применяется во всех последующих главах диссертации.

Итак, в прозаических повествованиях встречается речь рассказчика, диалоги персонажей, псалмы, притчи, молитвы и тому подобное. По своей сути все эти элементы повествовательного жанра являются диалогом персонажей, который мы рассмотрим в следующем разделе настоящей диссертации. Здесь стоит заметить, что речь рассказчика делится на передний и задний план¹⁶⁴. Об этом написано исследование Х. Вайнриха¹⁶⁵. Проясним филологические и семантические особенности членения текста на передний и задний план:

Это деление возникло из следующих наблюдений: чуть ли не во всех языках повествователь лингвистически отделяет продвигающие рассказ сообщения о событиях (передний план) от информации, позволяющей адресату речи ориентироваться в повествуемом мире (задний план). Задний план,

---

¹⁶² Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 117–260.

¹⁶³ Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 11–116.

¹⁶⁴ В немецком языке: Vordergrund vs. Hintergrund, а в английском — foreground vs. background.

¹⁶⁵ Weinrich H. Tempus: Besprochene und erzählte Welt, passim. 4. Auflage. Stuttgart, 1985.

естественно, занимает намного меньше места, чем передний. Уже поэтому языковые средства его выражения воспринимаются как маркированные¹⁶⁶.

При этом стоит отметить, что создание переднего и заднего плана является осознанным действием автора. Он намеренно создает задний план (Hintergrund) для комментария и тому подобного. В таком случае «передний план (Vordergrund) — это то, что повествователь хочет истолковать как передний план»¹⁶⁷.

В настоящей главе мы рассмотрим формы предикации речи рассказчика внутри эпизода, зачин эпизода, главы и истории, концовку эпизода, главы и истории¹⁶⁸.

Выбор конкретных стихов Пятикнижия для анализа обусловлен, прежде всего, принципом яркой иллюстрации к исследуемым формам предикации. К сожалению, рамки диссертации не позволили обратить внимание на все аргументы и контраргументы к дефиниции конкретных форм предикации.

Итак, начнем работу с изучения немаркированных типов предложения.

2.1. Формы предикации внутри эпизода

2.1.1. Немаркированные предложения в древнееврейском тексте

Предложения, которые кодируют последовательность событий во времени и связанные единством действия, называются «сюжетной ниточкой» и образуются по модели *wa-yuigtōl [...]*. К таким предложениям относятся те, в которых все действия осуществляются одним лицом по одному сценарию,

---

¹⁶⁶ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 133–134.

¹⁶⁷ Weinrich H. Tempus: Besprochene und erzählte Welt, passim. 4. Auflage. Stuttgart, 1985. S. 94. Цит. по: Лёзов С.В. Синтаксис глагола в древнееврейском повествовании. С. 192.

¹⁶⁸ Такой ход работы полностью совпадает с упомянутым базовым исследованием: Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 117–260.

отражающие причинно-следственную связь, вопрос (стимул) — ответ (реакцию) и тому подобное¹⁶⁹.

В качестве примера рассмотрим фрагмент из книги Исход, который «особенно интересен. Связь между приказом фараона и поведением повивальных бабок — пример *парадоксальной реакции*: фараон приказал бабкам убивать еврейских мальчиков, но бабки *в ответ на это* испугались Бога и саботировали приказ фараона»¹⁷⁰.

וַיֹּאמֶר בְּיַלְדֵיכֶם אֶת־הָעֶבְרִיֹת וְרַאֲיֶנָּה עַל־הָאֲבָנִים אִם־יֵן הוּא וְהַמֶּתֵן אִתּוֹ וְאִם־בֵּת הִיא וְחָיָה:
וּתְיַאֲרֶנּוּ הַמְּיַלְדֹת אֶת־הָאֲלֵהִים וְלֹא עָשׂוּ כַּאֲשֶׁר דִּבֶּר אֲלֵיהֶן מִלֶּד מִצְרַיִם וְתַחֲיֶינָה אֶת־הַיְלָדִים:
wa-yuḏmer b-yalledken ʔet-hā-ʕibriyyôt û-rʔiten ʕal-hā-ʔobnāyim ʔim-
bēn hūʔ wa-hāmitten ʔōtô w-ʔim-baʔ hīʔ wā-hāyāʰ
wa-ttîreʔnā ha-myalldōt ʔet-hā-ʔēlōhîm w-lōʔ ʕāsû ka-ʔāšer dibber
ʔālēʰen melek mišrāyim wa-tthayyeʔnā ʔet-ha-ylādîm

И сказал [фараон повивальным бабкам]: когда вы будете помогать при родах еврейкам, то смотрите при родах: если будет мальчик, то убивайте его, а если девочка — пусть живет. И убоялись повивальные бабки Бога, и не сделали, как приказали им царь Египта, и оставляли детей в живых.

(Исх 1:16–17)

Итак, обратим внимание на текстологию. В языке Пятикнижия, как мы можем видеть в данном случае, а также, к примеру, в Быт 19:33, 35, отсутствует ך в ауслауте¹⁷¹ глагола как *matres lectionis*¹⁷² в формах глаголов имперфекта G-породы 3-го/2-го лица множественного числа женского рода. Здесь реконструируемые формы будут וְתַחֲיֶינָה וְתַיְרֶינָה. В ссылочном аппарате критического издания МТ об этом ничего не написано¹⁷³, а значит, такие морфемы вполне типичны для Торы. Также любопытным представляется и

¹⁶⁹ См. Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 19–23.

¹⁷⁰ Там же. С. 21.

¹⁷¹ В переводе с немецкого *der Auslaut* — исход слова, конечный звук.

¹⁷² «Матери чтения».

¹⁷³ Biblia Hebraica Stuttgartensia / Hrsg. K. Elliger und W. Rudolph. Stuttgart, 1997. S. 86–87.

отсутствие геминации первой консонанты после определенного артикля в слове הַיְלָדִים / *ha-ylādīm* «дети» без заместительного удлинения гласной артикля. Более того, во всех 19 вхождениях¹⁷⁴ рассматриваемого слова в тексте Ветхого Завета ни разу не удвоен *yōd* после артикля. Аналогично не геминируется *mēʾm* в слове הַמְיַלְדוֹת / *ha-myalldōt* «повивальные бабки» (во всех 6 вхождениях¹⁷⁵).

Как и в параграфе 2.1.2 настоящего исследования здесь мы видим типичную повествовательную цепочку, в которой помимо *wa-yuīqtōl* встречается и *w-lōʾ qāṭal*. При этом каждая глагольная форма повествует о следующем из предыдущей серии событии.

Прежде, чем анализировать как передаются глагольные формы в арамейских переводах, стоит оговориться, что в таргумах и Р, в силу того, что *wāw* не изменяет видовременную семантику грамматической формы глагола, как в древнееврейском языке¹⁷⁶, *wa-yuīqtōl* переводится моделью *ū-qṭal*, а *w-qāṭal* соответствует арамейской модели *wī-ʿyqtōl*¹⁷⁷. Другими словами, присоединение слитного союза «и» к глаголу в арамейских языках не изменяет время, то есть «перфект» остается «перфектом», а «имперфект» — «имперфектом».

Итак, в таргумах «сюжетная ниточка» в Исх 1:16–17 передается идентично с МТ, то есть посредством присоединения *wāw* к глаголу. Единственным исключением является ТО, в котором последний из глаголов в Исх 1:16 написан без союза — הַיְמִינָהּ / *tqayyʾmīnnah* «ты оставишь/сохранишь ее» (D-порода). В Р-У древнееврейский הַיְמִינָהּ / *wā-ḥāyāʿh* перевели как הַיְמִינָהּ / *w-titqayyēʾm* «и она останется жить» (Dt-породы), а в TN — הַיְמִינָהּ / *ū-tqayyʾmûn yātēʾh* «и вы оставите его [мальчика]» (D-

¹⁷⁴ Согласно программе Bible Works 9. Copyright (c) 2011 Bible Works, LLC. Version 9.0.005f.1 (SH). (Electronic edition.)

¹⁷⁵ См. в той же программе.

¹⁷⁶ См., например: *W. Gesenius' Hebräische Grammatik / Völlig Umgearbeitet von E. Kautzsch. Leipzig, 1902. S. 131–134.*

¹⁷⁷ В библейском арамейском языке (в отличие от палестинского арамейского) глаголы в имперфекте имеют в окончании гласную /u/, и образуются по модели *yūqtūl*: *Rosenthal F. A Grammar of Biblical Aramaic. Wiesbaden, 1995. P. 48.*

порода). Вместо יתה / *yātē'h* «его» мы бы ожидали увидеть יתה / *yātah* «ее», поскольку речь идет о девочке. Однако метургеман хотел, вероятно, подчеркнуть, что фараон промыслительно оговорился, чем дал повод повитухам задуматься о целесообразности исполнения его приказа.

Также стоит отметить, что в Исх 1:16 в Р-У подчеркивается, как и в TN, что мальчик является представителем мужского пола, в то время как девочка — женского: אין ביר דכר הוא / *ʔayn baʔr dkar hūʔ* «если сын мужского пола» и אין ברתה¹⁷⁸ נוקבא היא / *w-ʔayn brattah nūqbāʔ hīʔ* «а если дочь женского рода».

В Исх 1:17аа написано, что ותיראן המילדת את-האלהים / *wa-ttīre'nā ha-myalldōt ʔet-hā-ʔēlōhīm* «и убоялись повивальные бабки Бога». Слово «Бог» является в данной фразе прямым дополнением. В апробационной статье было отмечено, что характерной особенностью техники перевода метургеманов является «стремление избежать антропоморфизмов, чтобы подчеркнуть трансцендентность Бога, Его духовную сущность»¹⁷⁹. Поэтому анализируемая фраза была переведена в таргумах не буквально. Так, в ТО написано: ויבאו ויבאו ויבאו / *ū-dhīlāʔ hāyyātāʔ min qdām* уву «дословно и убоялись повивальные бабки от перед Господа». Благодаря тому, что слово «Господь» стало частью предложной группы, оно перестало быть прямым дополнением. Следовательно, стараниями метургемана Бог перестает восприниматься как Объект страха, хотя сама идея онога остается. Цель достигнута: переводчик сделал Господа непричастным чему бы то ни было. Тот же подход к переводу использован в Р-У и TN: ויבאו ויבאו ויבאו / *min qdām* ууу «от перед Господа».

---

¹⁷⁸ По всей видимости, данное существительное заканчивается не на местоименный суффикс «ее» (-*ah*), а на местоименный подхват, целью которого является подчеркнуть связь ברתה / *brattah* «дочь» с определяющим существительным נוקבא / *nūqbāʔ* «женский род» (дословно дочь-она женского рода). В учебнике по таргуму Онкелоса такое явление называется *anticipatory genitive construction* «предвосхищающей сопряженной конструкцией» (*Lambdin T.O. An Introduction to the Aramaic of Targum Onqelos / Rev. by J. Huehnergard. Cambridge, 1995. P. 24*).

¹⁷⁹ Шаблевский Н.Н. Лингвистические и экзегетические особенности арамейских переводов с древнееврейского третьей главы книги Бытия. С. 211. То же наблюдение встречается и в работе другого исследователя: «The targumim on many occasions soften anthropomorphic expressions used of God», то есть «таргумисты многократно смягчали антропоморфные выражения, использовавшиеся по отношению к Богу» (*Alexander P.S. Jewish Aramaic Translations of Hebrew Scriptures. P. 226*).

немаркированную форму предикации. Первый глагол перевели аналогично: *w-ʔemar*. Условно-временное придаточное передали описательной конструкцией, образованной сочетанием причастий глагола «быть» и «помогать при родах»: *b-yalledken*_(MT) vs. *māʔ d-hāwyān ʔaʔttēʔn mawldān*_(P). Последующие три глагола перевели всё той же конструкцией причастий глагола «быть», образующих деонтическую модальность, с причастиями глаголов подлежащих действий без использования союза «и»: *hāwyātēʔn ḥāzyān — hāwyātēʔn qātlān — hāwyātēʔn maḥyūān*.

Объектное местоимение в роли прямого дополнения выражено слитным предлогом Δ / *l-* с местоименными суффиксами, а не $\aleph$ / *yāt* с теми же флексиями как в таргумах. Между тем, данный предлог (Δ / *l-*) зачастую маркирует в классическом сирийском языке прямой объект. При этом в таких предложениях нередко наличествует и местоименный подхват. Например: *ܩܩܬܠܗ ܠܡܠܟܐ* / *qaṭlēh l-malkāʔ* «он убил царя»¹⁸³.

Согласно дефиниции С.В. Лёзова и Я.Д. Эйделькинда рассматриваемая форма предикации именуется повествовательной цепочкой (*wa-yūiqṭōl* — *w-lōʔ qāṭal*), которую мы проанализируем в следующем параграфе настоящей диссертации.

2.1.2. Повествовательная цепочка и ее главные формы (*wa-yūiqṭōl* и *w-lōʔ qāṭal*)

Форма *wa-yūiqṭōl* (S¹⁸⁴), как и ее отрицательный эквивалент *w-lōʔ qāṭal* (S), в котором отрицание формируется частицей *lōʔ* и сменой глагольной формы, образует передний план повествования. За счет так называемого *wāw-consecutivum* с глаголом образуется «повествовательная цепочка». При

¹⁸³ *Robinson Th.H. Paradigms and Exercises in Syriac Grammar / Rev. by L.H. Brockington. Oxford, 1962. P. 82.*

¹⁸⁴ S — подлежащее (по-латыни *subjectum*).

этом «каждая следующая форма в цепочке продвигает повествование (совокупность излагаемых рассказчиком *событий*) на шаг вперед»¹⁸⁵.

Рассмотрим примеры:

וַתִּשְׁקַבְּ אֶת־אָבִיהָ לַיְלָה הַהוּא וַתְּבֹא הַבְּכִירָה וַתִּשְׁכַּב אֶת־אָבִיהָ וְלֹא־יָדַע בְּשֹׁכְבָהּ וּבְקוּמָהּ:
wa-ttašqe^ynā ʔeṭ-ʔābîhen yayin bal-laylā^h hū^ʔ wa-ttābō^ʔ hab-bkîrā^h wa-
ttiškab ʔeṭ ʔābîhā w-lō^ʔ-yādaʕ b-šikbāh û-b-qûmāh

И они напоили вином их отца в ту ночь, и вошла [к Лоту] старшая [дочь], и переспала со своим отцом, и он не знал, когда она легла, и когда встала.

(Быт 19:33)

Реконструируемая форма финитного глагола — וַתִּשְׁקַבְּ. Как и в предыдущем примере, об этом ничего не написано в ссылочном аппарате критического издания МТ¹⁸⁶.

Приведенный стих содержится в эпизоде о том, как после гибели Содома и Гоморры дочери Лота, полагая, что они остались одни, переспали со своим отцом¹⁸⁷. Их поступок святитель Иоанн Златоуст характеризует следующим образом. Он оправдывает как Лота, так и его дочерей. Отец неповинен, поскольку переспал с ними, будучи пьян, то есть неосознанно. При этом он позволил напоить себя из-за душевной скорби. Дочерей же оправдывает цель, из-за которой они совершили свой поступок: продолжить человеческий род. Поэтому, подытоживает антиохийский святитель, μηδεις τοίνυν τολμάτω ἢ τοῦ δικαίου ποτὲ καταψηφίσασθαι, ἢ τῶν τούτου θυγατέρων «никто да не отважится осудить ни праведника, ни его дочерей»¹⁸⁸.

На этом примере видно, как цепочка из трех *wa-yuiqtōl* и одного *w-lō^ʔ qātal* образует в грамматическом значении простую *повествовательную последовательность*, которая может походить на описание

¹⁸⁵ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 137–138.

¹⁸⁶ Biblia Hebraica Stuttgartensia. S. 27.

¹⁸⁷ Быт 19:30–38.

¹⁸⁸ Joannes Chrysostomus. In Genesim: homilia 44 // PG 54, 411 (TLG 2062/112).

последовательности событий. При этом «вопрос о видовременном значении каждого элемента цепочки (отдельной личной формы) не имеет смысла»¹⁸⁹. Попросту говоря, *wa-yuigtōl & w-lō² qātal* образуют «последовательность рассказывания, а на последовательность рассказываемых событий»¹⁹⁰. Стало быть, последовательность изложения событий не всегда соответствует последовательности их развертывания в истории¹⁹¹.

В ТО анализируемый стих представлен калькой-переводом. Правда, в ряде рукописей встречается иной вариант перевода второго *wa-yuigtōl*: וַתָּבֹא / *wa-ttābō²* «и она вошла» передали, как וַתָּקַם / *w-qama²* «и она поднялась, встала». Такой же глагол наличествует и в Р-У. В основном тексте критического издания, как в TN и P, написано וַתָּבֹא / *w-ṣala²* «и она вошла»¹⁹².

В Р-У добавлен еще один *û-qtal*. После сообщения о том, что дочери напоили Лота, написано וַיִּשְׁכַּח / *û-rwā²* «и он опьянел». Кроме того, в отличие от всех других арамейских переводов, метургеман дважды употребляет конструкцию *w-lā² qtal*:

ולא ידע במישכבה ולא ידע במקימה

w-lā² ydaṣ b-miškbah w-lā² ydaṣ bi-mqîmah

И он не знал, когда она легла, и не знал, когда встала.

По всей видимости, повтор *w-lā² qtal*, где *qtal* — один и тот же глагол, подчеркивает значение глагола «знать». Метургеман словно говорит, что Лот точно не знал, ни когда его дочь легла с ним, ни когда она ушла от него. Вместе с тем блаженный Иероним, комментируя это место, написал совершенно другое: «*И не знал он, когда она спала с ним и когда восстала от него*». Евреи помечают эти слова точками сверху как неправдоподобные,

¹⁸⁹ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 139.

¹⁹⁰ Там же. С. 140.

¹⁹¹ См. анализ библейских примеров, подтверждающих данный тезис: там же. С. 139–141.

¹⁹² The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / Ed. by A. Sperber. P. 28.

поскольку естественная природа не приемлет того, чтобы кто-либо не заметил соития»¹⁹³.

В отличие от повествования о Ковчеге Завета¹⁹⁴ в Р в данном месте кодируется прямое дополнение, что обусловлено, очевидно, тем, что в качестве объекта действия выступает одушевленное творение Божье:

וַיִּשְׁקוּ אֲנֹכִי וְאֶת־אֲבִיָּהֶן בַּלַּיְלָהַּ הַהִוא

w-ṗašqî b-lilyā^ʔ haw l-ṗabûhē^yn ḥamrā^ʔ...

И они напоили в ту ночь их отца вином...

Подобным образом повествуется и об аналогичном поступке младшей дочери Лота:

וַיִּשְׁקוּ יָיִן גַּם בְּלַיְלָהָ הַהִוא אֶת־אֲבִיָּהֶן וַיֵּן וַתִּקַּם הַצַּעֲרִירָה וַתִּשְׁכַּב עִמּוֹ וְלֹא־יָדַע בְּשֹׁכְבָהּ וּבְקִמָּהּ:

wa-ttašqe^ynā gam bal-laylā^h ha-hû^ʔ ṗet-ṗābîhen yayin wa-ttāqom haš-šîrā^h wa-ttiškab ṡimmô w-lô^ʔ-yādaṡ b-šikbāh û-b-qūmāh

И они снова напоили в ту ночь их отца вином, и пошла¹⁹⁵ младшая [дочь], и переспала с ним [Лотом], и он не знал, когда она легла, и когда встала.

(Быт 19:35)

Здесь употребляется та же неправильная форма глагола (וַיִּשְׁקוּ / *wa-ttašqe^ynā*), а выражением «в ту ночь» (בַּלַּיְלָהָ הַהִוא / *bal-laylā^h ha-hû^ʔ*) реализуется связь двух идентичных событий: интимная связь дочерей со своим отцом. В отличие от Быт 19:33 Бытописатель использует другой глагол во втором *wa-yuiqtōl*: וַתִּקַּם / *wa-ttāqom* «и она поднялась, встала; пошла». Кроме того в этом стихе уже не акцентируется факт, что дочь переспала со своим отцом: וַתִּשְׁכַּב עִמּוֹ / *wa-ttiškab ṡimmô* «и она переспала с ним» вместо וַתִּשְׁכַּב אֶת־אֲבִיָּהָ / *wa-ttiškab ṗet ṗābîhā* «и она переспала со своим отцом». Формально же в Быт 19:35 происходит такая же предикация, как и в Быт 19:33 — цепочка из трех *wa-yuiqtōl* и одного *w-lô^ʔ qātal*.

¹⁹³ Иероним Стридонский. Еврейские вопросы на Книгу Бытия (Quaestiones Hebraicae in Genesim) / Пер. с латинского, введен. С. Жуков; рецензент прот. Л. Грилихес. М., 2009. С. 125.

¹⁹⁴ См. об этом подробнее в Шаблевский Н.Н. Лингвистическая специфика арамейских переводов библейского повествования о создании Ковчег Завета. С. 197–209.

¹⁹⁵ Буквально *поднялась, встала*.

Принципы арамейских переводов данного стиха никак не отличаются от перевода Быт 19:33. Только в Р-У во втором *w-lā' q̄tal* происходит эллипс глагола: ולא ידע במישכבה ולא במקימה / *w-lā' ydaʕ b-miškbah w-lā' bi-mqîmah* «и он не знал, когда она легла, и не *знал*, когда встала».

Рассмотренные примеры создают впечатление о том, что исследуемая форма предикации излагает события, сменяющие друг друга во временной последовательности. В качестве аргумента от противного приведем один пример из проанализированных С.В. Лёзовым и Я.Д. Эйделькиндом¹⁹⁶:

וּמַצָּא דִּינָה בַּת־לֵאָה אֲשֶׁר יָלְדָה לְיַעֲקֹב לְרֵאוֹת בְּכָנוֹת הָאָרֶץ:
וַיְרָא אֶת־הָשָׂמַיִם בְּרִחְמוֹר הַחַיִּי נְשִׂיא הָאָרֶץ וַיִּקַּח אֹתָהּ וַיִּשְׁכַּב אִתָּהּ וַיַּעֲנֶה:
וַתְּדַבֵּק נַפְשׁוֹ בְּדִינָה בַּת־יַעֲקֹב וַיֵּאָהֵב אֶת־הַנְּעָר וַיְדַבֵּר עִלְיָב הַנְּעָר:
wa-ttēšē' dīnā^h baṭ-lē'ā^h p̄āšer yāldā^h l-yaʕāqōb li-r'ōt bi-bnōt hā-p̄āreš
wa-yyar' p̄ōtāh škem ben-ḥāmōr ha-ḥiwwī nśī' hā-p̄āreš wa-yyiqqah
p̄ōtāh wa-yyiškab p̄ōtāh wa-yʕannehā
wa-ttiḏbaq naṗšō b-dīnā^h baṭ-yaʕāqōb wa-yyep̄ēhab p̄et-han-naʕārā wa-
yḏabbēr ʕal-lēb han-naʕārā

И Дина, дочь Иакова от Лии, пошла познакомиться с девушками той страны. И ее увидел Сихем, сын Хамора-хиввита, правителя той страны, и он овладел ею, и он лег с ней, и он изнасиловал ее. И Дина, дочь Иакова, понравилась ему, и он полюбил эту девушку, и он уговаривал ее¹⁹⁷.

(Быт 34:1-3)

В плане текстологии интерес представляет то, что слово «девушка» дважды написано в мужском роде (הַנְּעָר / *hnʕr*), и только огласовка делает из него существительного женского рода: הַנְּעָרָה / *han-naʕārā*. Такая вокализация

¹⁹⁶ См. анализ библейских примеров, подтверждающих данный тезис: Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 139–141.

¹⁹⁷ Перевод выполнен, предположительно, авторами следующей статьи: там же. С. 139. В дальнейшем при цитировании переводов из указанной статьи будет подразумеваться, что С.В. Лёзов и Я.Д. Эйделькинд являются авторами оных.

выглядит различительной, поскольку здесь требуется исход на ה как *matres lectionis*. В критическом издании приводится отсылка к Быт 24:14¹⁹⁸. Там в той же форме написано и таким же образом огласовано слово «девушка» (חַנְנִיָּה / *han-naḥārā*), которым обозначается Ревекка (Быт 24:15).

Как мы видим, в Быт 34:2–3 цепочка из семи *wa-yuīqtōl* (в первом стихе один *wa-yuīqtōl*) «не изображает цепочку из семи реальных происшествий, следовавших друг за другом в том же порядке»¹⁹⁹. Более того, в Быт 34:2б, как и в следующем стихе, глаголы описывают одно и то же действие: *wa-yuīqqaḥ ṣōṭāh wa-yuīškab ṣōṭāh wa-yḥannehā* «и он овладел ею, и он лег с ней, и он изнасиловал ее» и *wa-ttiḏbaq naṣṣō... wa-yueṣṣehab* «и понравилась ему²⁰⁰ ... и он полюбил ее» соответственно.

Тем не менее, нельзя согласиться с авторами статьи, утверждающих, что «сначала (стих 2б) рассказчик говорит о случившемся, как бы глядя издали, сообщает один только сухой факт («и он овладел ею, и лег с ней, и он изнасиловал ее»). Потом рассказчик показывает нам событие крупным планом: мы видим Сихема, объятого страстью и нежно нашептывающего Дине комплименты»²⁰¹. Всё же вполне естественно, что во временном аспекте сначала произошло действие, а затем реакция на него (изнасиловал — полюбил). Такой же ход истории представлен в истории с Амном и Фамарью²⁰², однако Амнон, в отличие от Сихема, возненавидел Фамарь после изнасилования. Тем не менее, «последовательность семи глаголов в стихах 2б–3 определяется логикой смены точек зрения»²⁰³: картина действий => переживание их последствий.

¹⁹⁸ Biblia Hebraica Stuttgartensia. S. 54.

¹⁹⁹ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 140.

²⁰⁰ Буквально *прилепилась душа его*.

²⁰¹ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 140.

²⁰² 2Цар 13:11–15.

²⁰³ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 140.

В ТО, P-Y, TN и P все *wa-yuqṭāl* передаются через *û-qṭal*²⁰⁴ и при этом наблюдается количественное соответствие моделей. Перевод выполнен без особых изменений, за исключением следующих глосс/вариантов.

Быт 34:1 — אֲשֶׁר יָלְדָהּ לַיַּעֲקֹב / *ʔăšer yāldā^h l-yaʕăqōb* «которую она родила Иакову» в P перевели как דַּתְּיַלְדַּת לַיַּעֲקֹב / *d-ʔetyaldaṭ l-yaʕqōb* «которая родилась Иакову», то есть еврейский глагол в G-породе передается в Gt-породы, хотя в таргумах (в том числе и в TNM) глагол представлен в G-породе.

В этом стихе фраза לְרִאֲוֹת בְּנֹת הָאָרֶץ / *li-rʔōṭ bi-bnōṭ hā-ʔāreṣ* «чтобы посмотреть на дочерей земли» в P-Y перевели, как לְמִיחְמֵי בְנֵי מוֹסַב עַמֵּי אֶרֶץ / *l-miḥmē^y b-nîmôs bnat ʕammē^y ʔarṣā^y* «чтобы посмотреть на обычаи дочерей народов земли». В P слово «земля» (הָאָרֶץ) перевели как אֶרֶץ / *ʔatrā^y* «место, местность».

Успокаивание Дины (*wa-ydabbēr ʕal-lēb han-naʕārā* «и он говорил по сердцу девицы»²⁰⁵) несколько конкретизируется в P-Y и TN. Рассмотрим их по очереди.

ומליל פיוסין על ליבה דריבה

û-mallē^y l piyyûsîn ʕal libbah d-rîbā^h

И он говорил умиротворительные [слова] к сердцу девушки.

В рукописях TN написан подобный по семантики перевод. Например, ומליל עמ לבה דרביה / *û-mallē^y ʕim libbah d-rîbî^h* «и он говорил с сердцем девушки». Кроме того в рукописях встречается следующая глосса: מילין דשלם / *mîllîn di-šlēm ʕal libbah di-ʔlî^y* «умиротворительные слова к сердцу девушки».

Вместе с тем стоит отметить, что проанализирована теория С.В. Лёзова и Я.Д. Эйделькинда вполне подходит к характеристике следующего примера, приведенного в статье М.Г. Селезнева.

ויגוע יצחק וימת ויאסף אל-עמיו

²⁰⁴ В P модель перфекта со слитным союзом «и» имеет следующий тип образования: *wa-qṭal*.

²⁰⁵ Синодальный перевод.

wa-yuigwaḥ yiṣḥāq wa-yuāmōt wa-yuēṗāseṗ ʔel-ʕammāʔw...

*И скончался Исаак, и умер, и приложился к своему народу*²⁰⁶ ...

(Быт 35:29aa)

Очевидно, что «перед нами просто цепочка синонимов, которая, как особый риторический прием, призвана приковать внимание читателя к описываемому»²⁰⁷. Приводимая Бытописателем серия глаголов здесь описывает одно и то же действие.

В ТО, как и в других таргумах, перевод следующий:

וַתִּתְּנֵהוּ לְעַמֵּיהֶּ

w-ʔitnēʔd yiṣḥāq ū-mīt w-ʔitknēʔš l-ʕammēʔh...

И сделался слабым Исаак, и умер, и приложился к своему народу...

Форма предикации (*wa-yuigtōl*) оригинального текста переводится аналогично через присоединение *wāw* к глаголам прошедшего времени. Первый глагол Gt-породы соответствует по семантике וַיָּגֵד / *wa-yuigwaḥ* (G-порода), а второй Gt-породы — וַתִּכְרַחֵם / *wa-yuēṗāseṗ* (N-порода). Перевод Р синтаксически аналогичен таргумам. Первый глагол МТ переведен как מִיָּדָוּ / *w-ʔetkreh* «он заболел» (Gt-породы).

Несмотря на формальное подобие между МТ и рассмотренными переводами, здесь прослеживается и экзегеза. Так, в оригинале написаны три глагола, сообщающие об одном событии — смерти Исаака: *скончался* — *умер* — *представился/был погребен*. Согласно метургеманам и авторам Р Исаак *сделался слабым/заболел* — *умер* — *был погребен/представился*. Очевидно, что перед нами синонимичные глаголы, описывающие смерть ветхозаветного патриарха, но, в то же время, обозначают три (а не одно) события, типично следующие друг за другом.

²⁰⁶ Автор статьи сделал несколько иной перевод МТ: «Скончался Исаак, умер, ушел к праотцам (подчеркнуто мной — *диак. Н.Ш.*)» (Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 25).

²⁰⁷ Там же.

Эквивалентом формы *wa-yuīqtōl* является конструкция *w-ʔēʔn N*²⁰⁸. По своей сути *ןא / ʔēʔn* «является именем», а не «наречием существования»²⁰⁹. В отличие от *הלך לא / w-lōʔ hāyāʔ* «и не было» конструкция *ןא / w-ʔēʔn* переводится, как «не оказалось», «не было найдено» или «пропало»²¹⁰.

В качестве примера рассмотрим повествовательную вставку в генеалогическую таблицу.

וַיִּתְּחַלֵּף עִנּוֹךְ אֶת־הָאֱלֹהִים וַאֲבִיבּוֹ כִּי־לָקַח אֹתוֹ אֱלֹהִים: פ
wa-yuīthallēk ḥănōk ʔet-hā-ʔēlōhîm w-ʔēʔnennû kî-lāqah ʔōtō ʔēlōhîm P
И ходил Енох с Богом, и пропал он [буквально «и не оказалось его»],
*потому что Бог взял его*²¹¹.

(Быт 5:24)

Этот пример особо примечателен, поскольку все арамейские переводы представляют собой парафраз. Поэтому, прежде чем характеризовать перевод конструкции *w-ʔēʔn N*, последовательно ознакомимся с арамейскими интерпретациями.

וְהָלַךְ עִנּוֹךְ בְּדַחְלָתָא דַּיּוּי וְלִיתְהוּי אַרְי אַמְיַתִּיה יוּי
w-hallēʔk ḥnōk b-dahlṭāʔ da-ywy w-laytōhî ʔrēʔ ʔmīṭēʔh ywy
И ходил Енох в страхе Господнем, и не стало его, потому что
Господь умертвил его.

(ТО)

Расхождения в других рукописях не влияют на смысл перевода. Единственное, что представляется существенным для анализа перевода *w-ʔēʔn N* — антонимичный вариант в критическом издании к «и не стало его» (*וְלִיתְהוּי / w-laytōhî*): *וְאִיתְהוּי / w-ʔītōhî* «и он был, наличествовал»²¹². Впрочем,

²⁰⁸ N — имя существительное, выступающее в роли подлежащего (по-латыни *nomen*).

²⁰⁹ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 142; сноска № 12.

²¹⁰ Там же. С. 142.

²¹¹ Перевод выполнен авторами следующей статьи: там же. С. 143.

²¹² The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / Ed. by A. Sperber. P. 8.

этот вариант противоречит контексту предложения, даже с учетом расхождений.

ופלח חנוך בקושטא קדם יי והא ליתוהי עם דיירי ארעא ארום איתניגיד וסליק לרקיעא
במימר²¹³ קדם יי וקרא שמיה מיטרון²¹⁴ ספרא רבא

*û-p̄lah ḥnôk b-qûštā² qdām yyy w-hā² laytôhî ſim dayrē² ʔarῥā² ʔrûm
ʔitne² ḡē² d û-slē² q li-rqîῥā² b-mē² mar qdām yyy û-qrā² šmē² h mē² ʔātῥôn
saḫrā² rabbā²*

²¹³ Как было отмечено в апробационной статье, «само слово *mēmrā²* является существительным мужского рода, единственного числа и имеет разные значения. Так, в палестинском арамейском языке это слово имеет следующую семантику: «утверждение, речь; именной аналог Божьего имени». Стало быть, слово *mēmrā²* может использоваться как показатель трансцендентности Бога, Его посредника а этом мире. Абстракции посредством *mēmrā²*, очищающие Библию от антропоморфизмов, встречаются и в других стихах Быт 3 (а не только в Быт 3:8 — *диак. Н.Ш.*)» (*Шаблевский Н.Н.* Лингвистические и экзегетические особенности арамейских переводов с древнееврейского третьей главы книги Бытия. С. 217–218). Также Д.В. Цолин отмечает, что данное понятие часто встречается в таргумах при переводе библейского повествования о творении мира. При этом «появление посредника в творении вселенной — характерная черта мировоззрения эллинистического иудаизма, которая встречается и в текстах палестинского иудаизма. Представление о трансцендентности Бога-Творца в ту эпоху не совсем сочеталось с понятием о столь непосредственном процессе творения, который описан в простом и поэтическом рассказе в Быт 1:1–2:3. В качестве посредника деяний Господа в таргумах выступает Слово (מִמְרָא / *mē²mrā²*)» (*Цолин Д.В.* Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 76).

²¹⁴ «В еврейской традиции *Метатрон* предстает в двух различных «ипостасях»: 1) как небесный ангел, совечный миру или даже сотворенный прежде мироздания, как «князь мира»; 2) как Енох, вознесшийся на небеса и ставший Архангелом. Последняя традиция восходит в конечном счете к *Быт* 5:24 (ср. *Иерусалимский таргум ad loc.*). Она не нашла отражения в Талмуде и наиболее важных Мидрашах, и представлена, прежде всего, в предлагаемой вниманию читателя *Сефер Хехалот* — «Книге небесных Дворцов», хотя и в этой книге содержатся материалы, релевантные концепции примордиального *Метатрона* (ср., например, гл. 9–13)... Примордиальному *Метатрону*... приписывается ряд специфических функций Архангела Михаила, что находит отражение в отдельных пассажах литературы *Хехалот* и каббалистических сочинений» (*Тантлевский И.Р.* Мелхиседек и Метатрон в иудейской мистика-апокалиптической традиции. СПб., 2007. С. 131. См. подробнее иудейские представления о Метатроне: там же. С. 140–153; в связи с этим примечателен перевод с иврита «Книги небесных Дворцов»: там же. С. 175–252).

Различные варианты написания слова «Метатрон» привели к следующим интерпретациям: «...имя *Метатрон* писалось как в семь букв — מיטרון (в ранних рукописях практически всегда), так и в шесть (без буквы «йод») — מטרון. Первоначальный смысл данного различия нам неведом. Каббалисты усматривали в этих формах написания обозначения двух прообразов, «ипостасей» *Метатрона*, коррелируя их, в частности, с различными аспектами фигуры *Метатрона* в «Книге небесных Дворцов». Семибуквенный מיטרון, *Метатрон* соотносится ими с Верховной эманацией из *Шехины*, пребывающей в небесном мире, а шестибуквенный מטרון — с Енохом, вознесшимся на небеса позднее и обладающим лишь некоторой долей великолепия и власти примордиального *Метатрона*» (там же. С. 133). Между тем в анализируемом стихе из Р-У Енох, ставший Метатроном, обозначается семибуквенным вариантом — מיטרון (The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu/> [дата обращения: 14.02.2014]), так что толкование каббалистов неабсолютно верно относительно фактического материала. Впрочем, возможно, они опирались на более позднюю традицию написания данного имени.

И служил Енох в истине перед Господом, и вот не стало его среди жителей земли, ибо приблизился он, и поднялся на небосвод Словом, которое перед Господом, и стал называться Метатроном, великим книжником.

(P-Y)

Очевидно, что экзегеза в рассматриваемом таргуме существенно отличается от толкования автора ТО. Подобная, но не столь развернутая интерпретация наличествует и в TN.

ופלח הנוך בקושטא קדם יי ולית ידיע אן הוא <...> אתנגד במימר מן קדם יי
*û-p̄lah h̄nôk̄ b-qûštā² qdām yyy w-layt ydī^aʿ ʔān hū² <...> ʔitngēd b-
mē^ʾtar min qdām yyy*

И служил Енох в истине перед Господом, и неизвестно стало, где он <...> и он приблизился Словом, которое перед Господом.

Подобный перевод по смыслу совпадает с FT; לית / *layt* «нет, не стало» написано без местоименного суффикса.

והוא יצא ונשא את עֲנוֹךְ וְלֹא נִשְׁאַר עֲנוֹךְ
wa-šp̄ar h̄nôk̄ l-ʔalāhā² w-laytaw^{hy} meṭṭol da-nsabēh ʔalāhā²

И был хорошим Енох перед Богом, и не стало его, потому что Бог взял его.

(P)

Из всех переводов P представляется наиболее буквальным. Тем не менее, и ней наличествует экзегетическая глосса: библейское וַיִּתְהַלֵּךְ עֲנוֹךְ אִתְּיְהוָה / *wa-yuithallēk̄ h̄nôk̄ ʔet-hā-ʔēlōhīm* «и ходил Енох с Богом» переведено, как «и был хорошим Енох перед Богом». Подобный перевод наличествует и в LXX: καὶ εὐηρέστησεν Ἐνωχ τῷ Θεῷ «и нравился Енох Богу». Блаженный Иероним, напротив, предпочел, как это сделано и в Синодальном переводе, следовать еврейскому тексту: *ambulavitque cum Deo* «и ходил он с Богом». Имя собственное (Enoch; синтаксическое подлежащее) в Vulg не

наличествует из-за того что, вероятно, написано в предшествующих предложениях (5:21–23).

Таким образом, конструкция *w-ʔēʿn* N передается в арамейских переводах через *w-layt* N (все кроме FT, в котором не используется союз «и»). В классическом сирийском языке *layt* является отрицательной формой предикативного слова и компонента *ʔūt* «есть, имеется». Благодаря им образуются, в частности, «экзистенциальные предложения, где подлежащее выражено личным местоимением»²¹⁵. Именно такую семантико-синтаксическую роль играет конструкция в *w-ʔēʿn* N в древнееврейском языке, и *w-layt* N в арамейских переводах Пятикнижия.

Схематически перевод выглядит следующим образом: *wī-ʿy qṭōl* S — *w-layt* N — *ʔrēʿ/ʔrûm/meṭṭol* (= *kî* в MT). В P-Y повествовательная цепочка удлиняется после причинной частицы *ʔrûm* еще двумя *û-qṭal*. Стало быть, форма предикации правильно распознана и переведена.

Также стоит отметить, что «подлежащее в конструкции *w-ʔēʿn* S может быть опущено (как и при любом *wa-yuqṭōl*), и тогда она приобретает вид *וַאֲנִי / wā-ʔayin*»²¹⁶. Данная форма в Пятикнижии не засвидетельствована. Однако во Втор 32:39 дважды встречается *w-ʔēʿn*, и второй раз без подлежащего. Рассматриваемый стих написан в поэтическом отрывке, и видимое отсутствие подлежащего возле второго *w-ʔēʿn* может быть обусловлено ритмикой текста. На самом деле здесь произошла инверсия подлежащего с косвенным дополнением. Поэтому не требуется конструкция *wā-ʔayin*.

Для наглядности подытожим рассуждения цитатой из Втор 32:39.

וַאֲנִי עָתָה כִּי אָנֹכִי אֲנִי הוּא וְאִין אֱלֹהִים עִמָּדִי אָנִי אֲמִית וְאֲחִיָּה מִחֲצָתִי וְאֲנִי אֲרַפָּא וְאִין מִדֵּי מַצִּיל:
*rʔû ʕattā^h kî ʔānî ʔānî hūʔ w-ʔēʿn ʔēlōhîm ʕimmādî ʔānî ʔāmîṭ wa-
ʔāḥayye^h māḥaṣṭî wa-ʔānî ʔerpāʔ w-ʔēʿn miy-yādî maṣṣîl*

²¹⁵ Лёзов С.В. Классический сирийский язык. С. 619.

²¹⁶ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 143.

Узрите ныне, что Я — это Я, и нет бога, кроме Меня: Я умерщвляю и животворю, Я поражаю и исцеляю, нет [бога], спасающего от Моей руки.

Итак, подлежащее выражено предикативным причастием К-породы: מַצִּיל / *maṣṣîl* «избавляющий, спасающий». Эту особенность распознали в арамейских переводах, поэтому в них, кроме ТО, инверсия подлежащего со сказуемым не произошла:

– P-Y: וְלִית דְּמַשְׁזִיב / *w-layt di-mšēzîb*;

– TN: וְלִית דְּמִשְׁזִיב / *w-layt d-mîšēzîb*;

– FT: וְלִית דְּמַשְׁזִיב / *w-layt di-mšē'zîb*;

– P: וְלִית דְּפִאֵלֵת / *w-layt d-pāleṭ*.

Перевод везде одинаков: «и нет спасающего». То, что причастие является подлежащим и образует конструкцию *w-layt S*, — маркирует относительная частица *dî/d-*. Следовательно, в арамейских переводах, не стремящихся к кальке-переводу, анализируемая форма предикации образуется стандартно.

2.1.3. Соотнесение элементов повествования (форма *w-N qāṭal*)

Рассматриваемая форма (*w-N qāṭal*) представляет собой инверсию, в отличие от *wa-yuīqtōl*, и является маркированной повествовательной формой, образующей как и *wa-yuīqtōl* передний план рассказывания.

Основная функция *w-N qāṭal* — соотнесение элементов повествования. Внутри эпизода различаются два случая употребления данной формы предикации: соотнесение двух событий (двух смежных звеньев повествовательной цепочки) и соотнесение кругозоров (то есть либо большим, либо меньшим пониманием происходящего)²¹⁷. Рассмотрим их в обозначенной последовательности.

²¹⁷ Там же. С. 144–145.

2.1.3.1. Соотнесение событий (хиастическая²¹⁸ конструкция)

С.В. Лёзов и Я.Д. Эйделькинд, в отличие от М.Г. Селезнева²¹⁹, выделяют четыре рубрики данного параграфа²²⁰.

Итак, к первой рубрики можно отнести *действия, направленные на две части единого объекта*.

וַיְהִי מִקֵּץ יָמִים וַיָּבֵא לָנוּ מִפְּרֵי הָאָדָמָה מִנְחָה לַיהוָה²²¹:

וְהָלַל הַבִּיָּא גַם־הוּא מִבְּכֹרוֹת צֵאנוּ וּמִחֲלִבְהֶן וַיִּשַׁע יְהוָה אֶל־הַבָּל וְאֶל־מִנְחָתוֹ:

wa-yhî miq-qēš yāmîm wa-yūābē² qayin mip-prî hā-ʔāḏāmā^h minhā^h la-yhwh

w-heḇel hēbî² ḡam-hū² mib-bkōrōt šō² nô ū-mē-ḥelbēhen wa-yūišaʕ yhwh
ʔel-heḇel w-ʔel-minhātō

²¹⁸ Более подробно «хиазм» проанализирован в разделе 2.2.10.1.

²¹⁹ Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 30, 42–49.

Согласно автору статьи существует *контраст событий* («рассказчик подчеркивает, что герои предложения X ведут себя *диаметрально противоположным* образом по отношению к героям предтекста (или находятся в ситуации, которая *диаметрально противоположна* той, в которой находятся герои предтекста)); *контраст сценариев* («рассказчик подчеркивает, что событие, описанное в предложении X, *нарушает сценарий*, который был намечен в предтексте); *контраст движений* («герои *расстаются* (либо уходят в разные стороны, либо один остается, а другой уходит); единое пространство, в котором разворачивалось действие, распадается на две разные сцены») (там же. С. 30).

²²⁰ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 146–157.

²²¹ Священное имя Господа — יהוה — в силу утраты исконного звучания никак не огласовывается; это имя в настоящей работе транслитерируется следующим образом: *yhwh*. Также и арамейский триграмматон תו, передающий древнееврейский тетраграмматон (יהוה), в транскрипции не огласовывается (ууу). Стоит отметить, что на Библейской конференции, происходившей в Московской духовной академии 27 мая 2015 года, мной был сделан доклад на тему «Специфика греческого (LXX), латинского (Vulg) и арамейских переводов с древнееврейского Исх 3:14–15» (в апробации данной диссертации указана одноименная с докладом статья, которая сейчас находится в печати). В нем было отмечено, что масореты делали заместительную огласовку священного имени от слова יָדֹנָי / ʔāḏōnāy. При этом в самом יָדֹנָי / ʔāḏōnāy наблюдается искусственное удлинение суффиксального гласного *paṭah* в *qāmeṣ gādōl* (то есть взамен местоименного суффикса *-ay* написано *-āy*; впрочем, в Быт 19:2 встречается стандартная форма — יָדֹנָי / ʔāḏōnāy). Вместе с тем существительное как имя Божье представляет собой своеобразное *pluralis majestatis* «множественное величия», а поэтому правильно переводить как «мой Господь», а не «мои Господа». Метургеманы при переводе тетраграмматона использовали триграмматон: יי (TO) и יי (TN и P-Y). Интересно, что יהוה в Исх 3:15 никак не перевели в P-Y, а благоговейно, по всей видимости, умолчали. Учитывая масоретскую огласовку, в других переводах имя יהוה «эвфимистично» интерпретируется как *Господь*: κύριος (LXX), Dominus (Vulg), מַרְיָא / māryā² (P).

И случилось в конце дней, и принес Каин от плода земли жертву Господу, и Авель принес также от первенцев мелкого скота своего, и отборное мясо их. И призрел Господь на Авеля и на дар его.

(Быт 4:3–4)

Как мы видим, два действия направлены здесь на один объект — жертвоприношение. У каждого из братьев своя жертва, оба приносят ее Господу, но их подношения неравнозначные. Здесь происходит сопоставление, которое маркируется противопоставлением *wa-yūiqṭōl S — w-S qāṭal*.

В арамейских переводах обозначенная форма предикации, выражающая сопоставление действий, направленных на один объект, передается идентично МТ: *w-ṣaytī qayin... w-hebel ṣaytī* «и принес Каин... и Авель принес».

В целом арамейские переводы не привносят новой смысловой информации в переводимый текст за исключением одной глоссы в Р-У: הוהו בניסן בארבסר / *wa-hwā^h mis-sōp̄ yōṣayyā² b-ṣarbasar b-nīsān* «и случилось в конце дней четырнадцатого Нисана». Следовательно, таргумист приурочивает жертвоприношение Каина и Авеля к иудейской Пасхе (פסח / *pesah*), что свидетельствует в пользу богослужебного употребления Р-У.

Определенные сложности перевод зачина стиха вызвал и у авторов Р. Так, древнееврейское выражение וַיְהִי מִקֵּץ יָמֵי / *wa-yhî miq-qēṣ yāmîm* «и случилось в конце дней» в Р перевели следующим образом: וַיְהִי אַחֲרֵי הַיָּמִים / *wa-hwā² men bātar yāwmātē²* «и было после [этих] дней».

Также представляет интерес перевод слова «свой дар» (מִנְחָתוֹ / *minḥātô*) в Быт 4:4. В ТО, Р-У, ТН и Р данный термин перевели словом *qûrbānē^yh* (в Р מִנְחָתוֹ) «дар, посвящение, жертва». Однокоренное понятие в древнееврейском языке наличествует из Пятикнижия только в книгах Левит и Числа. А в СГ перевели заимствованным словом из греческого языка: דִּרְוֹן / *dôrôn* (< δῶρον). Это же слово как вариант из рукописей встречается и в ТН.

Примечательно, что в LXX в Быт 4:4 написано ἐπὶ τοῖς δώροις αὐτοῦ «на его дар».

Вторая рубрика — *соотнесение двух судеб*. По сути дела весь рассказ о жертвоприношении Каина и Авеля относится и к этой рубрике²²². Также в качестве примера рассмотрим сопоставление судеб главного виночерпия и главного пекаря именно в тот момент, когда они сложились противоположным образом. С.В. Лёзов и Я.Д. Эйделькинд отметили, что «эту противоположность только подчеркивает каламбурное отнесение к ним обоим двусмысленного выражения וַיָּשָׂא רֹאשׁוֹ / *nāśā' rōšš'*», что значит *и он поднял голову*.

וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי יוֹם הַלֵּדָת אֶת־פְּרִיעָה וַיַּעַשׂ מִשְׁתָּהּ לְכָל־עַבְדָּיו וַיָּשָׂא אֶת־רֹאשׁוֹ שֵׁר הַמְּשָׁקִים
וְאֶת־רֹאשׁוֹ שֵׁר הָאֲפִים בְּתוֹךְ עַבְדָּיו:
וַיָּשֶׁב אֶת־שֵׁר הַמְּשָׁקִים עַל־מִשְׁקָהוּ וַיִּתֵּן הַכֹּס עַל־כַּף פְּרִיעָה:
וְאֵת שֵׁר הָאֲפִים תָּלָהּ בְּאֶשֶׁר פָּתַר לָהֶם יוֹסֵף:

wa-yhî bay-yôm haš-šlîšî yôm hulledet ʔet-parʕō^h wa-yyaʕaś mište^h l-ko-
ʕābādā^yw wa-yyiśśā^ʔ ʔet-rōšš' śar ham-mašqîm w-ʔet-rōšš' śar hā-ʔōpîm
b-tôk ʕābādā^yw

wa-yyāšeb ʔet-śar ham-mašqîm ʕal-mašqēhû wa-yyittēn hak-kôs ʕal-kaḅ
parʕō^h

w-ʔēt śar hā-ʔōpîm tālā^h ka-ʔāšer pātar lāhem yôsep

Через три дня у фараона был день рождения, и он устроил пир для своих приближенных. И «вознес» он на глазах у своих приближенных главного виночерпия и главного пекаря: посадил главного виночерпия на его прежнее место, и тот стал подавать фараону кубок; а главного пекаря отправил на виселицу — всё, как предсказал Иосиф²²³.

(Быт 40:20–22)

²²² Там же. С. 149.

²²³ Перевод выполнен авторами следующей статьи: там же.

Итак, речь о виночерпии каждый раз начинается с цепочки *wa-yuīqtōl* N, а когда говорится о главном пекаре, Бытописатель использует конструкцию *w-N qāṭal*, где N (в обоих случаях) — воодушевленный пациенс, который неизменно кодируется маркером *ʔēṭ / ʔeṭ-*.

Характеризуя рассматриваемый фрагмент из книги Бытия, М.Г. Селезнев относит его к рубрике «Взаимодополнительность и контраст», суть которой заключается в том, что «нередко дополняемое и дополняющее действия находятся в отношении контраста друг с другом»²²⁴. Стало быть, «казнь главного пекаря параллельна (и противопоставлена) прощению главного виночерпия, а между двумя предложениями, описывающими эти события, вставлено описание того, что именно делает главный виночерпий после своего прощения. Виночерпий и пекарь выступают парой с самого начала 40-й главы книги Бытия»²²⁵.

Сопоставление двух судеб посредством противопоставления *wa-yuīqtōl* — *w-N qāṭal* происходит и в арамейских переводах. При этом как виночерпий, так и пекарь, будучи синтаксически прямыми дополнениями, маркируются в ТО, Р-У и TN посредством *yāṭ*, а в Р — *l-*. Вместе с тем стоит отметить, что в Р-У *שַׂר הַמְּשָׁקִים* / *śar ham-mašqîm* «главный виночерпий» переводится как ²²⁶ *רב מזוגיא* / *rab mzûḡayā*[?] «начальник смешивающих вино»²²⁷, в ТО: *רב שקי* / *rab šāqē*^y «начальник попойки», а в Р перевели тем же словом, что и в официальном таргуме: *רב שקא* / *rab šāqawātā*[?].

Третья рубрика – *согласованные действия двух персонажей*. В качестве примера можно привести описание синергии Бога и Его пророка, Моисея:

וַיִּטְּ מִשְׁפָּחַת מִטְּהוֹ עַל-אֶרֶץ מִצְרָיִם וַיְהוּהוּ נְהַג רוּחַ קָדִים בְּאֶרֶץ כָּל-הַיּוֹם הַהוּא וְכָל-הַלַּיְלָה

²²⁴ Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 87.

²²⁵ Там же. С. 88.

²²⁶ В TN конечный гласный обозначается иной буквой: *מזוגיא*. См. о вариативности обозначения /ā/ в ауслате арамейских существительных (через *ʔālep* vs. через *hē*) например, в следующей статье: Шаблевский Н.Н. Лингвистические и экзегетические особенности арамейских переводов с древнееврейского третьей главы книги Бытия. С. 209–210.

²²⁷ Jastrow M.A. Dictionary of the Targumim, Talmud Babli, Yerushalmi and Midrashic Literature. P. 753.

*wa-yuēt mōšē^h ʔet-mattēhû ʕal-ʔereš mišrayim wa-yhwh nihaḡ rū^aḥ
qāḏîm bā-ʔāreš kol-hay-yôm ha-hû^ʔ w-ḵol-hal-lāylā^h*

*И простер Моисей своей посох над землей Египетской, а Господь
навел восточный ветер на страну; [он дул] весь день тот и всю
ночь.*

(Исх 10:13a)

Анализируемая форма предикации сопоставляет и действия, по крайней мере, двух субъектов, стремящиеся к достижению одной цели. По всей видимости, данный текст не представляет собой никаких лингвистических и богословских сложностей. Поэтому ТО, Р-У и ТН предлагают нам буквальный перевод наличествующего стиха. Однако в Р встречаются небольшие экзегетические глоссы.

כִּי־יָרָם לֵב מֹשֶׁה וַיִּשְׁתַּחֲוֶה אֶת־מִצְרָיִם וַיִּשְׁתַּחֲוֶה אֶת־מִצְרָיִם
כִּי־יָרָם לֵב מֹשֶׁה וַיִּשְׁתַּחֲוֶה אֶת־מִצְרָיִם

*w-ʔarîm mawšē^ʔ ḥûṭrēh ʕal ʔarṣā^ʔ d-miṣrēⁿ w-māryā^ʔ ʔappeq rūḥā^ʔ d-
šawbā^ʔ ʕal ʔarṣā^ʔ kollēh ʔîmāmā^ʔ haw w-ḵollēh lilyā^ʔ*

*И поднял Моисей свой посох над землей Египетской, а Господь
послал знойный ветер на страну; [он дул] всё дневное время и всю
ночь.*

Перевод термина כִּי־יָרָם / *qāḏîm* «восточный» словом כִּי־יָרָם / *šawbā^ʔ* «знойный» обусловлен, возможно, другой редакцией переводимого текста. Дело в том, что в Vulg ветер определяется, как *urentem* «жгучий», а в LXX написано ἄνεμον νότον «южный ветер». Впрочем, не исключено, что перед нами экзегетические глоссы, обусловленные стремлением более точно подчеркнуть губительность этого ветра.

Четвертая (последняя) рубрика — *риторическое расчленение*. Под таким определением авторы статьи подразумевают следующее:

Иногда конструкция *wa-yuīqtōl* N₁ w-N₂ *qāṭal* используется с чисто риторической целью: автор хочет подчеркнуть всеобъемлющий характер

действия и, соответственно, исчерпывающую полноту его описания. Для этого внутри сообщения о едином, по сути, действии искусственно создается антитеза, так что единое действие оказывается представленным в виде пары соотнесенных действий²²⁸.

На лексическом уровне аналогом такого сопоставления являются выражения $\text{וְהַשָּׁמַיִם וְהָאָרֶץ}$ / *haš-šāmayim w-hā-ʔāreš* «небо и земля» в значении «весь мир»; וְצֹאן וּבְקָר / *šōʔn û-bāqār* «мелкий скот и крупный скот» то есть «весь скот», и тому подобные²²⁹. В связи с этим обратим внимание на следующий стих из Священного Писания.

וַיִּדּוּ הַבָּרָד בְּכָל-אֶרֶץ מִצְרַיִם אֶת כָּל-אֲשֶׁר בַּשָּׂדֶה מֵאָדָם וְעַד-בְּהֵמָה וְאֶת כָּל-עֵשֶׂב הַשָּׂדֶה הִכָּה
הַבָּרָד וְאֶת-כָּל-עֵץ הַשָּׂדֶה שִׁבְרָה:

*wa-yyaq hab-bārād b-kol-ʔereš mišrayim ʔēt kol-ʔāšer baš-šāde^h mē-
ʔādām w-ʕad-bhēmā^h w-ʔēt kol-ʕēšeb haš-šāde^h hikkā^h hab-bārād w-ʔet-
kol-ʕēš haš-šāde^h šibbēr*

И побил градом по всему Египту всех, кто находился в поле — и людей, и скотину; и всё, что растёт на поле, побил градом; и все деревья уничтожил град²³⁰.

(Исх 9:25)

Как мы видим, здесь происходит дробное членение на категории тех, кого побил град:

- 1) *wa-yuiqtōl* N₁, где N₁ — люди и скот, находившиеся в поле;
- 2) *w-N₂ qātal*, где N₂ — все полевое растение;
- 3) *w-N₃ qātal*, где N₃ — все деревья.

Благодаря такому членению создается впечатление тотальной гибели всего живого. Арамейские переводы полностью кодируют исследуемую форму предикации. В Р-У в конце стиха написано: $\text{וַיִּת כָּל אֵילָנָא דְחַקְלָא תְבַר וְשָׂרֵיִשׁ}$ / *w-yāṭ kol ʔilānā^h d-ḥaqlā^ʔ tḥar w-šārēyš* «и все полевые деревья уничтожил и

²²⁸ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 150–151.

²²⁹ Там же. С. 151; сноска № 19.

²³⁰ Перевод выполнен авторами следующей статьи: там же. С. 151.

выкорчевал». Выкорчевывание деревьев представляется немислимым действием для града. Очевидно, что метаргеман настолько увлекся переводом риторического расчленения, что усилил основной глагол и, тем самым, погрешил против естествознания.

2.1.3.2. Кодирование обособленного кругозора

Сопоставляя кругозоры персонажей, рассказчик намеренно, используя форму *w-S qāṭal*, один из кругозоров выделяет, что делает другой кругозор немаркированным. В результате маркированный кругозор может быть шире (первый пример) или уже (второй пример) немаркированного²³¹.

וַיְהִי אַחֲרֵי הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה וְהָאֵלֶּהִים נִסָּה אֶת־אֲבְרָהָם וַיֹּאמֶר אֵלָיו אֲבְרָהָם וַיֹּאמֶר הִנְנִי:
wa-yhî ʔaḥar had-dḇārim hā-ʔēlle^h w-hā-ʔēlōhîm nissā^h ʔet-ʔabrāhām
wa-yū^ṣmer ʔēlā^yw ʔabrāhām wa-yū^ṣmer hinnēnî

И после этого Бог (Он испытывал Авраама!) позвал его:

– Авраам!

И тот ответил:

*– Да, я слушаю!*²³²

(Быт 22:1)

Форма предикации *w-S qāṭal* убедительно показывает, что кругозор Бога шире, чем у Авраама. Рассказчик, применив данную конструкцию, предупреждает читателя, что всё будет хорошо, — принесение Исаака в жертву не состоится. Помимо своей основной функции, форма *w-S qāṭal* в данном случае еще и *меняет декорацию*²³³.

²³¹ М.Г. Селезнев дает следующее определение контрасту «кругозоров», по смыслу совпадающее с вышеизложенным: «Рассказчик подчеркивает момент неосведомленности своих героев: событие, описанное в предложении X, находится *вне поля зрения* основных действующих лиц предтекста (либо, напротив, события, описанные в предтексте, находятся *вне поля зрения* основных действующих лиц предложения X)» (Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 30–31. См. анализ библейских фрагментов, представляющих собой контраст «кругозоров»: там же. С. 49–56).

²³² Перевод выполнен авторами следующей статьи: Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 165.

²³³ Там же. С. 166; сноска № 20.

В ТО и ТН данная форма распознана и передается идентично, а в Р рассматриваемая конструкция написана без союза «и». У переводчика образовалась, по всей видимости, та же форма, но только с *нулевым вавом*: $\text{פאלאה' נאסי ל-פאברה'אם} / \text{?alāhā' nassī l-?abrāhām}$ «Бог искушал Авраама».

Относительно экзегезы отметим, что согласно ТН это было десятое искушение Авраама ($\text{בנסיונה עשיריה} / \text{b-nesyōnā' ḥśīrayā'}$).

В Р-У приводится теологическая интерпретация, подчеркивающая переживание Исаака и повествующая о его споре с Измаилом. Метургеман пытался показать, почему именно Исаак стал наследником Божественных обетований.

Приведем пространную цитату из Р-У (Быт 22:1) и ее перевод из диссертации Д.В. Цолина без каких-либо изменений, а значит, без транслитерации²³⁴.

והוה בתר פיתגמ'א האילין מן דינצו יצחק וישמעאל ישמעאל הוה אמר לי חמי למירות ית אבא דאנא בריה בוכרי'א ויצחק הוה אמר לי חמי למירות ית אבא דאנא בר שרה אינתתיה ואנת בר הגר אמתא דאימי עני ישמעאל ואמר אנא זכאי יתיר מינך דאנא איתגזרית לתלסירי שנין ואין הוה צבותי למעכבא לא הוינא מסר נפשי לאתגזרא ואנת אתגזרת בר תמניא יומין אילו הוה בך מנדעא דילמא לא הוית מסר נפשך לאתגזרא מתיב יצחק ואמר האנא יומנא בר תלתין ושב שנין ואילו בעי קודשא בריך הוא לכולי איברי' לא הויתי מעכב מן יד אישתמעו פיתגמ'א האילין קדם מרי עלמא ומן יד מימרא דיי' נסי ית אברהם ואמר ליה אברהם ואמר ליה האנא

И было после этих событий: из-за того, что спорили Исаак и Измаил, Измаил говорил: «Мне надлежит наследовать отцу, ведь я сын его первородный!»

А Исаак говорил: «Мне надлежит наследовать отцу, ведь я сын Сарры, жены его, а ты сын Агари, служанки матери моей».

Возражал Измаил, говоря: «Я гораздо праведнее тебя, ибо я был подвергнут обряду обрезания в тринадцать лет, и не было у меня желания воспрепятствовать, напротив, я по своей воле предал себя обрезанию. Ты же был обрезан восьмидневным ребенком. Если

²³⁴ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 122–123.

бы ты был сознательным, возможно, ты не подверг бы себя обряду обрезания».

Ответил Исаак и сказал: «Вот сегодня мне тридцать шесть лет, но если бы Святой, Благословен Он, востребовал все члены мои, я не воспрепятствовал бы!»

Сразу были услышаны эти слова перед Владыкой миров, и сразу Слово Господа испытало Авраама, и сказало ему: «Авраам!»

И сказал Авраам Ему: «Вот я!»

Согласно метургеману, Исаак был твердо уверен в своем уповании на Бога и в себе самом. Он считал, что может вынести куда большие испытания, чем обрезание плоти. И Господь решил его испытать, но не потому, по всей видимости, что сомневался в Исааке, а для того чтобы поддержать его в споре с Измаилом.

Следующим библейским примером будет тот, где «маркированный кругозор уже господствующего в эпизоде»²³⁵.

וַיֹּאמְרוּ אִישׁ אֶל-אָחִיו אָבֶל אֲשֶׁמִים אֲנִיחֵנוּ עַל-אָחִינוּ אֲשֶׁר רָאִינוּ צָרַת נַפְשׁוֹ בְּהַתְּחַנְּנוֹ אֵלֵינוּ וְלֹא שָׁמַעְנוּ עַל-כֵּן בָּאָה אֵלֵינוּ הַצָּרָה הַזֹּאת:
וַיַּעַן רְאוּבֵן אֶתֶם לֵאמֹר הֲלוֹא אֶמְרָתִי אֵלֵיכֶם לֵאמֹר אֶל-תְּחַטְּאוּ בְלֵד וְלֹא שָׁמַעְתֶּם וְגַם-דָּמוֹ הִנֵּה נִדְרָשׁ:

וְהֵם לֹא יָדְעוּ כִּי שָׁמַע יוֹסֵף כִּי הִמְלִיץ בֵּינְתֶּם:

wa-yyō²mrû rîš pel-ṗāḥîw ṗāḥāl ṗāšēmîm ṗānaḥnû ṡal ṗāḥînû ṗāšer
rāṗî²nû šārat² napšô b-hiṡḥannô ṗēlē²nû w-lō² šāmāṡnû ṡal-kēn bāṗā^h
ṗēlē²nû haš-šārā^h haz-zō²t

wa-yyaṡan rṗûḥēn ṗōtām lē²mōr ḥā-lō² ṗāmartî ṗālē²kem lē²mōr ṗal-
teḥetṗû ḥay-yeled w-lō² šmaṡtem w-ḡam-dāmô hinnē^h nidrāš
w-hēm lō² yādṡû kî šōmē^aṡ yōsēṗ kî ham-mēlîš bē²nōtām

²³⁵ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 166.

И сказали они друг другу: «Подлинно наказание нам за нашего брата; мы видели страдание его души, когда он умолял нас, но не прислушались. Поэтому приключилось с нами это горе». И сказал им Рувим: «Разве я не говорил вам: не обижайте мальчика, но вы не послушались. И вот плата за его убийство». И они не знали, что Иосиф слышит, поскольку общались через переводчика.

(Быт 42:21–23)

Итак, перед нами основным (определенным, маркированным) кругозором является видение ситуации братьями Иосифа. Кодирование этого кругозора осуществляется за счет цепочки *wa-yuigtōl*. Но их знание о ситуации оказывается значительно уже, чем у Иосифа. О его горизонте никто из братьев не знает, но именно он имеют всю полноту сведений о происходящем. И его понимание обозначается посредством *w-S qāṭal* (Быт 42:23).

Интересующая нас форма предикации передается в арамейских переводах следующим образом:

- ТО: וַאֲיִנוּן לָא יִדְעִין / *w-ʔinnûn lāʔ yādʕîṅ*;
- P-Y: הוּוּ יִדְעִין לָא וַאֲיִנוּן / *w-ʔinnûn lāʔ hwô yādʕîṅ*;
- TN: וַאֲנוּן לָא יִדְעִין / *w-ʔinnûn lāʔ yādʕîṅ*;
- FT: הוּוּ יִדְעִין לָא וְהִיִּנוּן / *w-hînnûn lāʔ hwô yādʕîṅ*;
- P: ܘܗܝܢܘܢ ܠܐ ܝܕܥܝܢ / *w-hennôn lāʔ yādʕîṅ*.

Все варианты представляют собой предикативную конструкцию, в P-Y и FT общее для всех арамейских переводов активное причастие G-породы усиливается глаголом «быть» (*hwā^h*). Следовательно, образуется модель *w-N qāṭel* vs. *w-N hwā^h qāṭel* и переводится, как «и они не знали». В свою очередь изменение формы предикации влечет за собой привнесения нового смысла в текст, потому что арамейская конструкция является комментарием рассказчика, разъясняющего читателю суть или причину происходящего.

Таким образом, подытоживая данный параграф, отметим, что *w-N qāṭal* «в библейском повествовании подвержено жесткой нормативной

регламентации. Поэтому автор не мог употребить *w-N qāṭal* для акцентирования темы. Другими словами, оппозиция *wa-yūiqṭōl N — w-N qāṭal* не обслуживает коммуникативную парадигму в речи рассказчика...»²³⁶. При переводе на арамейские языки данная форма предикации, как правило, соблюдается, однако возможны, как мы видели на последнем примере, некоторые отклонения от синтаксиса оригинала, что образуют совершенно иную модель, по-другому понимаемую.

2.2.4. Фон внутри эпизода

Фон как «не рассказ» выполняет следующие функции внутри эпизода:

«1) дает краткое замечание о ситуации, отмечает какую-то подробность, часто на первый взгляд несущественную; но спустя некоторое время эта информация «срабатывает» (назовем это «заметкой на будущее»);

2) служит для ретардации, подготавливая кульминацию или резкий поворот сюжета (такой прием назовем «драматической паузой»)»²³⁷.

Фон предложения преимущественно образуется по следующей модели: *w-N_s N_p*, где *N_s* — подлежащее²³⁸, а *N_p* — сказуемое²³⁹. «Иногда в фоне встречаются предложения типа *w-S qāṭal*, совсем редко — *w-S ṭerem yiqṭōl* (или *w-ṭerem yiqṭōl S*)»²⁴⁰.

1. Итак, приведем пример формирования «заметки на будущее» и ее арамейские переводы:

וַיִּבְאוּ בְנֵי יִשְׂרָאֵל לְשֹׁבֵר בְּתוֹךְ הַבָּאִים כִּי־הָיָה הָרֶעַב בְּאֶרֶץ כְּנָעַן:
וְיֹסֵף הוּא הַשְּׁלִיט עַל־הָאָרֶץ הוּא הַמְשַׁבֵּיר לְכָל־עַם הָאָרֶץ וַיִּבְאוּ אֵת־יֹסֵף וַיִּשְׁתַּחֲוּוּ־לוֹ
אֶפְרַיִם אֶרְצָה:
וַיֵּרָא יֹסֵף אֶת־אֶחָיו וַיִּכְרַם וַיִּתְנַבֵּר אֲלֵיהֶם וַיְדַבֵּר אֲתָם קְשׁוֹת וַיֹּאמֶר אֲלֵיהֶם מֵאִן בָּאתֶם
וַיֹּאמְרוּ מֵאֶרֶץ כְּנָעַן לְשֹׁבֵר־אֶקָּל:

²³⁶ Там же. С. 177.

²³⁷ Там же. С. 180.

²³⁸ От *nomen subjectum* «именное подлежащее».

²³⁹ *Nomen praedicatio* «именное сказуемое».

²⁴⁰ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 179.

*wa-yyābōʔû bnēʻ yiśrāʔēl li-šbōr b-tōk hab-baʔim kî-hāyāʰ hā-rāʕāb b-
ʔereš knāʕan*

w-yôsēp̄ hūʻ haš-šallîṭ ʕal-hā-ʔāreš hūʻ ham-mašbîr l-kol-ʕam hā-ʔāreš

wa-yyābōʔû ʔāḥēʻ yôsēp̄ wa-yyištahăwû-lô ʔappayim ʔāršāʰ

wa-yyarʻ yôsēp̄ ʔet-ʔehāʻw wa-yyakkîrēm wa-yyitnakkēr ʔālēʻhem wa-

yḏabbēr ʔittām qāšōṭ wa-yyōʻmer ʔālēhem mē-ʔayin bāʻtem wa-yyōʻmrû

mē-ʔereš knāʕan li-šbor-ʔōkel

*И пришли израильтяне вместе с другими [в Египет] покупать
[зерно], потому что был голод в земле Ханаанской.*

*А Иосиф — правитель страны, он — продавец²⁴¹ зерна всем
народам земли; и пришли братья Иосифа, и поклонились ему
[Иосифу] до земли.*

*И увидел Иосиф своих братьев, и узнал их; и притворился
незнакомым для них, и разговаривал с ними жестко, и сказал:
«Откуда вы пришли?». Они сказали: «Из земли Ханаанской, чтобы
купить пищу».*

(Быт 42:5–7)

Фоновое действие образовано по модели *w-N_s N_p* (Быт 42:6а). При этом личное местоимение третьего лица единственного числа (הוא / *hūʻ*) используется в качестве копулы²⁴², связывающее именное подлежащее (יֹסֵף / *yôsēp̄* «Иосиф») с именными сказуемыми (הוא הַשָּׂלִיט / *hūʻ haš-šallîṭ* «он правитель» и הוא הַמְּשָׁבֵר / *hūʻ ham-mašbîr* «он продавец»). Стало быть, «Иосиф» — тема, а «правитель», «продавец» — рема²⁴³.

²⁴¹ Адвербальная предикация; образовано от причастия К-породы, мужской род, единственное число.

²⁴² От латинского существительного *copula* «бечевка, узы, связь». В лингвистике термин «копула» обозначает связь подлежащего со сказуемым.

²⁴³ *Тема* — известный элемент высказывания, а *рема* — элемент высказывания, содержащий новую информацию. Иными словами, *тема* — подлежащее, а *рема* — сказуемое. Вместе с тем в древнееврейском и арамейском языках отождествление синтаксической и прагматической структуры предложения далеко не всегда бесспорно: «Но даже в именных предложениях, где нет формальных разграничений, которые должны отделить грамматическую структуру от функциональной перспективы, часто трудно решить какой компонент тема-подлежащее, а

В Р распознали данную форму предикации следующим образом:

ܘܝܘܫܦ ܐܪܡܐ <...> ܘܗܘ ܡܡܝܪ ܘܡܪܘܚܐ

w-yawsēp hûyû šallîṭ <...> w-hû mmîr...

А Иосиф — правитель <...> и он — продавец...

Итак, здесь также используется копула при оформлении темы и ремы предложения. При этом ܘܗܘ / *hûyû* представляет собой красис из личного местоимения 3-го лица единственного числа (ܘܗܘ / *hû*) и его же энклитики (ܘܗܘ / *h*w). Обычно переводится как «он есть» или «это он» ('he is' or 'it is he')²⁴⁴. Во втором вхождении в качестве копулы используется просто личное местоимение третьего лица единственного числа, как и в МТ, но предваряемое союзом «и». Следовательно, в Р перевод передает модель *w-N_s N_p*, образующую фон предложения; при этом он не противоречит известным нам правилам построения именного предложения в классическом сирийском языке²⁴⁵.

Подобно Р Быт 42:6а представлено и в ТО: ²⁴⁶ܘܝܘܫܦ ܐܪܡܐ ܘܗܘ ܡܡܝܪ / *w-yôsēp hû² šallîṭ <...> hû² mzabbēⁿ...* «а Иосиф — правитель <...> он — продавец...». В основном тексте критического издания представлен, как мы видим, калька-перевод оригинального текста.

В отличие от ТО и Р в TN рассматриваемая форма предикации переведена по модели *w-S hwā^h-N*, где *hwā^h-N* — составное именное сказуемое (СИС), состоящее из глагола «быть» в спрягаемой форме, который обозначает грамматическое значение, и именной части, выражающей лексическое значение.

ܘܝܘܫܦ ܐܪܡܐ ܘܗܘ ܡܡܝܪ ܘܗܘ ܡܡܝܪ ܘܡܪܘܚܐ

который — рема-сказуемое» (*Goldenberg G. On Some Niceties of Syriac Syntax. P. 336 // Idem. Studies in Semitic Linguistics: Selected Writings. Jerusalem, 1998. P. 570*).

²⁴⁴ *Robinson's Paradigms and Exercises in Syriac Grammar / Rev. by J.F. Coakley. P. 17.*

²⁴⁵ См. об именных предложениях в классическом сирийском языке, например, следующее исследование: Кузин Н.С. Именные предложения в классическом сирийском языке: грамматическое исследование на базе трех языковых памятников: Дипломная работа. Кафедра истории и филологии Древнего Востока (ИВКА РГГУ). М., 2015.

²⁴⁶ Согласно другим рукописям дефиниция Иосифа осуществлялась не только местоименной копулой, но и частицей *dī/d-*, выражающей отношения принадлежности: ܘܝܘܫܦ ܐܪܡܐ ܘܗܘ ܡܡܝܪ / *dī-mzabbēⁿ* (*The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / Ed. by A. Sperber. P. 71*).

w-yôsēp̄ hūʔ hwāʰ šallîṭ <...> hūʔ hwāʰ mzabbēn...

А Иосиф был правителем <...> и он был продавцом...

Очевидно, что в TN использована другая форма предикации, которая, с одной стороны, образует фон, а с другой — описательный комментарий, который мы подробно проанализируем в следующих параграфах.

Точно также образован фон и в P-Y (Быт 42:6a):

וְיוֹסֵף הוּא הוּא שְׁלִיט עַל אֶרְעָא וַיְדַע דֹּא הוּי עַלִין לְמִזְבוֹן מְנִי נְטוּרִין בְּתַרְעֵי קֶרְתָּא לְמַכְתּוֹב כּוּל

דְּעַלִיל בְּיוֹמָא הַהוּא שְׁמִיָּה וְשֵׁם אָבוּי וְהוּא הוּא מְזַבֵּן עֵיבוּרָא לְכָל עֵמָא דֶּאֶרְעָא

w-yôsēp̄ hūʔ hwāʰ šallîṭ ʕal ʔarʕāʔ wî-^ydaʕ da-ʔhḥawēʔ ʕāllîn l-mizbôn

mannēʔ nāṭôrîn b-ṭarʕēʔ qartāʔ l-miktôḅ kol da-ʕlēʔ l b-yômāʔ hā-hūʔ

šmēʔh w-šem ʔābbôw-hūʔ hwāʰ mzabbēn ʕîḅûrāʔ l-kōl ʕammāʔ d-ʔarʕāʔ

А Иосиф был правителем земли, и он, узнав, что братья идут

купить [хлеб], назначил охрану на городские ворота, чтобы

записывать имя каждого из идущих в [город] в тот день, а также

имя отца [гостя], и он [Иосиф] был продавцом зерна всем народам

земли.

Итак, в P-Y именное предложение, образующее фон в древнееврейском повествовании, перевели, как и в предыдущем таргуме, по модели *w-S hwāʰ-N*. Здесь она также встречается дважды, но, в отличие от TN, между основным переводом МТ написан комментарий к тому, почему Иосиф был продавцом. По всей видимости, для метургемана было непонятным, как правитель может продавать зерно, а поэтому он решил объяснить такое явление следующим образом: Иосиф, узнав, что его братья, некогда продавшие его в египетское рабство, идут покупать зерно. Чтобы их увидеть, он предпринимает ряд мер: городской страже приказывает фиксировать имена проходящих, а также разузнавать имена их отцов, а сам назначает себя продавцом, дабы наверняка встретиться с братьями. Метургеман ввел эту аггаду через *û-qtal* (S). Стало быть, для него рассматриваемая ранее данная форма предикации действительно образует повествовательную цепочку,

развивающую сюжет: *был правителем — узнал — назначил — был продавцом.*

2. Теперь рассмотрим, как оформляется «драматическая пауза».

וַתֵּרֶד בַּת־פַּרְעֹה לְרַחֵץ עַל־הַיָּאֵר וַיַּעַרְתִּיהָ הַלֵּכַת עַל־יַד הַיָּאֵר וַתִּרְא אֶת־הַתְּבָה בְּתוֹךְ הַסּוּף
וַתִּשְׁלַח אֶת־אֶמְתָּהּ וַתִּקְרָהּ:

*wa-ttēred bat-parʿō^h li-rhōš ʕal-ha-yʔōr w-naʕārōte^yhā hōlkōt ʕal-yad
ha-yʔōr wa-ttēre^ʔ ʔet-hat-tēbā^h b-tōk has-sûp wa-ttišlah ʔet-ʔāmātāh wa-
ttiqqāhehā*

*И спустилась дочь фараона к Нилу искупаться, и ее прислужницы
идут по берегу²⁴⁷ Нила, и она увидела корзинку среди тростника, и
послала свою служанку, и та взяла ее.*

(Исх 2:5)

Здесь фоновое предложение образовано моделью $w-N_s N_p$. В данном случае рассматриваемую модель можно обозначить, как *составное именованное предложение* (СИП). Оно встречается «в предложениях с именем в начальной позиции и с темпоральной формой — в неначальной»²⁴⁸. Стало быть, подлежащим является «служанки» (וַיַּעַרְתִּיהָ / *naʕārōte^yhā*), а сказуемым — причастие G-породы «идушие» (הַלֵּכַת / *hōlkōt*). Описание фона объясняет, как дочь фараона нашла Моисея (служанки ее ходили возле Нила), и подготавливает переломный момент сюжета — спасение Моисея. При этом стоит подчеркнуть, что в данном случае СИП намекает, что именно служанки, прогуливающиеся возле реки, привлекли к себе внимание дочери фараона, благодаря чему та увидела корзинку в реке. Стало быть, их действие косвенно повлияло на спасение ребенка, то есть роль хоть и второго плана, но значимая.

Арамейские переводы идентично передают эту конструкцию, образующую фоновое действие через СИП: $w-N_s N_p$, где N_s — имя

²⁴⁷ Дословно *по руке*.

²⁴⁸ Лёзов С.В. Синтаксис глагола в древнееврейском повествовании. С. 195.

существительное, а N_p — причастие. Например, *w-ʔamhātāh mhallkān* «а служанки прогуливаются».

В P-Y наличествует та же конструкция, но всё предложение дополнено пространной аггадой.

וגרי מימר דיי צולקא דשחינא וטריב בישראל בארעא דמצרים ונחתת ביתיה ברתייה דפרעה
לאיתקררא על נהרא ועולימתהא אזלן על גיף נהרא וחמת ית תיבותא בגו גומייה ואושיטת ית גרמידא

ונסיבתה ומן יד איתסיית מן שיחנא ומן טריבא

*w-ḡārē^y mē^ymar da-yyy šûlqā^y di-šhînā^y w-tārîb bîsrā^y b-ʔarṣā^y d-
miṣrayim û-nḥatā^t bîṭē^yh brattē^yh d-pārṣō^h l-ʔîṭqrarā^y ʕal nahrā^y w-
ʕûlē^ymtāhā^y ʔāzlān ʕal ḡē^yp nahrā^y wa-ḥmāt^y yāt tē^ybûtā^y bḡô ḡômāyyā^y
w-ʔôšîṭat^y yāt garmîdā^y û-nsē^ybṭah û-min yad ʔîṣayat^y min šhînā^y û-min
tribā^y*

И возбудило Слово Господа нарыв и телесный жар в земле Египетской, и вышла²⁴⁹ Бита, дочь фараона, остудиться в реке, и служанки гуляют по берегу реки, и она увидела корзинку среди камыша, и протянула руку, и взяла ее, и тотчас же исцелилась от нарыва и от жара.

Таким образом, предлагая свое объяснение, почему дочь фараона пошла купаться, и несколько смиряя ее (она взяла корзинку, а не послала служанку, как написано в библейском тексте), метургеман калькирует форму предикации. Однако в данном случае она здесь не играет прежней роли. Дело в том, что данная сюжетная ниточка продвигается моделью *û-qtal* (S). Основные герои повествования — Слово Божье и Бита, дочь фараона. Посредством вмешательства Господа Бита была вынуждена пойти на речку купаться и там она увидела корзинку с Моисеем, достала ее из воды. Цель промыслительного бедствия египтян достигнута — великий пророк спасен — и дочь фараона тотчас исцеляется от болезни. Возникает вопрос: при чем здесь служанки? Они действительно создают фон повествования, служат некоей декорацией, но это именно предложение является, по всей

²⁴⁹ Дословно *спустилась*.

видимости, данью переводимому тексту, и его появление выглядит неожиданно и весьма искусственно. Согласно Р-У их роль здесь не представляется значимой.

3. По терминологии М.Г. Селезнева, фон предложения именуется как «фактор временного отступления к второстепенной сюжетной ниточке». Определение этого отступления следующее:

Предложение X начинает новый эпизод (чему соответствует переход на другую сцену или появление новых действующих лиц со своими новыми сценариями), но рассказчик желает подчеркнуть, что «брошенная» сюжетная ниточка является для данного рассказа главной, что она еще не завершена и к ней предстоит вернуться. Замечу попутно, что возвращение от побочной к главной сюжетной ниточке будет всегда оформлено как «плавный переход» — то есть без инверсии²⁵⁰.

В данном случае нас заинтересовал фон, оформленный по модели *w-S qātal*, которая реже встречается при маркировании фона, чем *w-N_s N_p*²⁵¹.

Итак, рассмотрим фрагмент из Быт 34:4–5, в котором Сихем, после того как изнасиловал Дину, дочь Иакова, изъявляет своему отцу желание жениться на девушке.

וַיֹּאמֶר שָׁכֶם אֶל־חֲמוֹר אָבִיו לֵאמֹר קַח־לִי אֶת־הַיְלֵדָה הַזֹּאת לְאִשָּׁה:

וַיַּעֲקֹב שָׁמַע כִּי טִמְאָ אֶת־דִּינָה בְּתוֹ וּבְנָיו הָיוּ אֶת־מְקַנְהוּ בַשָּׂדֶה וְהַחֲרֹשׁ יַעֲקֹב עַד־בָּאָם:

wa-yuō² mer škem ʔel-ħāmōr ʔābīw lē² mōr qaḥ-lī ʔet-hay-yaldā^h haz-zō² t l-ʔiššā^h

w-yaʕāqōb šāmaʕ kī ʔimmē² ʔet-dīnā^h bittō ū-bānā^y w hāyū ʔet-miqnēhū baś-sāde^h w-heḥērīš yaʕāqōb ʕad-bōṗām

И сказал Сихем Еммору, своему отцу: возьми мне эту девушку в жены! А Иаков услышал, что он [Сихем] изнасиловал Дину, его

²⁵⁰ Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 31.

²⁵¹ См. Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 179.

дочь, а его сыны были с его скотом в поле, и сохранял спокойствие Иаков до тех пор, пока они не вернулись.

Перед нами два фоновых действия, оформленных по модели *w-S qāṭal*: *וַיִּשְׁמַע יַעֲקֹב / w-yaʕqōḇ šāmaʕ* «а Иаков услышал» и *וּבְנָיו הָיוּ / ū-bānā^yw hāyū* «а его сыны были». О первом М.Г. Селезнев пишет, что «Иаков здесь на заднем плане, он пассивный статист, без сыновей он ничего не делает, а сыновья совершат свою месть без него»²⁵². Второе фоновое действие как раз объясняет, почему Иаков никак не отреагировал на происшедшее — сыны стерегли скот. Именно поэтому финал предложения оформлен по модели *w-qāṭal S*, образующая в сочетании с инфинитивом конструктисом условное предложение: Иаков будет хранить спокойствие до тех пор, пока его сыны не возвратятся. Таким образом, второе фоновое обуславливает развитие первого. Далее видно, что хотя отец Сихема пришел говорить с Иаковом, но в итоге он разговаривал с его сынами, которых их отец своим абстрагированием сделал главными актантами ситуации.

Арамейские переводы анализируемых стихов полностью совпадают, так что приведем для наглядности ТО Быт 34:5.

וַיִּשְׁמַע יַעֲקֹב שֶׁעָרִי סָאִיב יְת דִּינָה בְּרַתְיָהּ וּבְנוֹהִי הָיוּ עִם גִּיתוֹהִי בְּחַקְלָא וְשִׁתִּיק יַעֲקֹב עַד מִיתִיהוֹן
w-yaʕqōḇ šmaʕ ʔre^y saʔʔē^b yāt dīnā^h brattē^h ū-bnōhī hwō ʕam gē^y tōhī
b-ḥaqlā² ū-štē^yq yaʕqōḇ ʕad mē^y tē^yhōn

А Иаков услышал, что он [Сихем] изнасиловал Дину, дочь его, а его сыны были со скотом в поле, и молчал Иаков до их возвращения.

Здесь примечательны два момента: прямой объект при переходном глаголе, как и в МТ, маркируется: *יְת דִּינָה / yāt dīnā^h* (в Р агенс греховного действия (Сихем) сразу не уточняется: *וַיִּשְׁמַע יַעֲקֹב שֶׁעָרִי סָאִיב יְת דִּינָה בְּרַתְיָהּ וּבְנוֹהִי הָיוּ עִם גִּיתוֹהִי בְּחַקְלָא / w-yaʕqōḇ šmaʕ d-ṭammā^{2w} l-dīnā^h brattē^h* «а Иаков услышал, что изнасиловали Дину, его дочь»).

Во-вторых, *w-qāṭal S* + *infinitivus constructus* древнееврейского текста во всех арамейских переводах передали конструкцией *ū-qṭal S* + *infinitivus*

²⁵² Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 56.

constructus. Благодаря тому, что в МТ в данном случае используется *wāw-consecutivum*, формальный перфект становится по временной семантике имперфектом, то есть действие длится и может закончиться в будущем (например: *он сидит/будет сидеть до тех пор, пока не...*). В арамейских переводах глагол написан в перфекте. Из-за этого теряется временная зависимость действия от грядущих событий (в данном случае кодируются инфинитивной конструкцией, образованной присоединением предлога и местоименного суффикса). Связь сохраняется, но ожидание превращается в констатацию.

Впрочем, в рассматриваемом примере перевод *w-qāṭal S* предикативной формой *û-qṭal S* не оказывает существенного влияния на смысл предложения в целом. Однако, забегая несколько вперед, отметим, что в нормативных текстах Пятикнижия единожды встречается та же пара глаголов (*heḥērîš* древнееврейский vs. *štē^yq* арамейский) и то же сочетание форм предикации (*w-qāṭal S* vs. *û-qṭal S*).

Итак, в Числ 30:11–13²⁵³ говорится о том, что если жена при муже дает какие-либо клятвы, и он, услышав, промолчит, то она должна исполнять обещанное, а если запретит ей, то она свободна от своих обязательств²⁵⁴.

Обратим внимание на *w-qāṭal S* в книге Чисел:

וַשְׁמַע אִישׁ וְהִקְרַשׁ לָהּ לֹא הֵנִיא אֶתָּה וְקָמוּ כָּל־בְּדָרְיָהּ וְכָל־אֶסְרָא וְשָׂרָא־וְרָחָב עַל־נַפְשָׁהּ יָקוּם:
w-šāmaʕ ʔišāh w-heḥērîš lāh lō² hēnī² ʔōṭāh w-qāmû kol-ndāre^yhā w-kol-
ʔissār ʔāšer-ʔāsrā^h ʕal-naṗšāh yāqûm

²⁵³ В Синодальном переводе Числ 30:10–12, в отличие от МТ, LXX и Vulg.

²⁵⁴ וַיְהִי־וַיִּסְלַח־לָהּ / *wa-yhwh yislah-lāh* «и Господь простит ей» (Числ 30:13бβ). В ТО, как и в Р-У и TN, перевели эту фразу подобным по семантике образом: וַיְהִי־וַיִּסְלַח־לָהּ / *û-min qdām uwy yišṭbē^yq lah* «и от Господа простится (Gt-породы) ей». В Vulg перевод соответствует МТ: *et Dominus ei propitius erit* «и Господь простит ей». В Р тоже написано, что *Господь оставит ей* (וַיְהִי־וַיִּסְלַח־לָהּ / *w-māryā² nešbôq lāh*). Между тем в LXX перевод представляет собой интерпретацию: καὶ κύριος καθαρῖσει αὐτήν «и Господь очистит ее». По всей видимости, авторы перевода на греческий язык считали, что несоблюдение своих обещаний делает человека нечистым; муж, согласно Моисею, может освободить жену от выполнения клятв, но чистым ее делает только Бог.

И услышит муж ее, и промолчит, не запретит ей, то состоятся все обеты ее, и всякий зарок, который она возложила на свою душу, состоится.

(Числ 30:12)

В первой части предложения анализируемая форма предикации образует условные фразы стиха — *и будет, когда он услышит, и когда он промолчит, то...* Вторая часть предложения тоже начинается с *w-qāṭal S*, но семантически, как это характерно для юридических текстов Пятикнижия, она кодирует последствия условной части, то есть образуется причинно-следственная связь.

В таргумах, в отличие от перевода Быт 34:5, единство к передаче модели *w-qāṭal S* не наблюдается. Так, в ТО написано:

וּשְׁמַע בְּעִלְהָּ וְשִׁתִּיק לָהּ לֹא אָעָדִי יְתִהוֹן וְיִקְוּמוֹן כֹּל גְּדִרְהָא וְכֹל אִיסְרֵי דְסָרַת עַל נַפְשָׁהּ יְקוּמוֹן
*û-šmaṣ baṣlah û-štēṣ q lah lāʔ ʔaṣḏî yāṭhôn wî-^yqûmûn kol nidrahāʔ w-kōl
ʔēṣāreṣṣ da-ʔsaraṣ ṣal napšah yqûmûn*

И услышал ее муж, и промолчал, не запретил их, то состоятся всякий обет и все зароки, которые она возложила на свою душу, состоятся.

Как мы видим, в условной части предложения модель *w-qāṭal S* передается идентично — *û-qṭal S*. Соответственно образуется некая сухая констатация фактов: *услышал, произошло это и то*. А во второй части предложения метургеманом посредством модели *wî-^yqṭōl S* сформирована реакция на действия, изложенные в первой части стиха. Иными словами семантический имперфект древнееврейского языка (формальный перфект с союзом «и») передается формальным и, в то же время, семантическим имперфектом арамейского языка: *то случится следующее*. ТО Числ 30:12 может служить ярким аргументом против утверждения, будто бы данный таргум представляет собой кальку-перевод в ущерб смысловому аспекту оригинального текста.

Стало быть, даже в официальном таргуме (ТО), в котором постоянно прослеживается трепетное отношение к переводимому тексту Торы, семантика Священного Писания влияет на выбор форм предикации. В других таргумах (TN и P-Y) подход к переводу анализируемого стиха из Пятикнижия еще более радикальный, чем в ТО.

וישמע²⁵⁵ בעלה וישתוק לה לא בטל יתה ויקומון כל נדרהа וכל קיימה די קיימת על נפשה יקום

*wî-^yšmō^aʕ baʕlah wî-^yštôq lah lā^ʔ baṭṭēl yātah wî-^yqûmûn kol ndarah w-
kol qyāmah dī qayyēmaṭ ʕal nap̄šah yqûm*

*И услышит ее муж, и промолчит, не остановит ее, то состоятся
всякий обет ее, и всякий завет, который она возложила на свою
душу, состоится.*

(TN)

Уже в первой части предложения, как и во второй, форма предикации *w-qātal* S передается посредством модели *wî-^yqtōl* S. Поэтому условие — следствие МТ здесь полностью передается. Более того, во второй части стиха наличествует и элемент поэзии: обыгрывается глагол קם / *qām* «вставлять, устанавливать» и однокоренное существительное קיימא / *qyāmā^ʔ* «завет, договор».

Семантический подход к переводу обнаружен и в P-Y:

וישמע בעלה וישתוק לה ולא בטיל יתה ומית עד דלא בגרת ויתקיימון כל נדרהа וכל איסרי דאסרת

*על נפשה יתקיימון ולית איבהа זכי בה טוב לבטלותהון
wî-^yšmō^aʕ baʕlah wî-^yštôq lah w-lā^ʔ baṭṭēl yātah û-mîṭ ʕad d-lā^ʔ bḡarat
wî-^ytqayyûmûn kol nidrahā^ʔ w-kol ʔē^ysārē^y da-ʔsarat ʕal nap̄šah
yitqayyûmûn w-layt ʔ^ybāhā^ʔ zkē^y bah tûb l-baṭṭālûthôn*

*И услышит ее муж, и промолчит, и не остановит ее, и если он
умрет до того, как она созреет²⁵⁶, то состоятся всякий обет и все*

²⁵⁵ В рукописях встречается и другая форма глагола «слышать», которая тоже является имперфектом, 3-м лицом единственного числа: וישמע / *wî-^yšmō^aʕ*; см. The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu/> (дата обращения: 14.02.2014).

²⁵⁶ То есть достигнет брачного возраста.

зароки, которые она возложила на свою душу, состоятся, если не будет и отца, могущего отменить их [обеты].

Согласно метургеману в данном стихе речь идет и о девушках, которые обручены. Если они что-то пообещают, и к достижению совершеннолетия жених, который слышал клятвы и промолчал, умрет, а также не будет в живых отца, который, по декламатору, тоже может отменить зароки, то их придется исполнять.

Лингвистически представляет интерес то, что, как и в TN, собственно перевод оригинального текста выполнен по модели $wî-yqtōl S$ (*услышим — промолчит — состоятся*). Первый комментарий к переводу оформлен моделью $û-qtal (S)$ — *а он [муж] умер*, — что представляет собой оппозицию по отношению к предтексту и является «контрастом сценариев»²⁵⁷. Форма предикации: $wî-yqtōl (S)$ — $û-qtal (S)$, где подлежащее одно и то же, а сказуемые разные.

Второй комментарий является комплиментом к первому толкованию (*муж умер — отца нет*) и оформлен по модели $w-layt N$, которая является эквивалентом к древнееврейской модели $w-ʔēʔn N$. Примечательно, что данная модель тоже оформляет повествовательную цепочку²⁵⁸.

В свою очередь в Р перевод данного стиха выполнен следующим образом:

וְשָׁמְעָה בְּאָזְנוֹתֶיהָ וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה
וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה וְשָׁמְעָה

*w-nešmaʕ baʕlāh w-neštôq lāh w-lāʔ nbaʕtel ʔennôn netqayumûn kollhôn
nedray w-kollhôn ʔesārēʔ d-ʔesrat ʕal napšāh netqayumûn*

*И услышит ее муж, и промолчит, и не запретит их, то состоятся
все обеты и все зароки, которые она возложила на свою душу,
состоятся.*

²⁵⁷ См. Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 30. В нашем случае в первой части предложения намечается один сценарий — реакция мужа на обеты жены, — и тут же возникает событие, которое нарушает данный сценарий — смерть мужа.

²⁵⁸ См. об этом подробнее в параграфе 2.1.2 настоящей диссертации.

Формы предикации соответствуют наличествующим в TN, а лексически здесь P коррелирует с TO. Очевидно, что данный перевод наиболее близок к оригинальному тексту. При этом формы предикации семантически соответствуют модели оформления юридического текста оригинала (*w-qāṭal S => w-neqtôl S*).

Таким образом, фоновое действие внутри эпизода предикцируется, в основном именными предложениями. Из арамейских переводов в P формы предикации являются аналогичными древнееврейским. Авторы TO старались, по всей видимости, создать перевод-кальку, а поэтому формы предикации соответствуют оригинальному тексту. В других таргумах именные предложения могли, судя по анализируемому примеру, превратиться в именные с составным именным сказуемым (+ глагол הוה / *hwā^h*). Также пространная аггада P-Y сделала адекватно переведенный фон в Исх 2:5 лишним по семантике предложения.

Анализ Быт 34:4–5 привел к выводам, что форма предикации *w-qāṭal S* распознана адекватно в арамейских переводах: *û-qṭal S*. Вместе с тем *w-qāṭal S* + *infinitivus constructus* древнееврейского текста во всех переводах передали конструкцией *û-qṭal S* + *infinitivus constructus*, нарушив, тем самым, видовременную семантику переводимого глагола. Здесь стоит оговориться, что и при переводе на русский язык именно Быт 34:5б возможно реализовать только через прошедшее, а не будущее время²⁵⁹. Однако в Числ 30:12²⁶⁰, где семантически принципиальным является передать заповедь через *w-qāṭal S*, которая образует там причинно-следственную связь (условная модальность), метургеманы и авторы P использовали имперфектные формы глаголов. Благодаря этому модальность законодательного предложения сохранилась в переводах. При этом Синодальный перевод в плане соответствия форм предикации очень близок TO.

²⁵⁹ Ср., например, Синодальный перевод: «...то Иаков молчал, пока не пришли они».

²⁶⁰ Избрание данного стиха для сравнительного анализа обусловлено наличием в нем той же пары глаголов, что и в Быт 34:5б — *heḥēriš* древнееврейский vs. *šēq* арамейский.

2.2.5. Придаточные изъяснительные и причинные (с союзами *kî* и *ʔăšer*)

Как отмечают С.В. Лёзов и Я.Д. Эйделькинд, из всех союзов, кроме ו / *wāw*, в речи рассказчика наиболее часто встречаются כִּי / *kî* и וְאֲשֶׁר / *ʔăšer*. По соображению объема авторы статьи решили ограничиться анализом союза כִּי / *kî*²⁶¹.

Анализ использования данного союза в библейских текстах позволил прийти к следующему: сказуемое в *kî*-придаточных бывает именным или глагольным. *Именное* предложение с כִּי / *kî* описывает ситуацию. Порядок именного подлежащего и сказуемого зависит от актуального члена высказывания. Для *глагольных kî*-предложений наиболее типична форма *kî qāṭal* (S). При соподчинении глагольных сказуемых в придаточном предложении с כִּי / *kî* есть две возможности: второй глагол принимает форму *wa-yuqṭōl* (при отрицании — *w-lō² qāṭal*) либо повторяется конструкция *kî qāṭal*, предваряемая *вавом*. Исключение: Быт 28:5-7. Встречается и форма *kî-N qāṭal*, то есть придаточное с именем в вершине высказывания. Изредка в речи рассказчика употребляются формы *kî yuqṭōl* и *kî-N yuqṭōl* для передачи предвосхищаемой информации²⁶².

Итак, предвосхищая анализ придаточных предложений в древнееврейском языке Пятикнижия и их арамейские переводы, приведем дефиницию причинных и изъяснительных с союзом כִּי / *kî*:

Причинные придаточные (во всяком случае, в древнееврейской прозе) относятся к той группе форм речи рассказчика, где господствует речевая установка на обсуждение, а не на рассказывание. В самом деле, объяснение причин предполагает адресата, предполагает чей-то вопрос, на который дается ответ. Придаточные с *kî causale* чрезвычайно близки, таким образом, к некоторым явлениям *периферии* рассказывания (ученым справкам, экскурсам и тому подобному, сравни раздел 1.4).

²⁶¹ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 190.

²⁶² См. там же. С. 191–199.

Что касается изъяснительных придаточных с союзом *kî* (после *verba dicendi, sentiendi et affectuum*), то они иной раз доносят до нас реплики персонажей (в форме косвенной речи) или их внутреннюю речь. Можно сказать, что эти предложения, в зависимости от того, присутствует ли внутри авторского слова интонация героя, приближаются то к заднему плану речи рассказчика, то к диалогу персонажей²⁶³.

Цель настоящей диссертации, учитывая семантическую вариативность употребления указанных союзов, не обуславливает анализ всех случаев вхождения этих союзов. А поэтому мы рассмотрим несколько значимых примеров предложений с союзом *כִּי / kî* (в причинных и изъяснительных придаточных), и столько же с союзом *אֲשֶׁר / řăšer*. Основной акцент будет сделан на анализе арамейских переводов данных форм предикации.

Итак, к *причинным* придаточным относится Быт 43:30.

וַיִּמְהַר יוֹסֵף כִּי־נִכְמְרוּ רַחֲמָיו אֶל־אָחָיו וַיִּבְקֶשׂ לְבָכּוֹת וַיָּבֵא הַחֲדָרָה וַיִּבֶךְ שָׁמָּה:
wa-ymahēr yôšēp kî-nikmrû raḥāmā^y w řel-řāḥîw wa-ybaqqēš li-bkôt wa-
yyābō² ha-ḥadrā^h wa-yyēbk šāmmā^h

И заторопился Иосиф, ибо воспылала любовь его к брату, и он готов был расплакаться, и вошел он во внутреннюю комнату, и плакал там²⁶⁴.

Как отмечено в исследовании, «при соподчинении глагольных сказуемых в придаточном предложении с *kî* есть две возможности: второй глагол принимает форму *wa-yuiqtōl* (при отрицании — *w-lō² qāṭal*) либо повторяется конструкция *kî qāṭal*, предваряемая вавом»²⁶⁵. В данном случае второй глагол принял форму *wa-yuiqtōl* (*וַיִּבְקֶשׂ / wa-ybaqqēš*).

Во всех таргумах перевод оригинала прямой и семантически совпадает. При этом аналогом древнееврейского союза *כִּי / kî* в ТО является союз *אֲרִי / řrē^y* «ибо, так как», а в P-Y и TN — *אָרוּם / řrûm* «ведь, поскольку». Второй

²⁶³ Там же. С. 190–191.

²⁶⁴ Ср. другой вариант перевода (выполнен авторами следующей статьи: там же. С. 194): «Иосиф поспешно ушел во внутренние покои и там заплакал, потому что его охватило нежное чувство к брату и ему захотелось плакать».

²⁶⁵ Там же.

Господь говорит Каину, что за убийство Авеля он проклинается землей, потому что она была вынуждена поглотить кровь его брата, а значит, она получает право на осуждение убийцы. Разумеется, ַרְשָׁע / ʔāšer здесь можно определить, как форму предикации для образования придаточного изъяснительного (*земля, то есть, которая...*); форма предикации — ַרְשָׁע ַקָּטָל. Но семантика предложения акцентирует внимание не на локативе, а на земле как агенсе действия. В противном случае Каин был проклят лишь клочком земли, где была пролита кровь. Но речь идет обо всей земле, а поэтому подчеркивается основание, каузальный аспект для поступка земли.

Арамейские переводы близки по смыслу к МТ. В начале предложения в ряде случаев имеются некоторые уточнения:

וכען חלה דקטלתיה ליט את מן ארעא

û-kʿan ʔhlap̄ d-qʔaltēʿh liṭ ʔat min ʔarʿāʿ ...

И сейчас с момента убийства его [Авеля] ты проклят землей...

(P-Y)

וכדון ליט יהווי קין מן ארעא

w-kaddûn liṭ yihwēʿy qayin min ʔarʿāʿ ...

И сейчас проклят будет Каин землей...

(TN)

וכדון ליט יהווי קין מן ארעא

w-kaddûn liṭ yehwēʿy qayin men ʔarʿāʿ ...

И сейчас проклят будет Каин землей...

(CG)

Как отмечает автор P-Y, Каин был проклят землей в сам момент убийства. При этом «момент» и «убийство его» связаны полисемантической частицей ַיָּ / *dī*²⁶⁷. В данном случае она образует генетивное сочетание слов.

²⁶⁷ *Кто, который, где*; образует status constructus (nota genitivi), выражает посессивность (nota relationis). См. Brockelmann C. *Lexicon syriacum*. Halle, 1928. P. 137; Jastrow M. *Dictionary of the*

Вместе с тем придаточное предложение во всех арамейских переводах вводится рассматриваемой частицей: $\text{דִּפְתַּחַת} / di-p̄taḥat$ ²⁶⁸ «которая открыла»; форма предикации — $dī q̄tal$. Стоит отметить, что в таргумах прямой объект ($\text{פִּימָה} / p̄imāh$ «ее уста») маркируется, в то время как в Р ($\text{רִימָה} / r̄imāh$) никак не обозначен.

Придаточные *изъяснительные* с $\text{כִּי} / kī$ могут оформляться, изредка, через « $kī yiq̄tōl$ и $kī N yiq̄tōl$ для передачи предвосхищаемой информации»²⁶⁹.

$\text{וַיֵּדַע אֹנָן כִּי לֹא לֹו יִהְיֶה הַיָּרֵעַ וְהָיָה אִם-בָּא אֶל-אִשְׁתּוֹ שֶׁתְּאַחֲזֶהוּ וְשִׁחַת אֶרְצָהּ לְבִלְתִּי נָתַן-יָרֵעַ לְאִחִיו$
 $wa-yūḏaḥ ḥōnān kī llō' lō yihye' haz-zāraḥ w-hāyā' ḥim-bā' ḥel-ḥēšet$
 $ḥāḥīw w-šihēt ḥaršā' l-biltī nton-zeraḥ l-ḥāḥīw$

И узнал Онан, что потомство будет принадлежать не ему, и было, когда он входил к жене своего брата, то изливал на землю [семя], чтобы не дать потомство своему брату.

(Быт 38:9)

Данное придаточное, оформленное по модели $kī N yiq̄tōl$, отвечает на вопрос о том, что узнал Онан, а также объясняет нам причину его поступка. Дело в том, что среди евреев левират начал практиковаться задолго до Моисея. Книга Бытие повествует о левиратном браке сыновей Иуды с Фамарью (Быт 38:6–30). Здесь примечательны несколько моментов. Во-первых, когда умер Ир, муж Фамари, Иуда повелел своему второму сыну Онану: $\text{בָּא אֶל-אִשְׁתּוֹ אֶחָיו וְיָבֵם אֹתָהּ וְהָקַם יָרֵעַ לְאִחִיו} / bō' ḥel-ḥēšet ḥāḥīkā w-yabbēm ḥōtāh w-hāqēm zeraḥ l-ḥāḥīkā$ «войди к жене твоего брата, и заключи с ней брак, и восстанови потомство брату твоему» (Быт 38:8). Здесь употребляется глагол $\text{יָבֵם} / yabbēm$, что значит *заключать брак между деверем и вдовой*

Targumim, Talmud Babli, Yerushalmi and Midrashic Literature. London–New York, 1903. P. 293; A Compendious Syriac Dictionary / Ed. by J. Payne-Smith. Oxford, 1902. P. 80; Sokoloff M. A Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of Byzantine Period. Baltimore–London, 2002. P. 144a; Levy J. Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim und einen grossen Theil des rabbinischen Schriftthums. London, 1867. S. 158; Schulthess F. Lexicon Syro-palestinum. Berlin, 1903. S. 41.

²⁶⁸ P: $\text{דִּפְתַּחַת} / d-p̄eḥat$; CG: $\text{דִּי פְתַחַת} / dī p̄aḥat$.

²⁶⁹ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 198.

брата. Поскольку Онан делал неугодное в глазах Божьих, то Господь умертвил и его. После этого Иуда должен был выдать Фамарь замуж за Шелу, третьего сына, но по каким-то причинам отложил это действие. Тем не менее, он всё равно считал, что Фамарь является помолвленной с его сыном, а потому решил наказать ее за измену с ним (на тот момент он не знал, что сам с ней согрешил) через сожжение (Быт 38:24). Из этого следует второе примечание: левират в патриархальные времена был обязательным, и у сыновей Иуды не было возможности отказаться от такой формы брачных отношений. В-третьих, цель левирата была одна — восстановить потомство брату родственников и мужу вдовы.

Что касается толкования причины смерти Ира и Онана, то согласно Завету двенадцати патриархов Бог их погубил, поскольку они послушали свою мать, подговаривавшую их не зачинать с Фамарь, чтобы Иуда на нее разгневался и позволил им брать жен из Ханаана. Вот что написано в Завете Иуды, четвертого сына Иакова и Лии:

После того Ир, мой сын, женился (*дословно* привел) на Фамаре из Месопотамии, дочери Арама. Однако Ир был лукавым и смущался из-за Фамари, что она не была из земли Ханаанской. И ангел Господень убил его на третий день ночью, а он не познал ее [Фамарь] из-за коварства своей матери, потому что он не хотел иметь детей от нее. В дни брачного покоя я женил Онана на ней²⁷⁰; и тот, живя с ней год, из-за лукавства не познал ее. И когда я пригрозил ему, он сошелся с ней, но семя извергал на землю по заповеди своей матери; и умер тот в лукавстве. Я захотел дать ей и Шелу, но Висува, моя жена, не позволила, поскольку делала зло Фамаре, потому что она не была из дочерей Ханаанских, как та²⁷¹.

---

²⁷⁰ От ἐπιγαμβρεύω «жениться на вдове брата».

²⁷¹ «Μετὰ ταῦτα Ἰρ ὁ υἱός μου ἄγεται τὴν Θάμαρ ἐκ Μεσοποταμίας, θυγατέρα Ἀράμ. Ἦν δὲ Ἰρ πονηρός, καὶ ἠπορεύετο περὶ τῆς Θάμαρ, ὅτι οὐκ ἦν ἐκ γῆς Χαναάν. Καὶ ἄγγελος Κυρίου ἀνεῖλεν αὐτὸν τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ τῆ νυκτὸς, καὶ αὐτὸς οὐκ ἔγνω αὐτήν, κατὰ πανουργίαν τῆς μητρὸς αὐτοῦ, οὐ γὰρ ἠθέλην ἔχειν τέκνα ἀπ' αὐτῆς. Ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ θαλάμου ἐπεγάμβρευσα αὐτῇ τὸν Ἀνῶν· καίγε οὗτος ἐν πονηρίᾳ οὐκ ἔγνω αὐτήν, ποιήσας σὺν αὐτῇ ἐνιαυτόν. Καὶ ὅτε ἠπειλήσα αὐτῷ, συνῆλθε μὲν αὐτῇ, διέφθειρε δὲ τὸ σπέρμα ἐπὶ τὴν γῆν, κατὰ τὴν ἐντολὴν τῆς μητρὸς αὐτοῦ· καίγε οὗτος ἐν πονηρίᾳ ἀπέθανεν. Ἦθελον δὲ καὶ τὸν Σιλῶμ δοῦναι αὐτῇ, ἀλλ' ἡ γυνὴ μου Βησουὲ οὐκ ἀφῆκεν· ἐπονηρεύετο γὰρ πρὸς τὴν Θάμαρ, ὅτι οὐκ ἦν ἐκ θυγατέρων Χαναάν, ὡς αὐτή» (The Testaments of the Twelve Patriarchs: A Critical Edition of

В отличие от сообщения из Завета двенадцати патриархов, которое дополняет библейский текст новой информацией (влияние матери на поступки ее сынов), а также оправданием Иуды, который якобы из-за жены решил временно не женить своего последнего сына на Фамари, святитель Иоанн Златоуст пишет:

Поскольку он [Ир] явился лукавым перед Господом, то Бог убил его. И взял Онан жену брата, чтобы восстановить потомство брату. Ведь закон побуждал брать жену брата, умершего бездетным, чтобы восстановить потомство брату. Однако Бог умертвил и этого, явившего лукавство. Этим [событием] Он поверг Иуду в страх, увидевшегося столь быстрой гибелью двух детей; желая утешить Фамарь, он пообещал дать ей и другого сына, но не выполнил обещание, испугавшись, что и он, как братья, воспримет наказание²⁷².

Таким образом, как считает святитель Иоанн Златоуст, дети Иуды сами виноваты в своей смерти, и в том, что Иуда не выдал Фамарь за Шелу, виноват патриарх, а не его жена. Также значимым представляется то, что святитель Иоанн объясняет слушателям, почему Онан женился на Фамаре и при этом относительно левирата употребляет глагол в прошедшем времени (имперфект), а не в настоящем. Из этого можно заключить, что во времена Иоанна Златоуста левират точно вышел из узуса. Христова Церковь отвергла его, потому что «как типичное явление в национальной теократии Ветхого Завета, левират в Новом Завете и его универсальной теократии не мог иметь места (ср. Евр 8:13)»²⁷³. Левират потерял свой базис: стремление продолжить род умершего, чтобы наследовать в нем Божественные временные

---

the Greek Text / Ed. by M. de Jonge. Leiden, 1978. (TLG 1700/001.) P. 61–62; ср. перевод на английский язык: The Testaments of the Twelve Patriarchs: A Commentary / Ed. by H.W. Hollander and M. de Jonge. Leiden, 1985. P. 200–201).

²⁷² «Ἐπειδὴ δὲ πονηρὸς ἐφάνη ἐναντίον Κυρίου, ἀπέκτεινεν αὐτὸν ὁ Θεός. Καὶ ἐπέτρεψε τῷ Αὐνᾶν λαβόντι τὴν τοῦ ἀδελφοῦ γυναῖκα ἀναστήσαι σπέρμα τῷ ἀδελφῷ. Τοῦτο γὰρ ὁ νόμος ἐκέλευεν, ἀτέκνου ἀποθανόντος ἀδελφοῦ τὸν ἀδελφὸν λαβόντα τὴν γυναῖκα, ἀνιστᾶν τῷ ἀδελφῷ σπέρμα. Ἀλλὰ καὶ τοῦτον πονηρὸν φανέντα ἐθανάτωσεν ὁ Θεός. Τοῦτο τὸν Ἰούδαν εἰς φόβον κατέστησε, τῶν δύο παιδῶν τὴν ἀναίρεσιν οὕτω ταχεῖαν θεασάμενον· καὶ βουλόμενος τὴν Θάμαρ παραμυθῆσασθαι, ὑπέσχετο καὶ τὸν ἕτερον υἱὸν δώσειν αὐτῇ, καὶ οὐκ ἐπλήρου τὰ ἐπαγγελθέντα, δεδιὼς μὴ καὶ αὐτὸς ὁμοίως τοῖς ἀδελφοῖς τὴν τιμωρίαν δέξῃται» (Ioannes Chrysostomus. In Genesim: homilia 62, 1 // PG 54, 533 [TLG 2062/112]).

²⁷³ Глаголев А.А., *свящ.* Закон ужичества или левиратный брак у древних евреев. (Оттиск из журнала «Труды Императорской Киевской Духовной Академии».) Киев, 1914. С. 16–17.

обетования, благотворно повлиять на реализацию мессианских чаяний и сохранить фамильный удел израильтян.

Арамейские переводы семантически близки к МТ. В таргумах כִּי / *kī* передается через אָרִי / *ʔrēʿ* и אָרוּם / *ʔrûm*. При этом имеются незначительные уточнения. Так, в Р-У Быт 38:9а перевели как וידע אונן ארום לא על שמיה איקרון בנין / *wî-ʿy daʿ ʔônān ʔrûm lāʿ ʿal šmēʿh ʔiqrûn bnîn* «и узнал Онан, что не его именем будут названы сыны²⁷⁴». Вместе с тем в ТО наблюдается буквальный перевод: הַזָּרָע / *haz-zāraʿ* _{MT} vs. זָרָעָא / *zarʿāʿ* _{TO}.

Примечательно, что в Р здесь используется другая форма предикации: вместо ожидаемого מֵתוֹל / *mettol* употреблена частица א / *d-*:

וַיֵּדַע אֲוֹנָן דְּלֵהּ לֹא עָלֵהּ שְׁמֵהּ אִיקְרוּן בְּנֵי

wa-ydaʿ ʔawnān d-lēh lāʿ h-wāʿ zarʿāʿ...

И узнал Онан, что потомство будет не его...

Такой перевод обусловлен тем, что по своей семантике глагол אֵדַע / *ydaʿ* в классическом сирийском употребляется с посессивной частицей א / *d-*, которая устанавливает связь между глаголом и объектом познания (*знать то-то*)²⁷⁵. Следовательно, при данном глаголе объект не прямой, а косвенный, и выражается, по всей видимости, родительным падежом. Смысл фразы в целом из-за этого не меняется. Важно отметить, что сирийские переводчики, несмотря на стремление создать перевод, а не парафраз, не отступали от норм своего языка.

Как было ранее отмечено, форма предикации אֵשֵׁר / *ʔāšer* в большинстве случаев образует придаточные изъяснительные. В силу этого библейские стихи с אֵשֵׁר / *ʔāšer* не различаются между собой синтаксически. Поэтому рассмотрим экзегетически значимый стих о первой субботе после сотворения мира.

²⁷⁴ В TN «сыны» написаны не в абсолютном, а в эмфатическом статусе: בְּנֵיהּ / *bnayūāʿ*. Впрочем, как уже было отмечено в апробационной статье, в арамейских языках, особенно классическом сирийском, эмфатическое состояние имен логичнее именовать *нормальным статусом*: Шаблевский Н.Н. Лингвистические и экзегетические особенности арамейских переводов с древнееврейского третьей главы книги Бытия. С. 216–217.

²⁷⁵ См., например, Быт 8:11.

וַיְכַל אֱלֹהִים בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי מְלַאכְתּוֹ אֲשֶׁר עָשָׂה:
wa-ykāl ʔēlōhîm bay-yôm haš-šbīʿî mla²ktô ʔāšer ʕāsā^h wa-yyišbōt bay-
yôm haš-šbīʿî mik-kol-mla²ktô ʔāšer ʕāsā^h

*И завершил Бог в день седьмой работу Свою, которую делал, и
почил в день седьмой от всей работы Своей, которую делал.*

(Быт 2:2)

Этот стих представляет собой синтетический параллелизм, первая часть которого отличается от второй лишь сменной глагола и эллипсированием подлежащего по причине их идентичности (*Бог завершил — Бог почил*). Первая часть — *завершил* — дополняется второй — *почил*; второй глагол является вероятностным следствием предшествующего акта.

Метрическая симметрия Быт 2:2a||Быт 2:2б выглядит так: 7||7, то есть ритмика представляет собой по семь ударных слогов в каждом полустишии²⁷⁶. Силлабическая симметрия — 14||15²⁷⁷. Стало быть, наличие метрической симметрии, параллелизм свидетельствуют в пользу поэтичности данного стиха. Д.В. Цолин убедительно обосновывает, что Быт 1:1–2:4а — проза с элементами эпической поэзии²⁷⁸.

В ТО в начале предложения рукописи дают два варианта глаголов: וְשִׁיבִי / w-šēʿī «завершать; разрушать» и וְחָמַד / w-ḥammē³d «испытывать сильное желание, стремиться к чему-либо». В основном тексте критического издания написан первый глагол²⁷⁹:

וְשִׁיבִי יוֹי בְּיוֹמָא שְׁבִיעָא עֲבִידְתִּיהָ דְעֵבֵד וְנָח בְּיוֹמָא שְׁבִיעָא מְכַל עֲבִידְתִּיהָ דְעֵבֵד

²⁷⁶ Хотя принято считать, что из всех слов в сопряженном статусе лишь его вершина, то есть последнее слово имеет ударение (accentus), однако при чтении текста «безударные» слова всё равно имеют акцентуацию, пусть и не столь отчетливую, как в главном слове статуса. Поэтому в словосочетании מְכַל־מְלַאכְתּוֹ / mik-kol-mla²ktô выделяем два ударения. Тем более что согласно известному исследованию грамматики древнееврейского языка taqqēṛ служит не только для обозначения сопряжения имен, но и для маркирования проклитик. При этом в речи, то есть при чтении слова различаются ударением, а при написании — промежутками (Waltke B.K., O'Connor M. An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. P. 64).

²⁷⁷ Как простое, так и составное אָשׁ / šwā² слог не образуют: Грилихес Л., свящ. Практический курс древнееврейского языка Ветхого Завет. С. 15–16.

²⁷⁸ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 70–101.

²⁷⁹ The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / Ed. by A. Sperber. P. 2.

*w-šē^všî uwy b-yômā² šbīšā²ā^h ḥbīdē^vh da-ḥbad w-nāḥ b-yômā² šbīšā²ā^h
mik-kol ḥbīdē^vh da-ḥbad*

*И завершил Господь в день седьмой дело Свое, которое делал, и
почил в день седьмой от всякого дела Своего, которое делал.*

(ТО)

Очевидно, что метургеман старался сохранить поэтичность данного стиха, быть максимально близким к оригинальному тексту. Благодаря этому мы видим параллелизм (синтетический), а также ритмичность текста: метрическая симметрия — 6||6; силлабическая симметрия — 12||12.

Форма предикации, тождественно дублирующаяся в МТ, здесь переведена аналогично, как и в таргуме Быт 4:11, — *הַשֵּׁר שָׁסָא^h / ḥšer šāšā^h* vs. *דַּבַּד / da-ḥbad*.

Также стоит оговориться, что, как отметил Д.В. Цолин, замена *אֱלֹהִים / ʔēlōhîm* на *יְי / uwy* произошла в ТО целенаправленно. Дело в том, что данный древнееврейский вариант имени Божьего является формой множественного числа от *אֱלֹהִים / ʔēlō^ah*. И хотя *אֱלֹהִים / ʔēlōhîm* понимали, как *pluralis majestatis* «множественное величия», тем не менее, чтобы избежать ложных ассоциаций с языческими представлениями о многобожии, метургеман не использует аналогичную форму абсолютного статуса плюралиса *אֱלֹהִין / ʔēlōhîn*. Вместо этого он предпочел писать аналог тетраграмматона — *יְי / uwy*. «Таким образом, — подытоживает упомянутый исследователь, — данная замена в ТО мотивирована не литературной трансформацией, но риторически, и не влияет на передачу литературной формы оригинала. Х. Геллер рассматривает подобные вставки в таргумах как *гlossы*, то есть заметки разъяснительного характера, которые иногда обретают форму целых агадических вставок, иногда — лишь коротких заметок»²⁸⁰.

Между тем в Р-У имя Божье переведено аналогичным образом, но по форме специфично лишь для этого таргума:

²⁸⁰ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 74–75.

ושלים אלקים ביוםא שביעא' עיבדתיא דעבד ועישרתי עיסקין דברא ביני שימשתא ונח ביוםא
שביעאה מכל עיבדתיא דעבד

*w-šlē'm plāqîm b-yômā' šbîfā?ā' fîbîdtē'h da-fḥad w-fē'srātē' fē'sqîn
da-brā' bē'nē' šîmšātā' w-nāḥ b-yômā' šbîfā?ā^h mik-kol fîbîdtē'h da-
fḥad*

И завершил Бог в день седьмой дело Свое, которое делал, и десяток свершений, которые сотворил в сумерках, и почил в день седьмой от всякого дела Своего, которое делал.

Метургеман ввел риторическую глоссу, объясняющую, по всей видимости, наличие множества великих свершений после того, как Бог почил. Поскольку это происходило «в сумерках», то оно не было столь значимым, чтобы Моисею описывать те деяния. Иными словами серия существенных дел осталась маргинальной, но о ней важно упомянуть, чтобы понять, как это могло бы быть после завершения творения мира. При этом стоит отметить, что формы предикации придаточных изъяснительных и основных фрагментов стиха, и комплимента аналогична применяемым в ТО (*da-qṭal*).

Относительно метрики параллельных предложений стиха заметим, что она ритмически симметрична — 6||6, а силлабически также симметрична — 13||13. При этом в глоссе 5 ударных и 12 в целом слогов, которые ритмично гармонируют с главными полустипиями, а значит, не разрушают поэтичности перевода МТ.

В TN перевод выполнен непоэтично:

ואשלם ממריה דיי ביום' שביעא' עיבדתיא די ברא והוה שבא ונייה קדמוי ביוםא שביעא מן
כל עבדתיא די ברא

*w-ṣašlem mēmre'h da-yuy b-yômā' šbîfā?ā' fîbîdtē'h dî brā' wa-hwā^h
šabbā' û-nyāḥ qdāmôy b-yômā' šbîfā?ā' min kol fîbîdtē'h dî brā'*

И свершило Слово Господне в день седьмой работу Свою, которую сотворило, и была суббота и покой перед Ним в день седьмой от всей работы Его, которую сотворило.

Выражение מַמְרֵה דַּיִי / *mēmreḥ da-yuy* «Слово Господа» абстрагирует Бога от непосредственного творения, что, как уже неоднократно было отмечено, вполне характерно для галилейских таргумов. Также стоит отметить, что метургеман подчеркивает, что в данном стихе речь идет о субботе: וְהָיָה שַׁבָּת / *wa-hwā^h šabbā²* «и была суббота». Соответственно, глагол וַיִּשְׁבֹּת / *wa-yišbōt* «и почил», который в других таргумах переведен как וְנָח / *w-nāḥ*, здесь переведен синонимичными существительными с результативным глаголом «быть»: וְהָיָה שַׁבָּת וְנִיחָ קְדָמוּי / *wa-hwā^h šabbā² û-nyāḥ qdāmōy* «и была суббота и покой перед Ним».

Относительно словосочетания *день седьмой* заметим, что в рукописи наблюдается дефектное написание числительного (дважды) без исхода в ауслауте на ה / *hē*, хотя в Р-У такое встречается лишь в первом вхождении. В свою очередь дефектное написание слова «день» при первом вхождении в ТН обусловлено, по всей видимости, тем, что определенный артикль не поместился в строке²⁸¹.

Также стоит отметить, что более близким к оригинальному тексту является перевод FT:

וְאֵשְׁלֵם מִמְרֵה דַּיִי בְיוֹמָא שְׁבִיעָא עִיבִידְתִּיה דִּי עַבְדָּ וְאַתְנִיַּה בְיוֹמָא שְׁבִיעָא מִן כָּל עִיבִידְתִּיה
דִּי עַבְדָּ

*w-ʔašlēʾm mēmreḥ da-yuy b-yōmā² šbīʿāḥ^h ʿibīdtē^h dī ʿbad w-
ʔitnauyaḥ b-yōmā² šbīʿāḥ^h min kol ʿibīdtē^h dī ʿbad*

И свершило Слово Господне в день седьмой дело Свое, которое делало, и почил в день седьмой от всего дела Своего, которое делало.

Итак, формы предикации придаточных изъяснительных те же, что и в предыдущих таргумах. Экзегеза здесь отчасти совпадает с ТН (מַמְרֵה דַּיִי / *mēmreḥ da-yuy* «Слово Господа» в качестве агенса действия). В рукописях

²⁸¹ Neofiti. 1 Biblia. Vetus Testamentum. Pentateuchus [Ebraico]. 1501–1517 // Biblioteca Apostolica Vaticana. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Neofiti.1 (дата обращения: 20.02.2016). P. 3 (דף שלוש).

встречается и другой глагол в начале стиха: וַחֲמִיד / *w-ḥammē'd* «испытывать сильное желание, стремиться к чему-либо».

Метрическая симметрия: 8||8; силлабическая — 16||15.

Стоит отметить, что в TNM, в отличие от TN, перевод в плане выбора глагольных форм ближе, как и форм предикации, ближе FT, а также коррелирует с другими вышерассмотренными арамейскими переводами. Из-за того, что не весь стих был переведен, у нас нет оснований говорить о поэтичности перевода.

עבד ואיתניה ביומא שביעאה מכל עבדתיה די עבד

...*ʕbad w-ʔitnauyaḥ b-yōmā' šbīʕāʔā^h mik-kol ʕbidē^h dī ʕbad*

...сделал, и почил в день седьмой от всякого дела, которое делал.

Наконец, в P написано следующее:

וַשָּׁלַם אֱלֹהִים בַּיּוֹם הַשִּׁשִּׁי מִכָּל עֲשֵׂתוֹ אֲשֶׁר עָשָׂה בַּיּוֹם הַשִּׁבְעִי מִכָּל עֲשֵׂתוֹ אֲשֶׁר עָשָׂה
בַּיּוֹם הַשִּׁשִּׁי מִכָּל עֲשֵׂתוֹ אֲשֶׁר עָשָׂה בַּיּוֹם הַשִּׁבְעִי מִכָּל עֲשֵׂתוֹ אֲשֶׁר עָשָׂה

w-šallem ʔalāhā' b-yāwmā' štītāyā' ʕbāḏaw^{hy} da-ʕbad w-ʔettnīḥ b-yāwmā' šbīʕāyā' men kollhōn ʕbāḏaw^{hy} da-ʕbad

И совершил Бог в день шестой дела Свои, которые делал, и почил²⁸² в день седьмой от всех дел Своих, которые делал.

Как мы видим, перевод экзегетический, поскольку еврейское הַשְּׁבִיעִי / *haš-šbīʕī* «седьмой» интерпретировали как אֲשֶׁר עָשָׂה / *štītāyā'* «шестой». При этом Бог почил в *седьмой* день. Для сравнения отметим, что в Синодальном переводе используется предлог при первом вхождении числительного, который семантически коррелирует с вариантом P, хоть толкование выполнено не столь смело: «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал». Между тем, вариант LXX дает основание предполагать, что авторы P вполне могли учитывать и этот перевод: καὶ συνετέλεσεν ὁ θεὸς ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῇ ἕκτῃ τὰ ἔργα αὐτοῦ, ἃ ἐποίησεν, καὶ κατέπαυσεν τῇ ἡμέρᾳ τῇ ἐβδόμῃ ἀπὸ πάντων

²⁸² Как в FT и TNM глагол написан в рефлексиве породы, а поэтому более буквально можно перевести, как *упокоился*.

τῶν ἔργων αὐτοῦ, ὧν ἐποίησεν «и завершил Бог в день шестой дела Свои, которые делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал».

Относительно ранее акцентированной проблемы перевода множественного числа слова ܠܗܝܡ / *ʔēlōhīm* отметим, что для классического сирийского языка такой проблемы не было, поскольку аналог различается лишь гласной в ауслауте и обязательным *syāme*²⁸³ в неогласованных текстах: ܠܗܐ / *ʔalāhāʾ* «Бог» vs. ܠܗܝܡ / *ʔalāhēʾ* «боги».

Форма предикации придаточных изъяснительных здесь полностью совпадает с применяемой в таргумах. Метрически перевод выполнен почти симметрически — 6||7, а силлабически — 14||14. Очевидно, что соблюдение параллелизма и ритмичность свидетельствуют в пользу поэтичности двух строк. Плюс к этому каждое полустиише, как и в оригинале, так и в ряде таргумов (ТО, FT) оканчиваются на один и тот же глагол, что создает эффект рифмы. Наличие в ряде рукописей ܠܗܝܡ / *kollhôn* «всех их»²⁸⁴ в первом полустиише говорит скорее не о попытке уточнить смысл предложения, а о стремлении сделать его более поэтичным за счет ритмики и фонетической аллитерации (звучания стиха в целом).

Таким образом, кодирование придаточных и причинных, и изъяснительных полностью распознается и адекватно передается в арамейских переводах. Исключение составляет интерпретация Быт 38:9а в Р, но это обусловлено семантикой глагола «знать» в классическом сирийском языке, требующей, по всей видимости, косвенного, а не прямого дополнения. В данном параграфе особо примечателен арамейские переводы поэтического стиха — Быт 2:2. Несмотря на то, что формы предикации везде переведены соответствующим образом, тем не менее, в таргумах и в Р наличествует целая серия экзегетических глосс. При этом поэтично была сделана попытка

²⁸³ ܣܝܡܐ / *syāmeʾ* «установлено, помещено» — две горизонтальные точки, которые пишутся над одной из согласных слова, желателен посередине, и маркируют множественное число имени (A Compendious Syriac Dictionary / Ed. by J. Payne-Smith. P. 375).

²⁸⁴ The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle I. Genesis–Exodus. P. 3.

перевести лишь в ТО, FT и в Р. В Р-У реализована толковательная вставка слов первого полустишия, в которой, между тем, придаточное изъяснительное оформлено адекватно.

2.2.6. Приглашение в повествование (предложения с *w-hinnē^h*)

В предшествующем параграфе²⁸⁵ было отмечено, что соотнесение действий оформляется, в частности, через *wa-yuiqtōl S — w-S qāṭal*. На первый взгляд, *w-S qāṭal* идентично с *w-hinnē^h*, тем не менее, между этими двумя формами предикации существует важное отличие:

Анализ примеров с *w-hinnē^h*, как и анализ части примеров с *w-S qāṭal*, приводят нас к понятию точки зрения. Однако эти две конструкции выявляют разные стороны того, что обобщенно называется точкой зрения персонажа. Когда употребляется форма *w-S qāṭal*, подчеркивается различие в кругозорах двух или нескольких героев, но эти кругозоры показаны нам объективно-отстраненно. Когда же употребляется *w-hinnē^h*, нас приглашают пережить то, что переживает герой, а полнота или неполнота его знания о ситуации здесь несущественна. Другими словами, употребляя *w-hinnē^h*, рассказчик хочет, чтобы читатель «влез в шкуру» одного из персонажей²⁸⁶.

Итак, сказуемое в предложениях с הַיָּהָה / *w-hinnē^h* в основном выражается именем по следующей модели: *w-hinnē^h* (N_s) N_p. При этом «довольно часто встречается эллипсис подлежащего (что, заметим, совершенно не характерно для именных предложений других типов — скажем, для фона)²⁸⁷».

וַיָּבֹא אֶל-הָאִישׁ וְהָיָה עִמּוֹ עַל-הַגְּמְלִים עַל-הָעֵץ:

...*wa-yūābō² ʔel-hā-ʔiš w-hinnē^h ʕōmed ʕal-hag-gmallîm ʕal-hā-ʕāyîn*

...и пришел [Лаван] к человеку, и вот стоит он с верблюдами возле источника.

(Быт 24:30б)

²⁸⁵ 2.1.3.1. Соотнесение событий (хиастическая конструкция).

²⁸⁶ Лёзов С.В., Эйделькин Д.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 203.

²⁸⁷ Там же. С. 200.

Лаван, брат Ревеки, когда услышал от нее о рабе, который пришел сосватать ее Исааку, сыну Авраама, поспешно вышел к рабу и увидел его возле источника. Здесь эллипсировано подлежащее (*раб, человек*), а сказуемое выражено отглагольным прилагательным. При этом создается впечатление, что мы действительно становимся очевидцами происходящего, как будто сами видим того раба.

Во всех таргумах перевод по смыслу и вербально совпадает, поэтому приведем, для наглядности, основной вариант ТО²⁸⁸:

וְאֵתָא לְוַת גְּבֵרָא וְהָא קְאִים עֲלֵוּי גַמְלִיָּא עַל עֵינָא

...*wa-ʔtā² lwāt gubrā² w-hā² qāʔē²m ʕillāwē² gamlayyā² ʕal ʕē²nā²*
...и пришел [Лаван] к человеку, и вот стоит он с верблюдами возле источника.

Итак, древнееврейскому וְהִנֵּה / *w-hinnē²* соответствует междометие וְהָא / *w-hā²*, которое употребляется и в других двух таргумах (P-Y и TN). В последнем таргуме имеется маргинальное дополнение к основной рукописи: וְיִינָא דְמֵי / *ʕē²nā² d-mayyā²* «источник воды».

В Р основной текст критического издания²⁸⁹ представлен следующим образом:

וְאֵתָא לְוַת גְּבֵרָא וְהָא קְאִים עֲלֵוּי גַמְלִיָּא עַל עֵינָא

...*w-ʔtā² lwāt gubrā² w-hā² qāʔem lwāt gamlē² ʕal bē²rā²*
...и пришел [Лаван] к человеку, и вот стоит он с верблюдами возле колодца.

Между тем в рукописях перевод последнего слова идентичен таргумическому — וְיִינָא / *ʕaynā²* «источник». Значимость представляет то, что как вариант вместо междометия וְהָא / *w-hā²* «и вот», аналогично таргумической форме предикации как перевод древнееврейской с וְהִנֵּה / *w-*

²⁸⁸ The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / Ed. by A. Sperber. P. 35.

²⁸⁹ The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle I. Genesis–Exodus. P. 46.

hinnē^h, существует и другой вариант אָמַח / *w-hû²⁹⁰*. В последнем случае форма предикации — «драматическая пауза» фонового действия (*Лаван приходит к человеку, и он стоит возле колодца/источника*); оформлено по модели *w-N_s N_p*, где подлежащее выражено личным местоимением третьего лица единственного числа, а сказуемое — причастием настоящего времени G-породы.

Наряду с именными предложениями «иногда сказуемое с אָמַח / *w-hinnē^h* бывает выражено перфектом. По-видимому, однако, это возможно лишь для ограниченного числа глаголов (а именно глаголов движения и глаголов состояния). Перфект в данном случае выступает в своем исконном значении «статива», отглагольного имени в предикативной функции, и отличается от причастия оттенком завершенности действия»²⁹¹.

Итак, для наглядности приведем пример формы предикации *w-hinnē^h qātal* (S):

וַיִּסֹר נֹחַ אֶת-מִכְסֵה הַתֵּבָה וַיֵּרָא וְהִנֵּה הָרְבוּ פְּנֵי הָאָדָמָה:

...*wa-yyāsar nō^aḥ ʔet-mikṣē^h hat-tēbā^h wa-yyar^ʔ w-hinnē^h ḥārbû pnē^y hā-ʔādāmā^h*

...и открыл²⁹² Ной крышу ковчега, и посмотрел, и вот высохла поверхность земли.

(Быт 8:13б)

Глагол после אָמַח / *w-hinnē^h* является «стативом», предикцирующий состояние земли — сухая; действие завершилось. В ТО перевод формы предикации аналогичный предшествующему примеру:

וַאֲעֵדִי נֹחַ יְתַחַפְּאֶה וְתִיבֹתָ וַחֲזָא וְהָאָדָמָה נִגְבוּ אִפְי אֲרָצָא

...*w-ʔāʕdî nō^aḥ yāt ḥûpāʔā^h d-tē^ybôtā^ʔ wa-ḥzā^ʔ w-hā^ʔ ngûbû ʔappē^y ʔarʕā^ʔ*

²⁹⁰ Ibid.

²⁹¹ Лёзов С.В., Эйделькин Д.Я. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 201–202.

²⁹² Буквально *переместил, отодвинул* (A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an appendix containing the Biblical Aramaic / Ed. by F. Brown, S.R. Driver and Ch.A. Briggs. P. 693).

...и открыл Ной крышу ковчега, и посмотрел, и вот высохла поверхность земли.

Конструкция *w-hinnē^h qāṭal* (S) передается в ТО через *w-hā² qṭal* (S); перевод выполнен дословно. В TN тоже написано, что Ной открыл крышку ковчега, וַחֲמַא נְגוּבוּ אַנְפִּי דְאַרְעָא / *wa-ḥmā² w-hā² nḡubū ṣappayūā^h d-ṣarṣā²* «и посмотрел, и вот высохла поверхность земли». Между тем в P-Y форма предикации оформлена по модели *ū-qṭal₁ qṭal₂ S*, где первый глагол — типичный актантный перфект, а второй — «статив», то есть וַחֲמַא / *w-hinnē^h* не переведено:

וַחֲמַא נְגוּבוּ אַנְפִּי דְאַרְעָא

...*wa-ḥmā² nḡubū ṣaⁿppē^y ṣarṣā²*

...и посмотрел — высохла поверхность земли.

Здесь примечательно еще и то, что в слове אַנְפִּי / *ṣaⁿppē^y* удвоение согласного передается через *n / nūn*. Между тем это явление более характерно для классического сирийского языка: «единственным очевидным реликтом ахеменидской орфографии в классическом сирийском следует считать нечитаемую букву *n* в словах *ṣnt* [ṣat] “ты” и *ṣntt²* [ṣattā] “женщина”»²⁹³. Такое явление лишней раз подчеркивает, что P-Y представляет собой компиляцию различных таргумов, написанных на субдиалектах арамейских языков²⁹⁴.

В P форма предикации распознана следующим образом:

וַחֲמַא נְגוּבוּ אַנְפִּי דְאַרְעָא וַחֲמַא נְגוּבוּ אַנְפִּי דְאַרְעָא

...*w-ṣarṣbar nōḥ ksāyā² d-qēbūtā² wa-ḥzā² w-hā² iḃeš ṣappay ṣarṣā²*

...и открыл Ной крышу ковчега, и посмотрел, и вот высохла поверхность земли.

Как и в ТО *w-hinnē^h qāṭal* (S) передается через *w-hā² qṭal* (S). При этом выбор глаголов несколько отличается от других арамейских переводов.

²⁹³ Лёзов С.В. Арамейские языки. С. 454. См. также об этой проблематике в следующей статье: Ginsberg H.L. Aramaic Dialect Problems. II // The American Journal of Semitic Languages. Vol. 52. 1936. № 2. P. 96–97.

²⁹⁴ Подробнее см. пункт 1.2.1.4 настоящей диссертации.

Примечательно, что в книге Бытия для обозначения ковчега Ноя используется существительное תִּבְיָה / *tēbā^h*, а для Ковчега Завета — אָרוֹן / *ʔārôn*. Первое слово в таргумах перевели как תִּבְיָהוֹת / *tē^ybōtā^ʔ*, а второе — אַרוֹנָא / *ʔrônā^ʔ*, то есть использовали однокоренные слова при интерпретации библейских стихов. Между тем в Р оба существительных перевели заимствованным словом с греческого языка²⁹⁵: קֶבֶטָא / *qēbūtā^ʔ*. Однокоренное слово при именовании Ковчега Завета — אַרְוִיָא / *ʔārônā^ʔ* — не используется²⁹⁶. В LXX начальная фраза анализируемого полустигии переведена как καὶ ἀπεκάλυψεν Νωε τὴν στέγην τῆς κιβωτοῦ «и открыл Ной крышу ковчега».

Стоит отметить, что в отличие от Р прямой объект (крыша ковчега) маркируется во всех таргумах посредством לֵי / *yā^t*; это обусловлено, прежде всего, тем, что прямое дополнение кодировано в оригинальном тексте.

Согласно С.В. Лёзову и Я.Д. Эйделькиндю «довольно часто *w-hinnē^h* отмечает кульминацию, неожиданный перелом в развитии сюжета (здесь рассказчик словно бы говорит нам: «вообразите же себе на месте героя в этот напряженный момент»)»²⁹⁷. Рассмотрим пример из их статьи:

וַיְהִי הַשֶּׁמֶשׁ לְבוֹא וְתַרְדֵּמָה נִפְלְאָה עַל־אַבְרָם וְהַיְהוָה אֵימָה וְחַשְׁכָּה גְדוֹלָה נִפְלְאָה עָלָיו׃
*wa-yhî haš-šemeš lā-bō^ʔ w-tardēmā^h nāplā^h ʕal-ʔabrām w-hinnē^h ʔē^y mā^h
 ḥāšēkā^h ḡdōlā^h nōpelet ʕālā^y w*

*Когда солнце уже заходило, и дремота овладела Аврамом, то —
 вообразите! — ужас и великий мрак овладели им*²⁹⁸.

(Быт 15:12)

²⁹⁵ От ἡ κιβωτός.

²⁹⁶ См. подробнее об этимологии и арамейских переводах слова «ковчег» Завета в следующей статье: Шаблевский Н.Н. Лингвистическая специфика арамейских переводов библейского повествования о создании Ковчега Завета. С. 199–202.

²⁹⁷ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 203.

²⁹⁸ Перевод выполнен авторами следующей статьи: там же. С. 204.

Форма предикации: $w-hinnē^h$ N_s N_p, где подлежащее — $הַיָּמָה הַשְּׁכָה גְדֹלָה$ / $ḡdôlā^h$ «страх и великая тьма», а сказуемое выражено причастием простой породы — $נֹפֵלֶת$ / $nōpēlet$ «нападает, овладевает».

В таргумах и Р форма предикации распознана аналогично предшествующим примерам. Перевод ТО и Р близки к оригинальному тексту, в то время как Р-У, TN, TNM и FT содержат пространную экзегезу. Поскольку эти глоссы в смысловом аспекте близки между собой, то после того, как рассмотрим буквальный перевод ТО, приведем для наглядности интерпретацию Р-У.

וְהָיָה שִׁמְשָׁא לְמִיעַל וְשִׁנְתָּא נִפְלַת עַל אַבְרָם וְהָא אִימָא קָבַל סְגִי נִפְלַת עָלוּהִי
*wa-hwāt šimšā² l-mē^yʕal w-šintā² n̄palaṭ ʕal ʔabrām w-hā² ʔē^ymā² qḅal
 saggī n̄palaṭ ʕlôhî*

И было, когда солнце заходило, и дремота напала на Аврама, и вот страх и великая темнота напали на него.

(ТО)

В Р форма предикации такая же, как и в ТО:

...w-hā² deḥltā² w-ḥešôkā² rabbā² n̄pal ʕlaw^{hy}
...и вот страх и великая тьма овладевают им.

При переводе на русский язык акцент сделан на глагольной форме предикативной конструкции. Как было выше отмечено, модель древнееврейского предложения следующая: $w-hinnē^h$ N_s N_p, где сказуемое выражено причастием. В Р тоже написано отглагольное прилагательное, в то время как в ТО перфект глагола «падать». Следовательно, метургеман решил оформить конструкцию по модели $w-hā^2$ S $qṭal$, так же, как и при переводе Быт 8:13б²⁹⁹.

Наконец, рассмотрим аггадический материал Р-У:

²⁹⁹ См. выше.

והוה שמשא קריבא למטמוע ושינתא עמיקתא אתרמיית על אברם והא ארבע מלכוון קיימין
 למשעבדא ית בנוי אימתא דא היא בבל קבלא דא היא מדיי סגיאה דא היא יון נפלא דא היא אדום
 דעתידה למיפל ולית לה זקיפא ומתמן עתידין למיסק עמא בית ישראל

*wa-hwā^h šemšā² qarē^ybā² l-miṭmō^aʿ³⁰⁰ w-šintā² ʿammīqtā² ʔiṭrmē^ʿt ʿal
 ʔabrām w-hā² ʔarbaʿ malkūn qāymīn li-mšaʿbdā² yāt bnōy ʔē^ymtā² dā²
 hī² bābel qabbālā² dā² hī² madday saggī^ʔā^h dā² hī² yāwān nāplā² dā² hī²
 ʔdōm da-ʿtīdā^h l-mīppal w-layt lah zqīpā² ū-mit-tammān ʿtīdīn l-mīssaq
 ʿammā² bē^yt yiśrāʔēl*

И приближался заход солнца, и сильная дремота обрушилась на Аврама, и вот четыре царства приближаются, чтобы поработить его сынов; ужас, что Вавилон их захватит, великая Мидия, Иаван нападет, Эдому определено напасть, и нет [могущего] восставить определенных на данное, чтобы уйти от этого народу дома Израиля.

На примере P-Y мы видим, что в галилейских таргумах пытались объяснить причину появления у Аврама ужаса во время глубокой дремоты, а именно — у него якобы было видение грядущих исторических бед израильтян, которые явились, по сути, наставлением от Бога. Примечательно, что экзегеза вводится через אַחַי / *w-hā²* и прямой объект при инфинитиве маркируется. Последнее особо значимо, поскольку кодирование пациенса здесь не может быть обусловлено калькированием Священного текста. Аггада предполагает некоторую свободу в лингвистическом плане, но метургеман решил использовать אַי / *yāt*.

Итак, анализируемая форма предикации в основном распознается и однообразно передается в арамейских переводах Торы. В Быт 8:13б интерес представляет P-Y, где отсутствует перевод הַיָּהּ / *w-hinnē^h*. Соответственно наряду написаны два глагола в перфекте, обособляемые в других переводах

³⁰⁰ Огласовка инфинитива приводится в соответствии со следующим вариантом из словаря: « תַּי / *ʿad miṭmō^aʿ šemšā²* “bis zum Untergehen der Sonne / до захода солнца”» (Levy J. Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim und einen grossen Theil des rabbinischen Schriftthums. S. 308).

посредством $\text{ܩܩܐ} / w-h\bar{a}^2$, — $\hat{u}-q\bar{t}al_1 q\bar{t}al_2 S$; метургеман мог их разобщить во время декламации лишь посредством паузы или особого распева. В связи с этим значимо и вариативность в рукописях Р перевода Быт 24:30б, где наличествует вместо $\text{ܩܩܐ} \text{ܩܩܐ} / w-h\bar{a}^2 q\bar{a}^2em$ «и вот стоит...» $\text{ܩܩܐ} \text{ܩܩܐ} / w-h\hat{u} q\bar{a}^2em$ «а он стоит...». Тем не менее, в большинстве случаев приглашение в повествование происходит аналогично тому, как это реализовано в переводимых текстах.

Также немаловажным является сирийский перевод Быт 8:13б, где прямой объект в отличие от таргумов не маркируется, как оппозиция к Быт 15:12 по Р-У, где в аггаде, то есть в риторическом сообщении прямой объект кодируется. Поскольку, как было подытожено в предшествующем исследовании, «большую роль в изучении синтаксиса (арамейских языков — *диак. Н.Ш.*) играет его анализ на примере кодирования прямого объекта»³⁰¹, то подробнее эту проблему рассмотрим в последней главе настоящей диссертации.

2.2.7. Комментарий (формы предикации с нулем *вава*)

Если в начале предложения отсутствует $\text{ܘ} / w\bar{a}w$ или иной союз, то оно является комментарием. Комментарий всегда диалогически направлен на читателя как повествовательную инстанцию, наличие которого требуется для более верного понимания смысла текста. По своему содержанию такие сообщения тавтологичны: это парафразы с повторами основной информации, дополнениями к ней. Бывает, что содержательно комментарий полностью совпадает с комментируемым фрагментом предложения. Цель последнего — выделить важное с точки зрения рассказчика сообщение³⁰².

«С точки зрения классификации речевых жанров комментарий находится между собственно рассказыванием (включающим

³⁰¹ *Шаблевский Н.Н.* Лингвистическая специфика арамейских переводов библейского повествования о создании Ковчега Завета. С. 209.

³⁰² *Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д.* Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 204–205.

повествовательную цепочку и задний план) и повествовательной периферией (ученые справки, генеалогии и тому подобное), ведь специфика периферийных речевых жанров — прямая обращенность высказывания к читателю»³⁰³.

Отметим также, что для комментария характерен прямой (немаркированный) порядок слов при глагольном сказуемом, а отступления от такого порядка слов для него более естественно, чем для предложений с וְ / $kī$ и וְהִנֵּה / $w-hinnē^h$. Комментарию, как наиболее диалогизированному типу, естественна наибольшая свобода в последовательности слов³⁰⁴.

Итак, «комментарий можно разделить на два рода: повествовательный и описательный. В повествовательных сказуемое — *qāṭal*, в описательных — именное»³⁰⁵. Рассмотрим их в обозначенной последовательности.

К повествовательным комментариям относятся, в частности, тот, который включает «шаблонную формулу типа «не осталось/не оставил никого» или «не осталось никого, кроме» = «остался/остались только». Это формула этикетная: она обычно завершает рассказ о хереме, военном разгроме (как «наших», так и врагов) и других подобных катаклизмах. Формула имеет следующие разновидности: $lō^2 nišʔar S$, $lō^2 hišʔîr O$ ³⁰⁶, $lō^2 nôtar S$ ³⁰⁷. Проанализируем арамейские переводы Исх 14:28.

וַיָּשׁוּבוּ הַמַּיִם וַיִּכְסּוּ אֶת-הַרְקָב וְאֶת-הַפָּרָשִׁים לְכָל חֵיל פְּרֹעֹה הַבָּאִים אֶת־רִיחָם בַּיָּם לֹא-נִשְׁאַר בָּהֶם
עַד-אֶחָד:

*wa-yyāšubū bū ham-mayim wa-ykassû ʔet-hā-rekeb w-ʔet-pārāšîm l-kōl ḥēl
parʕō^h hab-bāʔîm ʔaḥăre^hem bay-yām lō^2-nišʔar bāhem ʕad-ʔeḥād*

И вернулась вода, и покрыла колесницы и всадников, всё войско фараона, вошедших за ними в море: не осталось среди них ни одного.

³⁰³ Там же. С. 205.

³⁰⁴ Там же. С. 206.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ От латинского *objectum* — прямое/косвенное дополнение.

³⁰⁷ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 209.

Арамейские переводы Исх 14:28а не содержат никаких комментирующих глосс, за исключением небольшой конкретизации в Р-У: $\text{וּתְבוּ גַלְלֵי יָמָא} / w\text{-}i\bar{a}b\bar{u} \bar{g}all\bar{e}' yamm\bar{a}'$ «и вернулись волны моря». Также отметим, что в отличие от других переводов, вместо «вода»³⁰⁸ здесь написано «море».

Имеющаяся форма предикации была распознана в ТО следующим образом:

לֹא אִשְׁתָּאָר בְּהוֹן עַד חַד

...lā' ṣištṣar bhôn ṣad ḥad

...не осталось среди них ни одного.

Аналогично переведена данная форма предикации и в Р-У. Единственным отличием является то, что глагол написан не в Gt-породы, а в Dt-породы: $\text{אִשְׁתַּיַּר} / ṣištayyar$ «остался», обозначающую рефлексив интенсивной породы. Между тем в TN, как и в FT, наличествуют два варианта перевода Исх 14:28б³⁰⁹:

I)

לֹא אִשְׁתַּיַּר בְּהוֹן אִף לֹא חַד

...lā' ṣištayyar bhôn ṣap lā' ḥad

...не осталось среди них также ни одного.

(TN)

לֹא אִשְׁתָּאָר בְּהוֹן אוֹף לֹא חַד

...lā' ṣištṣar bhôn ṣôp lā' ḥad

...не осталось среди них также ни одного.

(FT)

II)

לֹא אִשְׁתַּיַּר מְנְהוֹן אוֹף לֹא חַד

...lā' ṣištayyar minhôn ṣôp lā' ḥad

³⁰⁸ В LXX и Vulg тоже написано слово «вода»: τὸ ὕδωρ и aquae соответственно.

³⁰⁹ The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu/> (дата обращения: 14.02.2014).

...не осталось от них также ни одного.

(TN)

לא אשתׁייר מנהון אף לא חד

...lāʔ ʔištayyar minhôn ʔāp lāʔ ḥad

...не осталось от них также ни одного.

(FT)

Написав «также», метургеманы хотели, по всей видимости, подчеркнуть, что как все иудеи вышли живыми из моря, точно также все египтяне утонули в пучине. Примечательно и то, что наряду с בהון / *bhôn* «в них, среди них» существует и вариант מנהון / *minhôn* «от них»³¹⁰.

Подобный вариант перевода наличествует и в P:

וְלֹא־נִשְׁאַר מִנֵּהוֹן אֶפְסוֹד אֶחָד

...w-lāʔ ʔeštḥar menhôn ʔāp lāʔ ḥad

...и не осталось от них также ни одного.

В отличие от таргумов, здесь форма предикации отличается от древнееврейского варианта. По всей видимости, такой вариант более соответствует повествовательной цепочки МТ, оформляемой по модели *wayiqṭōl* — *w-lōʔ qāṭal*.

В качестве еще одного нетривиального примера можно привести Втор 34:7. Проанализируем указанный стих из последней книги Пятикнижия.

וּמֹשֶׁה בֶּן־מִדְיָן וְעֶשְׂרִים שָׁנָה בְּמִתּוֹ לֹא־כָּהָתָה עֵינָיו וְלֹא־נָס לְהָהָ:

û-mōše^h ben-mēṗā^h w-ʕeśrîm šānā^h b-mōṭô lōʔ-kāhāṭā^h ʕēy nō w-lōʔ-nās
lēḥō^h

А Моисею было сто двадцать лет, когда он умер. Не стал менее острым глаз его, и не иссякла жизненная сила.

Итак, первое полустишие представляет собой фоновое действие (именное предложение) по отношению к предыдущим предложениям, где сообщается, что Моисей умер и похоронен. Втор 34:8 повествует о том, как

³¹⁰ Ср., например, следующие варианты: ἐξ αὐτῶν (LXX) vs. ex eis (Vulg).

израильтяне оплакивали пророка. Поэтому анализируемый стих является своеобразным отступлением от общего потока информации. В свою очередь второе полустиие (34:7б) выглядит, как повествовательный комментарий: значимое отсутствие союза, сказуемое — *qāṭal* в исконном значении «статива». Более близко к оригинальному тексту 34:7б можно перевести следующим образом: *не стал менее выразительным ни глаз его, ни жизненная сила*. Такая реплика синтаксически и содержательно является комментарием.

Во всех арамейских переводах предикация Втор 34:7б аналогична МТ. При этом никто из переводчиков буквально не перевел 34:7б:

– ТО: וְלֹא שָׁנָא זֵי יִקְרָא דְאַפּוּהִי / *w-lāʾ šnāʾ zīw yqārāʾ d-ʔappôhî* «и не изменился вид лица его»;

– TN (= FT): וְלֹא אִשְׁתַּנְיִי זִיווהוֹן דְאַפּוּי / *w-lāʾ ʔištannayû zîwhôn d-ʔappôy* «и изменились черты лица»;

– P-Y: וְלֹא נִתְרֹן נִבִי לִיסְתִּיהַּ / *w-lāʾ ntarûn nîbēʾ lîstēʾh* «и не выпали зубы из его рта³¹¹»;

– P: וְלֹא אִבְמַחְלָהּ חֲתָמֵהּ / *w-lāʾ ʔetqammaʾʿw pakkawʿny* «и не обвисли щеки его».

Иными словами, согласно декламаторам и переводчикам на арамейские языки, Моисей не был похож на типичного старика.

Описательный комментарий, как было выше отмечено, предикцируется именными предложениями без ׀ / *wāw* или другого какого союза. К данной рубрике относится Быт 37:24.

וַיִּקְחֵהוּ וַיִּשְׁלַכְהוּ אֹתוֹ בְּבֹרַחַת וַיְהִי בֹרַחַת רֵק אֵין בּוֹ מַיִם:

wa-yuqqāhuhû wa-yyašlikû ʔōtô hab-bōrāʿh w-hab-bôr rēq ʔēʾn bô māyim

И они схватили его, и бросили его в яму, а яма пуста: в ней нет воды³¹².

³¹¹ Дословно зубы щек его.

По совету Рувима, который хотел спасти Иосифа, братья раздели его и бросили в яму в пустыне. Во второй половине данного стиха наличествуют две формы предикации: фон внутри эпизода, снабжающий читателя важной подробностью — *а яма пуста*, — которая в будущем объяснит нам, почему Иосиф остался живым, и его смогли продать. Это так называемая «заметка на будущее». Модель: $w-N_s N_p$. Вторая часть полустигия — описательный комментарий, представляющая собой именное предложение с предикативным словом $\text{יָצַח} / \text{ʔē}^n$.

В ТО и Р-У первый глагол, как и в МТ, написан с объектным местоименным суффиксом: $\text{וַיִּשְׁבְּטוּהוּ} / w\text{-nasb}^{\hat{u}}h^i$ «и они взяли/схватили его». В других таргумах (ТН и СГ) прямое дополнение при глаголе выражено частицей $\text{לְ} / y\bar{a}t$, маркирующей прямой объект, с местоименной энклитикой: $\text{וַיִּשְׁבְּטוּ לְהוּ} / \hat{u}\text{-nsab}^{\hat{u}} y\bar{a}t\bar{e}^h$ «и они схватили его»³¹³.

Между тем в Р прямое дополнение написано так же, как и в ТО и Р-У: $\text{וַיִּשְׁבְּטוּהוּ} / w\text{-nasb}^{\hat{u}}h^u$ «и они взяли его». Это вполне закономерно, поскольку ранее мы выяснили, что «присоединение объектного местоименного суффикса — это единственный способ в классическом сирийском языке, на котором написана Р, маркировать прямой объект при финитной глагольной форме»³¹⁴. В подтверждение настоящей теории можно привести и то, что хотя в МТ, а также во всех таргумах при втором глаголе Быт 37:24а прямой объект выражен личным местоимением с соответствующим посессивным суффиксом (в таргумах частица $\text{לְ} / y\bar{a}t$ с местоименной энклитикой), в Р второй глагол написан с объектным местоименным суффиксом: $\text{וַיִּשְׁבְּטוּהוּ} / w\text{-ʔartay}^{\hat{u}}h^u$ «и они бросили его».

³¹² Ср. со следующим переводом: Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 212.

³¹³ Исх 25:11а интерпретирован в таргумах точно также, как и анализируемый стих. Особенность обозначенного фрагмента из книги Исход заключается в том, что в МТ дважды написан один и тот же глагол, но при первом вхождении прямым дополнением является личное местоимение в винительном падеже, а при втором выражено объектным местоименным суффиксом. Подробнее об этом см. в Шаблевский Н.Н. Лингвистическая специфика арамейских переводов библейского повествования о создании Ковчега Завета. С. 202–203.

³¹⁴ Там же. С. 203.

Впрочем, согласно учебнику по классическому сирийскому языку, «прямое дополнение может обозначаться при помощи слитного предлога ܠ / l-, который примыкает либо к существительному, обозначающему дополнение (ܠܡܠܟܐ / *q̄tal l-malkāʿ*), либо к соответствующему местоименному суффиксу (ܠܗ / *q̄tal lēh*)»³¹⁵. Однако последний вариант при беглом знакомстве с сирийским переводом Торы не встретился; можно предположить, что он существует скорее как исключение из правила.

Относительно комментария отметим, что в ТО и Р-У перевод выполнен близко к оригинальному тексту: ܠַיִת בַּיָּה מַיָּא / *lēʿt bēʿh maūāʿ* «нет в ней воды». Интерес представляет риторическая глосса к Быт 37:24, наличествующая только в Р-У:

וגובא סריק לית ביה מוי³¹⁶ ברם חיוין ועקרבין הוו ביה

...w-ḡūbbāʿ srîq layt bēʿh maūyîn bram ḥîwîn w-ʿaqrabîn hwô bēʿh

...а яма пуста: нет в ней воды, а вот змеи и скорпионы были в ней.

Стало быть, согласно метургеману, понятие «пустая» относительно ямы обозначает лишь наличие/отсутствие воды. В пустыне, конечно же, вода является главной ценностью и ее сразу видно. Братья Иосифа, как считал декламатор, не стали присматриваться к присутствию во рву опасных гадов, которые представляли собой угрозу для жизни их брата. Либо же они нарочно поместили его в опасную среду, надеясь, что их первичное желание исполнится. Тем не менее, они не знали, что Иосиф находится под защитой Всевышнего.

В TN форма предикации такая же, как и в рассмотренных таргумах, а в CG она переведена по модели повествовательного комментария, то есть с глаголом в качестве сказуемого: ܠֹא הוּוּהּ בַּהּ מַיִן / *lāʿ hwāʿh bēh maūyîn* «не было в ней воды».

³¹⁵ Акопян А.Е. Классический сирийский язык. С. 159.

³¹⁶ Скорее всего, это описка переписчика, который в неверном порядке написал две последние согласные слова. При этом он перепутал *нун* с *вавом*; основываясь на TN и CG, можно привести следующую реконструируемую форму слова: מַיִן / *maūyîn*.

В Р в фоновом предложении написана энклитика глагола «быть», что несколько расходится с МТ: $\text{ܘܘܐܘܒܒܐܘܪܝܩܘܗܘܐ} / w\text{-}\mathring{g}\acute{u}bb\bar{a}^2\ s\acute{r}i\mathring{q}\ h\bar{w}\bar{a}^2$ «а яма пустой была». Следующее предложение, как и сирийский перевод Исх 14:28а, написан с союзом, что превращает комментарий в дополнение к предшествующему полустиишю:

...*w-layt bēh maūē*²

...и нет в ней воды.

ܘܘܐܘܒܒܐܘܪܝܩܘܗܘܐ

В свою очередь такая форма предикации обусловила то, что в ряде рукописей в последнем полустииши написан глагол «быть»³¹⁷.

Следовательно, арамейские переводы комментариев (повествовательного и описательного) хотя и имеют интенцию к передачи аналогичными формами предикации (особенно ТО и Р-У), легко включают дополнения, синтаксически и семантически несколько отличающихся от МТ. Особенно это касается Р, где перевод не калькирует специфику оформления комментариев.

2.2.8. Кульминация действия (конструкция синхронизации)

В библейских текстах встречаются две исходные формы предикации: *S qōṭēl — w-S qāṭal* и *S qāṭal — w-S qāṭal*. «В первом случае два действия пересекаются во времени, во втором — быстро следуют друг за другом»³¹⁸.

Наряду с исходными формами существуют также и некоторые их модуляции: *S qōṭēl — w-hinnē^h S qōṭēl*; *w-S qāṭal — w-S qāṭal*; *w-S qōṭēl — w-hinnē^h S qōṭēl*; *wa-yhī N_s N_p — w-S qāṭal*. К подобным преобразованиям исходных форм можно отнести и сочетания известных нам элементов: *wa-yhī S qāṭal — w-hinnē^h S qāṭal* (действия последовательны, присутствует восприятие персонажа); *wa-yhī S qōṭēl — w-hinnē^h N* (действия пересекаются,

³¹⁷ The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle I. Genesis–Exodus. P. 82.

³¹⁸ Лёзов С.В., Эйделькин Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 216.

присутствует восприятие персонажа). Также встречается конструкция типа *w-S ʔerem yiqṭōl — w-S qāṭal*³¹⁹.

Относительно семантики обозначенных конструкций приведем следующее определение:

...как убедительно показал М.Г. Селезнев, такое описание значения данной конструкции (о том, что в первом случае два действия пересекаются во времени, во втором — быстро следуют друг за другом; см. выше — *диак. Н.Ш.*) еще неполно, не отражает ее особую роль среди всех прочих временных оборотов. В повествовательном тексте она «всегда маркирует наступление или приближение кульминационного момента в развитии текущего эпизода (таким кульминационным моментом может быть судьбоносный разговор, поединок и так далее). Нередко речь идет о каком-то неожиданном, непредвиденном повороте событий»³²⁰. Уточним: по нашим наблюдениям, в одних случаях здесь происходит неожиданный поворот сюжета, в других — скорее наоборот, давно ожидавшийся.

В синхронизирующей конструкции соединены сразу два способа маркировать высказывание в потоке повествования. Первый член конструкции — предложение со значимым отсутствием вава; тем самым это предложение (подобно комментариям и справкам, о которых шла речь в предыдущем разделе) «развернуто» лицом к читателю, непосредственно обращено к нему как реплика в диалоге, вызывает к его эмоциональному участию. Второе предложение использует маркированную форму повествования *w-S qāṭal*, то есть указывает на перебив в самой повествовательной цепочке³²¹.

Итак, в настоящем параграфе рассмотрим две исходные формы предикации кульминации действия.

עוֹדְנוּ מְדַבֵּר עִמָּם וְרַחֵל בָּאָה עִם־הַצֵּאֲנָן אֲשֶׁר לְאַבְיָה כִּי רָעָה הָיָא:

³¹⁹ Там же. С. 221–224.

³²⁰ Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 105; С.В. Лёзов и Я.Д. Эйделькинд при цитировании настоящего фрагмента сократили информацию, обособленную скобками.

³²¹ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 216–217.

*ʕōdennū mḏabbēr ʕimmām w-rāḥēl bāʔā^h ʕim-ḥaṣ-šō^ʔn ʔāšer l-ʔābīhā kī
rōʕā^h hī^{wʔ}*

*Он еще говорит с ними — а тут и Рахиль пришла с овцами своего
отца, ведь она [их] пасла³²².*

(Быт 29:9)

Форма предикации: S *qōṭēl* — w-S *qāṭal*. Затем следуют придаточные
изъяснительное с *רָשָׁע* / *ʔāšer* и причинное с *כִּי* / *kī*. Как считают
исследователи, появление Рахили было давно ожидаемым. О ней Иаков
разговаривал с пастухами. «Но вот Рахиль появилась — и наступает
кульминация эпизода: присутствие девушки вдохновляет Иакова на
богатырский подвиг (он один сдвигает тяжелый камень, закрывавший
колодец, стих 10), а затем следует полная драматизма сцена знакомства
Иакова с Рахилью и Лаваном»³²³.

В целом варианты таргумов (ТО, Р-У, ТН, СГ) совпадают по смыслу. В
Р-У имеется небольшое комментаторское дополнение, объясняющее, почему
именно Рахиль пасла овец. Тем не менее, сам стих переведен, как и в других
таргумах. Поэтому проанализируем труды метургеманов на примере ТО.

*עד דהיא ממליל עמהון ורחל אשת עים ענא דלאבויא ארי רעימא היא
ʕad d-hū^ʔ mmallē^ʔl ʕimhōn w-rāḥēl ʔtāt ʕim ʕānā^ʔ di-l-ʔbūhā^ʔ ʔrē^y rāʕitā^ʔ
hī^ʔ*

*Он еще говорит с ними, а Рахиль пришла с овцами своего отца,
потому что она пастушка.*

Итак, форма предикации такая же, как и в МТ: S *qāṭē^ʔl* — w-S *qṭal*, то
есть формально *подлежащее–причастие* — *соединительный союз–
подлежащее–перфект*. В ТН вместо подлежащего в первом полустиише
написан глагол *הוּא* / *hwā^h* «он был», а в СГ данное подлежащее

³²² Перевод принадлежит авторам следующей статьи: там же. С. 219.

³²³ Там же.

эллипсировано. Затем следуют придаточное изъяснительное (*которые*, то есть овцы, *отца ее*³²⁴) и причинное (*потому что пастушка она*).

В Р придаточные переведены также, но в первом посессивность выражается без слитного предлога Δ / l-, а посредством лишь частицы ܐ / d-.

Основные предложения переведены следующим образом:

ܘܠܗܘܢ ܐܘܘܢܝܢܐ ܕܘܘܠܐܢܐ ܘܠܗܘܢ ܐܘܘܢܝܢܐ ܕܘܘܠܐܢܐ
w-ṣad³²⁵ hū mmallel ṣamhôn rāhîl ʔetāt ṣam ṣānā[?]...

И еще он беседует с ними, — Рахиль пришла с овцами...

Как мы видим, предложение начинается с союза, а вот второе бессоюзное. Впрочем, соединительный союз эллипсирован, по всей видимости, для того чтобы более выразительно перевести внимание на пришедшую Рахиль. В таком случае его отсутствие значимо. Стало быть, форма предикации выглядит, как *S qāṭel — S qṭal*.

В качестве примера для второй формы предикации (*S qāṭal — w-S qāṭal*) в качестве примера рассмотрим Быт 19:23.

ܗܘܐ ܫܡܫܐ ܘܥܘܠܐ ܥܠ ܗܘܪܝܢ ܘܠܘܬ ܒܐ ܘܥܘܠܐ ܥܠ ܗܘܪܝܢ
haš-šemeš yāšā[?] ṣal-hā-ʔāreṣ w-lōṭ bā[?] šōṣārā^h

Солнце вошло над землей, а Лот пришел в Сигор.

Приход Лота в Сигор с восходом солнца стал кульминацией спасения праведника перед гибелью порочных жителей с их городами. Начало следующего предложения целесообразнее перевести не просто «и Господь пролил...», а «и вот тогда/после этого Господь пролил...» (וַיְהוּהוּ הַמָּטֵר / *wa-yhwh himṭîr*).

В ТО и Р переводы идентичны, а поэтому рассмотрим, к примеру, сирийскую интерпретацию:

ܘܠܗܘܢ ܐܘܘܢܝܢܐ ܕܘܘܠܐܢܐ ܘܠܗܘܢ ܐܘܘܢܝܢܐ ܕܘܘܠܐܢܐ

³²⁴ В одном из вариантов TN, а также в CG принадлежность выражается не только слитным предлогом ܠ / l-, но и предикативным словом: ܕܐܝܬ ܠܐܒܘܗܐ / *d-ʔit l-ʔhūhā[?]* «дословно которые наличествуют у отца ее».

³²⁵ В рукописях встречается и другой вариант — ܘܐܘܘܢܝܢܐ / *w-ṣad* «когда, еще»: *The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle I. Genesis–Exodus. P. 60.*

šemšā² n̄paq ʕal ʔarʕā² w-lôṭ ʕal l-šōʕar

Солнце вошло над землей, а Лот вошел в Сигор.

Перевод не только семантически и синтаксически соответствует оригинальному тексту, но и формально: S *q̄tal* — w-S *q̄tal*. Такая же предикация в TN, вот только согласно метургеману солнце не вошло, а зашло: נחַת / *nḥat*. Собственно экзегеза наличествует в P-Y:

שִׁמְשָׁא עֲבַרְיִית יָמָא וְנָפֵק עַל אַרְעָא בְּסוּף תְּלַת שְׁעִין וְלוֹט עַל לְזוּעָר

šimšā² ʕbar³²⁶ yammā² ū-n̄paq ʕal ʔarʕā² b-sôp̄ tlat̄ šāʕîn w-lôṭ ʕal l-zôʕar

Солнце прошло морем и вошло над землей в конце третьего часа, а Лот вошел в Сигор.

Метургеман решил уточнить и путь движения солнца, и время восхода. Благодаря этому форма предикации приобрела вид S *q̄tal* — w-(S) *q̄tal* — w-S *q̄tal*. Несмотря на дополнительное предложение, семантическая нагрузка модели, по всей видимости, сохраняется.

Таким образом, проанализированные примеры показывают, что метургеманы и авторы P верно распознавали и передавали конструкцию синхронизации, обозначающую кульминацию действия. При этом комментирующие глоссы не вредили семантике предложения. Первая модель предикации обозначила два действия, пересекающиеся во времени (*разговор Иакова с пастухами — появление Рахиль*). Для этого первый глагол кодирует действие, происходящее на данный момент, а второй подчеркивает состоявшийся акт прибытия Рахили. Вторая модель, напротив, образует два действия, быстро сменяющих одно другое (*солнце вошло — Лот пришел*). В силу этого оба глагола написаны в так называемом перфекте.

---

³²⁶ Подлежащее — *солнце* — как существительное третьего лица единственного числа требует при себе сказуемое в том же лице и числе. Поэтому издатель текста обозначил флексию первого лица единственного числа как лишнюю: см. The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu/> (дата обращения: 14.02.2014). Впрочем, это вполне может быть не флексия, а маркер прямого объекта: נ' / *yāʔ*. Ср. Быт 32:11, а также 32:32 по P-Y.

2.2.9. Зачин эпизода, главы и истории

В основном в прозаических текстах Пятикнижия новая глава или эпизод синтаксически никак не маркируется, то есть начинается с *wa-yuīqtōl*, а не с инверсии, к примеру. Наряду с ними встречаются и маркированные зачины. «Сами эти формы уже известны нам по предыдущей главе (в настоящем исследовании лучше написать «по предшествующим параграфам данной главы» — *диак. Н.Ш.*): это *w-S qāṭal* и фоновые предложения. Однако функции их в зачине — особые, иные, чем внутри эпизода»³²⁷.

Итак, рассмотрим три варианта оформления нового раздела в библейском повествовании.

2.2.9.1. Переход действия на новую сцену

Как уже было отмечено относительно Быт 3:1, «этими словами (первого стиха третьей главы книги Бытия — *диак. Н.Ш.*) начинается повествование о грехопадении человека, причем не со стандартной конструкции *wa-yuīqtōl*, используемой в повествовательной цепочке. В силу изменения «классического» порядка слов в предложении наличествующий нарратив представляется началом новой главы, то есть привычное для читателя выделение третьей главы обусловлено не только тематическим содержанием, но и синтаксическими особенностями»³²⁸. В данном разделе рассмотрим следующий пример:

וְהָאָדָם יָדַע אֶת-חַוְיָהוּ אֲשֶׁר-עָשָׂה וַתִּזְכַּר אֱלֹהִים וַתִּבְרָךְ אֶת-הָאָדָם קַנְיָתִי אִישׁ אֶת-יְהוָה:
w-hā-ṗādām yādaʕ ʔet-ḥawwā^h ʔištō wa-ttahar wa-ttēled ʔet-qayin wa-
ttō^ʔ mer qānīṭī ʔiṣ ʔet-yhwh

³²⁷ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 225.

³²⁸ Шаблевский Н.Н. Лингвистические и экзегетические особенности арамейских переводов с древнееврейского третьей главы книги Бытия. С. 208. Приведенное умозаключение основано, в свою очередь, на следующей работе: Лёзов С.В. Синтаксис глагола в древнееврейском повествовании. С. 201 (см. там же. Сноска № 14).

А Адам познал Еву, свою жену, и она зачала, и родила Каина, и сказала: «Приобрела я человека от Господа³²⁹».

(Быт 4:1)

После событий грехопадения Бытописатель начинает новую главу в истории человечества: жизнь первых людей вне райского сада. Поэтому предложение начинается с *w-S qāṭal*. Перевод ТО предидируется по той же модели:

וְאָדָם יָדַע יְתָת הָאִתְתִּיהָ וְעָדִיאַת וַיִּלְיֵדַת יֵת קַיִן וְאַמְרַת קַיִתִּי גִבְרָא מִן קָדָם יְיָ
*w-ṗādām ydaṣ yāt ḥawwā^h ṗittē^h w-ṣaddīṗaṭ wī^{-y}lē^ydaṭ yāt qāyin wa-
ṗmaraṭ qnē^yṭī gabrā^ʔ min qdām ywy*

А Адам познал Еву, свою жену, и она зачала, и родила Каина, и сказала: «Приобрела я человека от Господа».

В TN, как и в P, используется иной глагол для обозначения познания: כָּפַח / *ḥkam*. Значения глагола в G-породе следующие: *быть умным, проницательным, знающим, ученым; познавать, знать, помнить*³³⁰. Такое же семантическое поле глагола и в классическом сирийском языке. Кроме того, это еще и значит «познавать сексуально (to know sexually)»³³¹. Дериват от рассматриваемого глагола — כַּחֲמוּא / *ḥkūmuā^ʔ* — переводится как «соитие,

³²⁹ Полисемантическая частица *לח / ṗt* в консонантном варианте написания, то есть без огласовки, может выступать в роли маркера прямого объекта или в функции предлога «с» (*Гриликес Л., свящ.* Практический курс древнееврейского языка Ветхого Завета. С. 167). С.В. Лёзов предложил следующий перевод анализируемого библейского стиха: «А Адам меж тем познал свою жену Еву, и она понесла, и родила Каина, изрекла: “Я приобрела человека с помощью (буквально вместе с) Ягве”» (*Лёзов С.В.* Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 302).

Приведем также и любопытный этимологический комментарий Быт 4:1, который обнаружили в указанном исследовании: «В этом стихе господствует игра слов, возможно, соответствующая игровому характеру всего повествования об изгнании первой супружеской пары из Эдема: «Адам», как известно, не Адам, а просто «человек»; Ева, согласно народной этимологии (3:20), «жизнь», то есть та самая жизнь, древо которой упоминается в тексте тремя словами раньше (наблюдение М.Г. Селезнева). Ягве отрядил херувимов охранять дарующее вечную жизнь Древо Жизни от Человека — но тот пошел другим путем, «познал» самое Жизнь и открыл путь к специфически человеческой форме вечности. Продолжая игру, автор заставляет Еву этимологизировать имя *יָדַע / qayin* через глагол *קָנָה / qānā^h* (покупать): приобретение оказалось не очень удачным» (там же. Сноска № 19).

³³⁰ *Jastrow M.A.* Dictionary of the Targumim, Talmud Babli, Yerushalmi and Midrashic Literature. P. 462.

³³¹ *A Syriac Lexicon...* / By M. Sokoloff. P. 450.

совокупление»³³². Соответственно, согласно переводчикам, Адам всесторонне узнал свою жену, и результатом такого познания стал их первый ребенок.

Кроме того, в отличие от Р, близкой по смыслу к переводу ТО, в TN конец стиха интерпретирован по-другому: וַאֲמַרְתָּ הֲאֵי יִתְיַהֵב לִי בֶר מִן קִדָּם יי / *wa-ʔmarat hāʔ yityhēb lī bar min qdām* уу «и сказала: вот дался мне сын от Господа».

В Р-У форма предикации такая же, как и в других арамейских переводах: *w-S qtal*, что соответствует оформлению «перехода действия на новую сцену» в МТ. Согласно ряду рукописей в Быт 4:1 по этому таргуму упоминается некий ангел Саммаэль. В связи с этим примечательно, что его имя дважды встречается в Р-У, и оба раза связаны с Евой. Так, его явление предшествовало грехопадению, а именно тому моменту, когда жена Адама прельстилась красотой запретного плода³³³: וַחַמַּת אֵיִתְתָּא יֵת סַמְאֵל מְלַאכְךָ מוֹתָא / *wa-ḥmāt ʔitttāʔ yāt sammāʔēl malʔak mawtāʔ* «и увидела жена Саммаэля, ангела смерти».

Итак, процитируем перевод Быт 4:1 по Р-У из электронного издания таргума со всеми расхождениями в таком виде, как это сделано на сайте³³⁴:

ואדם ידע ית חוה איתתיה דהיא \מתעברא מן סמאל "חמיד' למלאכ' ואעדיאת וילידת ית קין
ואמר' קניתי לגבר' ית#01#" מלאכא דיי

w-ʔādām ydaʕ yāt ḥawwāʰ ʔitttēʰ (d-ḥīʔ mitʕabbārāʔ min sammāʔēl ḥmēʔ dat l-malʔkāʔ) wa-ʔʕadēʔ at wīʔlēʔ dat yāt qāyin wa-ʔmarat qnēʔ tī l-gabrāʔ yāt malʔkāʔ da-yuu

А Адам познал Еву, свою жену (которая, испытывая влечение к ангелу, забеременела от Саммаэля), и она понесла, и родила Каина, и сказала: «Приобрела я в мужа ангела Господнего».

³³² A Compendious Syriac Dictionary / Ed. by J. Payne-Smith. P. 141.

³³³ Быт 3:6. Согласно программе Bible Works имя Саммаэль, кроме обозначенных двух вхождений в Р-У, больше не встречается ни в одном из таргумов Торы: Bible Works 9. Copyright (c) 2011 Bible Works, LLC. Version 9.0.005f.1 (SH). (Electronic edition.)

³³⁴ The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu/> (дата обращения: 14.02.2014).

Итак, в данном таргуме зафиксировано иудейское предание постбиблейского (по крайней мере, существовавшее в период Второго храма) периода о том, что Каин был зачат от злого духа, демона, часто отождествляемого с сатаной. Также в 21-й главе книги рабби Элиезера также написано, что Каин — сын Саммаэля и Евы³³⁵.

Наконец заметим, что во всех арамейских переводах анализируемого библейского стиха кодируются те же прямые объекты, что и в МТ. Соответственно, слово «человек», не будучи определенным в оригинальном тексте, а поэтому и немаркированным соответствующей частицей, никак не обозначается и в переводах³³⁶.

Следовательно, тематически и содержательно новая глава или эпизод вполне могут начинаться с конструкции *w-S qāṭal*. Ее адекватно распознали и интерпретировали во всех арамейских переводах.

---

³³⁵ ספר פרקי רבי אליעזר. ניו יורק, 1946. ד. 32.

³³⁶ Опираясь на конкретные библейские тексты, было отмечено, что ни один из существующих способов придания имени определенности в арамейских языках (постопозитивный артикль, сопряженное сочетание или присоединение к имени притяжательного местоименного суффикса, образование именных фраз из имен собственных, употребление существительных общего рода) категорически не влияет на маркирование прямого объекта. Особенно свободным в этом плане представляется сирийский перевод. Таргумы зачастую калькируют маркер прямого объекта в МТ. Также как мы видели, прямой объект маркируется в агадических глоссах Р-У, то есть в тех местах. Анализ этого явления представляется значимым для изучения языковых норм арамейских переводов.

Также отметим, что в классическом сирийском языке тотальное использование постпозитивного артикля привело к ослаблению определенности имен. Исходя из этого «потеря изначальной определенности эмфатического статуса имени часто компенсируется использованием указательного местоимения, особенно *hū*-серии: Быт 37:15 — *ܘܫܘܪܐܝܢܐ ܗܘܐ ܗܘܐ ܗܘܐ* / *gabrā' hū* (по-еврейски: *וַיִּשָּׂא / hā-šis̄*)... С другой стороны, присоединение формы числительного «один» может иметь эффект редуцирования определенности к простому, абсолютному статусу: Лк 14:28 — *ܘܫܘܪܐܝܢܐ ܗܘܐ* / *gabrā' haḏ* (...по-гречески *ἄνθρωπος τις*)» (*Muraoka T. Classical Syriac: a Basic Grammar with a Chrestomaty. Wiesbaden, 1997. P. 60–61*).

См. подробнее об этом, например, в *Шаблевский Н.Н. Лингвистические и экзегетические особенности арамейских переводов с древнееврейского третьей главы книги Бытия. С. 212–217; он же. Лингвистическая специфика арамейских переводов библейского повествования о создании Ковчега Завета. С. 204–207. О II–IV способах придания имени определенности, обозначенных выше, см. в следующем исследовании: *Kalinin M., Loesov S. Encoding of the Direct Object throughout the History of the Aramaic Language // Babel und Bibel 7. Orientalia et Classica. Vol. XLVII. Winona Lake (Indiana), 2013. P. 490–491; footnote № 29.**

2.2.9.2. Фоновая экспозиция

«Фоновые предложения в зачине — это экспозиция, сообщающая сведения о месте, времени и действующих лицах эпизода»³³⁷. При этом фоновая экспозиция не всегда начинается с первого предложения главы; ее могут предварять несколько предложений повествовательной цепочки³³⁸.

В качестве фрагмента для анализа рассмотрим Быт 16:1–2а:

וְשָׂרַי אֵשֶׁת אַבְרָם לֹא יָלְדָה לּוֹ וְלֵה שְׂפָחָה מִצְרַיִת וּשְׁמָהּ הָגָר׃

וְתֵאמֶר שָׂרַי אֶל-אַבְרָם הִנֵּה-נָא עֹצְרֵנִי יְהוָה מִלְדֹת בְּאִ-נָּא אֶל-שְׂפָחָתִי אוּלַי אֲבַנָּה מִמֶּנָּה
w-šāray ʔēšet ʔabrām lōʔ yāldāʔ lō w-lāh šipḥāʔ mišrūt ū-šmāh hāgār
wa-ttōʔ mer šāray ʔel-ʔabrām hinnēʔ-nāʔ ʕāšāranī yhwh mil-ledeʔ bōʔ-nāʔ
ʔel-šipḥāʔī ʔūlay ʔibbāneʔ mimmēnnāʔ...

А Сара, жена Аврама, не родила ему, и у нее была служанка-египтянка по имени Агарь. И сказала Сара Авраму: «Вот же, Господь воспрепятствовал мне рожать; так войди к моей служанке: быть может, я понесу от нее»...

Этот фрагмент представляется непростым относительно идентификации предикативных форм. Вот что о нем написано в следующем исследовании:

וְשָׂרַי ... לֹא יָלְדָה לּוֹ / w-šāray... lōʔ yāldāʔ lō можно понимать либо как фоновое предложение (тогда יָלְדָה / yāldāʔ — «стативный» перфект, ср. раздел 2.3), либо как «настоящий» w-S qāʔal, который отмечает переход на другую сцену и появление новых персонажей. Возможно также, что здесь присутствует и значение противопоставления кругозоров (которое, правда, характерно для w-S qāʔal не в начале, а в середине эпизода): Сара не знает, что проблема ее бесплодия уже решена в предыдущей главе обетованием Ягве; именно этим незнанием (суженным, по сравнению с Авраамовым, кругозором) объясняется предложение взять Агарь в наложницы. Так или иначе, w-S qāʔal вкуче с двумя

³³⁷ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 227.

³³⁸ Там же.

следующими именными предложениями וְלֹא שִׁפְחָהּ מִצְרַיִת וְשִׁמָּהּ הַגֵּר / *w-lāh šiphā^h mišrîṭ ū-šmāh hāgār* образует экспозицию нового эпизода³³⁹.

Арамейские переводы Быт 16:2а не привносят новой информации относительно оригинального текста, а также соответствуют по формам предикации. Единственной экзегезой можно считать следующий глагол, который Сара произнесла после своего предложения Авраму войти к служанке: וְאֶחָרְרֶנָּה / *wa-ḡharrē^ṇnah* «и я дам ей свободу» (P-Y). Учитывая то, что фоновую экспозицию оформляет первый стих данной главы, то обратим основное внимание на его переводы.

וְשָׂרַי אֵיִתָּת אַבְרָם לֹא יָלִידָת לִיהָ וְלֹא אִמְתָּא מִצְרַיִתָּא וְשִׁמָּהּ הַגֵּר
*w-šāray ʔittat ʔabrām lā^ʔ ylē^ṽdat lē^ḥ w-lah ʔamtā^ʔ mišrē^ṽtā^ʔ ū-šmah
 hāgār*

А Сара, жена Аврама, не родила ему, и у нее была служанка-египтянка по имени Агарь.

Как мы видим, формально здесь всё соответствует МТ. То же самое написано и в P-Y. А в TN подчеркивается завершенность (перфектность) глагола «родить» посредством глагола «быть»: לֹא הָיְתָה יֹלְדָהּ לֵה / *lā^ʔ hwāt yaldā^h lēh* «не рожала ему».

В P-Y сначала выполнен точно такой же перевод, как и в ТО, а затем дописана следующая справочная глосса посредством придаточных изъяснительных (для удобства восприятия информации начнем цитату с последнего именного предложения перевода):

וְלֹא אִמְתָּא מִצְרַיִתָּא וְשִׁמָּהּ הַגֵּר בְּרַת פְּרַעָה דִּיהִבָּהּ לֵה לְאִמְהוּ בְּזִמְן דְּנִסְבָּהּ וְאִיתְכַּתְּשׁ בְּמִימְרֵי מֶן
 קְדָם יְיָ

*...w-lah ʔamtā^ʔ mišrē^ṽtā^ʔ ū-šmah hāgār brat ʔarfō^h d-yahbā^h lah l-
 ʔamhū bizman di-nsebā^h w-ʔiṭktaš b-mē^ṽmar min qdām yyy*

...и у нее была служанка-египтянка по имени Агарь, дочь фараона, которую он дал ей [Саре] в рабыни, в то время когда он взял ее [Сару] и был поражен Словом от Господа.

³³⁹ Там же. С. 229–230.

Примечательно, что фараон, согласно метургеману, был наказан не Господом, а Его Словом. Вместе с тем в следующем стихе агенсом бесплодия Сары, в соответствии со всеми арамейскими переводами (ТО, Р-У, ТН и Р), является Сам Господь.

В Р первое именное предложение из Быт 16:1б оформлено посредством предикативного слова и энклитической копулы глагола «быть», образующей прошедшее время:

ܠܗܝ ܘܥܡܠܐ ܡܢ ܡܝܫܪܝܡ

w-ʔîṯ^h wāt lāh ʔamṯā^ʔ meṣrāytā^ʔ...

И была у нее служанка-египтянка...

Как и в предыдущих примерах, мы видим, что для сирийских переводчиков было характерным следовать нормам своего языка, а не калькировать переводимый текст.

Итак, фоновая экспозиция оформляется посредством инверсии и именных предложений.

2.2.9.3. Диспозиция (зачин военных эпизодов)

С.В. Лёзов и Я.Д. Эйделькинд пишут, что «если эпизод посвящен какой-нибудь битве, его зачин — это, естественно, описание движения обеих войск навстречу друг другу и их диспозиция перед сражением. Здесь употребляется конструкция *wa-yuīqtōl N₁ w-N₂ qātal*. Очевидно, это один из синтаксических клише, характерных для древнееврейского повествования...»³⁴⁰. Все примеры, которые проанализировали упомянутые авторы статьи, взяты из 1Цар–2Цар³⁴¹. И это, по всей видимости, не случайно, поскольку в Торе не обнаружено ни одного примера, где бы битва предварялась описанием диспозиции.

³⁴⁰ Там же. С. 235.

³⁴¹ Там же. С. 235–239.

Таким образом, наличие аггадических вставок, небольшие комментарии не препятствовали арамейским переводчикам оформлять аналогичным древнееврейскому тексту образом зачин эпизода, главы и истории.

2.2.10. Концовка эпизода, главы и истории

В предыдущем параграфе было отмечено, что зачины в основном формально не обозначаются. То же самое касается и концовок. Однако встречаются и *маркированные* концовки. Они встречаются реже маркированных зачинов и, в отличие от них, многофункциональны³⁴²: завершить эпизод, закончить эпизод и главу, третьи являются концовками только для глав и историй. Их мы подробно проанализируем в соответствующих подпунктах настоящего параграфа, а пока отметим, что формой предикации для концовок является *w-N qāṭal* либо фоновые именные предложения³⁴³.

2.2.10.1. «Закругление» эпизода хиазмом³⁴⁴

Хиастическая конструкция образуется посредством *wa-yuīqṭōl* O₁ — *w-O₂ qāṭal*. Данная форма предикации употребляется в повествованиях для создания эффекта полноты, исчерпанности описания. Такой эффект ярко завершает эпизоды. Наиболее характерны примеры для данного примера были обнаружены в 1Цар–2Цар³⁴⁵. Тем не менее, несмотря на отсутствие ярких примеров в Пятикнижие, представляется вероятным, что Быт 1:27

³⁴² Функция кодированного зачина — «создать новую сценическую площадку, с новыми персонажами и новыми декорациями» (там же. С. 239–240).

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Термин происходит от греческого *χιασμός* «перекрещенный»: *Sophocles E.A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods* (from B.C. 146 to A.D. 1100). Cambridge–London, 1914. P. 1165.

Согласно Д.В. Золину, «хиазм строится по принципу *повторения и градации*. Одна и та же мысль повторяется в разных выражениях, которые усиливают с каждой строкой художественную экспрессию. Кульминационная точка, как правило, находится в центре градационной пирамиды, и выражает наиболее ярко основную мысль» (Золин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 71; сноска № 213).

³⁴⁵ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 240–242.

вполне можно рассматривать хотя бы как косвенный пример «закругления» эпизода хиазмом.

Итак, издревле толкователи сходятся на мнении, что Бог сотворил мир ради человека, который является венцом творения. Так, например, святитель Григорий Нисский пишет:

Человек, это великое и драгоценное достояние, еще не пребывавал в мире существ. Ведь не подобало правителю явиться прежде подчиненных, но после того, как сначала уготовано было владение, следовало показать царствующего. Поэтому Творец всего заблаговременно приготовил некий царский чертог тому, кому надлежит царствовать³⁴⁶.

Итак, в Быт 1:1–25 повествуется о творении мира. В следующем стихе сообщается о Божественном замысле создать человека. С 1:28 по 1:31 говорится об установлении цели бытия космоса и, прежде всего, человека. Это уже состояние мира после его окончательного устройства, так что 1:27 является последним стихом первой главы, посвященным творению как таковому, и главным образом, — венцу творения.

וַיַּבְרָא אֱלֹהִים אֶת-הָאָדָם בְּצַלְמוֹ בְּצֶלֶם אֱלֹהִים בָּרָא אֹתוֹ זָכָר וּנְקֵבָה בָּרָא אֹתָם:
wa-yyibrā' ʔəlōhîm ʔet-hā-ʔādām b-šalmô b-šelem ʔəlōhîm bārā' ʔōtô
zākār û-nqēbā^h bārā' ʔōtām

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божьему сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

(Быт 1:27)

³⁴⁶ Οὕτω γὰρ τὸ μέγα τοῦτο καὶ τίμιον χρῆμα ὁ ἄνθρωπος τῷ κόσμῳ τῶν ὄντων ἐπεχωρίαζεν. Οὐδὲ γὰρ ἦν εἰκὸς τὸν ἄρχοντα πρὸ τῶν ἀρχομένων ἀναφανῆναι, ἀλλὰ τῆς ἀρχῆς πρότερον ἐτοιμασθείσης, ἀκόλουθον ἦν ἀναδειχθῆναι τὸν βασιλεύοντα, ἐπειδὴ τοίνυν οἷόν τινα βασιλείον καταγωγὴν τῷ μέλλοντι βασιλεύειν ὁ τοῦ παντὸς ποιητῆς προηυτρέπισεν (*Gregorius Nyssenus. De hominis orificio // PG 44, 132 [TLG 2017/079]*).

Ср. перевод на русский язык: *Григорий Нисский, свт. Об устройении человека // Творения святого Григория Нисского. Ч. 1. М., 1861. С. 84.*

Д.В. Цолин в своей диссертации, основываясь на работе У. Кассуто³⁴⁷, пишет, что данный стих имеет структуру триплета, то есть состоит из 3-х полустиший. Условная структура такова:

וַיִּבְרָא אֱלֹהִים אֶת־הָאָדָם בְּצַלְמוֹ
בְּצֶלֶם אֱלֹהִים בָּרָא אֹתוֹ
זָכָר וּנְקֵבָה בָּרָא אֹתָם:

Далее он замечает, что «разделить первую строку на две и рассматривать стих как *катрен* не представляется возможным в виду ее синтагматической целостности. Первая строка стоит в отношении *хиастического параллелизма* со второй строкой: первая строка начинается со сказуемого и заканчивается дополнением, вторая же имеет обратный порядок: начинается с дополнения и заканчивается сказуемым»³⁴⁸.

Модель предикации анализируемого стиха: *wa-yuīqtōl* O₁ — *w-O₂ qāṭal*. Метрическая симметрия первой и второй строки Быт 1:27а — 4||4; силлабическая — 11||8. Стало быть, тематически, содержательно, синтаксически и формально Быт 1:27 является хиастической концовкой эпизода о сотворении мира и человека.

В основном тексте критического издания ТО написана следующая версия перевода³⁴⁹:

וַיִּבְרָא יוֹי יֵת אָדָם בְּצַלְמִיָּה בְּצֶלֶם אֱלֹהִים בָּרָא יְתִיָּה זָכָר וּנְקֵבָה בָּרָא יְתִיָּהוּן

³⁴⁷ «В этом стихе (Быт 1:27 — *диак. Н.Ш.*) — три полустишия, причем первые два рифмуются: “И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину — сотворил их”» (Кассуто У. Эпическая поэзия в Древнем Израиле / Пер. с иврита Ю.М. Шляйфман // Библейские исследования: Сборник статей / Сост. Б. Шварц. Вып. 1. М., 1997. С. 125).

³⁴⁸ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 99.

³⁴⁹ The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / Ed. by A. Sperber. P. 2.

³⁵⁰ Передача древнееврейской согласной *ṣ* / *ṣayin* через *ṭ* / *dāleṭ* вполне характерно для арамейских языков: «Гипотетическая протосемитская звонкая межзубная /d/ или /ð/ написана в нашем корпусе обыкновенно через *ṣ* / *ṣayin*, как в старом арамейском. Более позднее написание через *ṭ* / *dāleṭ* относится к небольшому количеству текстов. Среди них нет таких, где *ṭ* / *dāleṭ* было бы исключительным. Некоторые из них также используют оба варианта написания — более старый и посовременнее — наряду, часто в одном и том же слове/-ах. <...> זָכָר / *dḵar* «мужчина, мужской» В2.6:17,20» (Muraoka T., Porten B. A Grammar of Egyptian Aramaic. Leiden–Boston, 2003. P. 3).

*û-brā[?] ywy yāt ʔādām b-šalmē^h b-šelem³⁵¹ ʔlōhīm brā[?] yātē^h dkar w-
nūqbā[?] brā[?] yāthôn*

*И сотворил Господь мужчину по образу Своему, по образу
Божьему сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.*

Формально перевод Быт 1:27а предцирован аналогичным образом: *û-
q̄tal* O₁ — *w*-O₂ *q̄tal*. Метрическая симметрия: 5||4; силлабическая: 8||7. Стало
быть, метургеман передал не только особенности синтаксиса переводимого
текста, но и поэтичность полустушия, представляющей собой хиастический
параллелизм. Также значимо, что метургеман не стал использовать
арамейский вариант имени Божьего ³⁵² ܐܠܗܐ / *ʔalāhā[?]* «Бог», а калькировал
древнееврейскую форму — ֱלֹהִים / *ʔlōhīm*.

В Р перевод близок к ТО:

ܘܒܪܐ ܐܠܗܐ ܐܢܫܐ ܕܡܝܢ ܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ
*wa-brā[?] ʔalāhā[?] l-ʔādām b-šalmē^h ba-šlem ʔalāhā[?] brāy^{hy} dkar wa-
neqbā[?] brā[?] ʔennôn*

*И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божьему
сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.*

Форма предикации первого полустушия такая же, как и в ТО (*wa-q̄tal* O₁
— *w*-O₂ *q̄tal*); метрическая симметрия: 4||3, а силлабическая: 9||6. Стало быть,
хиастический параллелизм и ритмическая картина перевода Быт 1:27а на
сирийском языке близка к МТ. Отметим также, что прямой объект при
первом глаголе («человек») в Р маркируется.

В параграфе 2.2.7 настоящей диссертации, основываясь на собственных
исследованиях, подчеркнули, что в классическом сирийском языке
присоединение объектного местоименного суффикса — это единственный

³⁵¹ Вавилонская огласовка имеет два значка для обозначения буквы /a/. При этом различаются
они не столь количественно, сколь качественно (приблизительно, как в английском *father* vs. *cat*:
Lambdin T.O. An Introduction to the Aramaic of Targum Onqelos. P. IX). Альтернативно одна
согласная соответствует тивериадскому значку ܐ, а вторая — ܐ. Поскольку последний символ при
переводе имен собственных, топонимов и тому подобного используется там же, где в МТ написан
как *paṭah*, так и *sḡōl*, то в данном случае было решено огласовать сеголатное имя так же, как это
сделано в переводимом тексте.

³⁵² См., например, Быт 16:13; 24:3, 7; 31:13, 53 и другие стихи Торы по ТО.

способ кодировать прямой объект при финитной форме глагола. Поэтому древнееврейское $\text{בָּרָא אֹתוֹ} / bārā' pōtô$ «сотворил его» перевели как $\text{בְּרָא} / brāy^{hy}$. Поскольку «местоименные суффиксы III лица множественного числа $\text{הֶנָּה} (hē'n) / \text{הֶנָּן} (hôn)$ с глаголами не употребляются и вместо них в роли прямого дополнения выступают соответствующие местоименные энклитики $\text{הֶנָּה} (ʔennē'n) / \text{הֶנָּן} (ʔennôn)$, то есть — $\text{הֶנָּן אֵלֶּם} (q̄tal ʔennôn)$ »³⁵³, то Быт 1:27 заканчивается $\text{בְּרָא אֹתָם} / brā' ʔennôn$ «сотворил их».

В TN и FT переводы похожи, так что основное внимание обратим на интерпретацию TN:

$\text{וּבְרָא מִמֶּרְהָ דִּי יֵת בְּרַ נְשָׂא בְּדְמוּתֵיהָ בְּדְמוּ מִן קְדָם יֵי בְרָה יֵתִיה דְּכַר וְזוּגִיהָ בְּרָא יֵתְהוֹן}$
û-brā' mēm̄rā^h da-yyu yāt bar nāšā' bi-dmūtē^h bi-dmū min qdām yu
brā^h yātē^h dkar w-zôgē^h brā' yāthôn
И сотворило Слово Господа сына человеческого по подобию
Своему, по подобию от Господа сотворило его; мужчину и пару его
сотворило их.

Несмотря на экзегетические глоссы форма предикации аналогична МТ: û-q̄tal O_1 — $w\text{-O}_2$ $q̄tal$. Согласно метургеману Слово ($\text{מִמֶּרְהָ} / mēm̄rā^h) творит сына человеческого по Своему подобию, по подобию Господа. Стоит подчеркнуть, что авторы TN и FT, в отличие от составителей ТО и Р, перевели древнееврейское $\text{שֶׁלֶם} / šelem$ «образ» как $\text{דְּמוּתָא} / dmūtā^h$ «подобие, форма», то есть написали однокоренное с древнееврейским $\text{דְּמוּת} / dmût$, употребленное Моисеем в Быт 1:26 наряду с $\text{שֶׁלֶם} / šelem$.$

Согласно С.В. Лёзову, в эпиграфических памятниках, написанных на галилейском арамейском языке, «*ā в конце слова последовательно обозначается буквой {h}... в то время как в палестинских таргумах для этого используются {h} и {ʔ}»³⁵⁴. Следовательно, исход глагола $\text{בָּרָא} / brā^h$ «сотворил» во втором вхождении в ауслауте на $\text{ה} / hē$ лишний раз

³⁵³ Акопян А.Е. Классический сирийский язык. С. 159.

³⁵⁴ Лёзов С.В. Арамейские языки. С. 460.

свидетельствует о стремлении авторов TN следовать местной национальной норме, противопоставленной имперско-арамейской орфографии.

Комментаторский подход к переводу не изменил поэзию Быт 1:27а, — из элементов поэзии здесь сохранился хиастический параллелизм, а также ритмика подобна МТ: метрическая симметрия — 7||6, а силлабическая — 13||8.

В Р-У помимо перевода содержится и пространная аггада:

וּבְרָא אֱלֹהִים יֵת אָדָם בְּדִיּוֹקְנִיהָ בְּצִלְמָא אֱלֹהִים בְּרָא יֵתִיהָ בְּמַאֲתָן וְאַרְבַּעַיִן וְתַמְנֵי אֵיבְרִין
בְּשֵׁית מְאָה וּשְׁתֵּיתִין וְחַמְשָׁא גִידִין וְקָרָם עִלּוּי מוֹשְׁכָא וּמְלֵי יֵתִיהָ בִּיסְרָא וְאֲדָמָא
דְּכָר וְנוֹקְבָא בְּגוּוֹנְהוֹן בְּרָא יֵתִיהוֹן

*û-brā² ʔlāqîm yāt ʔādām bi-dyôqnē²h b-šîlmā² ʔlāqîm brā² yātē²h b-
mā²tān w-ʔarbʕîn û-tmānē² ʔē²ḥārîn b-šît mʔā²h w-šittîn w-ḥamšā² gîdîn
û-qram ʕillāwē² mōškā² û-mlē² yātē²h bisrā² w-ʔidmā² dkar w-nûqbā² b-
ḡawanhôn brā² yāthôn*

И сотворил Бог человека по очертанию Своему, по образу Бог сотворил его, из 148 членов и 665 сухожилий, и покрыл его кожей, и наполнил его плотью и кровью, мужчину и женщину по роду их сотворил их.

Метургеман, в отличие от авторов других таргумов, написал, что «Бог», а не «Господь» сотворил человека. Вместе с тем такой консервативный подход к переводу первого полустипа резко контрастирует с интерпретацией «по образу Своему»: вместо ожидаемого בצלמיה / *b-šalmē²h* он употребил существительного другого корня — בְּדִיּוֹקְנִיהָ / *bi-dyôqnē²h* «по очертанию/форме Своей». Отсутствие в следующей фразе посессивной частицы די / *dî* (nota relationis), дает нам основания для перевода выражения בְּצִלְמָא אֱלֹהִים בְּרָא יֵתִיהָ / *b-šîlmā² ʔlāqîm brā² yātē²h* как «по образу Бог сотворил

его», то есть метургеман здесь отождествляет слова ³⁵⁵דיוקני / *dyōqni* «очертание, фигура» и ³⁵⁶צילמא / *šilmā*² «образ».

Тем не менее, несмотря на вольности перевода хиастический параллелизм перевода первого полустишия сохранился; метрическая симметрия — 5||4, а силлабическая — 10||7.

Анатомическая справка введена слитным локативно-инструментальным предлогом ב / *b-*, после чего следуют еще два предложения эйсегетического характера³⁵⁷, оформленные посредством *û-qṭal* и представляющие собой повествовательную цепочку. Также интерпретацией является фраза דכר ונוקבא / *dkar w-nūqbā*² *b-ḡawanhôn brā*² *yāthôn* «мужчину и женщину по роду их сотворил их». Это, по всей видимости, референция метургемана к предыдущим стихам Быт 1, где подчеркивается, что всё творение продуцируется по своему виду/роду/подобью (למינהו / *l-mînēhû*), а не путем эволюции.

Таким образом, поэтичность перевода Быт 1:27а наиболее совершенно передана в ТО, а также в Р, поскольку в них первая и вторая строка полустишия представляют собой хиастический параллелизм, ритмическая картина похожа на имеющуюся в МТ, а также наличествует аллитерация, подобная оригинальной. Тем не менее, хиастический параллелизм наличествует и в других арамейских переводах, а также ритмика TN и FT близка к МТ. Форма предикации таргумов и Р полностью соответствует древнееврейскому варианту.

---

³⁵⁵ *Jastrow M.A. Dictionary of the Targumim, Talmud Babli, Yerushalmi and Midrashic Literature. P. 297.*

³⁵⁶ *Ibid. P. 1284–1285.*

³⁵⁷ От греческого ἡ εἰσήγησις «привнесение смысла в комментируемый текст».

2.2.10.2. Расставание героев

В библейском повествовании «если эпизод заканчивается расставанием героев, рассказчик всегда употребляет конструкцию *wa-yuīqtōl S₁ — w-S₂ qātal*, отмечая развилку путей»³⁵⁸.

וַיִּשָׁבּוּ לָבָן בַּבֹּקֶר וַיִּנְשָׂק לְבָנָיו וְלִבְנוֹתָיו וַיְבָרֶךְ אֶתְהֶם וַיֵּלֶךְ וַיֵּשֶׁב לָבָן לְמַקְמוֹ:
וַיֵּצֵא לָבָן הַלַּיְלָה לְדַרְכּוֹ

*wa-yuaškēm lābān bab-bōqer wa-ynaššēq l-bānā^yw w-li-bnōtā^yw wa-
ybārek pethem wa-yuēlek wa-yuāšob lābān li-mqōmō
w-yašqōb hālak l-darkō...*

*И Лаван рано утром расцеловал своих внуков и дочерей и благословил их. И отправился Лаван восвояси, а Иаков отправился своим путем...*³⁵⁹

(Быт 32:1–2a³⁶⁰)

Арамейские переводы рассматриваемого фрагмента в основном совпадают между собой; некоторые исключения содержатся в P-Y и P, которые мы проанализируем отдельно. Стало быть, проиллюстрируем перевод формы предикации на примере ТО:

וַאֲקִידִים לָבָן בַּצֶּפְרָא וַנְּשִׂימָ לְבְנוֹהֵי וְלִבְנֹתֵיהֶם וַבְּרִידֵי יְתֵהוּן וַאֲזַל וַתָּב לָבָן לְאַתְרֵיהֶ
וַיַּעֲקֹב אֶזְלָ לְאוֹרְחֵיהֶ

*w-ʔaqdē^ym lābān b-šaprā^ʔ w-naššē^yq li-bnōhī w-li-bnātē^yh ū-bārē^yk
yāthōn wa-ʔzal w-tāb lābān l-ʔatrē^yh
w-yašqōb ʔzal l-ʔōrhē^yh...*

И поднялся Лаван ранним утром, и расцеловал своих внуков и дочерей, и благословил их. И пошел, и вернулся Лаван в свое место, а Иаков пошел своим путем...

³⁵⁸ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 243.

³⁵⁹ Перевод выполнен авторами следующей статьи: там же.

³⁶⁰ В Vulg, англоязычных переводах, немецком (Die Bibel, 1985), Синодальном переводе процитированный фрагмент наименован как Быт 31:55–32:1a.

2.2.10.3. Конец, чреватый новым началом

Такое явление характерно как для эпизода, так и для главы. Предикация такого финала может оформляться как именное предложение: $w-N_s N_p$. Семантически концовка имеет следующую нагрузку: «Эпизод может завершаться фоновым высказыванием типа «заметки на будущее». Таким способом рассказчик намекает читателю, что некий сюжет не завершен, что надо ждать продолжения»³⁶⁴.

וַיִּבְחַר-לוֹ לֹט אֶת כָּל-כִּכָּר הַיַּרְדֵּן וַיֵּסַע לוֹט מִקְדָּם וַיִּפְרְדוּ אִישׁ מְעַל אָחָיו:
אָבְרָם יָשָׁב בְּאֶרֶץ-כְּנָעַן וְלוֹט יָשָׁב בְּעָרֵי הַכְּפָר וַיֵּאָהֵל עַד-סֹדֹם:
וְאֲנָשֵׁי סֹדֹם רָעִים וְחַטָּאִים לִיהוָה מְאֹד:

*wa-yyibḥar-lô lôṭ pēt kol-kikkār hay-yardēn wa-yyissaṣ lôṭ miq-qedem
wa-yyippārdû ṭiš mē-ṣal ṭāhîw
ṭabrām yāšab b-ṭereš-knāṣan w-lôṭ yāšab b-ṣārē' hak-kikkār wa-
yueṭēhal ṣad-sḏōm
w-ṭanšē' sḏōm rāṣîm w-ḥattāṭîm la-yhwh mṭōd*

И избрал для себя Лот всю окрестность Иордана, и направился Лот к востоку, и расстались они. Аврам поселился в земле Ханаанской, а Лот поселился в городах равнины, и расположился возле Содома. А жители Содома были очень плохими и грешными перед Господом.

(Быт 13:11–13)

Данный фрагмент библейского повествования начинается с повествовательной цепочки (*wa-yyiqṭōl* [S]). Затем, Быт 13:12, следует комментарий, образованный значимым отсутствием союза «и». Моисей здесь как будто сообщает нам, что Аврам после расставания поселился там-то, и тут же происходит «соотнесение событий» посредством формы $w-N qāṭal$: «а Лот поселился...». Благодаря этому, услышав отступление, мы снова являемся свидетелями приключений Лота. Финал эпизода оформлен именным предложением, где фоновая заметка на будущее «намекает: здесь

³⁶⁴ Там же.

будет завязка нового сюжета (о разрушении Содома, как мы узнаем, прочитав дальше)»³⁶⁵.

Арамейские переводы Быт 13:11–12 близки по смыслу к МТ, новой информации не привносят. При этом обозначенные формы предикации Быт 13:12 во всех переводах аналогичны оригинальным. Например:

ܐܘܪܐܡ ܕܥܘܒܪܐ ܕܗܢܘܥܢܐ ܕܥܘܒܪܐ ܕܗܢܘܥܢܐ

ʔabrām ūteb b-ʔarṣā² da-ḵnaṣan w-lōt ūteb...

Аврам поселился в земле Ханаанской, а Лот поселился...

(P)

Относительно Быт 13:13 заметим, что лишь в P перевод выполнен без комментирующих глосс:

ܘܗܘܘܢ ܥܘܒܪܐܝܢ ܕܥܘܒܪܐܝܢ ܕܥܘܒܪܐܝܢ ܕܥܘܒܪܐܝܢ ܕܥܘܒܪܐܝܢ

w-²nāšā² da-sḏôm bîšîn w-ḥattāyîn tāb qdām māryā²

А содомиты — очень плохи и грешны перед Господом.

В данном случае, как и в МТ, «конец, чреватый новым началом» образуется именованным предложением, которое представляет собой инверсию по отношению к немаркированным повествовательным предложениям.

В ТО объясняется, в чем заключалось зло и грехи содомитов:

ܘܐܢܫܝ ܥܘܒܪܐܝܢ ܕܥܘܒܪܐܝܢ ܕܥܘܒܪܐܝܢ ܕܥܘܒܪܐܝܢ ܕܥܘܒܪܐܝܢ ܕܥܘܒܪܐܝܢ

w-ʔanšē² sḏôm bîšîn b-māmōnhôn w-ḥayyābîn b-ḡîwyāthôn qdām ywy laḥdā²

А содомиты — очень плохи своими деньгами и грешны своими телами³⁶⁷ перед Господом.

Очевидно, что экзегеза, инкриминирующая содомитам пристрастие к деньгам и блудным грехам, сохраняет форму предикации ($w-N_s N_p$). Те же принципы синтаксиса (*жители Содома грешны и порочны тем-то и тем-то*

³⁶⁵ Там же. С. 245.

³⁶⁶ В рукописях вместо «Господь» встречается вариант ܘܠܗܐ / *ʔalāhā²* «Бог»: The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle I. Genesis–Exodus. P. 23.

³⁶⁷ ܓܘܝܐ / *gwiyyā^h* переводится еще как и *мужской орган*.

перед Господом весьма) наличествуют в P-Y и TN, то есть форма предикации та же, что и в MT.

Вместе с тем «эффект «конца, чреватого новым началом» возникает и в тех случаях, когда эпизод завершается формой *w-S qāṭal*, сигнализирующей о смене площадки действия»³⁶⁸.

וַיָּקִמוּ כָל־בָּנָיו וְכָל־בָּנֹתָיו לְנַחֲמוֹ וַיִּמְאַן לְהַתְנַחֵם וַיֹּאמֶר כִּי־אָרַד אֶל־בְּנֵי אָבִי לְשַׁאֲלָהּ וַיִּבֶךְ אִתּוֹ
אָבִיו:

וְהַמְדִּינִים מְכָרוּ אֹתוֹ אֶל־מִצְרָיִם לְפוֹטִיפָר סָרִיס פְּרַעֲהַ שֵׁר הַטַּבָּחִים: פ
wa-yyāqūmû kol-bānā^yw w-kol-bnōtā^yw l-naḥāmō wa-ymā²pēn l-hiṭnaḥēm
wa-yyō²mer kî-ṭērēd ṭel-bnî ṭābēl šṭōlā^h wa-yyēb^k ṭōṭō ṭābīw
w-ham-mdānīm mākrû ṭōṭō ṭel-miṣrāyim l-pōṭīpār srīs parṭō^h šar haṭ-
ṭabbāhīm P

И встали все его сыны, и все его дочери, чтобы утешить его, и отверг он утешение их, и сказал: «Спускаюсь в печали к моему сыну в Шеол!». И оплакивал его отец его. А мадианитяне продали его в Египет Потифару, сановнику фараона, начальнику поваров.

(Быт 37:35–36)

Иаков оплакивал Иосифа, своего возлюбленного сына. Глава заканчивается, но инверсия сказуемого с подлежащим в повествовательной цепочке (*w-S qāṭal*) дает основания полагать, что в истории Иосифа будет яркое продолжение.

В отличие от других переводов в P-Y наличествуют небольшие риторические комментарии. Так, начальную фразу метургеман декламировал следующим образом: וקמו כל בניו וכל נשי בניו ואזלו למנחמא ליה וסריב לקבלא תנחומין / *w-qamû kol bnôy w-kol nšē^y bnôy wa-ṭzalû li-mnaḥāmā² lē^yh w-sārē^yḥ l-qabbālā² tanḥûmîn* «и встали всего сыны его, и все жены его сынов, и пришли утешить его, и он отверг принять утешение». «Шеол» именуется в таргуме как בִּי

³⁶⁸ Лёзов С.В., Эйделькин Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 246.

קבורתא / *bay qbûrtā*³⁶⁹ «могила³⁶⁹». Кроме того, в конце стиха уточняется, что вместе с Иаковом оплакивал Иосифа и его дедушка — ברם יצחק / *bram yiṣḥāq* «также и Исаак», хотя о его смерти сообщается в Быт 35:29.

«Конец, чреватый новым началом» оформляется во всех арамейских переводах так же, как и в МТ, то есть по модели *w-S q̄tal*. К примеру, в ТО написано: ³⁷⁰ וּמְדִינַתָּא זָבְבִּינֵי יָאֵתְהוּ / *û-midyanāʔēʿ zabbînú yāteʿh* «а мадианитяне продали его».

Следовательно, рассматриваемые оформления концовки эпизодов и глав адекватно распознаются в арамейских переводах и переводятся соответствующим образом в таргумах и Р.

2.2.10.4. *Post scriptum* и резюме (*w-S q̄tal*)

Анализируя данную тему, авторы исследования в начале работы цитируют статью М.Г. Селезнева, где он говорит о «заметке на полях»:

Иногда рассказчик прерывает свое повествование, чтобы сообщить о каком-то событии, которое связано с данным рассказом исключительно ассоциативной связью, или чтобы дать какую-то справку, выпадающую из общего течения повествования, или чтобы резюмировать суть сказанного в нескольких словах³⁷¹.

Между тем, по мнению С.В. Лёзова и Я.Д. Эйделькинда, такие «заметки на полях» встречаются только в конце главы или повествования. При этом, если сообщаются новые, не связаны напрямую с делом факты, то это «*post scriptum*». Если же вместо новой информации подытоживается известная читателю, то перед нами «резюме»³⁷².

Анализируя примеры, где встречается *post scriptum*, С.В. Лёзов и Я.Д. Эйделькинд приводят цитаты из Ис Нав, Суд, 1Цар–2Цар³⁷³. Те же

³⁶⁹ Дословно дом могилы.

³⁷⁰ В Р написано, что мадианитяне купили его в Египте (זָבְבִּינֵי מִצְרַיִם / *zabnûʿh y b-miṣrayin*).

³⁷¹ Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 64–65.

³⁷² Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 248–249.

³⁷³ Там же. С. 249–250.

библейские книги цитирует и анализирует М.Г. Селезнев, рассматривая тему маркирование инверсией «заметки на полях»³⁷⁴. Правда, он не проводит различия между *post scriptum* и *резюме*, а поэтому приводит и фрагмент Исх 11:8–10, который, как и С.В. Лёзов и Я.Д. Эйделькинд³⁷⁵, называет резюме. В связи с этим он делает интересное замечание:

Стоит упомянуть об особом композиционном приеме, характерном, прежде всего, для Пятикнижия (причем, как кажется, в основном для тех текстов, которые историко-критическая школа относила к «Жреческому кодексу»). Этот прием заключается в том, что окончив рассказывать какую-то историю, рассказчик резюмирует ее суть в одном-двух предложениях — словно в расчете на особо непонятливого читателя. Это тоже «замечание на полях» (только не петитом, а красным карандашом!)³⁷⁶.

Нами также не был обнаружен *post scriptum* в Торе. Поэтому обратим внимание на то, как оформляется *резюме*.

וּמֹשֶׁה וְאַהֲרֹן עָשׂוּ אֶת־כָּל־הַמִּפְתִּיּוֹת הָאֵלֶּה לְפָנָי פְּרָעָה וַיַּחַדְקוּ יְהוָה אֶת־לֵב פְּרָעָה וְלֹא־שָׁלַח
אֶת־בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל מֵאֶרֶץ־מִצְרָיִם
û-mōšē^h w-ʔahārōn ʕāsû ʔet-kol-ham-mōp̄tīm hā-ʔelle^y li-p̄nē^y p̄arʕō^h wa-
yḥazzēq yhw̄h ʔet-lēb parʕō^h w-lō^ʔ-šillaḥ ʔēt-bnē^y-yiśrāʔēl mē-ʔaršō P
А Моисей и Аарон сотворили все эти знаменья перед фараоном. И укрепил Господь сердце фараона, и он не отпустил сынов Израиля из своей страны.

(Исх 11:10)

Приведенным стихом «завершается рассказ о *деяти* казнях египетских (десятая казнь — уничтожение первенцев в пасхальную ночь — представляет собой отдельную главу). Рассказчик подытоживает»³⁷⁷.

³⁷⁴ Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 64–67.

³⁷⁵ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 251.

³⁷⁶ Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании. С. 67.

³⁷⁷ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 251.

В таргумах и Р стих переведен практически дословно. Вот только в Р-У написано: *וְתַקִּיף יְיָ יֵת יִצְרָא דְלִבָּא דְפָרְעֹה* / *w-taqqēḇ yēy yāt yiṣrā d-libbā d-pārṣōḥ* «и усилил Господь желание сердца фараона». Между тем, согласно ТО и TN, Господь укрепил непосредственно *сердце фараона* (*yāt libbā d-pārṣōḥ*). В Р прямой объект немаркирован — *לִבְעֵהּ דְפָרְסֹן* / *libbēh d-pārṣôn* «сердце фараона». Форма предикации Исх 11:10 в арамейских переводах — *w-S qṭal*.

Подводя итоги, отметим, что концовки эпизода, главы и истории в арамейских переводах, несмотря на наличие пространных экзегетических глосс, оформляются аналогичным МТ образом. Лишь однажды было обнаружено отступление в Р от этого правила, обусловленное, по всей видимости, стремлением делать литературный, а не буквальный перевод. В то же время, перевод Р в основном куда ближе к переводимому тексту, чем варианты таргумов. Просто в нем приоритетным было желание следовать литературным нормам классического сирийского языка.

2.2.11. «Рутинное повествование». Синтаксическое обрамление истории (пролог и эпилог)

Характерной особенностью «рутинного повествования» является то, что в речи рассказчика время как будто застывает: есть действие, но нет событий, в результате чего сюжет не продвигается вперед. Композиционно такое повествование встречается, как и фоновая экспозиция, в начале и конце эпизодов, глав, историй, то есть там, «где линейное развитие рассказа останавливается и возникает пауза: отступление, описание длящейся ситуации и тому подобное. Особенно часто шаблон «рутинного повествования» используется для оформления пролога и эпилога целых историй»³⁷⁸. Сделаем своеобразную заметку на будущее: «За пределами повествовательной прозы такое устройство типично для ритуальных

³⁷⁸ Там же. С. 253.

инструкций (разновидности правовых текстов) — ср., например, Лев 4. Это — не случайное совпадение»³⁷⁹.

Формы предикации: «*w-qāṭal* / *w-lō' yiqṭōl* и *w-N yiqṭōl* (вместо *wa-yuqṭōl* / *w-lō' qāṭal* и *w-N qāṭal*), то есть соотношение «перфекта» и «имперфекта» зеркально по отношению к обычному в речи рассказчика»³⁸⁰.

В качестве примера проанализируем Быт 2:4б–7аа. По мнению С.В. Лёзова и Я.Д. Эйделькинда, — эта «экспозиция главы о сотворении первых людей представляет собой пролог ягвистской истории допотопного человечества»³⁸¹. По всей видимости, в данном фрагменте слышатся еще и отголоски эпилога истории творения мира, нечто на мотив «в предыдущей главе/разделах».

בְּיוֹם עֲשׂוֹת יְהוָה אֱלֹהִים אֲרָץ וְשָׁמַיִם:

וְכָל שֵׁיחַ הַשָּׂדֶה טָרֵם יְהִי בְּאֲרָץ וְכָל-עֵשֶׂב הַשָּׂדֶה טָרֵם יִצְמַח כִּי לֹא הִמְטִיר יְהוָה אֱלֹהִים

עַל-הָאָרֶץ וְאָדָם אִין לַעֲבֹד אֶת-הָאֱדָמָה:

וְאָדָם יַעֲלֶה מִן-הָאָרֶץ וְהִשְׁקָה אֶת-כָּל-פְּנֵי-הָאֱדָמָה:

וַיִּצָּר יְהוָה אֱלֹהִים אֶת-הָאָדָם

...*b-yôm ʕāsōt̄ yhw̄h ʔēlōhîm ʔeres w-šāmāyim*

w-kōl šṭṭh̄ haś-šāde^h ʔerem yihye^h b̄ā-ʔāreš w-kol-ʕēšeb haś-šāde^h ʔerem

yišmāḥ kī lō² himṭîr yhw̄h ʔēlōhîm ʕal-hā-ʔāreš w-ʔādām ʔayin la-ʕābōd

ʔet-hā-ʔādāmā^h

w-ʔēd yaʕāle^h min-hā-ʔāreš w-hišqā^h ʔet-kol-pnē^y-hā-ʔādāmā^h

wa-yuīšer yhw̄h ʔēlōhim ʔet-hā-ʔādām ...

...в то время когда Господь Бог создавал землю и небо, никакого полевого кустарника еще не было на земле, и никакая полевая трава еще не проросла, ведь Господь Бог не посылал дождь на землю, и человека не было, чтобы обрабатывать почву. И туман

³⁷⁹ Там же. С. 252.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же. С. 258.

поднимался из земли и орошал всю поверхность почвы. И образовал
Господь Бог человека...³⁸²

Итак, анализируемый пролог оформлен следующим образом: Быт 2:4б представляет собой временной оборот, образованный слитным предлогом с существительным «день; период времени» и инфинитивом глагола «делать». 2:5 — *terem yiqṭōl* (дважды), *lō² qāṭal*, *w-N ṛayin*. 2:6 — *w-N yiqṭōl*, *w-qāṭal* (N). 2:7aa — *wa-yuṣiqṭōl* N. В дополнение к параграфу 2.1.2 настоящей диссертации заметим, что «подлежащее в конструкции *w-ṛē^yn S* может быть опущено (как и при любом *wa-yuṣiqṭōl*), и тогда она приобретает вид *ṛē^yn / wā-ṛayin*»³⁸³. Между тем в Быт 2:5бβ имя (*человек, Адам*) не опущено, что придает новый смысловой оттенок конструкции, — акцентуация подлежащего.

Следовательно, «здесь вначале мы встречаем уже знакомые нам фоновые конструкции *w-N terem yiqṭōl*; но дальше идут формы *w-N yiqṭōl / w-qāṭal*, типичные для “рассказа на заднем плане”»³⁸⁴. Благодаря диаметрально противоположному варьированию обычного в речи рассказчика «перфекта» и «имперфекта» создается *рутинное повествование*. Быт 2:7aa, имеющее форму предикации *wa-yuṣiqṭōl* N, заканчивает немаркированным оформлением повествовательной цепочки пролог и, одновременно, образует типичную сюжетную ниточку нарратива.

При переводе Быт 2:4б в ТО прослеживается стремление быть максимально близкими к оригинальному тексту:

בְּיוֹמָא דְעֵבֶד יְיָ אֱלֹהִים אֲרָעָא וְשָׁמְיָא³⁸⁵

...*b-yōmā² da-ʕbaḏ uwy ṛlōhîm ṛarfā² û-šmauyā²*

³⁸² Ср. со следующим переводом: «В то время когда бог Ягве сделал землю и небо, никакого полевого куста еще не было на земле, и никакая полевая трава еще не проросла, ибо бог Ягве еще не послал на землю дождя, и не было человека, чтобы обрабатывать почву. И поток вздымался из земли и орошал всю поверхность почвы. И [тогда] бог Ягве вылепил человека...» (там же).

³⁸³ Там же. С. 143.

³⁸⁴ Там же. С. 259.

³⁸⁵ В других рукописях написан глагол *דברא / di-brā²* «сотворил»: The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / Ed. by A. Sperber. P. 2. Такой же глагол написан в TN, а в издании P помещен в ссылочный критический аппарат: The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle I. Genesis–Exodus. P. 3.

...в то время когда создал Господь Бог землю и небо.

Примечательно, что здесь, как и в других арамейских переводах, безличная форма глагола переведена финитной (перфект, 3-е лицо, единственное число). Также важным для исследования иудейского богословия является то, что форма имени Божьего в ТО, как и в TN, представляет собой морфемную кальку древнееврейского варианта (אֱלֹהִים vs. אֱלֹהֵי) ³⁸⁶.

В Р-У тоже написано, что Господь Бог создал *землю и небо* (אֲרַעָא וְשַׁמַּיָא / *ʔarʕāʔ ū-šmauūāʔ*), а в TN и Р решили обозначить область творения не в зеркальной, а в привычной для Быт 1 последовательности: אֲרַעָא וְשַׁמַּיָא / *šmauūāʔ w-ʔarʕāʔ* «небо и землю» ³⁸⁷.

Быт 2:5. Форму предикации *ʔerem yiqṭōl* «еще не *сделается/происходит*» ³⁸⁸ в ТО перевели как *ʕad lāʔ qṭal* «перед тем как *произошло* = еще не *было*». Подобным образом перевод осуществлен и в TN: *qḏām ʕad lāʔ yiqṭōl... ʕad lāʔ yiqṭōl* «перед тем как *произойдет*». В отличие от автора ТО, метургеман решил перевести древнееврейский «имперфект» аналогичной формой, а не «перфектом». В Р-У, напротив, «имперфект» оригинала переведен «перфектом»: *ʕad kdū lāʔ qṭal* «еще не *случилось*». Такое же временная аналогия наблюдается и в Р: *ʕdakēʔl lāʔ qṭal* «пока еще не *произошло*».

В том же стихе форма предикации *lōʔ qāṭal* во всех арамейских переводах представлена аналогичным образом: *lāʔ qṭal*. В то же время конструкция *w-N ʔayin* интерпретирована вариативно; слово «человек» тоже переведено по-разному:

- 1) אִין שְׂאִין לֵי / *wa-ʔnāš lēʔt* «и человека нет» (ТО);
- 2) אִין לֵא אִין / *w-ʔīnāš lāʔ ʔīt* «и человека нет» ³⁸⁹ (Р-У);

³⁸⁶ См. об этом в параграфе 2.2.10.1 настоящей диссертации.

³⁸⁷ אֲרַעָא וְשַׁמַּיָא / *šmauūāʔ w-ʔarʕāʔ* «небо и землю».

³⁸⁸ При переводе глагол написан курсивом для того чтобы обозначить, что вместо него можно написать любой глагол из текста, то есть это абстрактная переменная.

³⁸⁹ Дословно и человека нет есть, *то есть* несть; подобная форма встречается, например, в Дан 2:10а и тоже представляет собой отрицание: אִין שְׂאִין לֵא / *lāʔ ʔītau ʔānāš* «нет человека» (см. об

3) וְאָדָם עַד כְּדוֹן לֹא אֵתְבְּרִי / *w-ʔādām ʕad kdûn lāʔ ʔitbrî* «и человек еще не был сотворен» (TN);

4) לֹא אֵתְבְּרִי אֶחָד / *w-ʔādām layt* «а человека нет» (P).

w-N₁ yiqṭōl Быт 2:6 в таргумах перевели конструкцией *w-N₁ hwāʰ qṭal*, что образует фоновое историческое или прошедшее незавершенное. При этом в тон предыдущему варианту *w-qāṭal* (N₂) из Быт 2:6б в таргумах передали отглагольным прилагательным: *w-qāṭēʿl* (N₂). В качестве иллюстрации процитируем вариант P-Y, содержащий пространную интерпретацию:

וְעַנְן יִקְרָא הוּא נְחִית מִתַּחַת כּוֹרְסֵי יִקְרָא וּמְלֵי מֵיָא מִן אוֹקִינוֹס וְהִדְר סְלִיק מִן אֶרְעָא

ואחית מיטרא ומשקי ית כל אפי אדמתא

wa-ʕnan yqārāʔ hwāʰ nhēʿt mit-thōt kūrseʿ yqārāʔ û-mlî mayyāʔ min ʔôqyānôs wa-hḏar slēʿq min ʔarʕāʔ w-ʔāhēʿt mîṭrāʔ û-mašqēʿ yāt kol ʔappēʿ ʔdāmtāʔ

И облако Славы спускалось с престола Славы, полное вод из океана, и возвращалось, подымалось с земли и проливалось дождем, орошая всю поверхность почвы.

В P форма предикации Быт 2:6а переведена подобно тому, как это реализовано в таргумах: אֵתְבְּרִי אֶחָד מִלְּמַא / *w-mabbûʕāʔ sleq ʰwāʔ* «и источник поднимался» (*w-N₁ qṭal ʰwāʔ*); אֵתְבְּרִי אֶחָד מִלְּמַא / *w-mašqēʿ ʰwāʔ l-kol ʔappay ʔarʕāʔ* «и орошалась вся поверхность земли» (*w-qāṭel* [N₂]). Очевидно, что глагольная энклитика אֵתְבְּרִי / *ʰwāʔ* вместе с перфектом образует *plusquamperfectum*, то есть давнопрошедшее время³⁹⁰, а с причастием простое прошедшее³⁹¹. Примечательно, что в Быт 2:6б прямой объект кодируется.

Следовательно, синтаксис «рутинного повествования», будучи оформлен своеобразно, то есть маркировано, был распознан арамейскими

этом в *Bauer H., Leander P. Grammatik des biblisch-aramäischen. Halle, 1927. S. 331*). Между тем для данного таргума более характерным отрицанием наличия является לֹא / *lāʔ* и לֹא / *ʔit* (встречается 122 раза: Bible Works 9. Copyright (c) 2011 Bible Works, LLC. Version 9.0.005f.1 (SH). [Electronic edition.]).

³⁹⁰ *Nöldeke Th. Compendious Syriac Grammar. P. 206.*

³⁹¹ *Ibid. P. 216.*

переводчиками. Их варианты фактически несколько отличаются, но все они явно преследуют одну цель — перевести пролог так, чтобы он лингвистически остался экспозицией главы о сотворении первых людей.

2.2. Выводы

Подводя итоги второй главы, отметим следующее. Пространный анализ форм предикации древнееврейского повествования и их переводов на арамейские языки продемонстрировал стремление переводчиков оформлять тексты аналогичным образом. Вместе с тем наличие обширных интерпретаторских глосс в Р-У иногда оттеняло формы предикации и калькирование последних было, подчас, излишним (см. перевод Исх 2:5).

При этом значимым является наличие маркера прямого дополнения в таргумических комментариях. Это может быть проявлением нормы арамейских языков таргумов или особенностью переводческой техники метургеманов, сводящейся к методологическому единообразию.

Отметим и стремление метургеманов и авторов сирийского перевода передавать поэтические строки прозаического повествования поэзией, то есть максимально точно отразить структуру, параллелизм и метрику оригинального текста.

Также мы пришли к предварительному относительно последующих глав выводу, что Р представляет собой литературный перевод Пятикнижия, в котором практически не встречается комментирующих глосс, формы предикации аналогичны, если соблюдение их не противоречит нормам классического сирийского языка. При этом сам перевод семантически и синтаксически очень близок к МТ, хотя в ряде случаев нам удалось провести параллели с LXX.

Наконец, стоит обратить внимание и на нарушение видовременной семантике переводимого глагола в Быт 34:5б. Это особенно контрастирует на фоне перевода того же древнееврейского глагола в Числ 30:12, где

семантически принципиальным является передать заповедь через модель *w-qātal S*, образующую причинно-следственную связь. Метургеманы и авторы Р использовали семантически аналогичную форму того же глагола. Благодаря этому модальность законодательного предложения сохранилась в переводах. Здесь напрашивается умозаключение, согласно которому там, где это непринципиально, переводчики могли позволить себе более литературный перевод, даже в ущерб видовременной специфике оригинального глагола.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРА ДИАЛОГА В ПЯТИКНИЖИИ

Диалогу в древнееврейском повествовании посвящено специальное исследование С.В. Лёзова³⁹². Структурно статья делится на «Предварительные замечания», две главы («*qāṭal* в начале высказывания» и «*qāṭal* во второй позиции диалогического высказывания») и «Заключение». В прологе статьи автор отмечает, что «диалог включает, в частности, обсуждение «текущего момента», перволичный рассказ о прошлом, а также предвосхищение и предписывание будущих действий и событий»³⁹³. В древнееврейском повествовании к изучаемому речевому жанру следует относить следующие тексты Священного Писания:

К «диалогу» (в широком смысле слова) будем относить всякое высказывание персонажа внутри прозаического повествования, обрамленное речью рассказчика. Проповеди и молитвы (например, 1Сам 12 или 1Цар 8) в повествовательных книгах к диалогической речи не относятся; это монологи, изучаемые вместе с прозаическими речами пророков из (преимущественно) неповествовательных книг. Что же касается кратких «прозаических» высказываний персонажей, обрамленных речью рассказчика, но не адресованных другим персонажам (ср., например, внутреннюю речь или этиологические³⁹⁴ высказывания матерей по поводу наречения имени), то они изучаются здесь вместе с диалогической речью³⁹⁵.

Итак, древнееврейский диалог отражает живую речь, а поэтому использует всевозможные глагольные формы и формы предикации. Макросинтаксическое отличие диалога от речи рассказчика состоит в том, что в нем по-разному сочетаются формы предикации, то есть встречаются разные типы «цепочек». А поэтому в диалоге нет «генеральной линии»

---

³⁹² Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 261–364.

³⁹³ Там же. С. 264.

³⁹⁴ От греческих слов ἡ αἰτία «причина, основание» и ὁ λόγος «слово, наука» — *причинное обоснование дарования имени*. См. об этом подробнее: Шаблевский Н., *диак.* Арамейские переводы этимологии имен собственных в книге Бытия. С. 205–230.

³⁹⁵ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 268; сноска № 5.

рассказчика и исходной формы высказывания. Несмотря на отражения в диалоге «живой речи», надо понимать, что мы можем исследовать лишь синтаксис *письменных текстов*, а не «синтаксис *языка* в смысле постсоссюровского структурализма». Стало быть, основное внимание будет уделяться конструкциям в начале высказывания; они включают перфект, который локализует «описываемую или обсуждаемую ситуацию на временной оси по отношению к моменту речи как «не-будущее»³⁹⁶.

Поскольку не существуют значений личной формы глагола, то такие значения имеют лишь синхронно присутствующие *противопоставления* языковых элементов («банально, но всё ещё верно»³⁹⁷). А поэтому основное внимание в настоящей главе будет уделено анализу значений противопоставления «разных порядков слов и употреблений перфекта в разных окружениях. (Противопоставления самих глагольных форм в этой работе предполагаются, но пока не рассматриваются)»³⁹⁸.

Следовательно, данная глава посвящена исследованию арамейских переводов диалогов в Торе, в которых нас будет интересовать то, как метургеманы и авторы Р распознавали «взаимозаменяемые элементы диалогического высказывания, ибо только их оппозиция способна нести смысл — способна, но не обязана»³⁹⁹. По мнению С.В. Лёзова, основанному на труде Н.С. Трубецкого «Основы фонологии», «в разделении между «смыслоразличительными» и «несмыслоразличительными» оппозициями и состоит, как я думаю, одна из главных трудностей в деле понимания и синтаксического описания наших текстов»⁴⁰⁰.

---

³⁹⁶ См. там же. С. 267–272.

³⁹⁷ Там же. С. 272.

³⁹⁸ Там же. С. 273.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Там же. С. 273–274.

3.1. *qāṭal* в начале высказывания

В данном разделе рассматривается употребление «перфекта в сочетании с разными вводными словами в речи рассказчика»⁴⁰¹. Основной акцент делается на выявлении синтаксических моделей диалогов Пятикнижия с устойчивой формой и смыслом, а заодно попытаемся найти аналогичные модели в арамейских переводах.

3.1.1. *lē-²mōr qāṭal*

Этот параграф подробнее будет раскрыт в своих подразделах. Как следует из его названия, в нем будут рассмотрены диалогические высказывания, которые вводятся посредством לְאָמַר / *lē-²mōr* «говоря» и начинаются с перфекта. При этом формально и содержательно различаются две модели: *lē-²mōr qāṭal* (S) — *сообщение вестника* и *lē-²mōr qāṭaltî* — *признание*. Рассмотрим их в предложенной последовательности.

3.1.1.1. *lē-²mōr qāṭal* (S): «сообщение вестника»

Характерно, что перфект здесь «вводит отдельное высказывание, не обусловленное предыдущим *диалогическим* контекстом (он отсутствует). Такое высказывание, определенное ходом повествования, не предполагает ответа, но содержит сведения, вынуждающие его адресата к *действию*, о котором сообщается в речи рассказчика сразу же после этой реплики»⁴⁰².

В качестве примера рассмотрим, как происходит «сообщение вестника» в следующем фрагменте:

וַיְהִי כַּמֶּשֶׁלֶשׁ חֳדָשִׁים וַיֵּגֵד לַיהוָה לְאֹמֵר וַנְּתַה תִּמָּר כְּלָתָךְ
וְגַם הַנְּהָה הָרָה לְיִנְוֹגָיִם וַיֹּאמֶר יְהוָה הוֹצִיאֶיהָ וְתִשְׁרָף:

⁴⁰¹ Там же. С. 274.

⁴⁰² Там же. С. 275.

*wa-yhî k-mi-šlōš ḥōdāšîm wa-yuuggad lî-yhûdā^h lē-²mōr zānīā^h tāmār
kallātekā w-ḡam hinnē^h hārā^h li-znūnîm wa-yu^o mer yhûdā^h hōšî?ūhā w-
tiššārēp*

*И случилось примерно через три месяца, и сообщили Иуде
следующее: «Сблудила Фамарь, твоя невестка, и вот, она
беременная от блуда». И сказал Иуда: «Выведите ее, и пусть она
будет сожжена».*

(Быт 38:24)

Итак, в данном тексте видны три элемента: высказывание рассказчика (заканчивается на $\text{לְמֹר} / lē-²mōr$); сообщение вестника с инициальным *qāṭal*; реакция адресата, извещаемая рассказчиком. При этом последнее (реакция адресата) передается в его инъюнктивных высказываниях⁴⁰³, обращенных к третьим лицам, из чего следует, что в древнееврейской прозе был слабо развит синтаксический шаблон косвенной речи⁴⁰⁴.

С позиции макросинтаксиса С.В. Лёзов характеризует данный фрагмент библейского текста следующим образом:

Размышления об этом факте (и об обстоятельствах, обсуждаемых ниже) привели меня к предположению, согласно которому высказывание «вестника» с *qāṭal* в нашей конструкции обладает единой коммуникативной структурой: за препозитивной глагольной ремой следует именная тема. В самом деле, грамматический субъект в реплике «вестника» обычно бывает «темой» нарративного предтекста. Так, «твоя невестка Тamar» в перспективе *автора и читателя* Быт 38 оказывается исходным пунктом процитированного сообщения, которое, быть может, вовсе не следует толковать натуралистически, то есть только с точки зрения Иуды. В последнем случае («в жизни») «твоя невестка Тamar», будучи «данным» для адресата, не была бы для него темой высказывания⁴⁰⁵.

⁴⁰³ От латинского *injunctio* «наложение повинности, обязанности», — директива, предписание, указ.

⁴⁰⁴ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 276.

⁴⁰⁵ Там же. С. 277.

В ТО, TN и CG формы предикации совпадают, так что рассмотрим вариант перевода первого из обозначенных таргумов:

וְהָיָה כְּתִלְתּוֹת יֶרֶחַיָּא וְאַתְחִוּוּ לִיהוּדָה לְמִימַר זְנִיאת תְּמַר כְּלִתְרָ וְאַף הָא מְעַדְיָא מִזְנוּתָהּ

וְאָמַר יְהוּדָה אֶפְקוּהָ וְתִיתּוּקַד

*wa-hwā^h k-tallātūt yarḥayyā² w-ḥiṭhawwa^h li-yhūdā^h l-mē^ymar znī²paṭ
tāmār kalltāk w-ḥap̄ hā² mṣaddyā² miz-znūtah wa-ḥmar yhūdā^h
ḥappqūhā² w-tūtōqad*

И случилось приблизительно через три месяца, и было возведено Иуде следующее: «Сблудила Фамарь, твоя невестка, и вот, она беременная от блуда». И сказал Иуда: «Выведите ее, и пусть она будет сожжена».

В P-Y форма предикации перевода основного текста также совпадают с оформлением МТ (*l-mē^ymar qṭal*). При этом в начале стиха имеется уточнение: והיה בזמן תלת ירחין אשתמודעה דמעברה היא / *wa-hwā^h bizmān tlāt yarḥîn ḥištmodēā^h di-mṣabbrā^h hī²* «и случилось, что на третий месяц стало известно, что она беременная». В оригинальном тексте лишь из речи вестника мы вместе с Иудой узнаем, что случилось спустя три месяца, а декламатор решил несколько информативно опередить вестника речью рассказчика.

Более того, для метургемана, по всей видимости, проблемным в плане экзегезы было понимание того, почему Иуда повелел сжечь Фамарь. Дело в том, что в Законе Моисеевом предписано, что за прелюбодеяние следует побивать камнями и переводчик, очевидно, считал, что мера наказания за грех непреложна. Поэтому, опираясь на Лев 21:9⁴⁰⁶, он закончил перевод анализируемого стиха следующим образом:

וְאָמַר יְהוּדָה הֲלֵא בַת כַּהֵן הִיא הַנְּפֻקוּהָ וְתִיתּוּקַד

wa-ḥmar yhūdā^h h-lā² baṭ kāhē^yn hī² hanpquhā² w-tūtōqad

⁴⁰⁶ «А дочь священника, если осквернит себя блудом, то она позорит своего отца, — да будет сожжена огнем». Перевод выполнен автором диссертации со следующего текста:

וּבַת אִישׁ כַּהֵן כִּי תִחַל לְזָנוּת אֶת־אִבִּיהָ הִיא מְחַלֶּלֶת בָּאֵשׁ תִּשְׂרָף: ס
ū-baṭ ḥiś kōhēn kī tēḥēl li-znōt ḥet-ḥābhā hī² mḥalleleṭ bā-peš tiśśāreṭ S

И сказал Иуда: «Разве она не дочь священника? Выведите ее, и пусть она будет сожжена».

В Р לֵאמֹר / $l\bar{e}^2m\bar{o}r$, формально представляющее собой слитный направительно-демонстративный предлог и сопряженный инфинитив, перевели следующим образом: אַל אֵיבָרָא / $w-\text{?emar}^w l\bar{e}h$ «и сказали ему», то есть безличную конструктивную форму глагола передали финитной. При этом глагол сообщения, как в МТ и таргамах, является перфектом (אָבַד / $zannuyat$ «наблудила»). Далее, несмотря на то, что в переводимом тексте и во всех таргумах написано, что Фамарь беременная от блуда, согласно сирийским переводчикам *от блуда беременная она*⁴⁰⁷.

Стало быть, в таргумах форма предикации такая же, как и в МТ, а в Р решили по-своему перевести конструктивный инфинитив с предлогом ל / $l\bar{a}med$, вводящий прямую речь⁴⁰⁸.

В отдельном параграфе С.В. Лёзов рассматривает «возможные контрпримеры» к модели $l\bar{e}^2m\bar{o}r q\bar{a}ṭal (S)$ ⁴⁰⁹. Из тех, которые обнаружены в Пятикнижии Моисеевом, в качестве образца исследования изберем арамейские переводы Быт 32:7–8⁴¹⁰.

וַיִּשְׁבוּ הַמְּלָאכִים אֶל-יַעֲקֹב לֵאמֹר בָּאנוּ אֶל-אֶחָיךָ אֶל-עֵשָׂו וְגַם הִלֵּךְ לְקַרְאֲתָךְ
וְאַרְבַּע-מֵאוֹת אִישׁ עִמּוֹ:

וַיִּרְא יַעֲקֹב מְאֹד וַיִּצְרֶךְ לוֹ וַיַּחַץ אֶת-הָעֵם אֶשְׁר־אָתוֹ וְאֶת-הַצֹּאן

⁴⁰⁷ אַל אֵיבָרָא / $w-h\bar{a}^2 men z\bar{a}ny\bar{u}t\bar{a}^2 b\bar{a}ṭn\bar{a}^2$.

⁴⁰⁸ Этот факт (синкопирование «говоря») представляется особенно интересным в силу того что в классическом сирийском языке данный предлог с безличной формой глагола образует *уточнение*, то есть похожую конструкцию по морфо-синтаксису на древнееврейскую: «Инфинитив с א / l - используется для образования следующих конструкций: *то есть; видя, что; а именно; при условии, что; несомненно*; אֶל אֵיבָרָא / $baḥd\bar{a}^2 l-n\bar{u}^2mar$ “одним словом, короче говоря”» (A Compendious Syriac Dictionary / Ed. by J. Payne-Smith. P. 20).

⁴⁰⁹ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 290–298.

⁴¹⁰ В Vulg, англоязычных переводах, немецком (Die Bibel, 1985), Синодальном переводе данный фрагмент обозначен как Быт 32:6–7.

ואת־הַבָּקָר וְהַמְּלִים לְשָׁנֵי מִקְנֵהוֹ:

*wa-yyāšubû ham-malʔākîm ʔel-yaʕăqōb lē-²mōr bā²nû ʔel-ʔāhîkā ʔel-
ʕēsāw w-ḡam hōlēk li-qra²tkā w-ʔarbaʕ-mēʔōt ʔîš ʕimmô
wa-yyîrā² yaʕăqōb mʔōd wa-yyēšer lô wa-yyaḥaš ʔet-hā-ʕām ʔăšer-ʔittô
w-ʔet-haš-šō²n w-ʔet-hab-bāqār w-hag-gmallîm li-šne^y maḥănôt
И вернулись посланники к Иакову, говоря: «Мы пришли к твоему
брату, к Исаву, и вот он идет против тебя, а с ним четыреста
человек». И весьма испугался Иаков, и забеспокоился, и разделил
народ, который был с ним, и мелкий и крупный скот, и верблюдов
на два лагеря.*

В отличие от «сообщения вестника» глагол написан не в 3-м, а в 1-м лице перфекта. В то же время это не «признание», так как в тех текстах в форме перфекта 1-го лица единственного/множественного числа «употребляются глаголы со специфической семантикой. — Видимо, здесь посланцы просто «начинают издалека», ссылаясь на источник своих сведений. Заметим, что и в других случаях (например, 2Сам 3:23–24) перфект в сообщении вестника не образует его коммуникативного центра, так что здесь — вариант нашей модели»⁴¹¹. Также стоит отметить, что переход от речи рассказчика (немаркированной) к вести посланников кодируется посредством לָאֵמַר / lē-²mōr.

Интерпретация метургеманов Быт 32:7 (то есть того стиха, где наличествует интересующая нас модель), выполнена близко к МТ. Модель та же, что и в оригинальном тексте: lē-²mōr qāʕalnû vs. l-mē^ymar qʕalnā². Также в Р-У, ТН и FT наличествует комментирующая дефиниция четырехсот людей, которые шли с Исавом: וָאֵרְבַע מֵאָה גֹבְרִין פְּלוּמְרֵכִין עִימָיָה / w-ʔarbaʕ mʔā^h gûbrîn pōlômārķîn ʕimmē^yh «и с ним четыреста воинов».

В Р вместо לָאֵמַר / lē-²mōr написан перфект; сообщение вестников начинается, как в МТ и в таргумах, с формы перфекта 1-го лица

⁴¹¹ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 292.

множественного числа: $\text{לָאֵלֹהִים אֲנִי וְאֵתְּכֶם} / \dots w\text{-}ʔemar^w lēh$
ʔezaln lwāt ʕēsāw ʔahûk... «...и они сказали ему: “Мы пришли к Исаву, твоему
 брату...”». Примечательно также и то, что в отличие от метургеманов⁴¹²,
 авторы Р не стали буквально переводить фразу $\text{בָּאוּנוּ אֵלֶיךָ אֶל־עֵשָׂו} / bā^2nû ʔel\text{-}$
ʔāhîkā ʔel-ʕēsāw «мы пришли к твоему брату, к Исаву».

Последним из фрагментов библейских текстов в рубрике «возможные
 контрпримеры» С.В. Лёзовым было проанализировано Числ 22:14–15.
 Морфемно-синтаксически это «сообщение вестника». Вот только здесь нет
 $\text{לָאֵמַר} / lē\text{-}^2mōr$. Правдоподобное объяснение следующее: «Так как других
 «сообщений вестника» такого рода я не нашел (ср. 1.2), то здесь можно
 предположить «случайное отсутствие» $\text{לָאֵמַר} / lē\text{-}^2mōr$ »⁴¹³.

Проанализируем арамейские переводы Числ 22:14, где наличествует
 интересующая нас форма предикации:

$\text{וַיִּקְוֹמוּ שְׂרֵי מוֹאָב וַיָּבֹאוּ אֶל־בְּלָק וַיֹּאמְרוּ מֵאֵן בְּלָעָם הָלַךְ עִמָּנוּ:$

wa-yuāqûtmû sārē^y mōʔāb wa-yuābōʔû ʔel-bālāq wa-yuō^mrû mēʔēn
bilṣām hālōk ʕimmānû

И поднялись князья Моава, и пришли к Валаку, и сказали:
«Отказался Валаам идти с нами».

Примечательно, что перевод такого фрагмента в плане форм предикации
 поливариантен в таргумах, вероятно свидетельствующий о подсознательном
 желании метургеманов использовать конструкцию *l-mē^mar qtal*. Приведем
 все варианты перевода фразы, представляющей собой интересующую нас
 форму предикации:

1. $\text{וַאֲמָרוּ סְרִיב בְּלָעָם} / wa\text{-}ʔmarû sārē^yb bilṣām$ «и сказали: “Валаам
 отказался”» (ТО);

⁴¹² К примеру, в ТО написано следующее: $\text{לָאֵמַרְנוּ אֵלֶיךָ אֶתְּכֶם לָאֵמַרְנוּ אֵלֶיךָ אֶתְּכֶם} / \dots ʔē^2nā^2 lwāt ʔhûk lwāt ʕēsāw...$
 «...мы пришли к твоему брату, к Исаву...».

⁴¹³ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики).
 С. 298.

2. ואמר מסרב בלעם / *wa-ʔmar msārēb bilṣām* «и сказал⁴¹⁴: “Валаам отказывается”» (P-Y);

3. ואמרין סרב בלעם / *wa-ʔāmrîn sārēb bilṣām* «и говорят: “Валаам отказался”» (TN);

4. וְאָמְרִין לֵהּ לֹא שָׁבָא בִלְסָאם לִמְעֵתָא / *w-ʔāmrîn lēh lāʔ šbāʔ bilṣām l-mēʔtāʔ* «и говорят ему: “Валаам не захотел идти⁴¹⁵”» (P).

Таким образом, там, где должно было бы быть в оригинальном тексте *לְאָמַר* / *lē-ʔmōr*, а написан глагол «говорить» (перфект 3-го лица множественного числа), арамейские интерпретаторы переводили тем же глаголом, но как в перфекте (3-е единственного vs. множественного), так и причастием множественного. Более того, *qāṭal* «сообщения вестника» метургеманы переводили и перфектом, и причастием (P-Y). В P вообще написан, как и в LXX, модальный глагол «хотеть» с отрицательной частицей.

В связи с этим значимым является то, что в P написано *וְאָמְרִין לֵהּ* / *w-ʔāmrîn lēh* «и говорят ему». Вполне вероятно, что именно *וְאָמְרִין* / *w-ʔāmrîn lēh* с глаголом «говорить» (перфект/причастие) вводит прямую речь в сирийском переводе.

3.1.1.2. *lē-ʔmōr qāṭaltî*: «признание»

Опираясь на классические положения Э. Бенвениста об «асимметрии между третьим и двумя первыми лицами» и о «корреляции субъективности» в паре я/ты⁴¹⁶, С.В. Лёзов пишет, что *первое лицо* перфекта, которое предваряется оборотом *לְאָמַר* / *lē-ʔmōr* в речи рассказчика невозможно вписать в модель «сообщение вестника»⁴¹⁷. Дело в смысловом поле *qāṭaltî*:

Этому препятствует семантика первого лица. Тут важна не «весть» о событии в мире (в ряде случаев, как мы видели, фигура вестника была элиминирована безличным *וַיִּגַּד* / *wa-yuuggad* или технически-условным *וּמְלֻאָכִים* /

⁴¹⁴ Один из *וְרַבְרֵי מוֹאָב* / *raḥrēy mōʔāb* «великих Моава».

⁴¹⁵ Ср. с LXX: οὐ θέλει Βαλααμ πορευθῆναι «Валаам не хочет идти».

⁴¹⁶ Бенвенист Э. Структура отношений лица в глаголе // Общая лингвистика. М., 1974. С. 259–269.

⁴¹⁷ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 286.

malʔāqīm), а то, что я условно назову «признанием» говорящего: он говорит о своем *отношении* к адресату высказывания (в частности, об изменении этого отношения)⁴¹⁸.

В анализируемой статье отмечается, что лишь пять примеров касаются темы «признания»; из них лишь один приведен с Пятикнижия, так что рассмотрим его.

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

שָׂמָעְתִּי אֶת־תְּלִוּנֹת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל דַּבֵּר אֲלֵהֶם לֵאמֹר בֵּין הָעַרְבִים
תֹּאכְלוּ בָשָׂר וּבִבְקָר תִּשְׁבְּעוּ־לָחֶם וַיִּדְעוּתָם כִּי אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם:
וַיְהִי בָעֶרְבַּב וַתָּעַל הַשָּׁלוּ

wa-ydabbēr yhw h ʔel-mōše^h llē-^ʔmōr
šāmaʕtī ʔet-tlūnnōt bnē^y yiśrāʔēl dabber ʔālēhem lē-^ʔmōr bēⁿ hā-
ʕarbayim tō^ʔklū bāsār ū-bab-bōqer tišbʕū-lāḥem wī-^ydaʕtem kī ʔānī yhw
ʔēlōhē^ykem
wa-yhī bā-ʕereb wa-ttaʕal haś-šlāw...

*И говорил Господь Моисею, говоря: «Я услышал жалобы сынов
Израиля. Возвести им следующее: в сумерках вы будете есть мясо,
а утром вы насытитесь хлебом и узнаете, что Я Господь Бог
ваш». И случилось вечером, и налетели перепелки...*

(Исх 16:11–13а)

Глагол *שָׂמָעְתִּי* / *šāmaʕtī* «значит здесь “благосклонно принял к сведению”, “согласился исполнить (просьбу)”... Это именно констатация нового отношения к собеседнику», а поэтому «прилет перепелок нельзя считать реакцией Моисея на слова Ягве, так что тут явно не “сообщение вестника”»⁴¹⁹.

Перевод Исх 16:11 в таргумах (ТО, ТН и Р-У) выполнен буквально; рассмотрим вариант ТО:

וַיְמַלִּיל יוֹי עִם מֹשֶׁה לְמִימַר

⁴¹⁸ Там же. С. 286–287.

⁴¹⁹ Там же. С. 287.

û-mallē^yl uwy ſim mōšē^h l-mē^ymar...

И говорил Господь с Моисеем, говоря...

В Р, как и в предыдущем параграфе, לָאֵמַר / lē-²mōr никак не переводится. Более того, в МТ и в таргумах глагол повествовательной цепочки написан в D-породе, а в Р — G-породе:

וַיִּשְׁמַע יְהוָה בְּקוֹל מֹשֶׁה

w-ʔemar māryā^ʔ l-mawšē^ʔ...

И сказал Господь Моисею...

Форма предикации следующего стиха, представляющая особую значимость для данного параграфа (Исх 16:12), образует «признание». В указанных таргумах она представлена аналогичным образом:

שָׁמַע יְהוָה בְּקוֹל מֹשֶׁה בְּיַד יִשְׂרָאֵל מִלִּיל עֵימָהוֹן לְיָמִים

šmī^aʔ qdāmay tûrʔmāt bnē^y yiśrāʔēl mallē^yl ſimhôn l-mē^ymar...

Сделалось известным перед Мной негодование сынов Израиля.

Поговори с ними, говоря...

Особенностью является то, что древнееврейский перфект (1-е лицо, единственное число) перевели пассивным причастием той же породы, которое в сочетании с предлогом «перед» абстрагирует Господа. Семантика лица глагола (*Я услышал*) здесь передается притяжательным суффиксом, присоединенным к предлогу (*перед Мной*).

Между тем в Р прямая цитата и в переводе этого стиха никак не оформлена.

שָׁמַע יְהוָה בְּקוֹל מֹשֶׁה בְּיַד יִשְׂרָאֵל מִלִּיל עֵימָהוֹן לְיָמִים

šemʕet reṭnā^ʔ da-ḥnay ʔiśrāʔil ʔemar lhôn...

Я услышал воздыхание сынов Израиля. Скажи им...

Следовательно, конструкция lē-²mōr qātaltī не была аналогично переведена в таргумах и Р. Дело в том, что стремясь убрать антропоморфизмы из Торы (а «слышать» явно человеческий глагол), метургеманы перевели перфект пассивным причастием той же породы в сочетании с предлогом и притяжательным суффиксом. Однако לָאֵמַר / lē-²mōr,

дважды наличествующее в рассматриваемом фрагменте, перевели аналогичным образом. Напротив, в Р ситуация зеркально противоположна: перфект перевели тем же глаголом в той же породе и времени, а вот לְאָמַר / *lē-²mōr* дважды перевели своеобразно. Согласно приведенным примерам можно заключить, что вводное לְאָמַר / *lē-²mōr* сирийские переводчики регулярно передают посредством конструкции глагола אָמַר / *ʔamar* «говорить» со слитным предлогом ל / *l-*, написанным либо с соответствующим местоименным суффиксом, либо с адресатом, выраженным личным/нарицательным именем.

3.1.2. *wa-yū²mer (...) qāṭal (N)*

Выражение *wa-yū²mer (...)* наличествует в речи рассказчика, а с *qāṭal* начинается речь персонажа. Отметим, что «от конструкции, рассмотренной в предыдущей главе (*lē²-mōr qāṭal* — диак. Н.Ш.), эту конструкцию отличает *значимое отсутствие* לְאָמַר / *lē-²mōr*»⁴²⁰. Поскольку, согласно С.В. Лёзову, образуемые таким способом реплики персонажа употребляются двояко, то наш параграф делится на две части.

3.1.2.1. Анафора

Приведем определение исследователя относительно анафоры в диалогических высказываниях ветхозаветных текстов:

Речь персонажа, вводимая глаголом אָמַר / *ʔmr* в форме *wa-yūiqṭōl* и начинающаяся с перфекта, является репликой в подлинном диалоге, анафорически указывает на реплику собеседника и, в частности, значит просто «да» (повтор как выражение утверждения/подтверждения/согласия)⁴²¹.

В качестве примера рассмотрим Быт 29:4–6.

וַיֹּאמֶר לָהֶם יַעֲקֹב אַחֵי מֵאֵין אַתֶּם וַיֹּאמְרוּ מִחָרָן אַנְחָנִי:

⁴²⁰ Там же. С. 299.

⁴²¹ Там же.

וַיֹּאמֶר לָהֶם הֲיִדְעֻתֶם אֶת־לְבֹן בְּן־נָחוֹר וַיֹּאמְרוּ יָדַעְנוּ:

וַיֹּאמֶר לָהֶם הַשְּׁלוֹם לּוֹ וַיֹּאמְרוּ שְׁלוֹם וְהִנֵּה רָחֵל בְּתוֹ בָּאָה עִם־הַצֹּאן:

*wa-yyō²mer lāhem yaśāqōb² ṣaḥay mē-ṣayin ṣattem wa-yyō²mrū mē-
ḥārān ṣānāḥnū*

wa-yyō²mer lāhem ha-ydaṣtem ṣet-lāḥbān ben-nāḥōr wa-yyō²mrū yādāṣnū

*wa-yyō²mer lāhem ḥā-šālōm lō wa-yyō²mrū šālōm w-hinnē^h rāḥēl bittō
bāṣā^h ṣim-ḥaṣ-šō²n*

И спросил их Иаков: «Братья мои, вы откуда?». И они ответили⁴²²:

«Из Харрана мы». И спросил их: «Знаете ли вы Лавана, сына

Нахора?». И они ответили: *«Мы знаем». И спросил их: «Хорошо ли*

ему?». И они ответили: *«Хорошо. А вот Рахиль, дочь его, идет с овцами».*

Как мы видим, Иаков задал пастухам три вопроса. Первый ответ представляет собой именное предложение, предваряемое сказуемым. В качестве сказуемого во всех случаях используется глагол «говорить» (אָמַר / *ṣāmar*), который анафорически отсылает к реплике собеседника; он образует диалог из серии высказываний. Также примечательным здесь является то, что для утвердительного ответа пастухам всякий раз приходится употреблять ключевое слово из вопроса⁴²³. Это обусловлено не только перфектом, но и правилами «для изображения диалога: в наших текстах отсутствует слово «да» для положительного ответа; однако לָ / *lō²* употребляется как односложный отрицательный ответ (ср. Числ 22:30)⁴²⁴.

В свою очередь וְהִנֵּה / *w-hinnē^h* в последнем ответе переключает наше внимание с пастухов на Рахиль, приглашая тем самым читателя войти в повествуемый мир и увидеть ситуацию изнутри, глазами Иакова⁴²⁵.

⁴²² Для благозвучия, несмотря на стремление переводить более буквально, чем литературно оригинальные тексты, чтобы акцентировать нюансы древних языков, в данном случае было решено глагол «говорить», употребляемый как Иаковом, так и пастухами, передать двумя синонимичными сказуемыми: «спрашивать» — «отвечать».

⁴²³ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 299–300.

⁴²⁴ Там же. С. 300.

⁴²⁵ См. об этом параграф 2.2.6 настоящей диссертации.

Переводы ТО и Р-У выполнены буквально, не содержат агады. Стало быть, для метургеманов рассматриваемый фрагмент ни в плане языка, ни семантически не вызывал никаких трудностей понимания. Пара глаголов переведена аналогично: $\text{וַאֲמַר} / wa-\text{ʔmar}$ «и сказал» — $\text{וַאֲמַרְוּ} / wa-\text{ʔmarū}$ «и сказали». В TN и CG вопрос написан таким же образом, а вот ответ пастухов трижды вводится посредством причастия: $\text{וַאֲמַרְיָן} / w-\text{ʔāmrīn}$ «а они говорят».

В Р вопрос–ответная конструкция трижды оформлена по типу *praesens historicum*, то есть посредством причастия с отсутствием *vav*, что говорит об определенной стилистике кодирования диалога с анафорической референцией: $\text{וַאֲמַרְיָן} / \text{ʔāmar lhôn}$ «говорит им» — $\text{וַאֲמַרְיָן} / \text{ʔāmrīn lēh}$ «говорят ему».

Отметим, что во всех переводах прямой объект при глаголе «знать» в Быт 29:5 маркирован, как и в МТ.

Стало быть, в ТО и Р-У прослеживается тенденция переводить анафорический диалог таким же образом. В других рассмотренных таргумах ответ оформляется причастием; при этом вопрос представляет всё тот же перфект и везде наличествует *vav*. На этом фоне принципиально выделяется сирийский перевод, поскольку в нем, во-первых, отсутствует *vav*, во-вторых, вопрос и ответ, согласно критическому изданию текста, представляет собой причастие, и в-третьих, в ответных репликах адресат передается косвенным местоимением «ему» ($\text{לְהֵ} / lēh$), чего нет ни в МТ, ни в таргумах. Впрочем, перевод перфекта причастием в TN и CG тоже свидетельствует об определенных особенностях узусного бытования диалога на арамейском языке после Р.Х.

3.1.2.2. Высказывания без адресата

В библейском повествовании встречаются фрагменты, в которых перфект вводит никак не связанные с предыдущей и последующей репликами (их нет) высказывания/восклицания. В основном это этиология

имен собственных. Сюда относится, например, Быт 4:1, текст, а также арамейские переводы которого были проанализированы несколько ранее в данном исследовании⁴²⁶.

В качестве примера проанализируем еще и Быт 30:20.

וְתִקְרָא אֶת־שְׁמוֹ זְבֻלוֹן:
וְתִקְרָא אֶת־שְׁמוֹ זְבֻלוֹן:
וְתִקְרָא אֶת־שְׁמוֹ זְבֻלוֹן:
וְתִקְרָא אֶת־שְׁמוֹ זְבֻלוֹן:

*wa-ttō² mer lēpā^h zbādanī pēlōhīm pōtī zēbed tōb hap-paṣam yizblēnī pīšī
kī-yāladtī lō šiššā^h bānīm wa-ttiqrā² pēt-šmō zbūlūn*

И сказала Лия: «Одарил меня Бог прекрасным даром. Теперь-то мой муж будет почитать меня, ведь я родила ему шестеро сыновей!». И назвала его Завулон.

Итак, предложение начинается с немаркированной модели *wa-yū² mer* (повествовательная цепочка; речь рассказчика). Затем без *lē-²mōr* с перфекта начинается речь персонажа. Высказывание Лии, как мы видим, не обрамлено какими-либо репликами, представляет собой изолированное сообщение, в котором употребляется глагол, непосредственно связанный с именованием шестого сына. После ее слов мы снова видим речь рассказчика (модель *wa-yū² mer*), из которой узнаем имя ребенка Лии.

Относительно перевода ключевого глагола (*זָבַל* / *zābal*) отметим, что в HALOT'е имеется следующая дефиниция: «признавать женщину законной женой (to acknowledge (a woman) as one's lawful wife)»⁴²⁷. Опираясь на дефиницию глагола в данном словаре, С.В. Лёзов предлагает следующий вариант перевода интересующего нас фрагмента, который у него находится под вопросительным знаком: *теперь-то мой муж сделает меня любимой женой*.

⁴²⁶ См. пункт 2.2.9.1 настоящей диссертации. О данной теме, а также о Быт 4:1 написано в следующей статье: Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 301–302.

⁴²⁷ The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament / Ed. by L. Koehler and W. Baumgartner; rev. by W. Baumgartner and J.J. Stamm. CD-ROM Edition. Leiden, 1994–2000. № 2418. Ср. со следующей ссылкой: «HAL III, 252: zur rechtmässigen Ehefrau machen» (Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 301–303; сноска № 20).

В арамейских языках однокоренной глагол имени ребенка (Завулон) — זביל / *zabbēl* vs. זבל / *zabbel*, в отличие от древнееврейского аналога, значит «удобрять, унавоживать»⁴²⁸, а поэтому переводчики не могли использовать этот глагол, чтобы показать мечтательное возвышение Лии Иаковом. Как следствие, все переводы представляют собой интерпретацию, например:

וַאֲמַרְתְּ לְאָהָהּ יְהִי יְתִיָּה לִי חוֹלֵק טָב הַדָּא זְמַנָּא יְהִי מְדוּרְיָהּ דְּבַעְלֵי לְוֹתֵי

אַרְיִי יְלִידֵית לִיהּ שְׂתָהּ בְּנִין וּקְרַת יָת שְׂמִיָּה זְבוּלוֹן

wa-ḡmarat lēḡāh yhab ywy yātēh lī hūllāq tāb hādā' zimnā' yhē' mdōrēh
d-baḡlī lwāṭī ḡrē' ylē' dūt lē'h šittā' bnîn û-qrāt yāt šmē'h zbûlûn

И сказала Лия: «Дал Господь мне его, эту благую участь; теперь обитель моего мужа будет моей, потому что я родила ему шестеро сыновей». И назвала его Завулон.

(ТО)

Повествовательная цепочка, как и в МТ, предшествует и следует после реплики Лии, которая начинается с *qṭal*. Примечательно, что смысл древнееврейского глагола זָבַל / *zābal* «возвеличивать» передан, по всей видимости, верно: после появления шестого ребенка Лия претендует на особый статус — разделить местопребывание своего мужа, быть полноправной женой. Вот только метургеман не привел сам глагол, из-за чего остается неясной этимология имени Завулон.

В плане предикации такой же перевод выполнен в P-Y, TN и CG. Ни в одном из перечисленных таргумов не используется в речи Лии однокоренной глагол с именем ее сына, но смысл передается одинаково: Лия претендует на повешение своего статуса. Более того, в TN и CG написано, что ее муж будет делить с ней супружеское ложе:

בהדא זמנא יזדמן בעלי לוותי

...b-hādā' zimnā' yizdamman baḡlī lwāṭī...

...с этого времени расположится мой муж ко мне...

⁴²⁸ *Jastrow M.A. Dictionary of the Targumim, Talmud Babli, Yerushalmi and Midrashic Literature. P. 397; A Compendious Syriac Dictionary / Ed. by J. Payne-Smith. P. 109.*

В Р «высказывание без адресата» оформлено так же, как МТ и в таргумах. Интересующая нас фраза переведена следующим образом:

ܘܚܝܢܐ ܕܗܢܐ ܠܝ ܒܘܕܢܐ ܕܗܢܐ ܠܝ ܒܘܕܢܐ

...*zabnā² hānā² netnaqqar̄ lī baʿl²*...

...*теперь мой муж будет спать со мной*...

Итак, смысл древнееврейского глагола «возвеличивать» в арамейских переводах передан верно. Вот только из-за того, что невозможно было употребить однокоренной глагол с личным именем, целевая аудитория, наверняка, не понимала этимологию имени Завулон. Также отметим, что только в ТО кодируется прямой объект при глаголе «звать, именовать», в чем прослеживается калькирование грамматических особенностей переводимого текста.

Подводя итоги настоящему разделу (3.1), отметим следующее. В МТ после ܘܠܡܘܪ / *lē-²mōr* перфект, в основном образует «сообщение вестника» (3-е лицо) и «признание» (1-е лицо). После финитной формы глагола «говорить» перфект без ܘܠܡܘܪ / *lē-²mōr* вводит анафорический ответ и «высказывание без адресата». Метургеманы учитывали формы предикации оригинальных текстов. При этом комментирующие глоссы в основном не влияли на синтаксическую предикацию. Между тем авторы Р смело вводили свои формы предикации, которые соответствовали, прежде всего, нормам классического сирийского языка. В подтверждение последнему можно указать на регулярность подхода к интерпретации текста и отсутствие поливариативности перевода. Особенно примечательна, как выяснилось в процессе исследования, — интерпретация последнего из рассмотренных библейских фрагментов. Данное явление лишней раз подчеркивает актуальность выявления принципов арамейских переводов Торы.

3.2. *qāṭal* во второй позиции диалогического высказывания

В предыдущем разделе мы проанализировали *qāṭal* в начале высказывания древнееврейских текстов Пятикнижия Моисеева и переводы конструкций с *qāṭal* в диалогах на арамейские языки. В данном разделе рассмотрим две конструкции с *qāṭal* во второй позиции, которые противостоят инициальному перфекту⁴²⁹, сближаются между собой по формальному признаку (перфект во второй позиции) и имеют содержательную близость.

3.2.1. «Дело в том, что»: *qāṭōl qāṭal* (S) в диалоге персонажей

Конструкция образована сочетанием абсолютного инфинитива и тем же глаголом в перфекте. Согласно грамматикам древнееврейского языка, например, сочетание абсолютного инфинитива и личной формы глагола одного и того же глагольного корня выражают смысл, идею глагола «более полно, совершеннее, точнее»⁴³⁰. Однако нас интересует определение не глаголов самих по себе, а их семантико-синтаксическая роль в конкретной форме предикации.

Итак, приведем соображения С.В. Лёзова о функционировании данной конструкции в диалогических высказываниях:

qāṭōl qāṭal в реплике персонажа отсылает адресата к предпосылочной информации, то есть к сведениям, фоновым по отношению к выражению цели той реплики, где употреблен *qāṭōl qāṭal* — информированию, вопросу, предписыванию, просьбе, оправданию и так далее. Именно поэтому *qāṭōl qāṭal* обычно употребляется в абсолютном начале реплики, ведь естественный порядок развертывания аргументации — переход от обосновывающей части высказывания к главной.

⁴²⁹ Раздел 3.1 настоящей диссертации; от латинского *initialis* «первичный, начальный».

⁴³⁰ *Ewald G.H.A. A Grammar of the Hebrew Language of the Old Testament. London, 1836. P. 340.* См. также *Joüon P. A Grammar of Biblical Hebrew / Transl. and rev. by T. Muraoka. Vol. I. Roma, 1996. P. 420–432.*

В своем *стандартном* («каноническом») для диалога виде конструкция с *qāṭōl qāṭal* предполагает явную или подразумеваемую *мотивирующую* реплику собеседника, то есть *qāṭōl qāṭal* входит в *зависимую* реплику (например, в ответ).

qāṭōl qāṭal употребляется и в риторическом вопросе, который по природе своей может выражать такую *предпосылку* высказываемого содержания, которую адресат, по мнению говорящего, должен разделить⁴³¹.

Итак, проанализируем Исх 3:16. Этот стих примечателен тем, что в нем содержится цитата из Исх 3:7, где *qāṭōl qāṭal* передается той же конструкцией, но синонимичным глаголом (רָאָה רְאִיתִי / *rāʔō^h rāʔūtī* vs. פָּקַד פְּקַדְתִּי / *pāqōd pāqadtī*). Анализируя данный фрагмент, С.В. Лёзов отсылает нас к своим рассуждениям относительно Быт 44:28⁴³². Приведем его умозаключение:

Быт 44:28. Иуда пересказывает не узанному им Иосифу речь Иакова, в которой тот, в свою очередь, цитирует собственное когдатошнее высказывание טָרַף טָרַף / *ṭārōp ṭārāp* (37:33). Здесь мы имеем дело с цитатой, отсылающей (скорее читателя, чем адресата в повествуемом мире) к своей исходной ситуации. Понятно, что коммуникативное устройство цитаты принципиально отличается от изначальной прагматики цитируемого высказывания, так как цитата по сути своей анафорична. Стало быть, это не контрпример⁴³³.

Господь говорит Моисею:

לֵךְ וְאָסַפְתָּ אֶת־זִקְנֵי יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתָּ אֲלֵהֶם יְהוָה אֱלֹהֵי אֲבֹתֵיכֶם נִרְאָה אֵלַי
אֱלֹהֵי אֲבֹתֵיכֶם יִצְחָק וְיַעֲקֹב לְאֹמֶר

פָּקַד פְּקַדְתִּי אֶתְכֶם וְאֶת־הָעָשׂוּי לְכֶם בְּמִצְרָיִם:

*lēk w-ʔāsaṗtā ʔeṭ-ziqnē^y yiśrāʔēl w-ʔāmartā ʔālēhem yhwh ʔēlōhē^y
ʔābōtē^ykem nirʔā^h ʔēlay ʔēlōhē^y ʔabrāhām yiṣḥāq w-yaʕāqōb lē-²mōr
pāqōd pāqadtī ʔeṭkem w-ʔeṭ-he-ʕāsūy lākem b-miṣrāyim*

⁴³¹ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 308–309.

⁴³² Там же. С. 321.

⁴³³ Там же. С. 318.

Иди, и ты соберешь старцев Израиля, и скажешь им: «Господь Бог ваших отцов явился мне, Бог Авраама, Исаака и Иакова, говоря: “Я обратил внимание на вас и на произошедшее с вами в Египте”».

Фрагмент начинается с императива, а далее, как это характерно для диалога Господа и Моисеем, следуют глаголы деонтической модальности (*ты сделаешь то-то и то-то*). Цитата Божьих слов вводится посредством $\text{לְאֵלֶיךָ} / \text{lē-}^2\text{mōr}$, что отсылает читателя к предыдущему фрагменту и не является контрпримером (то есть «сообщением вестника»). Стало быть, здесь *qāṭōl qāṭal* анафорирует адресата (*старцев Израиля*) к предпосылочным сведениям (*Господь обратил внимание*) относительно информированию об обещании Бога вывести Свой народ из Египта.

Отметим также и отсутствие характерного повторения слова «Бог» в сопряженном сочетании с имена собственными (Авраам, Исаак, Иаков), как во всех других аналогичных стихах третьей главы книги Исход: 6, 15.

В ТО и Р-У интересующая нас конструкция оформлена следующим образом:

⁴³⁴ לְמִימַר מְדַכֵּר דְכִירְנָא יִתְכוּן

...l-mē^ymar midkār dkîrnā² yātkôn...

...говоря: «Мы вспомнили вас...».

Личная форма глагола при инфинитиве написана в форме перфекта 1-го лица множественного числа; *мы*, очевидно, — Господь и Моисей. Вероятно, метургеманы считали, что неблагоговейно перевести речь Господа посредством формы 1-го лица единственного числа.

В TN наличествуют два варианта перевода:

לְמִימַר מְדַכֵּרָה אֶתְכֵרִית יִתְכוּן (1)

...l-mē^ymar midkārā^h ?itkarîṭ yātkôn...

...говоря: «Я вспомнил вас...».

⁴³⁴ Р-У: לְמִימַר מְדַכֵּר דְכִירְנָא יִתְכוּן.

...*l-mē^ymar midkārā^y yidkar* ייִי יתְכוֹן...

...говоря: «Господь вспомнил вас...».

При переводе глагола активной породы (G) МТ, в ТН использована Gt-породы, то есть рефлексив, который более буквально можно передать как *вы вспомнились Господу, вы вспомнились Мне*. Здесь тоже прослеживается стремление абстрагировать Бога, оттенить Его непосредственное участие в жизни людей.

В связи с этим особый интерес представляет сирийский перевод:

ܘܝܕܟܪܐ ܝܝܗܘܐ ܝܝܗܘܐ ܝܝܗܘܐ . ܝܝܗܘܐ

...*l-mē^ymar metdkārū yidkartkôn*...

...говоря: «Я вспомнил вас...».

Как и в ТН здесь безличная и личная формы глагола тоже написаны в Gt-породы. Здесь могло сказаться и влияние LXX⁴³⁵. Особенно стоит отметить, что цитата вводится посредством ܝܝܗܘܐ / *l-mē^ymar*; глагол «сказал» эллипсирован как в МТ, так и во всех арамейских переводах.

Очевидно, что конструкция *qāṭōl qāṭal* была переведена такой же конструкцией в таргумах и Р. Отличия в выборе формы личного глагола, а также породы обусловлены, по всей видимости, богословием, а также стилистическими и другими вероятностными причинами (узуальными особенностями глагола, влияние других переводов Священного Писания и тому подобное).

3.2.2. S qāṭal в начале высказывания

Проанализировав все случаи употребления S *qāṭal* в Священном Писании (Быт — 4Цар), С.В. Лёзов пришел к выводу, что данная

⁴³⁵ ἑπισκοπῆ ἐπισκεψαί (существительное, женский род, дательный падеж, единственное число + перфект, изъявительное наклонение, медиальный залог, 1-е лицо, единственное число).

конструкция отличается от *qāṭōl qāṭal* лишь местом в диалоге⁴³⁶. Для данной конструкции характерна иллокутивная функция⁴³⁷, которая отличается от простого информирования. Цель ее близка к цели высказываний с *qāṭōl qāṭal*. Также стоит отметить, что в ряде случаев *S qāṭal* указывает на контрастную, то есть акцентированную именную рему⁴³⁸.

Итак, проанализируем арамейские переводы следующего стиха из Пятикнижия:

וַיִּלְנוּ כָּל־עַדְת בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל מִמִּקְרָת עַל־מֹשֶׁה וְעַל־אַהֲרֹן לֵאמֹר
 אַתֶּם הַמֵּתִים אֶת־עַם יְהוָה:

*wa-uyillōnū kol-šādaṭ bnē-yiśrāʔēl mim-māḥōrāt šal-mōšē^h w-šal-
 šahārōn lē-²mōr šattem ḥāmittem šet-šam yhwḥ*

*И роптала на следующий день вся община сынов Израиля на Моисея
 и на Аарона, говоря: «Вы умертвили народ Господа!».*

(Числ 17:6⁴³⁹)

Реплика израильтян примечательна тем, что вместе с финитной формой глагола (перфект, 2-е лицо, множественное число) написано личное местоимение того же лица и числа. Такой прием в древнееврейском, впрочем, как и в других древних языках, выпячивает, акцентирует

⁴³⁶ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 362.

⁴³⁷ Целостная характеристика речи как средства осуществления внеязыковой цели (информирование, беседа в вопросответной форме, критика, предупреждение и тому подобное). «...человек, как правило, говорит не ради самого процесса говорения: не для того, чтобы насладиться звуками собственного голоса, не для того, чтобы составить из слов предложение и даже не просто для того, чтобы упомянуть в предложении какие-то объекты и приписать им те или иные свойства, отражая тем самым некоторое положение дел в мире. В процессе говорения (по-латынски *in locutio*) человек одновременно совершает еще и некоторое действие, имеющее какую-то внеязыковую цель: он спрашивает или отвечает, информирует, уверяет или предупреждает, назначает кого-то кем-то, критикует кого-то за что-то и тому подобное. Речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его внеязыковой цели, выступает как иллокутивный акт. Интегральная, то есть обобщенная и целостная характеристика высказывания как средства осуществления иллокутивного акта называется иллокутивной функцией, или иллокутивной силой высказывания» (Речевой акт // Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHEVO_AKT.html?page=0,0 [дата обращения: 05.03.2017]).

⁴³⁸ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 351.

⁴³⁹ В Vulg, англоязычных переводах, немецком (Die Bibel, 1985), Синодальном переводе процитированный фрагмент обозначен как Числ 16:41.

подлежащее. Здесь это произошло неслучайно. Согласно С.В. Лёзову, если бы личного местоимения не было, то перед нами было бы высказывание с нулевой темой, известным элементом высказывания (синтаксическая роль — подлежащее), то есть простое информирование типа: *вы умертвили народ Господний*. В нашем случае данный стилистический прием образует контрастную рему, то есть элемент высказывания, содержащий новую информацию и выступающий сказуемым; это упрек ропщущих израильтян (*ВЫ! умертвили народ Господний*)⁴⁴⁰.

В ТО прямую речь израильтян перевели следующим образом:

אתון גרמתון דמית עמא די

...ʔattûn gramtûn d-mîṭ ʕammā² da-ywy

...«Вы причинили смерть народа Господнего».

Итак, личное местоимение усиливает сопряженную группу финитных глаголов, образуя контрастную рему. Благоговей перед Моисеем и Аароном, метургеман не стал переводить древнееврейский глагол «умертвили» аналогичной породой глагола *לִּמַּת* / *mîṭ*, то есть К-породой. В таком случае обвинение евреев было бы слишком резким, каким оно и есть в переводимом тексте. Вместо этого он предпочел сместить акцент с результата произошедшего (*смерть*) на каузальном аспекте (*из-за вас случилась трагедия*). В результате целевая аудитория могла воспринимать упрек не так болезненно.

В Р-У перевод близок к варианту ТО:

אתון גרמתון דין מותא על עמא די

...ʔattûn gramtûn dîn môtā² ʕal ʕammā² da-ywy

...«Вы причинили смертный приговор народа Господнего».

Вместе с тем в ТН прямо сказано, что согласно израильтянам Моисей и Аарон умертвили народ Божий:

אתון קטלתון ית עם כנישתה די

⁴⁴⁰ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 353.

...ʔattûn qattēltûn yāṭ ʕam knē^vštā^h da-yūy

...«Вы убили народ общины Господний».

Поскольку в этом переводе есть все условия для кодирования прямого объекта (высокотранзитивный глагол, определенный объект действия сопряженным сочетанием), то здесь по примеру МТ объект маркируется частицей 𐤀 / yāṭ.

В Р перевод близок к интерпретации TN:

𐤀𐤁𐤏𐤍 𐤒𐤁𐤏𐤍 𐤀𐤕𐤁𐤏𐤍 𐤀𐤕𐤁𐤏𐤍

...ʔaⁿttôn qattôn l-ʕammēh d-māryā^ʔ

...«Вы убили народ Господний».

Форма предикации совпадает с МТ, прямой объект маркирован. В отличие от Исх 3:16, в котором содержится цитата из Исх 3:7, здесь прямая речь вводится не 𐤀𐤕𐤁𐤏𐤍 / l-mē^ʔmar (как в таргумах), а следующим образом:

𐤀𐤕𐤁𐤏𐤍 𐤀𐤕𐤁𐤏𐤍 / w-ʔemar^w lhôn «и сказали им».

Следовательно, анализируемая форма предикации интерпретирована в арамейских переводах таким же образом, как она представлена в МТ. При этом наличествует и непрямой перевод, обусловленный, вероятно, богослужбным узусом (ТО и Р-У), и прямой вариант (TN и Р). Древнееврейское 𐤀𐤕𐤁𐤏𐤍 / lē-^ʔmōr переведено в Р стандартным, по всей видимости, способом: перфект глагола «говорить» в сочетании с предлогом «дательного падежа» и местоименным суффиксом.

3.3. Выводы

Как и в предыдущей главе, очевидно, что перевод ТО во многом напоминает кальку-перевод с копированием синтаксиса оригинального текста в ущерб нормам своего языка. Наличие агады в других таргумах существенно не сказалось на передаче форм предикации МТ.

Поскольку диалогические высказывания вводятся в речь рассказчика, по большей части, посредством 𐤀𐤕𐤁𐤏𐤍 / lē-^ʔmōr, то в этой связи особенно

значимым является «литературный» перевод на классический сирийский язык. Имея возможность калькировать семантико-синтаксические особенности оригинального текста, авторы Р ярко продемонстрировали свободу в выборе форм предикации и в определении порядка слов в предложении. На этом фоне интересным представляется и то, что прямая цитата вводится в Р посредством $\text{ܘܡܝܪܐ} / l-mē'mar$. Вместе с тем, в данном переводе наличествуют как кодированные, так и немаркированные прямые объекты при транзитивном глаголе, что свидетельствует, скорее всего, об отсутствии жестких правил обозначения объекта действия.

ГЛАВА 4. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ

В отличие от двух предыдущих глав, за основу исследования которых были взяты работы по формам предикации МТ, для настоящей главы не было обнаружено специального труда, в котором бы изучались формы предикации правовых текстов Пятикнижия Моисеева. Тем не менее, относительно конкретных параграфов данной главы в процессе изучения темы встретились ценные замечания из ранее цитированных исследований⁴⁴¹. Остальные способы оформления законодательного жанра были определены автором настоящей диссертации и поэтому нуждаются в дальнейшей верификации. Впрочем, поскольку основная цель работы — исследовать специфику арамейских переводов Торы, то для ее реализации проделанных изысканий на данный момент, очевидно, вполне достаточно.

4.1. Причинно-следственная связь

Каузальный эффект оформляется следующим образом: *ʔim*-(S/O/A)⁴⁴² *qāṭal/yiqṭōl* vs. *ʔim-qāṭōl yiqṭōl*⁴⁴³ vs. *ʔim-lōʔ yiqṭōl/qāṭal... w-qāṭal* vs. *ʔap̄* (S) *yiqṭōl*. Следовательно, частица אִם / *ʔim* «если» образует условный период. При этом глагол может находиться на второй позиции, предваряться подлежащим или прямым/косвенным дополнением, а также и обстоятельством места/времени. Глагол в условной части предложения может быть выражен как имперфектом, так и перфектом (иногда усиленным абсолютным инфинитивом). Соответственно «следствие», как правило, вводится союзом «и», хотя он может и опускаться, и глаголом будущего

---

⁴⁴¹ Стоит особо выделить диссертацию Д.В. Цолина, в которой он подробно проанализировал трансформацию литературных форм Декалога в таргумах: Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 197–237.

⁴⁴² От английского *adverbial* «обстоятельство». В лингвистике этой аббревиатурой (А) может также обозначаться и *adverbial phrase* «обстоятельственный оборот», и *adverbial clause* «обстоятельственное придаточное предложение».

⁴⁴³ Лев 14:48.

времени (имперфект или консекутивный перфект, выражающий будущее время).

Посредством анализируемой частицы может формироваться и *полисиндетон* — сложное многосоюзное предложение. В нем наряду с *w-ʔim-lōʔ* используется *w-lōʔ*; глаголы написаны в одном и том же времени. Благодаря этому формируется двусложная ритмико-синтаксическая единица, начинающая каждую часть полисиндетона⁴⁴⁴. В качестве примера арамейских переводов сложной синтаксической конструкции предложений рассмотрим Лев 26:14–16.

וְאִם-לֹא תִשְׁמָעוּ לִי וְלֹא תַעֲשׂוּ אֶת כָּל-הַמִּצְוֹת הָאֵלֶּה:

וְאִם-בְּחַקְתִּי תִמְאָסוּ וְאִם אֶת-מִשְׁפָּטֵי תִגְעַל נִפְשֵׁכֶם לְבַלְתִּי עֲשׂוֹת אֶת-כָּל-מִצְוֹתַי

לְהַפְרֹכֶם אֶת-בְּרִיתִי:

אֲרֹא-אֲנִי אֶעֱשֶׂה-זֵאת לְכֶם וְהִפְקַדְתִּי עֲלֵיכֶם בְּהִלָּה אֶת-הַשְּׁחָת

וְאֶת-הַקְדָּחַת מְכֻלֹת עֵינַיִם וּמְדִיבַת גִּפְשׁ וְזַרְעָתָם לְרִיק וְרַעְעָם וְאֶכְלֶהוּ אִיְבֵיכֶם:

w-ʔim-lōʔ tišmʕû lî w-lōʔ tāʕāšû ʔēt kol-ham-mišwōt hā-ʔelle^h

w-ʔim-b-ḥuqqōtay timʔāsû w-ʔim ʔet-mišpātay tiḡʕal napškem l-biltî

ʕāšōt ʔet-kol-mišwōtay l-haḥkem ʔet-brîtî

ʔap-ʔānî ʔeʕšē^h-zzōʔt lākem w-hipqadtî ʕālē^hkem behālā^h ʔet-ḥaš-

šaḥepet w-ʔet-ḥaq-qaddaḥat mkallōt ʕē^hnayim û-mdībōt nāpeš û-zraʕtem

lā-rîq zarʕākem wa-ʔākāluhû ʔōybē^hkem

А если вы не слушаете Меня, и не будете исполнять все эти заповеди, и если отвергните Мои уставы, и если ваша душа станет презирать Мои постановления, чтобы не совершать все Мои заповеди, разрушив Мой Завет, то Я сделаю с вами следующее: пошлю на вас⁴⁴⁵ ужас, чахотку и горячку, разрушающие глаза и изнуряющие душу, и вы будете сеять ваше семя напрасно, и съедят его ваши враги.

⁴⁴⁴ Для сравнения см. анализ полисиндетона 7-ой заповеди Декалога, а также таргумическую интерпретацию одного в следующем исследовании: Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 229–234.

⁴⁴⁵ Дословно приговорю вас.

Итак, здесь мы видим четыре предложения в протазисе⁴⁴⁶, оформлены по ранее рассмотренным моделям. Аподозис⁴⁴⁷ образован посредством частицы 𐤒𐤁 / *ʔaḇ*. Анализируя арамейские переводы 7-ой заповеди, Д.В. Цолин отмечает, что и там «частица 𐤒𐤁 / *ʔaḇ*... выполняет функцию коррелята, связывающего условный протазис с аподозисом следствия»⁴⁴⁸. Следовательно, в данном случае семантически полисиндетон излагает условия Завета.

В ТО все предложения в протазисе переведены аналогичным образом с использованием частицы 𐤌𐤍 / *ʔim*, глаголов в том же времени, что и в МТ; второе условное предложение оформлено как 𐤍𐤀𐤏𐤁𐤏𐤍 𐤏𐤁𐤏𐤁𐤏𐤍 / *w-lā' tašbḏûn* «и вы не сделаете». Аподозис оформлен так же, как и в МТ: 𐤒𐤁 / *ʔaḇ*.

В Р-У и TN в протазисе формально наблюдается та же картина, что и в ТО, вот только используется более характерна для арамейских языков частица 𐤏𐤍 / *ʔin* «если» (в TN 𐤏𐤍 / *ʔen*). Вместе с тем аподозис оформлен по-другому: посредством 𐤏𐤁𐤏𐤁𐤏𐤍 / *lhôd* «также, то» (Р-У) и непосредственно личным местоимением 𐤏𐤁𐤏𐤁𐤏𐤍 / *ʔnā^h* «Я» (TN).

В Р протазис предцирован таким же образом, как в таргумах, то есть частицей 𐤏𐤍 / *ʔen*, только на одно вхождение меньше, чем в МТ: 𐤏𐤁𐤏𐤁𐤏𐤍 𐤏𐤁𐤏𐤁𐤏𐤍 / *w-ʔim ʔet-mišpāṭay* перевели как 𐤏𐤁𐤏𐤁𐤏𐤍 / *wa-b-dînay* «и Мои постановления», то есть без условного периода, который здесь посчитали излишним. В свою очередь аподозис оформлен по аналогии с МТ (как и в ТО): 𐤒𐤁 / *ʔaḇ*.

Стало быть, анализируемые формы предикации полисиндетона в целом переведены аналогичным образом в таргумах и Р. В то же время авторы Р-У и TN, по всей видимости, позволяли себе переводить более естественно для своего языка, чего нельзя сказать относительно ТО. В Р перевод выполнен литературно.

⁴⁴⁶ От греческого ἡ πρότασις — обуславливающая часть периода.

⁴⁴⁷ От греческого ἡ ἀπόδοσις — последующее, обусловленное (главное) предложение.

⁴⁴⁸ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 233; сноска № 492.

Наконец, стоит отметить, что «причинно-следственная связь» в юридических текстах оформляется и не столь явно, как мы только что рассмотрели. Так, используется модель *w-qāṭal S*, посредством которой вводится и условие (*и будет то, и случится это*), и следствие (*и — семантически то — произойдет вот то-то*). В качестве примера такой формы предикации во второй части параграфа 2.2.4 мы рассмотрели Числ 30:12 (в Синодальном переводе = 30:11) и проанализировали арамейские переводы данного стиха. По сути дела это немаркированная модель оформления правовых текстов.

4.2. Категорический запрет (*prohibitio*)

Является характерным для законодательных текстов Торы и предидируется моделью *lōʔ tiqrḇōl*. Такая форма естественна, в частности, для Декалога (Исх 20:2–17), в которой запрет дается не на конкретный период времени, а навсегда. В качестве примера проанализируем стих, в котором Господь запрещает не только физическую близость, а стало быть, и брак между родственниками. После этого императива, являющегося обобщением, в книге Левит подробно перечислены все родственники, с которыми недопустима интимная связь, то есть после общего следует частное.

Итак, в Лев 18:6 написано:

אִישׁ אִישׁ אֶל־כָּל־שָׂאֵר בְּשָׂרוֹ לֹא תִקְרְבוּ לְגִלּוֹת עִרְוָה אֲנִי יְהוָה: ט

ʔiš ʔiš ʔel-kol-šʔēr bśārō lōʔ tiqrḇû l-ḡallôt ʕerwāʰ ʔānî yhwḥ S

Человек к любой из кровных родственниц по своей плоти пусть не приближается, чтобы открыть наготу, — Я Господь!

Перевод Р и ТО существенно различаются лишь породой глагола «приближаться» (G в ТО и Dt в Р). Вариант интерпретации TN отличается от ТО, как и от Р, лишь окончанием: כִּדָּן אָמַר י״י / *kḏēn ʔmar* ууу «так сказал Господь». Проанализируем сирийский перевод:

גבר גבר לכל קרוב בסריה לא תקרבון לגלגה עריא אנה יוי
כס

*g̃bar g̃bar ʕal kol qarrīḅ besrēh lāʔ tetqarrḅûn la-mġallāyû p̃ûrsāyāʔ
ʔenāʔ ʔenāʔ māryāʔ*

*Человек к любой из кровных родственниц по своей плоти пусть не
приближается, чтобы открыть наготу, — Я, Я Господь.*

Форма предикации такая же, как и в МТ. Предложение начинается с повтора слова «человек», причем в абсолютном статусе, что подчеркивает всеобъемлющий характер заповеди. Кроме того, дважды написано и личное местоимение «Я», чем авторы перевода хотели, по всей видимости, акцентировать внимание на значимости Господнего повеления.

Вариант перевода ТО еще ближе оригинальному тексту, чем Р:

גבר גבר לכל קרוב בסריה לא תקרבון לגלגה עריא אנה יוי
g̃bar g̃bār l-kol qārrīḅ bisrēʔh lāʔ tiqrḅûn l-ġalāʔāʔ ʕaryāʔ ʔnāʔ ywy

*Человек к любой из кровных родственниц по своей плоти пусть не
приближается, чтобы открыть наготу, — Я Господь.*

Между тем вариант Р-У имеет экзегетические глоссы:

גבר טלי וגבר סיב לכל קרובת בישריה לא תקרבון לבזאה ערייתא בתשמישתא ובפרסומי ערייא
אנה יוי

*g̃bar ṭlēʔ û-ġbār sīḅ l-kol qārrīḅat bīsrēʔh lāʔ tiqrḅûn l-ḅazāʔāʔ ʕiryṭāʔ
b-tašmīštāʔ û-ḅ-pīrsûmēʔ ʕiryāʔ ʔnāʔ yyy*

*Молодой человек и старик к любой из кровных родственниц по
своей плоти пусть не приближается, чтобы открыть наготу, или
по службе обнажить, — Я Господь.*

Используя ту же форму предикации, что и другие переводчики, метургеман посчитал нужным уточнить, что ни возраст, ни профессия не позволяют смотреть на наготу своих родственников.

Итак, перевод модели *lōʔ tiqtōl* не вызвал никаких трудностей ни у метургеманов, ни в авторов Р. В связи с этим представляется значимым выяснить, как они переводили актуальный, некатегоричный запрет.

4.3. Немедленное запрещение (vetitum)

Модель предикации: *ʔal yiqṭōl*, где *yiqṭōl* — jussivus по значению. Волетивное наклонение обусловлено, как правило, не временной перспективой (*как долго*), а значимостью действия на данный момент, его насущностью. Поэтому мы читаем, что Господь запрещает вкушать пресмыкающихся, потому что они делают человека нечистым (Лев 11:43); совершать постыдные блудодеяния (между родственниками, однополые связи, скотоложство и тому подобное) — 18:24; обращаться к идолам и делать их (19:4); бояться, ужаться врагов, с которыми Господь призвал сражаться (Втор 20:3) и так далее. Стало быть, данная конструкция может употребляться для запрета в конкретной исторической ситуации, резкой бескомпромиссной формой запрещения, реакцией на гнусные проступки.

В качестве примера можно привести Лев 19:29, стих, который связан лишь с общей канвой запретов, но никак ни с предыдущим, ни с последующим предложением.

אַל-תְּחַלְּלֵי אֶת-בִּתְּךָ לְהַזְנוֹתָהּ וְלֹא-תִזְנֶה אֶת-הָאָרֶץ וּמְלֵאָהּ הָאָרֶץ זִמְמָה:

ʔal-tḥallēl ʔet-bittkā l-haznôtāh w-lō²-tizne^h hā-ʔāreṣ û-mālʔā^h hā-ʔāreṣ zimmā^h

Не допускай твою дочь оскверняться развратом, и не будет блудить земля, и не исполнится земля бесчестием.

Если переводить дословно, то Господь призывает, очевидно, отца, не осквернять дочь блудом, то есть причиной ее проступка является не только ее воля, но и небрежность родителей. Первая часть стиха более экспрессивна — используется характерная отрицательная частица с юссивом, чем подчеркивается значимость для Бога и жизни людей целомудрие девушек. Во второй части стиха акцентируется следствие поступка дочерей (как греховных, так и положительных) в перспективе длительного, вечного, а не временного периода жизни людей на земле. Именно поэтому происходит

смена волеитивного наклонения на имперфект, как и появление стандартной отрицательной частицы (לֹ / lōʿ).

Отрицание в арамейских языках происходит, как правило, посредством частицы לֹ / lōʿ. В словаре М. Ястрова отмечается, что לֹ / lōʿ «согласно Талмуду — более мягкая (milder) форма запрета, чем לֹ / lōʿ»⁴⁴⁹. Соответственно, לֹ / lōʿ не является парой арамейской отрицательной частицы. Поэтому в словаре классического сирийского языка Дж. Пейн-Смитт эта частица не указана⁴⁵⁰.

Как следствие, в арамейских переводах Лев 19:29 использовано отрицание לֹ / lōʿ. При этом варианты ТО и Р близки к оригинальному тексту, а в TN и Р-У переводы представляют собой интерпретацию. Рассмотрим их по отдельности.

לא תשהו ית בנתכון מן למסבה יתהון דלא תזני ארעה ותתמלי ארעה בנין דזנו
lāʿ tšāhō yāt bnātēkōn min li-mssābāʿ yāthōn d-lāʿ tizneʿ ʔarʿāʿ w-titmlēʿ
ʔarʿāʿ bnîn di-znû

*Не придерживайте ваших дочерей, чтобы они выходили замуж,
дабы не блудила земля, и не наполнялась земля детьми блуда.*

Согласно метургеману отец должен вовремя выдавать дочерей замуж, не мешкать, чтобы они не грешили из-за длительного пребывания вне брака. «Бесчестие», которым по причине блуда может наполниться земля, — дети (дословно сыны), рожденные от преступных связей.

В Р-У содержатся подобные по смыслу предписания:

לא תפסון ית בנתיכון למסבא יתהון לזנו ולא תשהון למסבא בנתיכון לגוברין
סמיד לפירקיהן דלא יטעיין בזנו בתר עממי ארעה ותיתמלי ארעה זנו
lāʿ tap̄sûn yāt bnātēʿkōn li-mssābāʿ yāthōn li-znû w-lāʿ tšāhōn li-mssābāʿ
bnātēʿkōn l-ġûbrîn smîk l-pîrqēʿhen d-lāʿ yiṯyān bi-znû bātar ʿmāmēʿ
ʔarʿāʿ w-titmlēʿ ʔarʿāʿ znû

⁴⁴⁹ Jastrow M.A. Dictionary of the Targumim, Talmud Babli, Yerushalmi and Midrashic Literature. P. 66.

⁴⁵⁰ A Compendious Syriac Dictionary / Ed. by J. Payne-Smith. P. 17.

Не разрушайте ваших дочерей, сочетая их с блудом, и не мешкайте отдавать ваших дочерей ближним, их соплеменникам, чтобы они не сокрушились в блуд вслед за народами земли, и не наполнилась земля блудом.

Следовательно, вариация древнееврейских отрицательных частиц, представленная в анализируемом отрывке, в силу языковой специфики никак не передается ни в таргумах, ни в Р. Вместе с тем нам встретилось одно исключение из стандартного варианта перевода оригинальной לֹא / *ʔal*. Так, в Быт 22:12 ангел Божий останавливает Авраама, готового было принести в жертву своего сына Исаака, следующими словами:

וַאֲמַר אֱלֹהֵי שְׁלַח יָדְךָ אֶל־הַנֶּעֱר וְאַל־תַּעַשׂ לוֹ מְאֹמָה

wa-ʔuʔmer ʔal-tišlah yādḵā ʔel-han-naʕar w-ʔal-taʕaś lō mʔūmmā^h...

И сказал: «Не поднимай руку твою на отрока и ничего с ним не делай!...».

Поскольку Авраам уже занес свой нож над Исааком, выражая тем самым крайнюю решительность, то реакция ангела должна была быть мгновенной. Более того, особенность использования частицы לֹא / *ʔal* заключается в том, что она вместе с волеитивной формой наклонения глагола образует не только «немедленное запрещение», но и конкретное, касательно определенного момента человеческой жизни. Коль скоро Авраам лишь единожды приносил своего сына в жертву Господу, то и запрет касался именно этого случая.

Итак, в ТО, ТН и Р древнееврейская частица לֹא / *ʔal* дважды переведена как לֹא / *lāʔ*. Напротив, в Р-У перевод несколько отличается:

וַאֲמַר אֵל תּוֹשִׁיט יָדְךָ לְטַלְיָא וְלֹא תַעֲבִיד לִיה מִידַעַם בִּישׁ

wa-ʔmar ʔal tōšēʔt ydāḵ l-talyāʔ w-lāʔ taʕbēʔd lēʔh mīddāʕam biš...

И сказал: «Не поднимай руку твою на ребенка и делай ему ничего плохого!...».

Учитывая то, что лишь первая отрицательная частица оригинального текста переведена такой же частицей, то есть все основания определить данную форму отрицания в Р-У как опisku, случайно вкравшуюся в одну из

рукописей, поскольку для данного таргума это ἄραξ λεγόμενον, которого нет ни в одном из других арамейских переводов. Тем более что во втором вхождении используется стандартная для арамейских языков отрицательная частица אַל / lāʔ.

Таким образом, в арамейских языках перевод «немедленных запрещений» формально выглядит как интерпретация «категорических запретов».

4.4. Абсолютный запрет

Согласно Д.В. Цолину, абсолютный запрет образуется двояко. Первый способ: после глагола «быть» в имперфекте следует дополнение в виде существительного или субстантивированного причастия. Соответственно, Господь, по мнению метургеманов, запрещает *быть кем-то* (блудником, магом, убийцей и тому подобным). Второй способ: посредством отрицательной конструкции אִין־יֵשׁ / *pen-yeš* «да не будет/чтобы не было». Смысловая нагрузка конструкции заключается в запрещении *наличия кого-то* или *чего-то*⁴⁵¹.

Отметим, что второй вариант лишь единожды встречается в Пятикнижии. Для начала в качестве примера рассмотрим арамейские переводы Исх 20:13, среди которых наличествует первый способ образования абсолютного запрета.

אַל תִּרְצָח׃

lāʔ tirṣāḥ S

Не убивай!

Лишь в Р перевод выполнен без экзегезы, форма предикации та же, что и в МТ: אַל תִּרְצָח׃ / *lāʔ teqṭōl* «не убивай!». Поскольку в данном случае нас интересует формальная предикация абсолютного запрета, то в таргумах обратим внимание лишь на перевод самой заповеди, а не на пространные

⁴⁵¹ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 209–211.

комментарии, на фоне которых непосредственный перевод представляется скорее глоссой, чем основным содержанием текста.

– ТО: לא תקטול / *lā' tiqtôl* «не убивай!»;

– P-Y, TN, FT, CG: לא תהוון קטולין / *lā' tehwôn qtôlîn* «да не будете убийцами».

Очевидно, что в большинстве таргумов использована характерная форма предикации абсолютного запрета: *lā' tiqtôl N*.

Второй способ оформления данного вида запрета встречается лишь во Втор 29:17⁴⁵². Приведем этот фрагмент и проанализируем арамейские переводы формы предикации *pen-yēš b-*:

פְּנֵי־יֵשׁ בְּכֶם אִישׁ אִו־אִשָּׁה אִו מִשְׁפָּחָה אִו־שִׁבְט אִשְׁרָ לְבָבוּ פְּנֵה הַיּוֹם מֵעַם יְהוָה
אֱלֹהֵינוּ לְלֶכֶת לְעַבְד אֶת־אֱלֹהֵי הַגּוֹיִם הַהֵם פְּנֵי־יֵשׁ בְּכֶם שְׂרָשׁ פְּרָה רֹאשׁ וְלַעֲנָה:

*pen-yēš bākem řiš řô-řiššā^h řô mišpāhā^h řô-šēbet řāšer lbābô pōne^h hay-
yôm mē-řim yhw^h řēlōhē^h nū lā-leket la-řābōd řet-řēlōhē^h hag-gōyim hā-
het pen-yēš bākem šoreš pōre^h rōš w-lařānā^h*

Да не будет среди вас человека или женщины, или племени, или колена, сердце которых сегодня уклонилось бы от Господа Бога нашего, чтобы идти служить богам тех народов; чтобы не было среди вас корня, производящего яд и полынь.

Слова Втор 29:17б, будучи иносказательными, в таргумах получили разнообразную интерпретацию. Между тем в Р перевод выполнен буквально:

דלמא רית בקון סעקארā d-māwšē^h mē^h rīā^h w-ğedde^h

...dalmā^h řit bkôn řeqqārā^h d-māwšē^h mē^h rīā^h w-ğedde^h

...чтобы не было среди вас корня, продуцирующего яд и полынь.

Та же модель предикации (*dilmā^h řit bkôn*) использована в ТО и P-Y. Вместе с тем, в галилейских таргумах (TN и FT) употреблено иное оформление абсолютного запрета: דלא יהוי בכון / *d-lā' yehwē^h bkôn* «да не будет среди вас». Следовательно, авторы последних из указанных таргумов

⁴⁵² В Vulg, англоязычных переводах, немецком (Die Bibel, 1985), Синодальном переводе процитированный фрагмент обозначен как Втор 29:18.

предпочли перевести предикативное слово, обозначающего *наличие* (שׁוֹ / *yēš*) посредством глагола «быть», то есть вариантом, который соответствует первому способу оформления абсолютного запрета.

Относительно таргумической экзегезы Втор 29:17б заметим, что в ТО написано следующее:

דְּלִמָּא אֵית בְּכֹן גְּבַר מְהַרְהֵרְ הַטְּאִין אִוּן דְּוִן

...*dilmā*² *ʔit bkôn gbar mharhē'r hitʔin ʔô zādôn*⁴⁵³

...*чтобы не было среди вас человека, призывающего к греху или к гордыне.*

Подобная интерпретация наличествует в Р-У, TN и FT, где подчеркивается, что грех, о котором некто может размышлять и влечь к нему, подобен растению, сладкому снаружи, но в нем содержится горечь смерти.

Итак, типичный категорический запрет (Исх 20:13) в ряде таргумов формально трансформировался в абсолютный запрет. Значимо и то, что в TN и FT другая форма абсолютного запрета, в которой используется (Втор 29:17) слово שׁוֹ / *yēš*, переведена посредством глагола «быть», а не более характерного לֹא / *ʔit*.

4.5. Повелительное наклонение (*imperativus*) и деонтическая модальность

Здесь мы будем рассматривать лишь положительные повеления, поскольку запреты, как мы выяснили в предыдущих параграфах, оформляются посредством отрицательных частиц с имперфектом или юссивом.

Итак, для юридических текстов Ветхого Завета характерно применение императивов (*qtōl*). Как правило, они используются в прямой речи, которой

---

⁴⁵³ Более типичная транслитерация данного слова выглядит как *zādôn*; настоящая вокализация является гебраизмом: The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu/> (дата обращения: 14.02.2014).

предшествует повествование рассказчика, оформленное немаркированным образом (*wa-yuqīṭōl*). Сама речь вводится посредством לְאָמַר / *lē-²mōr*. Вместе с тем стоит отметить, что для Божьих заповедей свойственно применение деонтической модальности, то есть имперфекта в значении *ты сделаешь то-то, потому что на это есть воля Господа*. Проиллюстрируем использование *qīṭōl* и категорий долженствования следующим примером:

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה וְאֶל-אַהֲרֹן לֵאמֹר אֲלֵהֶם:

דַּבְּרוּ אֶל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר זֹאת הַחֲזִיָּה אֲשֶׁר תֹּאכְלוּ מִכָּל-הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר עַל-הָאָרֶץ:

wa-ydabbēr yhw̄h ʔel-mōšē^h w-ʔel-ʔahārōn lē-²mōr ʔālēhem

*dabbrû ʔel-bnē^v yiśrāʔēl lē-²mōr zō²t ha-ḥayyā^h ʔāšer tō²klû mik-kol-hab-
bhēmā^h ʔāšer ʕal-hā-ʔāreṣ*

*И говорил Господь Моисею и Аарону, говоря им: «Скажите сынам
Израиля, говоря: “Вот животные, которых вы будете есть из всех
тварей, которые на земле”».*

(Лев 11:1–2)

Далее указываются основные признаки (*раздвоенные копыта с глубоким разрезом и жующие жвачку*) и перечисляются те животные, которых можно использовать в пищу. Как мы видим, речь рассказчика оформлена стандартным образом. לְאָמַר / *lē-²mōr* вводит диалогическое высказывание с инициальным императивом. Сама прямая речь включает в себе сообщение для израильтян, предваряемое לְאָמַר / *lē-²mōr* и состоящее из именного предложения и двух придаточных изъяснительных, вводимых союзом אֲשֶׁר / *ʔāšer*; в первом придаточном имперфект представляет собой глагол долженствования.

Интерпретация Лев 11:1 в ТО и TN практически полностью совпадает⁴⁵⁴; рассмотрим первый вариант:

וּמִלִּיל יוּי עִם מֹשֶׁה וְלֹאֲהֲרֹן לְמִימַר לְהוֹן

û-mallē^vl ywy ʕim mōšē^h û-l-ʔahrōn l-mē^vmar lhōn

⁴⁵⁴ В TN написано, что Господь говорил с Аароном, а не обращался к Аарону (עַם אַהֲרֹן / *ʕim ʔahrōn*).

И говорил Господь с Моисеем и Аароном, говоря им.

Формы предикации переведены аналогично оригинальному тексту. Начало перевода Р-У совпадает с TN, после чего следует аггада, согласно которой Господь обращался еще и к сынам Аарона, которые заботились, чтобы евреи ели только чистых животных. В Р לָאֵמַר / *lē-²mōr* переведено также, как и в стандартных диалогических высказываниях: וַיֹּאמֶר / *w-ʔemar lhôn* «и сказал (*перфект, 3-е единственного*) им».

Арамейские переводы Лев 11:2 в плане форм предикации представляют собой следующую картину. Во-первых, императив переведен тем же повелительным наклонением: ⁴⁵⁵ מַלִּילוּ / *mallîlû* «скажите». Во-вторых, в ТО и TN глагол деонтической модальности передан однокоренным имперфектом: תִּיכְלֹן / *tē'klûn* «вы будете есть». В Р-У анализируемый глагол из МТ интерпретирован как מִיִּכְשָׂרָא לְמִיכְלֹן / *mikaššārā' l-mē'kalkôn* «будут пригодными (инфинитив) вам в пищу». Согласно Р Моисей и Аарон сказали евреям относительно животных следующее: הֲוַיְתֹן ִּקְלִין / *hwaytôn ʔāklîn* «вы будете есть», то есть имперфект перевели сочетанием глагола «быть» в перфекте с активным причастием глагола «есть». Стало быть, деонтическая модальность оригинала передана той же модальностью.

Отдельно стоит отметить, как в Р перевели לָאֵמַר / *lē-²mōr*. Дело в том, что וַיֹּאמֶר / *w-ʔemar^w lhôn* можно перевести либо как перфект (*и они сказали им*), образующий некую загадку (*говорите — и сказали*; неясно, что надо было говорить), либо как императив, логично развертывающий динамику обращения Бога к Его слугам.

Следовательно, повелительное наклонение и деонтическая модальность Лев 11:1–2 переведена тем же наклонением и модальностью. При этом перевод глагола долженствования из МТ может быть, как мы это увидели на примере Р-У и Р, вариативным и несколько экзегетическим.

---

⁴⁵⁵ Р: مَلَّلَ / *mallel^w*.

4.6. Инверсия сказуемого с прямым дополнением

Типичным примером того, когда сказуемое выносится в конец предложения, является следующий фрагмент книги Левит о том, на ком может жениться первосвященник:

וְהָיָה אִשָּׁה בְּתוּלָתָהּ יִקָּח:

אֲלֵמָנָה וְגֵרוּשָׁה וְחִלְלָה זֹנָה אֶת־אִלְתָּהּ לֹא יִקָּח כִּי אִם־בְּתוּלָהּ מֵעַמּוּ יִקָּח אִשָּׁה:

וְלֹא־יַחְלִיל זָרְעוֹ בְּעַמּוּי כִּי אֲנִי יְהוָה מְקַדְּשׁוֹ: פ

w-hû^ʔ ʔiššā^h bi-btûle^yhā yiqqāḥ

ʔalmānā^h û-ḡrûšā^h wa-ḥālālā^h zōnā^h ʔet-ʔelle^h lō^ʔ yiqqāḥ kî ʔim-btûlā^h

mē-ʕammā^yw yiqqāḥ ʔiššā^h

w-lō^ʔ-yḥallēl zarʕō b-ʕammā^yw kî ʔānî yhwḥ mḡaddšō P

И он в жены девственницу возьмет; вдову или разведенную, или лишенную девственности, блудницу, — никого из этих не возьмет, только девственницу из своего народа он возьмет себе в жены. И не осквернит свое потомство в народе, ибо Я — Господь, освящающий его.

(Лев 21:13–15)

Итак, Лев 21:13 начинается с *вава* и подлежащего в виде личного местоимения 3-го лица единственного числа, которое по отношению к глаголу играет, в основном, роль значимого плеоназма. Затем следует именная группа (*женщина в девстве ее*), а в конце предложения написано сказуемое в деонтической модальности (формально — *yiqṭōl*).

Арамейские переводы данного стиха отличаются, так что рассмотрим их по отдельности. ТО представляет собой дословный перевод:

וְהָיָה אִתְּתָא בְּתוּלָתָא יִסָּב

w-hû^ʔ ʔittā^ʔ bi-btûlahā^ʔ yissab

И он женщину в девстве ее возьмет в жены.

В Р буквальный перевод дополнен ближним дейксисом:

וְהָיָה אִתְּתָא בְּתוּלָתָא יִסָּב אִתְּתָא

w-hû^ʔ hānā^ʔ ʔaⁿttā^ʔ btûltā^ʔ nessab

И он эту женщину девственницу возьмет в жены.

В P-Y именная группа имеет придаточное предложение:

והוא איתא דאית בה בתולהא יסב

w-hū' ʔittā' d-ʔit bah btūlahā' yissab

И он женщину, которая имеет девственность, возьмет в жены.

Наиболее экзегетичным представляется вариант TN, где предложение начинается с глагола «быть», образующего временное придаточное, а также исключающего местоименный плеоназм:

והו' אתה בסחודתה יסב

wa-hwē' ʔittā' b-sāhdūdtah yissab

И будет, женщину при свидетельстве ее девства возьмет в жены.

Наконец, в TNM наличествует следующая интерпретация:

וכהנא רבה אתה בתולה יסב

w-kāhnā' rabbā' ʔittā' btūlā' yissab

А первосвященник женщину девственницу возьмет в жены.

Несмотря на наличие экзегетических глосс, синтаксически (*w-SOP*⁴⁵⁶) за исключением TN арамейские переводы совпадают с оригинальным текстом. Лев 21:14 по TO, P-Y, TN и P совпадает с оригинальным текстом. Примечательно, что подытоживание именной группы в 21:14a (תֵּת-אֵלֶּהָ / *ʔet-ʔelle^h* «этих») в обозначенных таргумах переведено аналогично — ית אילין / *yāt ʔillē'n*, а в P написано מֵעַל מֵעַל / *men hāllē'n* «из/от этих», то есть маркер прямого объекта не калькируется.

Синтаксически переводы соответствуют и Лев 21:15. При этом древнееврейское וְיִקְדָּשׁוּ / *mqaddšô* передается и глаголом с объектным местоименным суффиксом (TO, P-Y: וְיִקְדָּשׁוּהָ / *mqaddšē'h*), и маркером прямого объекта с местоименной энклитикой — TN и P. Так, в P написано: וְאֲנִי יְהוָה אֲשֶׁר אֲקַדְּשׁוּ אֹתוֹ / *d-ʔenā' ʔenā' māryā' da-mqaddeš lēh* «Я, Я — Господь, освящающий его». Согласно автору TN освящает первосвященника

⁴⁵⁶ Подлежащее–дополнение–сказуемое (по-латински *subjectum–objectum–praedicatum*).

не Бог, а Его Слово: $\text{הוא הנה} / \text{נָאֵהוּ} \text{hu}^2 \text{uu} \text{di-} \underline{\text{b}} \text{-mēmrī} \text{mqaddēš} \text{yātē}^{\text{h}}$ «Я — Господь, Словом Моим освящаю его».

Стало быть, инверсия сказуемого с прямым дополнением переводилась в таргумах и Р таким же образом, как это было реализовано в оригинальном тексте.

4.7. Приговор: $qāṭōl \ qāṭal$

В параграфе 3.2.1 мы уже рассматривали данную конструкцию в диалогических высказываниях. С.В. Лёзов предваряет рассмотрение обозначенной формы предикации в диалогах следующей оговоркой:

Мы не обсуждаем и $qāṭōl \ qāṭal$ в поэтических, нормативных и других недиалогических текстах из корпуса Быт — 2Цар, даже если употребление $qāṭōl \ qāṭal$ в них (как иногда и в речи рассказчика) напоминает то, что вырисовывается при анализе диалога. Сюда относятся Исх 15:1, 21 (поэтический текст); Лев 5:19 (правовой текст); Суд 9:8 (притча); 1Цар 8:13 (молитва)⁴⁵⁷.

Итак, рассмотрим предложенный вариант (Лев 5:19) в настоящем параграфе и сравним его с наблюдениями, сделанными нами в 3.2.1:

$\text{פְּשָׁעָהוּא אֶשְׂמָע לַיהוָה: פ}$

$\text{pāšām hu}^2 \text{pāšōm pāšam la-yhwh} \text{ P}$

Это жертва повинности, — он провинился перед Господом.

Итак, в отличие от диалогических высказываний, где $qāṭōl \ qāṭal$ кодирует предпосылочную информацию, а поэтому находится в начале реплики, в правовом тексте эта же конструкция подводит итог, является своеобразным приговором: *грешник должен принести жертву за свое преступление, потому что он точно (!) согрешил перед Господом.* Следовательно, анализируемая конструкция, имея другую смысловую нагрузку, используется в конце эпизода.

Перевод ТО выполнен интерпретационно:

⁴⁵⁷ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 308.

אָשָׁמָא הוּא עַל חֻבְתֵּיהּ דְּהוּא חָב אָשָׁמָא יְקָרִיב קָדָם יוֹי

ʔšāmāʔ hūʔ ʕal ḥōbtēʔh d-hūʔ ḥāb ʔšāmāʔ yqārēʔb qdām ywy

*Это жертва повинности за его проступок, которым он согрешил;
жертву повинности он принесет Господу.*

Очевидно, что метургеман перевел приговор (*виновен по отношению к Господу*) как констатацию того, что грешник должен принести жертву повинности. Подобным образом осуществлен перевод в Р-У и ТН, то есть обыгрываются слова «жертва повинности» и «проступок» с однокоренным глаголом, — жертву надо принести имени Господа (Р-У) или опосредованно (קָדָם / *qdām*) к Нему (ТН). Кроме того, в Р-У происходит нагромождение слов, обозначающих *жертву*: קורבן אשמה / *qûrban ʔšāmāʔ*.

Сирийский перевод сходен с таргумами:

ܩܘܪܒܢܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ

qûrbānāʔ^{-h}w ḥlāp̄ ḥṭāhāʔ naytēʔ qûrbānāʔ l-māryāʔ

Это жертва за грех, — он принесет жертву Господу.

Данные варианты перевода обусловлены, по всей видимости, тем, что в оригинальном тексте представлена вариация однокоренных слов: «жертва повинности» и «быть виновным» происходят от אָשָׁם / *ʔāšam*. Согласно доступным словарям в арамейских языках встречается отглагольный однокоренной дериват, но самого глагола нет, по крайней мере, в узуальном аспекте⁴⁵⁸. Следовательно, авторы таргумов и Р не могли выполнить буквальный перевод. Тем не менее, остается неясным почему они не передали конструкцию *qāṭōl qāṭal* аналогичным образом, как делали это при переводе диалогов (см. параграф 3.2.1 настоящей диссертации).

⁴⁵⁸ *Jastrow M.A.* Dictionary of the Targumim, Talmud Babli, Yerushalmi and Midrashic Literature. P. 129; *Sokoloff M.* A Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of Byzantine Period. P. 78b; *Levy J.* Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim und einen grossen Theil des rabbinischen Schriftthums. S. 72; A Compendious Syriac Dictionary / Ed. by J. Payne-Smith. P. 31.

4.8. «Рутинное повествование»

В параграфе 2.2.11 мы рассматривали, как оформляется «рутинное повествование», то есть синтаксическое обрамление истории в повествовательных текстах. Там же мы отметили, что такое моделирование характерно и для правовых текстов Ветхого Завета (Лев 4). Дело в том, что

в инструкции задается последовательность действий, существующих как бы вне времени: «всякий раз, как ты хочешь сделать X, ты должен выполнить сначала Y, затем Z» и так далее. В тех фрагментах речи рассказчика, которые построены аналогично ритуальным инструкциям, время тоже застыло: описываются регулярно повторяющиеся действия, неизменно присутствующие (в какой-то период) в жизни героя. Можно сказать, что здесь есть действие, но нет событий: сюжет не продвигается вперед. Поэтому фрагменты повествовательной цепочки, где главные формы — *w-qāṭal* и *w-N yiqṭōl*, мы будем называть «рассказом на заднем плане» или «рутинным повествованием»⁴⁵⁹.

Итак, в обозначенной главе книги Левит проанализируем следующий фрагмент:

אֲשֶׁר נָשִׂיא יִחַטָּא וְעָשָׂה אַחַת מִכָּל־מִצְוֹת יְהוָה אֲלֵהֶיו

אֲשֶׁר לֹא־תַעֲשֶׂינָהּ בְּשִׁגְגָה וְאִשָּׁם:

או־הוֹדַע אֱלֹוֵי חַטָּאתוֹ אֲשֶׁר חָטָא בָּהּ וְהִבִּיא אֶת־קָרְבָּנוֹ שְׂעִיר עִזִּים וְכֹר תְּמִים:

וְסִמָּךְ יָדוֹ עַל־רֹאשׁ הַשְּׂעִיר וְשָׁחַט אֹתוֹ בַּמָּקוֹם אֲשֶׁר־יִשְׁחַט אֶת־הָעֹלָה

לְפָנַי יְהוָה חַטָּאת הוּא:

וְלָקַח הַכֹּהֵן מִדָּם הַחַטָּאת בְּאֶצְבָּעוֹ וַיָּנַח עַל־קַרְנֹת מִזְבֵּחַ הָעֹלָה

וְאֶת־דָּמוֹ יִשְׁפֹךְ אֶל־יְסוֹד מִזְבֵּחַ הָעֹלָה:

וְאֶת־כָּל־חֲלָבּוֹ יִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ כָּחֶלֶב זָבַח הַשְּׁלָמִים וְכִפֹּר עָלָיו

הַכֹּהֵן מִחַטָּאתוֹ וַיִּסְלַח לוֹ: פ

*ʔāšer nāšīʔ yehəṭāʔ w-šāšāʔ ʔaḥaṭ mik-kol-mišwōṭ yhwḥ ʔēlōhāʔw ʔāšer
lōʔ-tēšāseʔnāʔ bi-šgāgāʔ w-ʔāšēm*

⁴⁵⁹ Лёзов С.В., Эйделькин Д.Я. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе. С. 253.

ʔô-hôdaʕ ʔēlā^y w haṭṭā^ʔtô ʔāšer ḥātā^ʔ bāh w-hēbī^ʔ ʔeṭ-qorbānô šʕīr ʕizzīm
zākār tāmīm

w-sāmak^yādô ʕal-rō^ʕš haš-šāʕīr w-šāḥaṭ ʔōtô bi-mqôm ʔāšer-yiṣḥaṭ ʔeṭ-
hā-ʕōlā^h lipnē^y yhwḥ haṭṭā^ʔt hū^ʔ

w-lāqaḥ hak-kōhēn mid-dam ha-ḥaṭṭā^ʔt b-ʔešbāʕô w-nātan ʕal-qarnōṭ
mizbaḥ hā-ʕōlā^h w-ʔeṭ-dāmô yišpōk ʔel-ysôd mizbaḥ hā-ʕōlā^h

w-ʔeṭ-kol-ḥelbô yaqṭīr ham-mizbēḥā^h k-ḥēleb zebaḥ haš-šlāmīm w-kipper
ʕālā^y w hak-kōhēn mē-ḥaṭṭā^ʔtô w-nislaḥ lô P

*Если начальник согрешит, и сотворит одну из всех заповедей
Господа Бога своего, из которых что-то не сделается по ошибке, и
он погрешит, и познается им грех его, которым он согрешил, то
принесет он в дар козла из стада мужского пола без дефектов. И
возложит он свою руку на голову козла, и зарежет его на месте,
где приносят жертву всесожжения перед Господом, — это
искупительная жертва. И окунет священник свой палец в кровь
искупительной жертвы, и помажет рога жертвенника
всесожжения, а остальную кровь выльет в основание
жертвенника всесожжения. А весь тук его сожжет на
жертвеннике, как тук мирной жертвы, и очистит его священник
от греха, и простится ему.*

(Лев 4:22–26)

В данном фрагменте условный период (*когда, если*) вводится союзом
𐤀𐤔𐤌 / ʔāšer, образующем и придаточные предложения, за которым (4:22)
следует подлежащее и сказуемое в имперфекте. Последующие глаголы
представляют собой модель *w-qāṭal*. Интересно, что этой же моделью
образованы глаголы деонтической модальности (*и принесет, и возложит, и
зарежет...*). Стало быть, Господь не повелевает согрешившим и Своим
служителям выполнять то-то и то-то, а лишь говорит, как должно поступать,
чтобы заслужить прощения (*если поступил так-то, — сделаешь то-то*).

Арамейские переводы (ТО, P-Y, TN и P) передают рассматриваемую форму предикации аналогичным образом, то есть союзом «и» с имперфектом, благодаря чему точно также передается и условный период, и деонтическая модальность сказуемых. Следовательно, как и в речи рассказчика прозаических текстов, «рутинное повествование» юридических текстов оформляется таким же образом и переводится в таргумах и P аналогично.

4.9. Выводы

Большая часть из предложенных нами форм предикации переведена аналогичным образом в таргумах и в P. Однако, «немедленное запрещение», в силу отсутствия аналогичной отрицательной частицы в арамейских языках, не могло быть передано таким же образом. Поэтому формально данное запрещение, употребляющееся в МТ с глаголами в юссиве (если не морфемно, то семантически), является категорическим запретом. Вместе с тем интерес представляет и перевод последнего в палестинских таргумах, исходя из форм предикации, абсолютным запретом.

Также перспективным для дальнейшего исследования является конструкция *qāṭōl qāṭal*, которая, оформляя в диалогических высказываниях предпосылочную информацию, в юридических текстах кодирует приговор, вердикт. А поэтому инициальная позиция данной формы предикации в диалоге меняется на финальную в правовых текстах. Арамейские переводы рассмотренного примера являются описательными в силу того, что, по всей видимости, не было аналогичного глагола, чтобы перевести МТ такой же конструкцией, как в диалоге.

ГЛАВА 5. ФОРМЫ ПРЕДИКАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКИ

При изучении степени разработанности темы (параграф 1.1) было отмечено, что Д.В. Цолин написал ряд работ по исследованию трансформации поэтических форм Пятикнижия в таргумах. Так, в своей диссертации он анализировал особенности таргумов Песни Моисея (Исх 15:1–18)⁴⁶⁰. Об этом у него есть и отдельная работа⁴⁶¹. Изучению синтаксических аспектов поэтической строки в ТО посвящено еще одно англоязычное исследование⁴⁶². В статье «Перевод библейских поэтических архаизмов в Таргумах» основное внимание уделялось анализу техники перевода архаических элементов поэзии из Танаха по «официальным» таргумам: ТО и Ионатана бен-Уззиэля⁴⁶³. В своей монографии, посвященной исследованию синтаксиса поэзии таргумов Торы, автор отметил, что «мы можем выделить, по крайней мере, две коммуникативные цели поэтических парафразов в таргумах — *интерпретация* библейской поэзии и *эмоциональное влияние* на аудиторию; при этом последняя черта характеризует поэтический дискурс в целом»⁴⁶⁴. Вторую цель метургеманов Д.В. Цолин анализировал в специальной статье⁴⁶⁵.

Наконец, отметим, что к текстам CG и FT были присоединены самостоятельные поэтические произведения, которые пелись на праздниках Исход евреев из Египта и Дарование Торы после, очевидно, декламации парафраза библейского текста. Д.В. Цолин именует их *пиютами*: «еврейское פיוטים / *piyyûṭîm* от греческого ποιητής — “поэт” и ποιητός — “творческое

⁴⁶⁰ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 146–196.

⁴⁶¹ *Idem.* Transformation of Poetical Lines in the Song at the Sea (Exod. 15:1–18, 21) in the Targum Onqelos // *Judaica Ukrainica* 3. 2014. P. 5–23.

⁴⁶² *Idem.* Some Syntactic Aspects of the Verse Structure in the Targum Onqelos // *Aramaic Studies* 12. Brill, 2014. P. 53–88.

⁴⁶³ *Он же.* Перевод библейских поэтических архаизмов в Таргумах // Научные труды по иудаике. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. II. Выпуск 41. М., 2012. С. 84–100.

⁴⁶⁴ *Він же.* Синтаксис поезії таргумів. Монографія. Острог, 2015. С. 14.

⁴⁶⁵ *Idem.* Elements of Rhetoric in the Targums: Appeals to the Audience // *Aramaic Studies* 10. Brill, 2012. P. 249–270.

произведение»⁴⁶⁶. Изучение и перевод 30-ти пиютов к обозначенным праздникам, особенно их синтаксических особенностей и типа стихосложения, было реализовано ученым в указанной монографии и в ряде статей⁴⁶⁷.

Стоит отметить, что Д.В. Цолин неслучайно столько внимания уделил именно ТО. Дело в том, что как он заметил, автор этого таргума явно стремился сохранить при переводе структуру параллельного стиха. За основу других таргумов поэзии Пятикнижия был взят тот же субстрат текста, однако он был дополнен большим количеством непоэтического текста, комментаторскими глоссами, что привело к деформации библейского параллелизма⁴⁶⁸.

В самом ТО наличествуют 11 поэтических произведений:

Песнь Ламеха (Быт 4:23–24); Благословение Иакова (Быт 49:1–27); Песнь моря (Исх 15:1–18, 21); Песнь колодца (Числ 21:17–18); Высказывания древних поэтов (Числ 21:27–30); Первое благословение Валаама (Числ 23:7–10); Второе благословение Валаама (Числ 23:18–24); Третье благословение Валаама (Числ 24:3–9); Четвертое благословение Валаама (Числ 24:15–24)⁴⁶⁹; Песнь Моисея (Втор 32:1–43); Благословение Моисея (Втор 33:1–27)⁴⁷⁰.

Итак, поскольку настоящая диссертация ввиду своей цели и объема не может быть посвящена всестороннему анализу поэтических текстов Пятикнижия и арамейских переводов оных, то сосредоточимся на

---

⁴⁶⁶ *Він же*. Синтаксис поезії таргумів. Монографія. Острог, 2015. С. 14.

⁴⁶⁷ *Он же*. Синтаксис поэтической строки в еврейской литургической поэзии на арамейском языке IV–VIII веков // Вестник СПбГУ. Серия 13. Выпуск 3. 2014. С. 90–111; *Он же*. Пиюты к празднику Песах в Палестинских таргумах. Перевод, комментарии, заметки // Труды по иудаике. Серия «Филология и культурология». Выпуск 3. СПб., 2014. С. 86–150; *Він же*. Десять поем на свято Шавуот з рукопису Paris Hébr. 110 Фрагментарного таргума: переклад з арамейської коментарі, примітки. Частина I // Східний світ. 2014. № 1. С. 110–130.

Также стоит отметить работу, в которой Д.В. Цолин основное внимание уделил анализу синтаксических функций частиц и маркера прямого дополнения в пиютах: *Він же*. До питання про синтаксис часток у середньоарамейській мові // Східний світ. 2014. № 3. С. 114–123.

⁴⁶⁸ *Він же*. Синтаксис поезії таргумів. Монографія. Острог, 2015. С. 16.

⁴⁶⁹ Стоит отметить, что реконструируя оригинальный текст пророчеств Валаама, то есть консонантный вариант на основе архаизмов МТ и Самаритянского Пятикнижия, а также намеков из LXX и параллелей из северозападных семитских эпиграфических памятников, автор приходит к выводу, что, по крайней мере, в более древних поэмах Торы «не писались *matres lectionis*»: *Albright W.F. The Oracles of Balaam // Journal of Biblical Literature. 1944. № 3. P. 209.*

⁴⁷⁰ *Він же*. Синтаксис поезії таргумів. Монографія. Острог, 2015. С. 16.

исследовании передачи основных форм предикации оригинальных текстов. Тем более, что в предыдущих главах мы тоже изучали синтаксис Торы, таргумов и Р с той же позиции. Также мы не будем в рамках данной работы исследовать псалты как самостоятельные произведения, коль скоро главной целью является изучение именно переводческой техники.

5.1. Каузальность: *kî qāṭōl qāṭal*

В параграфах 3.2.1 и 4.7 мы уже рассматривали конструкцию *qāṭōl qāṭal* и пришли к выводу, что в диалогических высказываниях она используется при формировании предпосылочной информации, а в юридических текстах кодирует приговор. В поэтических текстах, согласно С.В. Лёзову, данная конструкция встречается в Исх 15:1, 21⁴⁷¹. Рассмотрим оба стиха наряду.

אָז יָשִׁיר־מֹשֶׁה וּבְנֵי יִשְׂרָאֵל אֶת־הַשִּׁירָה הַזֹּאת לַיהוָה וַיֹּאמְרוּ יְאֹמְרוּ אֶשְׁיִרָה לַיהוָה
כִּי־גָאָה הָאֵלֶּה סוּס וּרְכֹבֹו רָמָה בַּיָּם:

*ʔāz yāšîr-mōšē^h û-bnē^v yiśrāʔēl ʔet-haš-šîrā^h haz-zō^ʔt la-yhwh wa-
yuō^ʔmrû lē-^ʔmōr ʔāšîrā^h la-yhwh kî-gāʔō^h gāʔā^h sūs w-rōkbō rāmā^h bay-
yām*

Тогда воспел Моисей и израильяне эту песнь Господу, и сказали, говоря: «Да воспоем Господу, ибо Он возвысился — коня и всадника бросил в море!».

(Исх 15:1⁴⁷²)

В данном стихе конструкция *kî qāṭōl qāṭal* семантически обозначает причинность (каузальный аспект) призыва к пению: *споем-ка, потому что Господь возвеличился Своими славными деяниями*. В то же время, как и в диалогических высказываниях, данная форма предикации кодирует

⁴⁷¹ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики). С. 308.

⁴⁷² В Елизаветинской Библии (Библия, сиречь книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета // Елизаветинская Библия (1751). 2002 (репринт 1900). PDF. [Электронное издание]) и Синодальном переводе Исх 15:1а соответствует Исх 14:32.

предпосылочную информацию, являющейся фоновой к перечислению Божьих поступков.

Точно такую же роль анализируемая конструкция играет и в Исх 15:21. В предыдущем стихе, непоэтичном, рассказчик сообщает нам, что сестра Аарона пророчица Мариам взяла тимпан и вместе с другими женщинами принялась восхвалять Господа.

וַתַּעַן לָהֶם מִרְיָם שִׁירוּ לַיהוָה כִּי־גָאֵה גָאֵה סוּס וְרֹכְבוֹ רָמָה בַּיָּם: ס
*wa-ttaʕan lāhem miryām šîrû la-yhwh kî-gāʔō^h gāʔā^h sūs w-rōkḇô rāmā^h
ḥay-yām S*

И воспела перед ними Мариам: «Пойте Господу, ибо Он возвысился — коня и всадника бросил в море!».

Функция *kî qāṭōl qāṭal* такая же, как и в 15:16. Примечательно, что с 15:22 начинается нарратив о приключениях евреев в пустыне Сур (в оригинале שׁוּר / *šûr*). Учитывая то, что 15:21б является, за исключением наклонения инициального глагола, цитатой 15:16, можно предположить, что песнь женского хора под предводительством Мариам была, по крайней мере, содержательно подобной песни Моисея и израильтян, а поэтому приведено лишь ее начало.

Итак, в ТО интересующая нас форма предикации переведена следующим образом:

אָרִי אֶתְגַּאֵי עַל גִּיּוֹתַיָּא וְגִיּוֹתָא דִּילִיָּה הִיא
...ʔrē^ʔ ʔitgʔi ʕal gē^ʔwtānayuā^ʔ w-gēyūtā^ʔ dille^ʔh hī^ʔ ...
...ибо Он возвысился над гордыми, и слава принадлежит Ему⁴⁷³ ...

Подобным образом представлен перевод *kî qāṭōl qāṭal* и в других таргумах (P-Y, TN, FT и CG). Для наглядности процитируем вариант P-Y:

רמא דמתגאיה על גיוותניא ומתנטל על מנטליא
...rmā^ʔ d-mitgāʔāyā^h ʕal gē^ʔwtānayuā^ʔ û-mitnaṭṭal ʕal mnattalyuā^ʔ ...
...высок среди возносящихся над гордыми и славнее прославленных...

⁴⁷³ Дословно и слава — Его она.

Также реализован перевод (P-Y, TN, TNM и FT) анализируемой конструкции и в 15:21; оба варианта ТО совпадают дословно. Стало быть, имея возможность идентично передать предикацию *kī qātōl qātal*, метургеманы предпочли интерпретировать данную конструкцию по-своему, нарушая ритмику текста. Особенно значим в этом плане перевод ТО.

וַיֹּאמְרוּ לְאַמֹּר / *wa-yūō²mrū lē-²mōr* (Исх 15:1aβ) перевели в P как אִמְרוּ / *w-²remar^w* «и сказали», то есть, по всей видимости, стандартным способом. Интерпретация библейского текста 15:1б, как и 15:21б (правда, здесь первый глагол — причастие женского рода множественного числа D-породы) выглядит следующим образом:

וַיִּשְׁבְּחוּ לַיהוָה אֱלֹהֵינוּ וַיִּשְׁבְּחוּ אֶת־יְהוָה אֱלֹהֵינוּ
*...nšabbēḥ l-māryā² ga²yā² d-²ṭetga²?i ṡal rakšā² w-rākḅayhôn ṡarmî b-
 yammā²*
*...восхвалим Господа славного, превознесшегося над лошадьми и
 всадниками, брошенными в море.*

Следовательно, конструкцию *kī qātōl qātal* авторы P и таргумов предпочли передавать семантически, сохраняя каузальность, а не формально. По всей видимости, использовать однокоренной инфинитив с личной формой глагола не было характерным для арамейских языков, хотя и встречается в переводах (как в диалогических текстах).

5.2. Причинно-следственная связь: *qātal* — *yiqṭōl*

В нарративном поэтическом дискурсе встречается конструкция типа *qātal* — *yiqṭōl*, где посредством *qātal* образуются обоснования для дальнейших поступков (*yiqṭōl*), логически следующих из состоявшихся событий. В качестве примера можно привести следующий фрагмент из Песни Моисея (Втор 32:1–43), в котором Господь обещает скрыть Свое лицо от евреев, неверных детей, рода развращенного. При этом Он говорит, что

הֵם קִנְאוּנִי בְּלֹא־אֵל כְּעֹטוּנִי בְּהַבְלִיָּהֶם וְאֲנִי אֶקְנִיָּאֵם בְּלֹא־עַם בְּגוֹי נָבָל אֶכְעִיָּסֵם:

*hēm qinʔūnī b-lōʔ-ʔēl kiʕāsūnī b-hablēʕhem wa-ʔānī ʔaqnīʔem b-lōʔ-ʕām
b-ḡōy nāḃāl ʔakʕīsem*

*Они раздражили Меня не божком, но прогневали Меня своими
тщетными поступками, и Я раздражу их не народом, но глупым
народом разгневаю их.*

(Втор 32:21)

Как мы видим, израильтяне согрешили перед Господом, и за это их ждет праведное воздаяние. При этом справедливость Божьей реакции подчеркивает то, что на поступок евреев, обозначаемых конкретным глаголом, последует действие Господа, кодируемое тем же глаголом. Отметим и акцентирование Агенса во Втор 32:21б посредством личного местоимения.

В ТО, Р-У, ТН и FT рассматриваемая модель переведена аналогичным образом (перфект в первом полустииши и имперфект во втором); глаголы однокоренные с МТ. При этом в ТО и Р-У при переводе Втор 32:21а глаголы с объектными местоименными суффиксами переведены глаголами с предлогом, имеющим соответствующий суффикс, чем абстрагируется Бог от непосредственного влияния на Него людей. В качестве примера приведем варианты ТО: *יִקְרְמוּ / ʔaqnīʔū qdāmay* «дословно они раздражили передо Мной»... *יִקְרְמוּ / ʔargīzū qdāmay* «дословно они прогневали передо Мной».

Между тем в ТН первый и второй глагол написан с объектным местоимением (לִי / *yāʕī* «Меня»), а в FT лишь первый написан также как и в ТН, а второй написан таким же образом, как и в ТО и Р-У.

Наконец, в Р тоже используются два глагола, которые в первом полустииши формально представляют собой перфект с объектным местоименным суффиксом, а во втором — имперфект с местоименными энклитиками, поскольку, как мы ранее отмечали⁴⁷⁴, в классическом сирийском языке не существует объектных местоименных суффиксов 3-го

⁴⁷⁴ См. Акопян А.Е. Классический сирийский язык. С. 159.

лица множественного числа. Итак, глагольная картина выглядит следующим образом: $\text{רָצַזְנִי} / \text{ʔaṭṭnûn}^y$ «они раздражили Меня»... $\text{רָצַזְנִי} / \text{ʔargzûn}^y$ «они прогневали Меня»; $\text{רָצַזְנִי} / \text{ʔaṭṭen ʔennôn}$ «Я раздражу их»... $\text{רָצַזְנִי} / \text{ʔargez ʔennôn}$ «Я прогневаю их».

Очевидно, что перевод конструкции *qāṭal* — *yiqṭōl* выполнен аналогичным образом в таргумах и Р, благодаря чему в их текстах сохранилась причинно-следственная связь анализируемого стиха. Также отметим, что для древнееврейской поэзии характерно регулярное использование перфекта и имперфекта в произвольном порядке; арамейские переводы данных форм, как правило, аналогичны.

5.3. Призыв: *imperativus* и *jussivus*

Призыв к действию в поэтических фрагментах Пятикнижия может образовываться как повелительным наклонением, так и волетивным. Приведем оба примера.

$\text{הִקְבְּצוּ וְשִׁמְעוּ בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְשִׁמְעוּ אֶל־יְיָ אֱלֹהֵיכֶם:$

hiqqāḇṣû w-šimʕû bnēʕ yaʕāqōḇ w-šimʕû ʔel-yiśrāʔēl ʔābîḵem

Соберитесь и выслушайте, сыны Иакова, и прислушайтесь к Израилю, отцу вашему!

(Быт 49:2)

Данный стих является поэтичным в силу того что, во-первых, наличествует синонимический параллелизм⁴⁷⁵, силлабическая симметрия —

⁴⁷⁵ По определению Р. Аустерлитса «два сегмента (стиха) могут считаться параллельными, если они тождественны, за исключением какой-либо их части, занимающей в обоих сегментах относительно ту же позицию... Параллелизм можно рассматривать как неполный повтор» (Austerlitz P. Parallelismus: Poetyka. Warszawa, 1961. S. 439, 440. Цит. по: Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста. СПб., 1996. С. 96.).

В рассматриваемом стихе тождество образуют глаголы, особенно повторение второго. В свою очередь неким скорее фонетическим исключением являются следующие синонимичные выражения: «сыны Иакова» — «к Израилю, отцу вашему».

В отличие от синонимического параллелизма, в эллиптическом параллелизме ключевой глагол не дублируется, а синкопируется. Например, Втор 32:136: $\text{וַיִּנְחֵהוּ דָבַשׁ מִקְלַע וְשֶׁמֶן מִקְלַמִּישׁ צוּר} / \dots wa-yuēniqēhû d̄baš mis-selaš w-šemen mē-ḥalmiṣ šûr$ «...и Он вскармливал его медом из камня и маслом из кремнистой скалы». См. об этом подробнее в *Alter R. The Art of Biblical Poetry*. New York, 1985.

8||8, ритмическая — 4||3. Кроме того повтор второго императива (וְשִׁמְעוּ / *w-šimʕû*) образует семантическую зеркальность двух полустиший.

TN, FT и CG представляют нашему вниманию пространную экзегезу, в которой затерялась предикативность данной поэтической строки. Между тем варианты TO и P-Y очень близки к оригинальному тексту и полностью совпадают:

אֲתַכְנִשׁוּ וְשִׁמְעוּ בְנֵי יִשְׂרָאֵל וְקַבְּלוּ אֵילָפֶן מִן יִשְׂרָאֵל אֲבוֹתֵיכֶם
ʔitkannašû û-šmaʕû bnēʿ yaʕqōb w-qabbîlû ʔûlpān min yiśrāʔēl ʔbûkōn
Соберитесь и послушайте, дети Иакова, и примите учение от
Израиля, отца вашего.

Итак, древнееврейский глагол N-породы передается глаголом Dt-породы, а императив во втором полустишии представлен другим глаголом, требующим при себе дополнение (*знание, учение*). В результате параллелизм сохранился, а с ним и метрическая картина: силлабическая симметрия — 10||11; ритмическая — 4||4. Тем не менее, потерялась зеркальная семантика по причине замены глагола во втором полустишии на иной, и появлением дополнения.

Между тем в P перевод выполнен буквально за единственным исключением: при повторении глагола אָשַׁע / *šmaʕ^w* «послушайте, выслушайте» отсутствует союз «и» (א / *w*).

Благословляя Симеона и Левия, Иаков говорит, в частности, следующее:

בְּסוֹדָם אֶל-תָּבֹא נַפְשִׁי בְּקָהְלָם אֶל-תִּחַד כְּבֹדִי
b-sōdām ʔal-tābōʔ napšî bi-qhālām ʔal-tēḥaḏ kbōdî...
На совещание их да не войдет моя душа, к собранию их да не
присоединится моя слава...

(Быт 49:6a)

P. 24. Об особенностях библейского параллелизма см. также следующее исследование: Berlin A. The Dynamics of Biblical Parallelism. Grand Rapids (Michigan), 2007.

Из всех таргумов настоящей фразы (P-Y, TN, FT и CG) наиболее близок к оригиналу перевод ТО:

בְּרִזְהוֹן לֹא הָיָה נִפְשֵׁי בְּאֵת כְּנִישֵׁיהוֹן לְמַהֲרָה לֹא נִחְתִּית מִן יְקָרִי
b-rāzhôn lā' hwāt napšī b-ṣitkanē' šē'hôn li-mhāk lā' nḥatīt min yqārī...
*На тайном совете их не будет моей души, на собрание их идти не придет моя слава*⁴⁷⁶ ...

Как мы уже видели в параграфе 4.3, в арамейских языках нет частицы/аналога древнееврейской לֹא / *ʔal*. Поэтому и волеитивное наклонение явно не передается. Вместе с тем мы видим сочетание инфинитива с личной формой глагола, чем метургеман подчеркивает категоричность желания Иакова: *моей славы непременно, абсолютно не будет на вашем собрании*. По сути дела, используя аналог *qātōl qātal*, автор перевода адекватно передает семантику древнееврейской отрицательной частицы и юссива.

В Р используются аналогичные оригинальному тексту глаголы; перевод наиболее близок по семантике и формальным признакам МТ. При этом юссив не передается: לֹא יָבִיא / *lā' ʕellat* «не войдет»... לֹא יֵרֵד / *lā' nḥetat* «не спустится».

Следовательно, несмотря на то, что авторы ТО и Р стремились максимально точно передавать семантические и синтаксические особенности оригинального текста, тем не менее, у них возникали серьезные проблемы с юссивом, а не императивом, которые они решали по-разному.

5.4. *wa-yuqṭōl*

Для древнееврейской поэзии эта форма предикации, столь естественная в речи рассказчика, по всей видимости, совсем нехарактерна. Более того, поэзии свойственна инверсия сказуемого с подлежащим/дополнением/обстоятельством. Поэтому союз «и» присоединяется не к глаголу, а к имени, и ожидаемая конструкция не

⁴⁷⁶ Дословно не спустится от славы моей.

образуется. Тем не менее, иногда такая форма предикации наличествует, если глаголом является «быть». Например:

יְהִי רִאיוֹן וְאֵל־יָמֹת יְהוָה מִתְּיֹמֹתָיִם מִסְפָּרָה: ס

yhî rʔûḇēn w-ʔal-yāmōt wi-^yhî mṯā^yw mispār S

Да будет Рувим, и да не умрет, и да будет многочисленным.

(Втор 33:6)

Здесь обыгрываются глаголы «быть» и «умирать», в результате чего, учитывая отрицательную частицу, превалирует первый из указанных глаголов.

Примечательно, что из всех переводов лишь в ТО יְהִי / *wi-^yhî* эллипсирован, а в Р-У он калькируется: יְהִי / *wi-^yhî*. В других переводах древнееврейское *wa-yuqṭōl* в волетивном наклонении перевели следующим образом:

1. TN, FT и CG: וַיְהוּן / *wi-^yhôn*;

2. P: *ⲛⲏⲏⲏⲏ* / *w-nehwē²*.

5.5. אֵין / *ʔēⁿ*

В поэтических текстах мы не обнаружили предикативного слова אֵין / *yēš*, которое, очевидно, вполне заменяет глагол «быть» в экспрессивных высказываниях. При этом единожды встречается отрицание наличия:

אֵין כְּאֵל יִשְׂרָאֵל יִשְׂרוּן רֹכֵב שְׁמַיִם בְּעֶזְרָה וּבְגִאֲוֹתָיו שְׁחֻקִּים:

ʔēⁿ kā-ʔēl yšūrûn rōkēb šāmayim b-ʕezrekā û-b-ḡaʔāwāṯō šḥāqîm

Нет подобного Богу Израиля⁴⁷⁷, несущегося в небесах на помощь тебе, и в величии Своем на облаках.

(Втор 33:26)

---

⁴⁷⁷ יִשְׂרוּן / *yšūrûn* — «почетное наименование Израиля» (A Concise Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Based upon the Lexical Work of L. Koehler and W. Baumgartner / Ed. by W.L. Holladay. Leiden–Boston–Köln, 2000. P. 148).

В таргумах (ТО, P-Y, TN и FT) и P, как мы видели в предшествующих примерах, אֵין / *ʔēʾn* переводится посредством *layt*. Соответственно, интерпретация первой фразы выглядит следующим образом:

– ТО: לֵית אֵילָא אֶלְהָא דִּישְׂרָאֵל / *lēʾt ʔēʾlāʾ ʔlāhāʾ d-yiśrāʔēl* «нет бога (как) Бог Израиля»;

– P-Y: לֵית אֶלְקָא כְּאֶלְקָא יִשְׂרָאֵל / *layt ʔlāqāʾ ka-ʔlāqāʾ yiśrāʔēl* «нет бога, как Бог Израиля»;

– TN: לֵית כְּאֶלְהָא דִּישְׂרָאֵל / *layt ka-ʔlāhāʾ d-yiśrāʔēl* «нет подобного Богу Израиля»;

– FT: לֵית כּוּוֹת אֶלְהָא דִּישְׂרָאֵל / *layt kwāʾt ʔlāhāʾ d-yiśrāʔēl* «нет подобного Богу Израиля»;

– P: לֵית כְּאֶלְהָא דִּישְׂרָאֵל / *layt ʔayk ʔalāhāʾ d-ʔiśrāʔil* «нет подобного Богу Израиля».

Таким образом, хотя данная форма предикации является для поэтических текстов ἄλαξ λεγόμενον, она была верно распознана и переведена авторами таргумов и P соответствующим образом.

5.6. Выводы

Изучение арамейских переводов поэтических текстов Пятикнижия через анализ форм предикации представляется перспективным в дальнейшем исследовании синтаксиса таргумов и P. Среди всех рассмотренных конструкций особый интерес вызывает *qāʔōl qāʔal*, которая была переведена аналогичным образом лишь в диалогических высказываниях.

Стоит отметить, что древнееврейская поэзия регулярно переводится тем же жанром лишь в ТО и P, то есть в них прослеживается тенденция сохранять при интерпретации параллелизм, ритмику, аллитерацию, в общем — характерные черты библейской поэзии. В других таргумах из-за пространственных комментариев поэзия переводится прозаическим толкованием. Несмотря на это в них, в основном, присутствуют те же формы предикации,

что в МТ, а также в ТО и Р, хотя и могут дублироваться синонимичными высказываниями, оформленными по тем же моделям. Следовательно, зачастую обнаруженные нами формы предикации образуют непосредственную связь с оригинальным текстом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты настоящего исследования, представляющего собой анализ принципов арамейских переводов Пятикнижия Моисеева, позволяют сформулировать следующие итоги изучения темы работы.

Поскольку для метургеманов и авторов Р значимым был сам текст Торы, его семантика и литературная форма, то наиболее оправданным является анализ таргумов и Р как переводов Пятикнижия с позиции филологии. При этом перспективным для понимания как библейского текста, так и переводов, представляется исследование синтаксических особенностей данных литературных памятников посредством изучения форм предикации.

Итак, анализ арамейских переводов форм предикации, наличествующих в основных речевых жанрах Пятикнижия, позволил увидеть следующее относительно принципов интерпретации таргумов и Р.

Для ТО характерно стремление переводить Тору максимально близко к оригиналу. При этом язык таргума является литературным, с регулярной орфографией, что свидетельствует в пользу его стандартизации. Стало быть, даже если ТО произошел в Палестине, его редакция в Вавилоне привела не только к устранению гипотетически наличествующей аггады, но и к тому, что в лексическом плане ТО наиболее близок МТ. Вместе с тем, в нем встречаются и синтаксические оппозиции переводимому тексту, и небольшие комментарии.

Палестинские таргумы характерны более свободной орфографией. Однако и в них прослеживается интенция переводить формы предикации МТ аналогичным образом. В то же время в них наличествуют экзегетические глоссы. Последнее обусловлено целью создания таргумов — переводить и изъяснять смысл Священного Писания. Ограниченные техникой интерпретации (стих за стихом), метургеманы вынуждены были совмещать толкование с переводом в одном стихе, предложении. И здесь интерес представляют формы предикации аггадических и галахических глосс.

В пятой главе настоящей диссертации неоднократно обращалось внимание на то, что перевод библейской поэзии в палестинских таргумах является прозаическим парафразом со стремлением аналогично передать формы предикации оригинального текста. Скорее всего, это обусловлено полисемантической и исключительностью поэтического языка; поэзию нелегко было прокомментировать похожим по форме парафразом. Кроме того, в FT и CG наличествуют и самостоятельные поэтические произведения, которые пелись после интерпретации оригинальных поэтических текстов.

В P-Y, который существенно выделяется на фоне других таргумов, постоянно встречаются пространные интерпретирующие глоссы. При этом синтаксически данный таргум зачастую ближе TO, чем палестинские таргумы. Всё это свидетельствует в пользу компилятивного характера составления P-Y, в текст которого метургеманы попытались включить все известные толкования. При этом значимым является сравнительно регулярное использование маркера прямого объекта при транзитивных глаголах в комментариях, то есть в оригинальных предложениях. Наиболее вероятным представляется умозаключение, что это обусловлено не нормой языка, а стилистикой перевода.

Также для всех таргумов характерно апофатическое богословие, очищение текста Торы от антропоморфизмов. Вместе с тем экзегетическим представляется и перевод имени Божьего אֱלֹהִים / *ʔēlōhîm* посредством аналога тетраграмматона, то есть именем, которое Он сам открыл Моисею. Тем самым метургеманы стремились подчеркнуть, прежде всего, единство Бога, а также Его уникальность (*наш Господь — не ваш бог*). Между тем в P-Y данное имя Божье переводится аналогично, специфической для данного таргума морфемой: אֱלֹקִים / *ʔlāqîm*.

Наконец, P характерна тем, что классический сирийский язык, на котором она написана, обладает наиболее регулярной орфографией,

свидетельствующей о стандартизации языка⁴⁷⁸. Данные стандарты, как мы видели при анализе передачи форм предикации оригинального текста, способствовали более свободным и, в то же время, регулярным вариантам перевода. Узуальный аспект Р (чтение за богослужением с вероятностным комментированием избранных мест в проповедях) обусловил отсутствие интерпретирующих глосс. Вместе с тем, семантически сложные фрагменты переводятся экзегетическим образом. Более того, спорадически появляющийся маркер прямого объекта, никак не обусловлен ни МТ, ни таргумами, свидетельствует против жесткой стандартизации языка при написании перевода Торы.

Таким образом, принципы арамейских переводов Пятикнижия можно сформулировать следующим образом:

1. максимально точно переводить смысл текста Пятикнижия (таргумы и Р);
2. жертвовать языковыми нормами для реализации первого принципа, строго учитывать каждую букву переводимого текста (ТО, отчасти Р-У);
3. опираться на нормы своего языка, подчас превращая перевод в парафраз, но при этом передающий точный смысл оригинального текста (Р, отчасти палестинские таргумы);
4. снабжать перевод необходимыми комментариями (Р-У, палестинские таргумы, иногда ТО);
5. очищать библейский текст от антропоморфизмов, антропопатизмов и подчеркивать трансцендентность Бога (таргумы);
6. стремиться к литературному переводу, не калькировать синтаксические и лексические особенности, которые несвойственны языку, на который переводится МТ (Р).

В качестве послесловия к диссертации (своеобразный *post scriptum*) отметим, что поскольку целью настоящей работы было выявить и проанализировать принципы арамейских переводов Пятикнижия, при выборе

---

⁴⁷⁸ Лёзов С.В. Классический сирийский язык. С. 565.

форм предикации МТ мы опирались исключительно на достижения наших предшественников. В последних двух главах работы самостоятельно выявили наиболее частотные способы оформления оригинального текста. Отметим, что поскольку древнееврейский язык, как и МТ, в отличие от арамейских языков таргумов и Р, не являлись прямым предметом изучения, мы не могли посвятить внимание всестороннему анализу форм предикации Пятикнижия. Тем не менее, уже апробированные конструкции явно нуждаются в дальнейшей верификации, в более тщательном изучении посредством анализа всех примеров и контрпримеров. Затем целесообразно будет проанализировать и арамейские переводы всех этих примеров (*pro et contra*), чтобы определить характерные формы предикации для таргумов и Р. Следовательно, последующее более тщательное изучение как способов оформления библейского текста, так и арамейских переводов, представляется перспективным для библейской филологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия, сиречь книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета // Елизаветинская Библия (1751). 2002 (репринт 1900). PDF. [Электронное издание].
2. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2008.
3. *Григорий Нисский, свт.* Об устройении человека // Творения святого Григория Нисского. Ч. 1. М., 1861. С. 76–222.
4. Bible Works 9. Copyright (c) 2011 Bible Works, LLC. Version 9.0.005f.1 (SH). (Electronic edition.)
5. Biblia Hebraica Stuttgartensia / Hrsg. K. Elliger und W. Rudolph. Stuttgart, ⁵1997.
6. Biblia Sacra Vulgata: Iuxta Vulgatam Versionem. Stuttgart, ⁴1994.
7. Die Bibel. Nach der Übersetzung Martin Luthers. Stuttgart, 1985.
8. Genizah Manuscripts of Palestinian Targum to the Pentateuch / Ed. by M.L. Klein. Vol. I. Cincinnati (Ohio), 1986.
9. *Gregorius Nyssenus.* De hominis opificio // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Vol. 44. Paris, 1863. Col. 123–256. (TLG 2017/079.)
10. *Joannes Chrysostomus.* In Genesim: homilia 44 // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Vol. 54. Paris, 1862. Col. 405–413. (TLG 2062/112.)
11. *Joannes Chrysostomus.* In Genesim: homilia 62 // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Vol. 54. Paris, 1862. Col. 532–540. (TLG 2062/112.)
12. King James Version. Oxford, 1769.
13. Neofiti. 1 Biblia. Vetus Testamentum. Pentateuchus [Ebraico]. 1501–1517 // Bibliotheca Apostolica Vaticana. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Neofiti.1 (дата обращения: 20.02.2016).

14. New American Standard Bible with Codes. Updated Edition. Anaheim (California), 1995.
15. Septuaginta, id est Vetus Testamentum graece juxta LXX interpretes. Duo volumina in uno / Hrsg. A. Rahlfs. Stuttgart, ²1979.
16. The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / Ed. by A. Sperber. Vol. 1: The Pentateuch according to Targum Onkelos. Leiden–New York–Köln, ²1992.
17. The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu/> (дата обращения: 14.02.2014).
18. The Fragment-Targums of the Pentateuch According to their Extant Sources / Ed. by M.L. Klein. Vol. I–II. Rome, 1980.
19. The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle I. Genesis–Exodus. Leiden, 1977.
20. The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle 2; Part II, fascicle 1b. Leviticus–Numbers–Deuteronomy–Joshua. Leiden, 1991.
21. The Testaments of the Twelve Patriarchs: A Critical Edition of the Greek Text / Ed. by M. de Jonge. Leiden, 1978. (TLG 1700/001.)

Литература

22. *Аверинцев С.С.* Похвальное слово филологии // Юность. 1969. № 1. С. 98–102.
23. *Акопян А.Е.* Классический сирийский язык / Пер. с арм. А.Е. Акопяна; ред. прот. Л. Грилихеса. М., 2010.
24. *Барский Е.В.* Диатессарон. Т. 14. С. 629–635 // Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. URL: <http://www.pravenc.ru/text/171943.html> (дата обращения: 07.05.2015).
25. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. М., 1979.

26. *Бенвенист Э.* Структура отношений лица в глаголе // *Общая лингвистика.* М., 1974. С. 259–269.
27. *Вайс М.* Библия и современное литературоведение. Метод целостной интерпретации. М.–Иерусалим, 2001.
28. *Глаголев А.А., свящ.* Закон ужичества или левиратный брак у древних евреев. (Оттиск из журнала «Труды Императорской Киевской Духовной Академии».) Киев, 1914.
29. *Гранде Б.М.* Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., ²1998.
30. *Грилихес Л., свящ.* Археология текста. Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции. М., 1999.
31. *Грилихес Л., свящ.* Практический курс древнееврейского языка Ветхого Завета. М., 1996.
32. *Грилихес Л., свящ., Муравьев А.В., Васильчева Ю.Г.* Сирийский // Библия. IV. Переводы. Т. 5. С. 120–200 // *Православная Энциклопедия* / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. URL: <http://www.pravenc.ru/text/209473.html> (дата обращения: 07.05.2015).
33. *Иероним Стридонский.* Еврейские вопросы на Книгу Бытия (Quaestiones Hebraicae in Genesim) / Пер. с латинского, введен. С. Жуков; рецензент прот. Л. Грилихес. М., 2009.
34. *Кассуто У.* Эпическая поэзия в Древнем Израиле / Пер. с иврита Ю.М. Шляйфман // *Библейские исследования: Сборник статей* / Сост. Б. Шварц. Вып. 1. М., 1997. С. 113–150.
35. *Коган Л.Е., Лёзов С.В.* Древнееврейский язык // *Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки* / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Беглова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 296–375.
36. *Кузин Н.С.* Именные предложения в классическом сирийском языке: грамматическое исследование на базе трех языковых памятников:

Дипломная работа. Кафедра истории и филологии Древнего Востока (ИВКА РГГУ). М., 2015.

37. *Ламбдин Т.О.* Учебник древнееврейского языка / Пер. с англ. Я. Эйделькинда под ред. М. Селезнева. М., 1998.

38. *Лёзов С.В.* Арамейские языки // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 414–496.

39. *Лёзов С.В.* Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики) // БИБЛИЯ: литературоведческие и лингвистические исследования. Выпуск 2. М., 1999. С. 261–364.

40. *Лёзов С.В.* Имперский арамейский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 496–531.

41. *Лёзов С.В.* Классический сирийский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 562–626.

42. *Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д.* Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе // БИБЛИЯ: литературоведческие и лингвистические исследования. Выпуск 2. М., 1999. С. 117–260.

43. *Лёзов С.В.* YQTL в автокомментарии (рассуждение о 2 Сам 17:17) // БИБЛИЯ: литературоведческие и лингвистические исследования. Выпуск 4. М., 2001. С. 125–134.

44. *Лёзов С.В.* Синтаксис глагола в древнееврейском повествовании // БИБЛИЯ: литературные и лингвистические исследования. Выпуск 1. М., 1998. С. 187–217.

45. *Лотман Ю.М.* О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста. СПб., 1996.
46. *Лявданский А.К.* Арамейские таргумы // Библия. IV. Переводы. Т. 5. С. 120–200 // Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. URL: <http://www.pravenc.ru/text/209473.html> (дата обращения: 08.09.2015).
47. *Немировская А.В.* Иудейско-палестинский арамейский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 531–562.
48. Речевой акт // Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHEVO_AKT.html?page=0,0 [дата обращения: 05.03.2017].
49. *Селезнев М.Г.* Быт 1:1, экзегеза Септуагинты, экзегеза Раши и масоретская акцентуация // Вестник РГГУ. М., 2012. № 20. С. 126–135.
50. *Селезнев М.Г.* Инверсия в древнееврейском повествовании // БИБЛИЯ: литературоведческие и лингвистические исследования. Выпуск 2. М., 1999. С. 11–116.
51. *Степанов Ю.С.* Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С. 5–16.
52. *Тантлевский И.Р.* Мелхиседек и Метатрон в иудейской мистика-апокалиптической традиции. СПб., 2007.
53. *Цолин Д.В.* Арамейский язык библейских текстов и Таргума Онкелоса. Учебное пособие. Черкассы, 2013.
54. *Цолин Д.В.* Перевод библейских поэтических архаизмов в Таргумах // Научные труды по иудаике. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. II. Выпуск 41. М., 2012. С. 84–100.
55. *Цолин Д.В.* Пиюты к празднику Песах в Палестинских таргумах. Перевод, комментарии, заметки // Труды по иудаике. Серия «Филология и культурология». Выпуск 3. СПб., 2014. С. 86–150.

56. *Цолин Д.В.* Синтаксис поэтической строки в еврейской литургической поэзии на арамейском языке IV–VIII веков // Вестник СПбГУ. Серия 13. Выпуск 3. 2014. С. 90–111.
57. *Цолин Д.В.* Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб., 2008.
58. *Цолин Д.В.* Десять поем на свято Шавуот з рукопису Paris Hébr. 110 Фрагментарного таргума: переклад з арамейської, коментарі, примітки. Частина I // Східний світ. 2014. № 1. С. 110–130.
59. *Цолин Д.В.* До питання про синтаксис часток у середньоарамейській мові // Східний світ. 2014. № 3. С. 114–123.
60. *Цолин Д.В.* Синтаксис поезії таргумів. Монографія. Острог, 2015.
61. *Шаблевский Н., диак.* «Отяжелил», «укрепил» или «прославил»? Мотив отяжеления сердца фараона в древнееврейском тексте книги Исход, таргумах и Пешитте // Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии. М.–Сергиев Посад, 2016. № 3. С. 199–210.
62. *Шаблевский Н., диак.* Арамейские переводы этимологии имен собственных в книге Бытия // Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии. М.–Сергиев Посад, 2017. № 4. С. 205–230.
63. *Шаблевский Н., диак.* Исагогические глоссы о книге пророка Малахии // Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии. М.–Сергиев Посад, 2016. № 3. С. 25–54.
64. *Шаблевский Н., диак.* Любовь // Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 42. М., 2016. С. 58–59.
65. *Шаблевский Н., диак.* Толкование слов святого апостола Павла «ὁφείλει ἡ γυνὴ ἐξουσίαν ἔχειν ἐπὶ τῆς κεφαλῆς διὰ τοὺς ἀγγέλους» (1Кор 11:10) в свете Быт 6:1–4 // Христианское чтение. СПб., 2018. № 1. С. 58–70.

66. *Шаблевский Н.Н.* Левиратный брак // Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 40. М., 2015. С. 317–319.
67. *Шаблевский Н.Н.* Лингвистическая специфика арамейских переводов библейского повествования о создании Ковчега Завета // Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии. М.–Сергиев Посад, 2015. № 2. С. 197–209.
68. *Шаблевский Н.Н.* Лингвистические и экзегетические особенности арамейских переводов с древнееврейского третьей главы книги Бытия // Христианское чтение. 2014. № 6. С. 205–224.
69. *Шаблевский Н.Н.* Лот // Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2016. Т. 41. С. 516–517.
70. *Шаблевский Н.Н., Петров А.Е.* Лот // Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2016. Т. 41. С. 517–518.
71. A Compendious Syriac Dictionary / Ed. by J. Payne-Smith. Oxford, 1957 (1903).
72. A Concise Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Based upon the Lexical Work of L. Koehler and W. Baumgartner / Ed. by W.L. Holladay. Leiden–Boston–Köln, 2000.
73. A Glossary of Targum Onkelos. According to Alexander Sperber's Edition / Ed. by E.M. Cook. Leiden–Boston, 2008.
74. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an appendix containing the Biblical Aramaic / Ed. by F. Brown, S.R. Driver and Ch.A. Briggs. Boston, 2000.
75. A Syriac Lexicon. A Translation from the Latin, Correction, Expansion, and Update of C. Brockelmann's *Lexicon Syriacum* / By M. Sokoloff. Winona Lake (Indiana) — Piscataway (New Jersey), 2009.
76. *Albright W.F.* The Oracles of Balaam // Journal of Biblical Literature. 1944. № 3. P. 207–233.

77. *Alexander P.S.* Jewish Aramaic Translations of Hebrew Scriptures // Mikra: Text, Translation, Reading, and Interpretation of the Hebrew Bible in Ancient Judaism and Early Christianity / Eds. M.J. Mulder, H. Sysling. Chapter 7. Peabody (Massachusetts), 2004. P. 217–253.
78. *Alexander P.S.* The Targumim and the Rabbinic Rules for the Delivery of the Targum // Congress Volume Salamanca, 1983 / Ed. by J.A. Emerton. Leiden, 1985. P. 14–28.
79. *Alter R.* The Art of Biblical Poetry. New York, 1985.
80. *Austerlitz P.* Parallelismus: Poetyka. Warszawa, 1961.
81. *Avinery I.* Syntax of the Syriac Language according to the Peshitta Translation of the Pentateuch. Ph.D. dissertation. Jerusalem, 1973.
82. *Bauer H., Leander P.* Grammatik des biblisch-aramäischen. Halle, 1927.
83. *Berlin A.* The Dynamics of Biblical Parallelism. Grand Rapids (Michigan), 2007.
84. *Borobio E.M.* YT and L- before the Direct Object in the Aramaic of the Palestinian Targum. Vol. 47. Sefarad, 1987.
85. *Brockelmann C.* Lexicon syriacum. Halle, 1928.
86. *Dirksen P.B.* The Old Testament Peshitta // Mikra: Text, Translation, Reading, and Interpretation of the Hebrew Bible in Ancient Judaism and Early Christianity / Eds. M.J. Mulder, H. Sysling. Chapter 8. Peabody (Massachusetts), 2004. P. 255–297.
87. *Duval R.* Traité de Grammaire Syriaque. Piscataway (New Jersey), 2010 (reprinted from the 1881 Paris edition).
88. *Ewald G.H.A.* A Grammar of the Hebrew Language of the Old Testament. London, 1836.
89. *Flesher P.V.M.* The Translation of Proto-Onqelos and the Palestinian Targums // Journal for the Aramaic Bible. 2001. № 3. P. 75–100.
90. *Ginsberg H.L.* Aramaic Dialect Problems. II // The American Journal of Semitic Languages. Vol. 52. 1936. № 2. P. 95–103.

91. *Goldenberg G.* Studies in Semitic Linguistics: Selected Writings. Jerusalem, 1998.
92. *Gunkel H.* Einleitung in die Psalmen. Die Gattungen der religiösen Lyrik Israels. Göttingen, ⁴1985.
93. *Jastrow M.A.* Dictionary of the Targumim, Talmud Babli, Yerushalmi and Midrashic Literature. Vol. 1, 2. New York, 1996.
94. *Joosten J.* Language and Textual History of the Syriac Bible: Collected Studies. Texts and Studies, 9. Piscataway (New Jersey), 2013.
95. *Joosten J.* The Verbal System of Biblical Hebrew. A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose. Jerusalem, 2012.
96. *Jouion P.* A Grammar of Biblical Hebrew / Transl. and rev. by T. Muraoka. Vol. I. Roma, 1996.
97. *Kahle P.E.* The Cairo Geniza. Oxford, 1947.
98. *Kalinin M., Loesov S.* Encoding of the Direct Object throughout the History of the Aramaic Language // Babel und Bibel 7. Orientalia et Classica. Vol. XLVII. Winona Lake (Indiana), 2013. P. 477–527.
99. *Kutscher E.Y.* The Language of the “Genesis Apocryphon”: A Preliminary Study // Scripta Hierosolymitana. 1957. № 4. P. 1–35.
100. *Lambdin T.O.* An Introduction to the Aramaic of Targum Onqelos / Rev. by J. Huehnergard. Cambridge, 1995.
101. *Levy J.* Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim und einen grossen Theil des rabbinischen Schriftthums. London, 1867.
102. *Machiela D.A.* Hebrew, Aramaic, and the Differing Phenomena of Targum and Translation in the Second Temple Period and Post-Second Temple Period // The Language Environment of First Century Judaea / Ed. by R. Buth and R.S. Notley. Jerusalem Studies in the Synoptic Gospels. Vol. 2. Leiden–Boston, 2014. P. 207–247.
103. *McNamara M.* Targum and Testament Revisited: Aramaic Paraphrases of the Hebrew Bible: a Light on the New Testament. Grand Rapids (Michigan), 2010.

104. Michael Klein on the Targums: Collected Essays 1972–2002 / Ed. by A. Shinan and R. Kasher with M. Marmor and P.V.M. Flesher // Studies in the Aramaic Interpretation of Scripture. V. 11. Leiden–Boston, 2011.
105. Mick C. Diskurse von *Ohnmächtigen*. Identitätskonstitution peruanischer Hausangestellter in Lima im Spannungsfeld ideologischer Strukturen. Frankfurt am Main, 2009.
106. Muraoka T. Classical Syriac: a Basic Grammar with a Chrestomaty. Wiesbaden, 1997.
107. Muraoka T., Porten B. A Grammar of Egyptian Aramaic. Leiden–Boston, ²2003.
108. Nöldeke Th. Compendious Syriac Grammar (with a Table of Characters by J. Euting) / Transl. from the Second and Improved German Edition by J.A. Crichton. Winona Lake (Indiana), 2001.
109. Robinson Th.H. Paradigms and Exercises in Syriac Grammar / Rev. by L.H. Brockington. Oxford, ⁴1962.
110. Robinson's Paradigms and Exercises in Syriac Grammar / Rev. by J.F. Coakley. Oxford, ⁵2002.
111. Rosenthal F. A Grammar of Biblical Aramaic. Wiesbaden, ⁶1995.
112. Schulthess F. Lexicon Syropalestinum. Berlin, 1903.
113. Seleznev M.G. Syntactic Parsing behind the Masoretic Accentuation (I) // Babel und Bibel 3. Winona Lake (Indiana), 2007. P. 353–371.
114. Sokoloff M. A Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of Byzantina Period. Baltimore–London, ²2002.
115. Sophocles E.A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B.C. 146 to A.D. 1100). Cambridge–London, 1914.
116. Stuckenbruck L.T., Freedman D.N. The Fragments of a Targum to Leviticus in Qumran Cave 4 (4Q156): A Linguistic Comparison and Assessment // Targum and Scripture / Ed. by P.V.M. Flesher. Leiden–Boston, 2002. P. 79–95.

117. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament / Ed. by L. Koehler and W. Baumgartner; rev. by W. Baumgartner and J.J. Stamm. CD-ROM Edition. Leiden, 1994–2000.
118. The Testaments of the Twelve Patriarchs: A Commentary / Ed. by H.W. Hollander and M. de Jonge. Leiden, 1985.
119. *Tov E.* Textual Criticism of the Hebrew Bible. Minneapolis, ²2001.
120. *Tsolin D.V.* Elements of Rhetoric in the Targums: Appeals to the Audience // Aramaic Studies. 2012. № 10. P. 249–270.
121. *Tsolin D.V.* Some Syntactic Aspects of the Verse Structure in the Targum Onqelos // Aramaic Studies 12. Brill, 2014. P. 53–88.
122. *Tsolin D.V.* Transformation of Poetical Lines in the Song at the Sea (Exod. 15:1–18, 21) in the Targum Onqelos // Judaica Ukrainica 3. 2014. P. 5–23.
123. *W. Gesenius'* Hebräische Grammatik / Völlig Umgearbeitet von E. Kautzsch. Leipzig, 1902.
124. *Waltke B.K., O'Connor M.* An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. Winona Lake (Indiana), 1990.
125. *Weinrich H.* Tempus: Besprochene und erzählte Welt, passim. 4. Auflage. Stuttgart, 1985.
126. *Wellek R.* Concepts of Criticism. New Heaven and London, 1963.
127. *Younansardaroud H.* Classical Syriac Course Book / Transl. by Gr. Wetherall. Berlin, 2016.
128. ספר פרקי רבי אליעזר. ניו יורק, 1946.